

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Беляев Дмитрий Александрович

**РАЗВИТИЕ АКЦИОНЕРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ
УКЛАДОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель

доктор юридических наук,

профессор

Пашенцев Дмитрий Алексеевич

Москва

2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И УЧЕНИЕ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДАХ	23
§ 1. Историко-правовые основы исследования развития акционерных компаний	23
§ 2. Понятие акционерной компании в законодательстве и доктрине Российской империи	36
§ 3. Технологические уклады и их влияние на развитие акционерных компаний	55
ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОБ АКЦИОНЕРНЫХ КОМПАНИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА	76
§ 1. История развития концессионной системы в законодательстве Российской империи	76
§ 2. Реформы акционерного законодательства в условиях смены технологических укладов в Российской империи	87
§ 3. Исторические основы законодательного регулирования участия служащих государственного аппарата в акционерных компаниях	107
§ 4. Изменение прав различных субъектов по акционерному законодательству Российской империи	119
ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ АКЦИОНЕРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	139
§ 1. Историко-правовые подходы к пониманию основного капитала акционерной компании	139
§ 2. Влияние технологических укладов на обращение акций и облигаций в Российской империи	151
§ 3. Органы акционерной компании в законодательстве Российской империи	174
§ 4. Законодательное регулирование реорганизации акционерных компаний в Российской империи	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы деятельности акционерных компаний и развития акционерного законодательства не теряют своей значимости в современных условиях, когда Россия вступает в шестой технологический уклад. Акционерные компании являются особой формой объединения лиц и капиталов, в основе которой лежат экономические факторы: создание предприятий и управление ими для получения прибыли и дивидендов. Вместе с тем крупные компании постепенно превращаются в настоящие экосистемы, которые выходят за рамки своей основной деятельности и берут на себя отраслевые, системообразующие и регулирующие функции, делегируемые государством, а также социальные функции в интересах общества в целом и отдельных групп людей. Компании становятся локомотивами технологического развития, выходя далеко за рамки экономической и социальной деятельности. Будучи также объединением лиц, крупные компании приобретают политическое значение за счет естественного сращивания с аппаратом государственного управления и круговой профессиональной миграции ключевых сотрудников. Зародившись «сверху», акционерные компании в России получили колоссальное развитие, в силу чего закономерно заняли свое место в теоретической науке и истории права. Акционерная компания стала основной правовой формой предпринимательства, обладающей достаточным ресурсом, чтобы сопровождать переход экономических систем к более совершенным технологическим укладам во всем мире.

Акционирование предприятий в Российской империи в XIX – начале XX в. шло быстрыми темпами. Востребованность акционерной формы предпринимательства дала возможность накопить значительный опыт правового регулирования, а разработанное в указанный период акционерное законодательство стало основой современного акционерного права России. В 1917 году была произведена национализация имущества компаний и

полностью изменена система законодательства, что по сути лишило субъектов права как юридической, так и экономической возможности создавать акционерные компании. Лишь в начале 1990-х гг. вновь были созданы условия для возобновления процесса акционирования, а также проведена приватизация государственных предприятий и имущества.

Накопленные за сравнительно небольшое время функционирования акционерных компаний в пореформенный период Российской империи производственные активы оказались настолько существенными и технологически современными, что Советский Союз, несмотря на полный слом экономической формации, смог на их базе обеспечить быстрый рост производительных сил, развитие экономики, а также занять лидирующие технологические позиции в тяжелой промышленности. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости дополнительного научного исследования деятельности акционерных компаний и корпоративной практики имперского периода.

Изучение истории формирования акционерного законодательства XIX – начала XX в. особенно актуально, поскольку в России именно в это время как и в странах Западной Европы и США, готовились реформы и закладывались основы правовых институтов, которые используются в российском праве в настоящее время. Глубокое понимание их возникновения и онтогенеза необходимо, потому что Россия находится в процессе перехода к шестому технологическому укладу и синтез теоретических и исторических знаний, позволяющих выявить взаимосвязи технологического развития и акционерного законодательства, крайне важен. Актуальность темы исследования раскрывается в соответствующих основных аспектах:

историко-правовой – за счет выявления особенностей накопленного в Российской империи опыта законодательного регулирования деятельности акционерных компаний, а также влияния, которое оказывал процесс смены технологических укладов на развитие законодательства об акционерных компаниях, решается важная научная задача для историко-правовой науки;

доктринальный – нуждаются в обобщении и обосновании исторически сложившиеся научные подходы к пониманию правовой природы акционерной компании и особенностей законодательного регулирования акционерного учредительства с учетом историко-правового опыта;

практический – исследование истории акционерного законодательства и правоприменительной практики Российской империи позволяет подойти к совершенствованию современного законодательства об акционерных обществах на основе выводов научного анализа имеющегося исторического опыта, что обеспечит усовершенствование подходов к правовому регулированию и обогатит инструментарий законодателя.

Степень научной разработанности темы исследования. Юридическая наука не содержит комплексных историко-правовых исследований правового регулирования деятельности акционерных компаний и развития акционерного законодательства в данный исторический период, объясняющих факторы, влиявшие на развитие законодательства, включая смену технологических укладов. Отдельным его аспектам проблемы посвящены труды советских историков Б.В. Ананьича, В.И. Бовыкина, М.Я. Гефтера, Л.Е. Шепелева и других, при этом в силу соответствующей научной специальности практически не уделяется внимания правовой стороне развития акционерных компаний. Большое число работ написано дореволюционными учеными-юристами А.В. Венедиктовым, И.А. Горбачевым, А.И. Каминкой, Н.О. Нерсесовым, Л.И. Петражицким, В.В. Розенбергом, Л.М. Розенталем, Н.С. Суворовым, Г.Ф. Шершеневичем и другими. Современные ученые в меньшей степени освещали исторический, теоретический и другие аспекты проблемы. Важно отметить последовательную работу, которую проводят ученые-правоведы, теоретики и историки права Т.Я. Хабриева, Д.А. Пашенцев, А.А. Дорская, М.В. Залоило, С.А. Сеницын и другие, исследующие вопросы влияния права на развитие экономики, предпринимательства, финансовых институтов в условиях смены технологических укладов, однако в силу всеобъемлющего характера их научных работ они меньше внимания

уделяют истории акционерного законодательства и теоретической стороне соответствующих правовых институтов.

Вопросы истории акционерных обществ всегда были предметом научного интереса. Данная тематика, например, раскрывается в диссертационных исследованиях Н.Ю. Игнатъевой¹, М.В. Черножукова², Т.К. Красильниковой³, Н.В. Котова⁴, С.А. Смирнова⁵, Д.Ю. Глазовского⁶, однако данные работы в большей степени посвящены обзору российского законодательства начиная с XVIII в., а также анализу выбранных авторами проблем в рамках их предмета изучения без взаимосвязи со сменой технологического уклада. Важно отметить, что все они подготовлены более двадцати лет назад, за этот период получен дополнительный эмпирический материал, требующий научного анализа для углубления имеющихся представлений, а также сформированы новые методологические подходы, включая теорию технологических укладов.

Монографические труды по вопросам истории и развития акционерного законодательства Российской империи изданы такими зарубежными учеными, как П.Р. Грегори (P.R. Gregory), Ф.В. Карстенсен (F.V. Karstensen), Дж.П. МакКей (J.P. Mackay), Т.С. Оуэн (T.C. Owen) и др.

Проведенный анализ степени разработанности темы исследования подтверждает, что в российской историко-правовой науке не в полном объеме выявлены особенности истории законодательного регулирования деятельности акционерных компаний. Сегодня в период вступления России в шестой технологический уклад тема исследования требует переосмысления для приращения научного знания.

¹ Игнатъева Н.Ю. Государственно-правовое регулирование деятельности акционерных обществ в России (историко-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

² Черножуков М.В. Развитие акционерного права в России в XIX – начале XX вв. (1805 – 1917). Историко-правовое исследование: дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001.

³ Красильникова Т.К. Правовой статус акционерных обществ в России в XIX – начале XX веков (историко-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

⁴ Котов Н.В. Государственное регулирование акционерного предпринимательства в России. XIX – XX вв.: дис... канд. экон. наук. М., 2001.

⁵ Смирнов С.А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX веков: дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

⁶ Глазовский Д.Ю. История акционерного законодательства Российской империи (XIX – начало XX вв.): дис... канд. юрид. наук. Коломна, 2005.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы выявить закономерности развития акционерного законодательства Российской империи XIX – начала XX в., а также обосновать характер влияния смены технологических укладов на правовое регулирование акционерных компаний и их деятельность.

Задачи исследования:

1. определить основные факторы, повлиявшие на развитие законодательства об акционерных компаниях в Российской империи, а также на процесс акционирования в XIX – начале XX в.;

2. выявить основные доктринальные подходы к пониманию акционерной компании и систематизировать выводы ученых;

3. проследить и доказать влияние процесса смены технологических укладов, социальных и экономических преобразований на развитие законодательства Российской империи об акционерных компаниях;

4. раскрыть содержание существовавшего в Российской империи механизма создания акционерных компаний с позиций юридической науки и соотнести его с теорией технологических укладов;

5. определить тенденции развития законодательства об акционерных обществах в ходе подготовки соответствующих реформ в Российской империи;

6. систематизировать причины и формы участия служащих государственного аппарата Российской империи в акционерных компаниях, определить их значение для развития акционерного сектора;

7. классифицировать установленные законодательством различия в акционерных правах для отдельных категорий лиц в Российской империи;

8. сформулировать теоретические основы и особенности исторического развития института основного капитала акционерных компаний в условиях смены технологических укладов;

9. установить особенности государственной политики в отношении регулирования акций и облигаций, отразившейся в законодательстве в условиях смены технологических укладов;

10. выявить особенности правового регулирования органов акционерной компании и систематизировать практику их функционирования и правоприменения в Российской империи на основе архивных источников;

11. систематизировать исторические и экономические предпосылки реорганизации акционерных компаний в условиях смены технологических укладов, а также раскрыть юридические особенности данного процесса в Российской империи.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области учреждения акционерных компаний, а также их деятельности в XIX – начале XX в., складывающиеся под влиянием смены технологических укладов в Российской империи.

Предмет исследования составляют нормы акционерного законодательства Российской империи, которые регулировали учреждение акционерных компаний, обращение акций и облигаций, функционирование органов акционерных компаний; нормы уставов, утвержденных сепаратными законами, а также практика применения указанных правовых норм; основные доктринальные источники в рамках проблематики исследования.

Источниковая база исследования. Для выполнения диссертационного исследования использован значительный объем источников, относящихся к следующим группам:

1) нормативные правовые акты Российской империи, регулировавшие деятельность акционерных компаний, опубликованные в таких официальных изданиях, как: Свод законов Российской империи (т. X); Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате, Полное собрание законов Российской империи;

2) архивные документы, включенные в фонды Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург): (Ф. 20.

Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов, Ф. 23. Министерство торговли и промышленности (касающиеся проекта положения об акционерных предприятиях и подготовки законопроекта об акционерных компаниях), Ф. 1261. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, позволившие получить данные об участии государственных служащих в акционерных компаниях в пореформенный период; материалы Центрального Государственного архива города Москвы (Ф. 253. Московский купеческий банк ведомства Министерства финансов (г. Москва), Ф. 267. Рязанский торговый банк; Московско-Рязанский торговый банк; Московский международный торговый банк ведомства Министерства финансов (г. Москва), Ф. 271. Московский учетный банк ведомства Министерства финансов (г. Москва), Ф. 1292. Отделение акционерного общества – мануфактурная компания «Зингер» (г. Петербург), правление Акционерного общества «Компания Зингер» (г. Петербург), правление Акционерного общества «Компания Зингер» ведомства Министерства торговли и промышленности (г. Москва), правление Акционерного общества «Компания Зингер» ведомства Народного комиссариата по делам торговли и промышленности (г. Москва), включающие уставы акционерных компаний, журналы заседаний правлений, советов, а также протоколы общих собраний акционеров по широкому перечню вопросов компетенции органов управления в ходе осуществления их деятельности, отчеты акционерных компаний, переписка должностных лиц акционерных компаний и различные организационно-распорядительные документы; материалы фондов Государственного архива Красноярского края (Ф. 134. Акционерное общество «Драга» Щукина И.В., Ф. 140. Красноярская контора золотопромышленного товарищества Кузнецовых, Ф. 332. Троицкий солеваренный завод Главной соляной конторы Канского округа, Ф. 464. Северо-Енисейская золотопромышленная компания; Ф. 532. Красноярская контора Александровской золотопромышленной компании, Ф. 534. Спасская золотопромышленная компания, Ф. 806. Троицкие золотые промыслы

компании Жуковской, содержащие уставы золотопромышленных акционерных и паевых компаний, состав их акционеров и пайщиков, протоколы заседаний правлений и общих собраний акционеров, переписку правления, в том числе по вопросам технологической модернизации оборудования золотых приисков;

3) работы исследователей периода Российской империи по развитию акционерных компаний и акционерного законодательства;

4) опубликованные справочники, отчеты акционерных компаний, содержащие данные о размерах и структуре основных капиталов компаний, о выпусках облигаций, о деятельности и финансовых результатах компаний, показателях дивидендной доходности. Все эти данные использовались как сравнительные метрики при проведении анализа и подтверждении гипотез. Указанные источники в условиях дефицита статистических данных в рассматриваемый исторический период стали справочным материалом;

5) проекты и пояснительные записки к проектам законов об акционерных компаниях, которые являются важным источником информации для теоретического и историко-правового освещения вопроса.

Таким образом, исследование опиралось на широкий круг нормативных и иных источников, часть из которых впервые введена в научный оборот.

Методологическая основа исследования. Совокупность применяемых общенаучных и специальных методов определена изучением общественных отношений и регулирующих их норм законодательства, относящихся к акционерным компаниям:

– с помощью метода анализа выделены отдельные источники права, исследованы конкретные правовые нормы, включенные в законы и уставы акционерных компаний;

– в рамках междисциплинарного синтеза использована теория технологических укладов, что позволило выявить влияние новых технологий на динамику акционерного законодательства;

– при исследовании акционерного законодательства и правоприменительной практики применялись индуктивный и дедуктивный методы для выдвижения гипотез и обоснования выводов на примере конкретного научного материала;

– использован диалектический метод познания, позволивший раскрыть имевшиеся противоречия в законодательном регулировании акционерных компаний;

– системно-структурный метод помог определить место и назначение различных норм законов и иных нормативных правовых актов (именных указов, сенатских указов, положений, высочайше утвержденных мнений и др.) в системе законодательства Российской империи;

– применение формально-юридического метода позволило исследовать отдельные нормы акционерного законодательства, и иных нормативных правовых актов Российской империи, а также норм, содержащихся в высочайше утвержденных уставах акционерных компаний, раскрыть содержание норм журналов заседаний и постановлений органов акционерных компаний Российской империи;

– сравнительный (компаративный) метод использован для исследования процессов создания и изменения норм акционерного права в европейских странах, при этом в основном использовался синхронный подход, хотя применялся и диахронный подход, поскольку тема исследования очень актуальна с точки зрения процессов современности;

– историко-сравнительный метод позволил сопоставить и сравнить нормы акционерного законодательства Российской империи с нормами современного законодательства Российской Федерации, а также с правовыми нормами, которые применялись в России до издания Свода законов Российской империи.

Диссертационное исследование использует отдельные научные положения, разработанные учеными, относящимися к немецкой исторической школе, а также социологический тип понимания права, что позволило

исследовать политические, экономические и социальные факторы, которые формировали фактический уклад общественных отношений и оказывали влияние на развитие акционерного законодательства Российской империи и особенности его применения в соответствующих исторических условиях.

Теоретическую основу исследования составили труды таких отечественных и зарубежных ученых – специалистов по теории государства и права, как А.И. Абрамова, Г.М. Азнагулова, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, А.В. Венедиктов, Н.А. Власенко, И.М. Гольдштейн, И.А. Горбачев, В.В. Денисенко, М.В. Залоило, С.Л. Зивс, А.И. Каминка, А.А. Квачевский, А.В. Корнев, В.В. Лазарев, А.А. Малиновский, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, Н.О. Нерсесов, В.С. Нерсесянц, Л.И. Петражицкий, А.С. Пиголкин, А.В. Поляков, Н.С. Суворов, Т.Н. Радько, Е.В. Тимошина, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор, И.Л. Честнов, А.Ф. Шебанов; Г. Берман, Р. Иеринг, Г. Гуго, Г. Пухта, К. Савиньи и др. В силу историко-правовой направленности исследования использованы работы российских и зарубежных специалистов по истории государства и права таких, как А.А. Дорская, И.А. Исаев, С.В. Кодан, Н.И. Красняков, Л.Е. Лаптева, И.В. Минникес, Н.В. Михайлова, Д.А. Пашенцев, В.И. Сергеевич, О.И. Чистяков, С.В. Юшков, Л.Е. Шепелев, Т.В. Шатковская, Т. Оуэн и др.

Хронологические рамки исследования обусловлены значимой ролью XIX – начала XX в. как периода формирования и систематизации акционерного законодательства, разработки доктрины об акционерных компаниях. Существенные изменения, которые предопределили ход развития акционерных компаний, были внесены в период Великих реформ, в их числе отмена крепостного права в 1861 г., отмена сословной системы в 1863 г., финансовая реформа 1860 – 1862 гг., военные реформы 1856 – 1874 гг., а также в период последовавших контрреформ в годы правления Александра III. Вторая половина XIX – начало XX в. – период наиболее активного развития акционерных компаний и перехода экономики Российской империи к третьему технологическому укладу, который обусловил высокие темпы

промышленного и транспортного развития, электрификацию, начало отраслевого разделения экономики страны и занятие Россией своего места в мировой системе разделения труда. В 1917 г. развитие акционерного учредительства было прервано, что определило верхнюю границу исследования. В то же время для раскрытия темы исследования диссертантом рассматриваются временные периоды, выходящие за обозначенные хронологические рамки.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе анализа норм акционерного законодательства Российской империи и практики его применения выявлены новые закономерности правового регулирования учреждения акционерных компаний в Российской империи в условиях смены технологических укладов. В диссертации выявлены факторы, которые оказывали влияние на изменение акционерного законодательства, а также доказан характер их влияния в условиях активного проведения реформ и социально-экономических преобразований в стране. На основе изучения российской доктрины второй половины XIX – начала XX в. раскрыты особенности правовой природы акционерной компании и прослежена эволюция ее научного понимания. Настоящее исследование позволило впервые доказать влияние смены технологических укладов на развитие акционерного законодательства Российской империи и функционирование акционерных компаний, выявить тенденции акционерного предпринимательства. Историко-правовое исследование систематизировало периодизацию реформ акционерного законодательства Российской империи и выявило особенности его развития, которое характеризовалось незавершенностью предпринятых реформ и одновременным фактическим изменением акционерного законодательства в форме издания сепаратных законов, которыми утверждались уставы акционерных компаний.

В исследовании дана характеристика проводившейся государством политики в отношении основных категорий акционерного законодательства, раскрыты историко-правовые подходы к пониманию основного (уставного)

капитала, акций и облигаций акционерных компаний, а также функционированию органов компаний в условиях смены технологических укладов. На основе анализа акционерного законодательства Российской империи систематизированы особенности проведения реорганизации акционерных компаний в условиях влияния технологических укладов.

В научный оборот по теме исследования впервые введен ряд архивных материалов Центрального государственного архива г. Москвы, Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Государственного архива Красноярского края (г. Красноярск).

По результатам исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Положение о компаниях на акциях от 6 декабря 1836 г. (далее – Закон 1836 года) установило минимально необходимый набор правовых норм для создания в Российской империи акционерных компаний, однако смена технологических укладов требовала изменений в подходах к правовому регулированию. Основное влияние на условия акционирования оказывали такие факторы, как дефицит свободных денежных средств, включение страны в мировую технологическую гонку, непосредственное влияние государства на процесс учреждения компаний, усложнение процессов функционирования предприятий в условиях ускорения технологического развития, социальные и экономические реформы и преобразования. В этих условиях сепаратное законодательство (издание отдельного закона в отношении создания каждой новой акционерной компании) стало механизмом вспомогательного правового регулирования, когда недостающие в законе для работы акционерных компаний нормы права их учредители включали в тексты уставов, которые утверждались после согласования чиновниками государственного аппарата.

2. В течение XIX в. понимание акционерной компании в Российской империи как особой формы товарищества, основанного на договоре между акционерами, эволюционировало до союза лиц и капиталов. Несмотря на разнообразие терминологии в именовании акционерных компаний

(товарищество, общество, компания на акциях, на паях, по участкам, акционерное предприятие), на практике это не создавало сложностей. Современное понимание природы акционерного общества основано на сформированной в конце XIX в. доктрине. Так, нормативное определение акционерного общества содержит указание на его корпоративную природу и уставный капитал как его экономический базис. Перспективным направлением научного поиска может быть изучение целей и функций акционерного общества, а также переосмысление его природы с позиций антропоцентризма.

3. Второй (1820-е гг. – 1885 г.) и третий (1880 – 1940 гг.) технологические уклады детерминировали систематизацию и развитие норм акционерного законодательства, что выразилось в издании Закона 1836 г. и дальнейшем стремлении к проведению реформы акционерного закона для его соответствия ускоренному развитию экономики и промышленности. Существенное влияние на развитие акционерных компаний оказывали экономические и социальные преобразования: отмена крепостного права (1861 г.), отмена сословной системы (1863 г.), финансовая реформа (1860 – 1862 гг.), военные реформы (1856 – 1874 гг.), земская реформа (1864 г.), судебная реформа (1864 г.), реформа органов местного самоуправления (городская реформа) (1870 г.). Поддержка государством развития инженерного, строительного дела, железных дорог, а также банковской системы существенно повлияла на совершенствование акционерного законодательства и активное использование формы акционерных компаний для создания крупных промышленных предприятий и банков. Новые технологии и отрасли обусловили высокую интенсивность реформ и активность государства в вопросе подготовки изменений законодательства об акционерных компаниях, поскольку развитие промышленности требовало современных форм организации предпринимательства.

4. Концессионная система, существовавшая в период Российской империи, обеспечивала контроль государства за концентрацией крупного

капитала, государственную поддержку приоритетных отраслей, а также позволяла формироваться сепаратному законодательству, делая акционерное законодательство более подвижным. Имплементация необходимых норм права в уставы с приданием им верховной властью силы сепаратного закона обеспечивала гибкость регламентации, необходимую акционерным компаниям в условиях меняющихся экономических условий, продиктованных сменой технологических укладов.

Характерной особенностью акционерного законодательства Российской империи были противоречия между общим законом и сепаратными законами, которыми утверждались уставы, а также между законами, например устанавливавшими ограничения для компаний с иностранным участием, и уставами. Разрешение этих противоречий происходило в пользу требований специальных норм, которые содержались в уставах.

5. В течение второй половины XIX – начала XX в. было подготовлено пять реформ акционерного законодательства (1861 – 1867, 1872 – 1874, 1883, 1894 – 1898, 1904 – 1905 гг.), которые были направлены на замену концессионной системы механизмом явочной регистрации, регламентацию порядка создания новых компаний, регулирование работы органов акционерной компании, определение порядка внесения имущества в оплату акций, а также на защиту прав акционеров и усиление контроля за работой директоров. Однако в течение 45 лет ни один из законопроектов по различным причинам так и не был представлен на утверждение императору. Длительная неспособность государственного аппарата к завершению реформы в условиях смены технологических укладов обусловила компенсирующую квазиреформу на низовом уровне: через уставы, которые готовили акционерные компании и согласовывали с министерствами. Постоянное преобразование акционерного права «снизу» кардинально отличалось от реформирования других сфер общественных отношений в Российской империи, где преобразования всегда проводились «сверху» – через государственный аппарат.

Акционерные компании добивались внедрения оптимальных и современных норм права через принятие сепаратных законов, зачастую противоречащих общим законодательным установлениям. Данный процесс был связан со стремлением к получению прибыли, отраслевой специализации и занятию российскими компаниями значимых позиций на рынке международного распределения труда в условиях смены технологических укладов.

6. Важная особенность становления акционерных компаний в Российской империи состояла в активном вовлечении в них государственных служащих в качестве акционеров, руководителей, членов органов управления и простых совместителей. С одной стороны, это порождало конфликт интересов и могло причинять ущерб казне, с другой, – способствовало развитию акционерных компаний и формированию капитализма в России за счет участия в акционерном деле многих компетентных и влиятельных лиц.

7. Акционерное законодательство в рассматриваемый период предусматривало сложный механизм ограничений на участие иностранцев, иудеев, поляков в акционерных компаниях в качестве акционеров и директоров, который имел целью удержание контроля государства за стратегическими отраслями и новыми территориями в условиях внешнего давления на Российскую империю. Акционерные права варьировались по отраслевому, территориальному, национальному и религиозному критериям, что являлось элементом российской правовой традиции. В то же время ограничения не были эффективны, отклонения от законодательных норм носили систематический характер и были санкционированы правительством, поскольку технологический уклад требовал развития предпринимательства и свободного участия субъектов права в акционерных компаниях.

8. В XIX веке в Российской империи сформировалось концептуальное понимание уставного (основного) капитала одновременно и как имущества, и как совокупности всех акций компании. Данное понимание преобладает в доктрине в настоящее время. Научный поиск целесообразен в русле

переосмысления теоретического смысла уставного капитала с позиции антропоцентризма и конкретного субъекта права: компании, директора, акционера, государственных органов. С учетом необходимости накопления значительных экономических ресурсов для обеспечения перехода России к шестому технологическому укладу целесообразно использовать опыт XIX в. для совершенствования норм, регулирующих уставный капитал, для повышения темпов перетекания крупных личных накоплений граждан в капитал акционерных обществ, то есть для институционализации дивидендных политик, уточнения цели акционерного общества.

9. Акции и облигации в конце XIX в. стали основными инструментами привлечения капитала акционерными компаниями для формирования финансовых источников развития производства и накопления ресурсов для совершения технологического перехода. Первоначально в Российской империи имело место разнообразие видов акций, однако к концу XIX в. наибольшее распространение получили обыкновенные акции, которые предоставляли наиболее полный объем прав на управление и получение доходов. Существенным было разделение акций на именные и предъявительские, которые были запрещены, но вызовы технологического уклада определили их повсеместное распространение и последующее законодательное разрешение, поскольку они допускали быструю куплю-продажу без обращения в правление. Возврат только к именным акциям стал возможен в связи с введением технологий полной цифровизации учета акций уже в конце XX в.

10. Трехзвенная система органов акционерного общества, состоящая из правления, совета директоров и общего собрания акционеров, а также сферы их компетенции и порядок работы были выработаны акционерной практикой и институционализированы через сепаратное законодательство именно в конце XIX в. В настоящее время эта структура управления реципирована и продолжает функционировать без существенных изменений в Российской Федерации. На рубеже пятого и шестого технологических укладов можно

предполагать именно качественные изменения в работе органов акционерного общества в части более широкого использования дистанционных методов работы, цифровизации и искусственного интеллекта, который позволит быстро анализировать большие массивы данных и предлагать членам совета директоров и акционерам более обоснованные решения для управления акционерными обществами, что потребует заблаговременного внедрения соответствующего законодательства.

11. В конце XIX – начале XX в. начался процесс укрупнения бизнеса путем реорганизации, создания синдикатов концернов и холдингов, что было обусловлено сменой технологических укладов. Общий акционерный Закон 1836 г. не содержал правовых норм о формах и порядке реорганизации, определения коэффициентов обмена и конвертации акций, принятия акционерами решений, поскольку институт реорганизации в 1830-е гг. еще не был известен, а к концу века реформы акционерного законодательства так и не были реализованы. Компенсаторную функцию выполняли уставы, предусматривавшие процедуру ликвидации, процесс которой проходила присоединяемая, а иногда одновременно и присоединяющая компании в рамках наиболее востребованных в пореформенный период форм реорганизации: присоединения и слияния.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что на основе соответствующей методологии предложено решение научной задачи, имеющей значение для развития историко-правовой науки, выявлены и систематизированы особенности развития акционерного законодательства под влиянием смены технологических укладов в Российской империи. С позиции теории и истории права доказано влияние социальных и экономических преобразований в стране на динамику акционерного законодательства.

Сделанные выводы обогащают историко-правовую науку в части возможностей использования теории технологических укладов для

проведения новых исследований развития как законодательства периода XIX – начала XX в., так и современного российского законодательства

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения сделанных в нем выводов для совершенствования современного российского законодательства об акционерных обществах, законодательства, регулирующего основы рынка ценных бумаг, обращение акций и облигаций акционерных обществ. Отдельные материалы научного исследования могут включаться в курсы преподавания истории государства и права России в юридических институтах и факультетах. Также материалы данного исследования могут использоваться для разработки программ повышения квалификации для руководящего состава и работников исполнительных аппаратов акционерных обществ. Публикации автора по теме диссертационного исследования включены в перечень рекомендованной литературы для магистров юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, обучающихся по специальности «Правоведение» в рамках магистерской программы «Корпоративное право» (https://www.law.msu.ru/pages/perechen_programm_dlya_obucheniya_v_magistrature_po_napravleniyu_korporativnoe_pravo), учебной программы по дисциплине «Акционерное право РФ и зарубежных стран» МГИМО (Университета) МИД России (https://mgimo.ru/upload/docs-7/metod-tes-ar_2012.doc), а также ряда других учебных программ.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.1.1. – теоретико-исторические правовые науки: «41. Развитие государства и права Российской империи в первой половине XIX века. 42. Государственные и правовые реформы во второй половине XIX в.».

Апробация выводов исследования:

– диссертация прошла обсуждение на заседании отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

– основные положения диссертации опубликованы в десяти научных статьях, в том числе в шести статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук;

– положения диссертационного исследования докладывались на научных конференциях:

– доклад «Акционерные общества и нефтяная промышленность в условиях смены технологических укладов в конце XIX века» на V Международной научно-практической конференции «Энергетическое право: модели и тенденции развития», посвященной 30-летию юридического института НИУ «БелГУ», 24 ноября 2023 г., Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

– доклад «Использование государством права на изъятие активов акционерного общества: историко-правовые аспекты» на Всероссийской научной конференции «Историческое и историко-правовое знание как основа конструирования новой социально-политической реальности», 2–3 февраля 2024 г., ФГБОУ ВО «МПГУ», Покровский филиал;

– доклад «Московский купеческий банк: историко-правовые аспекты развития и роль в становлении третьего технологического уклада в России» на III Всероссийском форуме историков права «Традиционные ценности, семья и общество в фокусе историко-правовой науки», 4–5 октября 2024 г., Университет Правительства Москвы;

– доклад «Правовой статус акционерной компании в Российской империи: сравнительно-исторический анализ» на XIV Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение как инструмент межкультурного диалога», 5 декабря 2024 г., ФГНИУ

«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»;

– доклад «Акционерные коммерческие банки в малых городах Российской империи» на Всероссийской научной конференции «Малые города в историко-правовом пространстве России: опыт, традиции, перспективы», 31 января 2025 г., ФГБОУ ВО «МПГУ», Покровский филиал;

– доклад «Изучение истории акционерного учредительства в ракурсе исторического просвещения» на XVII Международной научно-практической конференции «Шамовские чтения», секция «Историческое просвещение как основа правового и патриотического воспитания детей и молодежи», 1 февраля 2025 г.;

– доклад «Экономические факторы Победы» на Научно-патриотической конференции «Право Победы», 23–24 апреля 2025 г., ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»;

– доклад «Влияние регионального образования на развитие акционерных компаний в Российской империи в условиях смены технологических укладов» на Всероссийской научной конференции «Проблемы регионального образования в фокусе историко-правовой науки (к 25-летию Покровского филиала МПГУ)», 30 января 2026 г., ФГБОУ ВО «МПГУ», Покровский филиал;

– доклад «Изучение истории акционерного законодательства Российской империи как элемент правового воспитания молодых юристов» на XVIII Международной научно-практической конференции «Шамовские чтения», секция «Историческое просвещение как основа правового и патриотического воспитания детей и молодежи», 31 января 2026 г.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, которые разделены на 11 параграфов, заключение и список использованных источников.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И УЧЕНИЕ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДАХ

§ 1. Историко-правовые основы исследования развития акционерных компаний

Понятие акционерной компании как предприятия на основе принципа ограниченной ответственности акционеров в пределах стоимости принадлежащих им акций было известно российскому законодательству с XVIII в. И.В. Минникес отмечает, что «полноценного нормативно-правового регулирования компаний в первой четверти XVIII в. не существовало»⁷. Активное нормотворчество и формирование акционерного законодательства началось после издания манифеста от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». На следующие 30 лет данный манифест стал основой для учреждения акционерных компаний, при этом он давал возможность участвовать в предпринимательской деятельности не только купцам, но и лицам любых других сословий⁸, что стало первым крупным шагом для прекращения купеческой монополии на занятие предпринимательством. В начале 1830-х гг. при кодификации российских законов манифест в полном объеме вошел в главу «О товариществе»⁹.

Уже в начале XIX в. процесс акционирования шел достаточно активно: с 1799 г. до конца 1836 г. было учреждено 58 компаний, 41 из них начала свою работу. По видам деятельности это были страховые и транспортные компании, создание которых было не под силу отдельным предпринимателям в связи с высокой капиталоемкостью, рынок банковского кредитования предпринимателей еще не был развит, частные банки отсутствовали. Примерно половина компаний была учреждена в Петербурге, четверть – в

⁷ Минникес И.В. Истоки российского законодательства о компаниях (первая четверть XVIII века) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2026. № 1. С. 56–67.

⁸ См.: Каминка А.И. Акционерные компании. СПб., 1902. Т. 1. С. 362–363.

⁹ См.: Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. Л., 1973. С. 17–20.

Одессе, остальные – в Москве, на Кавказе¹⁰, в Крыму и Прибалтике¹¹. Рост темпов учредительства был обусловлен ускорением технологического развития страны и повышением материального достатка населения, что выразилось в увеличении в Государственном банке объема вкладов к 1830 г. до 600 млн руб. и понижением ставки доходности вкладов с 5 до 4%, поскольку ссудный процент составлял лишь 6% годовых и являлся основной статьей доходов банка. В таких условиях Государственный банк был вынужден снижать ставку на депозиты, так как доходов банка не хватало на выплату процентов. Доходность торгово-промышленных акционерных предприятий составляла до 8–10% годовых,¹² поэтому вклады начали активно перетекать в акционерные капиталы.

Увеличение числа акционерных компаний побудило Комитет министров провести работу по подготовке нового общего закона. Авторами законопроекта стали министр финансов Е.Ф. Канкрин и министр внутренних дел Д.Н. Блудов. Ранее ими был подготовлен проект «Правил об обществах на акциях». Работа по обсуждению, снятию разногласий и доработке закона велась полтора года и 6 декабря 1836 г. императором Николаем I по предложению М.М. Сперанского было утверждено и введено в действие Положение о компаниях на акциях, которое сформировало законодательные нормы для акционирования предприятий, а также устанавливало контроль государства за процессом создания и функционирования компаний. Е.Ф. Канкрин скептически высказывался о перспективах акционерных компаний: «...союзы эти очень сильно развились под формами акционерных обществ. Блестящая пора их, за исключением разве только железно-дорожных обществ, уже миновала... доброе мнение об ... акционерных обществах

¹⁰ Процессы перетока населения и роста экономической активности на Кавказе описаны: Шатковская Т.В. Политико-правовые последствия миграции русского населения на юг России в период империи // Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранные аспекты. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2016. С. 30-34.

¹¹ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 30.

¹² Там же. С. 26–28.

вообще сильно упало, держатся они благодаря только нечестным биржевым оборотам с акциями»¹³.

Как до, так и после принятия Положения о компаниях на акциях (далее – Закон 1836 г.) существовала концессионная система учредительства. Она подразумевала разрешительный порядок создания каждой компании отдельным законодательным актом, утверждающим ее устав. Таким образом, наряду с общим законодательством, которое закладывало основные принципы регулирования, формировалась его самостоятельная часть – сепаратное законодательство, состоящее из уставов множества акционерных компаний. Такой подход господствовал и в правовых системах западных стран, поскольку создание крупной компании часто предполагало предоставление ей различных привилегий и выгод. Это воспринималось как дарование учредителю права и возможности заниматься предпринимательской деятельностью в определенной области.

Закон 1836 г. вошел в состав X т. Свода законов, который предполагал следующие формы товариществ: 1) товарищество полное; 2) товарищество на вере или по вкладам; 3) товарищество по участкам или на акциях; 4) товарищество трудовое (артель) (ст. 2128). В большей степени регулирование касалось товарищества на акциях как наиболее сложной организационно-правовой формы. Был характерен фрагментарный подход законодателя к правовому регулированию, положения Закона 1836 г. содержали большое число отсылочных норм к различным источникам применительно к компаниям, осуществлявшим деятельность в разных отраслях экономики: Уставу кредитному, Уставу торговому, Уставу горному.

Образование товарищества происходило посредством договора (ст. 2132 Свода законов), для этого не требовалось участие государственных органов, за исключением создания торговых домов, что следует признать важным элементом для ускоренного развития мелкого предпринимательства.

¹³ Граф Канкрин. Очерки политической экономии и финансии в трех частях. СПб., 1894. С. 80–81.

Договором определялся товарищ-распорядитель, который и вступал в обязательства от имени товарищества¹⁴.

Для того, чтобы привлечь капитал и предпринимательский талант в акционерные компании, закон гарантировал ограниченную ответственность инвесторов и управляющих (ст. 1 и 33, 2139, 2172 Свода законов). Закон предполагал возможность предоставления привилегий и выгод, таких как монопольные права, освобождение от налогов, финансовая поддержка на определенный период времени, если компания разрабатывала вновь запатентованное устройство или начинала проект государственного значения, например железную дорогу, водные перевозки, систему водоснабжения (ст. 3–9, 21, 2143–2147, 2159 Свода законов). В законе подробно излагался порядок формирования уставного капитала и подписки на акции (ст. 2160–2168 Свода законов). Нормы имели императивный статус, однако отсутствовали санкции за их нарушение. Некоторые ученые считают, что государство опасалось затормозить процесс возникновения новых компаний (в период 1855–1858 гг. ежегодно создавалось лишь от 3 до 39 компаний¹⁵), поэтому «дутые» капиталы стали издержками акционирования и развития бизнеса. Аналогичную оценку в отношении российских компаний можно встретить у зарубежных авторов¹⁶. Эти особенности были характерны и для других европейских стран, но западные страны постепенно шли по пути реформирования законодательства о компаниях, а российская система законодательства изменялась менее активно. Закон 1836 г. прямо разрешил оплату акций по частям, так как для крупных компаний собрать полностью необходимый капитал к моменту учреждения было проблематично. Однако при обсуждении закона данное право учредителей вызвало дискуссию, в связи с риском спекуляций и ажиотажа, а также гибели предприятий, если акции не будут оплачены сразу

¹⁴ См.: Горбачев И.А. Товарищества. Акционерные и паевые компании. Закон и практика с сенатскими разъяснениями. М., 1910. С. 82.

¹⁵ См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 386–389.

¹⁶ См.: Owen T.C. The Corporation under Russian Law, 1800–1917. A Study in Tsarist Economic Policy. Cambridge, 2002. P. 29.

при их размещении¹⁷. Компаниям предоставлялось право на уровне уставов определять максимальное число голосов одного лица на собрании акционеров. Для принятия решения общим собранием требовалось 3/4 голосов присутствующих: такой высокий порог был установлен, поскольку был отменен кворум для внеочередных (чрезвычайных) собраний, который изначально должен был составлять более половины основного капитала. Размеры основного капитала и номинал акций не ограничивались. При этом запрещались акции на предъявителя, на каждой акции было обязательно обозначение ее владельца, а передача акций должна была фиксироваться в правлении. Запрещалась оплата акций иным имуществом, кроме денег.

Была разработана ставшая типовой форма устава, которая включала в себя следующие основные разделы: цель, для которой создается компания, размер основного или складочного капитала, количество и стоимость акций, на которые разделен капитал, права и обязанности акционеров, компетенция каждого органа управления (правления, совета, общего собрания акционеров), порядок и принципы формирования и функционирования органов и разрешения споров между ними, порядок формирования отчетности о деятельности компании, порядок определения и выплаты дивидендов, механизм ликвидации компании. Данная форма уставов действовала до 1917 г., вновь была взята за основу в 1990-е гг. и актуальна до настоящего времени без существенных изменений.

Устав после его утверждения императором вступал в силу с момента его направления министерством в Сенат, после чего учредители получали право приступить к размещению акций и организации компании. Также учредители публиковали устав в Санкт-Петербургских сенатских ведомостях, а с 1863 г. – в Собрании узаконений и распоряжений правительства. Текст устава часто публиковался в ПСЗ РИ вместе с указом о его утверждении. Существовала практика публикации уставов типографским способом, благодаря чему

¹⁷ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 50.

оригинальные уставы некоторых компаний сохранились в библиотеках и архивах.

До 1860-х гг. в Закон 1836 г. трижды вносились незначительные дополнения: с начала 1840-х гг. первые в соответствующих отраслях компании стали освобождаться от получения торговых документов и связанной с этим пошлины; 14 июня 1848 г. установлен порядок выдачи ссуд на Петербургской бирже под залог акций; в конце 1853 г. было включено пять статей, регулирующих учет сумм, поступающих за акции, самих акций и временных свидетельств.¹⁸ Период 1836–1850-х гг. характеризовался спокойным темпом учреждения новых компаний. Сдерживающую роль сыграл законодательный запрет срочных сделок, который способствовал застою в развитии законодательства о ценных бумагах, лишал биржу значительного объема сделок с акциями, а также ослаблял роль биржи в формировании у участников рынка капиталистической психологии. Тем не менее тенденция проведения операций с акциями через биржу постепенно усиливалась, поскольку биржа позволяла проводить операции быстро без установления личного контакта между продавцом и покупателем, также через биржу проводили подписку на новые выпуски акций и кредитование под залог акций.¹⁹

В конце 1850-х гг. в России начинается акционерный и биржевой подъем на фоне общего оживления экономической и общественной жизни страны. За четыре года (1857–1860) было создано 94 компании с основным капиталом 119,2 млн руб., то есть в 1,5 раза больше, чем за предыдущие 20 лет²⁰. В ответ на вызовы технологического уклада и эпохи пара начинают создаваться железнодорожные компании: в 1856 г. – Общество Петергофской железной дороги, в 1857 г. – Главное общество железных дорог с акционерным капиталом 75 млн руб. Доход по железнодорожным акциям и облигациям гарантировался правительством, что делало создание железнодорожных

¹⁸ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 58.

¹⁹ Там же. С. 64–65.

²⁰ Там же. С. 66.

компаний исключительно выгодным делом. В.П. Безобразов так писал о периоде 1855-1856 гг.: «участники нашей промышленной и коммерческой деятельности говорят о золотом времени. И простые рабочие, и фабричные, и фабриканты, и купцы всюду говорили: Мы тогда озолотились. Фабрики не успевали изготавливать товары, которые быстро расхватывались; строились новые фабрики и расширялись старые; удваивалось число рабочих часов, работали ночью; цены на товары и заработки росли непомерно»²¹. Подъем производства также был обусловлен военными нуждами в связи с Крымской войной.

Снижение доходности по вкладам с 4 до 3% способствовало ажиотажному перетоку частного капитала в акции. Л.М. Розенталь отмечал: «Акционерные общества составляют в настоящее время один из самых живых интересов русской, по крайней мере столичной, жизни. Люди всех званий и состояний бросились толпами в акционерную предприимчивость»²². Объясняется это тем, что в это время Россия активно вступала в эпоху пара и железных дорог, технологический уклад требовал роста инвестиций в новые производства и инфраструктуру. Современные представления о технологических укладах позволяют утверждать, что в фазе зрелости каждой большой волны не прекращается рост объема простаивающих средств за счет инерционного потенциала накопления богатства, «образуется феномен простаивающих денег, требующих новых вложений, а кредиты предоставляются все более и более слабым заемщикам»²³. Таким же образом простаивающие капиталы легко направляются в приобретение акций новых и расширяющихся компаний, поскольку выпуск акций незначительно отличается от кредитования, если расценивать их как способы абсорбирования свободного капитала.

²¹ Безобразов В.П. О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлей и кредитом. М., 1863. С. 20–21.

²² Розенталь Л.М. Очерк деятельности русских акционерных обществ в течение 1862 и 1863 гг. СПб., 1865. С. 10.

²³ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М., 2011. С. 119.

Учредители компаний нередко заботились только о собственной выгоде: обратив в свою пользу некоторое количество акций, они сбывали их по выгодным ценам и выходили из предприятий, а оставшиеся инвесторы лишались своих капиталов в результате неблагонамеренных и беспорядочных действий учредителей. Стоимость акций, размещаемых существенно выше справедливой стоимости, впоследствии падала. К 1859 году темпы учредительства снизились вследствие того, что министрам было дано указание «давать ход только тем компаниям, от которых можно ожидать государственной или общественной пользы... обращая внимание на благонадежность учредителей»²⁴, а также за счет нехватки свободных капиталов.

С 1860-х гг. доверие к акционерным компаниям стало утрачиваться, акционеры, наученные опытом, стали обращать внимание на управление предприятием и его деятельность. Период до 1869 года характеризуется спокойным темпом учредительства торгово-промышленных компаний и интенсивным развитием в 1863–1864 гг. банков и железнодорожных обществ: создано 79 компаний с капиталом 52,8 млн руб.²⁵, что было связано со спросом на коммерческий кредит и перевозки сырья и товаров по территории страны, а также с возможностью быстрой мобилизации ресурсов в периоды военного времени. Основанный в 1864 г. Петербургский частный коммерческий банк стал первым акционерным банком. В качестве меры поддержки государство приобрело 20% акций банка за 1 млн руб. и на 10 лет отказалось от дивидендов. Деятельность банка оказалась весьма успешной и приносила высокий дивиденд акционерам – 9–11% годовых.

Европейский экономический кризис 1866 г. затронул Россию лишь в части дефицита платежных средств, что можно объяснить недостаточным ростом промышленности и догоняющим характером развития технологических укладов. Всю имеющуюся на рынке наличность государство

²⁴ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 66.

²⁵ Там же. С. 80.

аккумулировало посредством выпуска государственных займов в 1862–1865 гг., что вызвало недовольство деловых кругов отсутствием источников для развития производства. Министерство финансов под руководством М.Х. Рейтерна пообещало в течение нескольких лет направлять доходы казны в капитал железнодорожных акционерных обществ для ускоренного развития инфраструктуры и повышения доходности производств и земель за счет более быстрого доступа производимых товаров на иностранные рынки. Реализация программы М.Х. Рейтерна обусловила высокий спрос на акции железных дорог, а также подъем нового биржевого ажиотажа и рост спекуляций. В 1866 году на Московской бирже были размещены паи Московского купеческого банка, который стал вторым акционерным коммерческим банком в стране и успешно функционировал до 1917 г. В связи с расширением операций с ценными бумагами с 1867 г. начали публиковаться еженедельные прејскуранты, с 1869 г. – ежедневные, в 1870 вводится ежедневная биржевая котировка бумаг²⁶.

Для сравнения А.И. Каминка приводит статистику, согласно которой в 1862–1866 гг. в Англии было создано 3480 обществ (порядка 700 ежегодно) с акционерным капиталом 706 млн фунтов стерлингов, а также случаи злоупотреблений и банкротств и весьма подробный анализ законов, которые принимались как реакция государства на недобросовестные действия учредителей и менеджмента: Leeman`s Act 1867 г., Companies Acts 1856, 1857, 1867 гг. (расширенная ответственность директоров, возможность разделения акций на более мелкие доли, акции на предъявителя, меры для привлечения капитала); 1870 г. (порядок соглашений между кредиторами); 1877 г. (порядок уменьшения уставного капитала); 1879 г. (переход к ограниченной ответственности участников); 1880 г. (уменьшение уставного капитала путем выплаты дивидендов); 1883 г. (порядок ведения списков акционеров в колониях); 1890 г. (порядок изменения цели создания предприятия), Director`s

²⁶ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 83.

Liability Act 1890 г. (установление ответственности директоров за причиненный вред); Companies Winding up Act 1890 г. (установление гарантий для третьих лиц при ликвидации компании)²⁷.

Запрет срочных сделок привел к тому, что в 1869 г. стали появляться «негласные биржи»: в Москве в Чижовском подворье и в доме грузинской царевны, в Петербурге – в отеле «Демут» («Демутовская биржа»). Операции проводились без денег (*in blanco*), что позволяло совершать сделки в колоссальных объемах. Поскольку теневой оборот ценных бумаг шел в отношении не только частных компаний, но и государственных бумаг, государство приняло меры для охлаждения торгов. Государственный банк увеличил проценты по ссудам, ограничил объемы ссуд и повысил требования к обеспечению, после чего общей паникой оказались охвачены и демутовцы. Данные события получили известность как «знаменитый биржевой кризис и погром 1869 г.». Одним из их последствий стала популяризация ценных бумаг и биржевых сделок. К. Перес отмечает, что «крах служит своеобразным призывом к порядку, но только если авантюрным инвесторам приходится расплачиваться за свои решения. Без банкротств и потерь вероятность того, что финансовый капитал примет регулирование, ничтожно мала»²⁸.

В 1870 году акционерное учредительство вступило в период роста, в течение 1870–1873 гг. было создано 259 компаний с капиталом 516 млн руб., отставая от стран Западной Европы примерно на 10 лет, где в 1870 г. темпы акционирования уже достигли пика. Для сравнения: в Германии в 1871–1873 гг. было создано 928 акционерных компаний с капиталом 2781 млн марок (1288 млн руб.). Ежегодный приток средств в акционерный капитал был примерно в 3,3 раза более интенсивным, чем в России. Началось активное создание банков: в 1864–1873 гг. их создано 60 (46 коммерческих и 14 поземельных, долгосрочного кредита). Д.Ю. Полдников отмечает зависимость между модернизацией социальных институтов и ростом числа созданных

²⁷ См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 236–247.

²⁸ Перес К. Указ. соч. С. 159.

юридических лиц в Европе XIX в.²⁹ Опасаясь последствий активного развития банковского сектора, Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета «Об учреждении частных кредитных установлений» от 31 мая 1872 г. временно было запрещено учреждение новых банков в городах, где банки уже были. Развитие банковского дела начало создавать предпосылки для формирования финансового капитала в России. Дававшие высокий доход дивидендные акции банков быстро привлекали капитал инвесторов, а прием вкладов давал доступный механизм аккумуляции средств широких масс населения, в том числе в провинции. Свой капитал банки стали использовать для приобретения акций вновь учреждаемых компаний, а также выдавать ссуды под залог ценных бумаг уже существующих компаний. Несмотря на попытки государства ограничить такие операции, устанавливая запреты в уставах банков на участие в подписке на размещаемые акции, банки обходили их путем выдачи кредита учредителям, которые тут же закладывали вновь выпущенные акции банку.

В 1873 году Венскую и Берлинскую биржи охватил кризис, который не затронул российские биржи, но вызвал спад акционерного учредительства. Для стабилизации рынка было объявлено, что акционерные банки могут рассчитывать на ссуды из Государственного банка в сумме той части портфеля, которая будет признана «солидной». В 1877–1878 гг. в результате Русско-турецкой войны было объявлено банкротство шести акционерных коммерческих банков, что вызвало биржевую панику, однако почти не отразилось на ходе акционерного учредительства, которое сохранилось на сравнительно высоком уровне. За 1880–1889 годы было создано 345 компаний с капиталом 409,4 млн руб.³⁰

Министр финансов М.Х. Рейтерн делал ставку на развитие частной инициативы и привлечение иностранных капиталов и принадлежал к

²⁹ Полдников Д.Ю. Человечесоразмерность права как основа догматической трактовки юридического лица // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 238–261.

³⁰ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 91–93.

«либеральным бюрократам»³¹. На период его работы пришелся учредительский бум, который сопровождался созданием «дутых» фирм, биржевым ажиотажем, спекуляциями, нецелевым расходованием казенных субсидий. Впоследствии он скорректировал свою политику: правила об открытии коммерческих банков (1872 г.) и о выдаче железнодорожных концессий (1874 г.) преследовали цель сдержать рост учредительства и разгул спекуляций. М.Х. Рейтерн считал, что нужно предотвратить лихорадочные спекуляции акциями и облигациями, запретить создание новых банков, чтобы уже существующие не стали жертвой недобросовестной конкуренции, а создание акционерных обществ должно утверждаться государством, только если они образуются на основе уже существующих предприятий³².

Подобная политика привела к ограничению корпоративных форм организации бизнеса, крупные предприятия (железные дороги, пароходства, страховые компании) могли столкнуться с отказом в регистрации. Однако преемники М.Х. Рейтерна не в полной мере последовали его рекомендациям. В частности, 17 из 45 компаний, созданных в 1881 г., начали именно новый бизнес, а средний размер основного капитала новых предприятий, зарегистрированных в Петербурге, почти в два раза превысил капитал компаний, созданных на базе существующих предприятий за тот же период (1,86 против 1,09 млн руб.)³³. Подобные взгляды на тот момент казались обоснованными, поскольку наукой еще не был обобщен опыт кризисных явлений и не было сделано выводов о естественном характере спекулятивных операций в период смены технологических укладов, когда новый уклад привлекает инвестиции в новые типы производства за счет имевшихся излишков свободных средств в экономике. Начальный период акционирования экономики происходил во всех странах для инвесторов в акции новых компаний похожим образом – зачастую с хищением капиталов и

³¹ См.: Большая российская энциклопедия: в 35 т. – М., 2015. Т. 28. С. 353–354.

³² См.: Куломзин А.Н., гр. В.Г. Рейтерн – бар. Нолькен. М.Х. Рейтерн: Биографический очерк. С приложениями из посмертных записок М.Х. Рейтерна. СПб., 1910. С. 25.

³³ См.: Owen T.C. Op. cit. P. 81–82.

введением граждан в заблуждение относительно рыночных перспектив создаваемых предприятий. Достаточно вспомнить акционерные компании Дж. Лоу во Франции³⁴, шерстяной бизнес в Испании, тюльпановые фьючерсы в Голландии, когда значительные капиталы утрачивались при спекуляциях акциями. Учредители стремились составлять уставы аналогично тем, которые недавно были утверждены государством, чтобы внешнее сходство уставов не привлекло нежелательного внимания чиновников к документу. При этом в уставы попадали и специфические положения, которые учредители устанавливали для своего акционерного общества. Данная практика «имитации» при создании новых компаний означала, что фактически положения Свода законов почти полностью игнорировались. Каждый устав содержал ссылки на закон, однако на самом деле единый закон об акционерных обществах отсутствовал³⁵. Каждый устав получал силу закона после проставления на нем императорской подписи даже в том случае, если положения такого устава противоречили Закону 1836 г.³⁶

Ю.А. Тихомиров полагает, что юридические коллизии не всегда имеют сугубо негативный характер, свидетельствующий об изъянах в правовой системе и в практике действия законов или иных актов. Коллизия выступает как свидетельство естественных противоречий, нормального развития и функционирования государственно-правовых институтов³⁷. Отклонения положений уставов от законодательных правил были обусловлены объективными потребностями торгово-промышленного оборота, а также изменением теоретических представлений об акционерных обществах, в частности в связи с разработкой во второй половине XIX в. проектов акционерных реформ.

³⁴ См.: Горн Э. Джон Ло. Опыт исследования по истории финансов. / пер. с нем. И. Шипова с предисл. Н.Х. Бунге. СПб., 1895. С. 160–240.

³⁵ См.: Owen T.C. Op. cit. P. 82.

³⁶ См.: Черножуков М.В. Сепаратное акционерное законодательство в России в XIX – начале XX веков / М.В. Черножуков // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 77–83.

³⁷ См.: Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008. С. 340.

И.А. Горбачев приводит данные о том, что на 1910 г. акционерных обществ, товариществ на вере насчитывается более 2000, при этом точное количество в текущих условиях ведения статистики определить затруднительно³⁸, однако одних только акционерных компаний на начало XX в. было значительно больше.

Закон 1836 г. установил минимально необходимый набор правовых норм для создания и функционирования акционерных компаний. При недостаточности практики акционирования закон не содержал необходимого объема регулирования и в ближайшие десятилетия потребовал пересмотра в условиях интенсификации технологического развития и возрастающего запроса предпринимателей на упрощение правового регулирования. Основными факторами, которые оказывали существенное влияние на условия акционирования являлись: 1) дефицит свободных денежных средств, который регулировался ставкой банковского процента на депозиты и ссуды в Государственном банке; 2) включение Российской империи в общемировую технологическую гонку, что способствовало созданию новых компаний; 3) активное непосредственное влияние государства на процесс учредительства с помощью административных методов; 4) выраженные периоды подъемов и спадов темпов учреждения новых компаний, появление цикличности, характерной для западных рынков; 5) усложнение процессов функционирования предприятий в условиях ускорения технологического развития, что требовало изменений в нормативном правовом регулировании процессов создания и управления компаний.

§ 2. Понятие акционерной компании в законодательстве и доктрине Российской империи

В доктрине выделяются различные мнения о содержании понятия акционерной компании и ее основных институтов. Дискуссии по этому вопросу обусловлены значимой ролью акционерных обществ в экономике.

³⁸ См.: Горбачев И.А. Указ. соч. С. 222.

Акционерные компании смогли доказать свою способность наиболее эффективно управлять потреблением ресурсов и внедрением технологий, обеспечивать население товарной продукцией, служить целям государственного аппарата.

В диссертационной работе будут раскрыты основные точки зрения на теоретические основы понимания акционерной компании, чтобы показать глубину данной проблемы и отметить различия в понимании данного явления в доктрине и в исторической науке.

История акционерного общества наиболее полно изложена профессором А.И. Каминкой³⁹. Она проистекает из римского права и создания протокомпаний в наиболее развитых торговых средневековых городах. Впоследствии именно эта форма использовалась для организации рискованных и капиталоемких предприятий, для снаряжения далеких экспедиций и освоения природных ресурсов в колониях. Но действительное свое призвание акционерные общества проявили, начиная с XIX в., когда мир вступил в период стремительного развития промышленного производства и сменяющих друг друга технологических укладов.

Русское законодательство не давало исчерпывающего и точного определения акционерной компании. Акционерная компания называлась в законе товариществом по участкам и компанией на акциях. Статья 2139 Свода законов определяла, что компания на акциях составляется посредством соединения известного числа частных вкладов определенного и единообразного размера в один общий складочный капитал, которым и ограничивается круг действия и ответственности каждой из компаний. Таким образом, для выяснения содержания понятия акционерной компании рассмотрим существо отношения, которое охватывается названием «акционерная компания»⁴⁰. Проведенный А.И. Каминкой анализ позволил

³⁹ Каминка А.И. Указ. соч. С. 46–319. См. также: Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 3–19.

⁴⁰ Каминка А.И. Указ. соч. С. 1.

сформулировать дефиницию акционерной компании как «корпоративного союза лиц (акционеров), образовавших его капитал путем определенного числа равных взносов, которые дают право на участие в союзе и которыми исчерпываются имущественные обязанности акционеров. Участники в акционерных компаниях не являются их хозяевами, деятельность акционерных компаний проявляется чрез посредством органов, и все акционеры образуют из себя лишь высший орган»⁴¹.

Применительно к акционерной компании и в XIX в., и в настоящее время часто употребляется термин «корпорация», который стал синонимом акционерного общества, а связанные с ним отношения и споры устойчиво именуют корпоративными.

Слово «корпорация» (от лат. *corporatio* – объединение, корпорация, общество⁴²) может означать, что некоторое число лиц объединяют свои капиталы и усилия для реализации общих целей. Допускается версия его образования и от слова *corpus* (тело, орган), то есть корпорация не только является отдельным от своих учредителей лицом, но и перестает быть их собственностью и управляется через специально создаваемые органы, которые действуют на основе устава и других регламентирующих документов. Ряд исследователей подчеркивают автономный волевой элемент компаний как юридических лиц⁴³. Изначально корпоративными лицами назывались не акционерные компании, а государство, общины, религиозные организации. Н.С. Суворов отмечал, что термины, встречающиеся в римском праве⁴⁴ для обозначения юридических лиц (*corpus, universitas, collegium*), употреблялись применительно не только к союзам лиц⁴⁵, но и к собирательным вещам, например к стаду рабочего скота, табуну лошадей, дому, кораблю. Также он

⁴¹ Каминка А.И. Указ. соч. С. 14.

⁴² См.: Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. 2-е испр. и доп. изд. Варшава, 1896. С. 104.

⁴³ См.: Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. Изд. 2-е доп. и испр. М., 1900. С. 90–94.

⁴⁴ См. также: Малиновский А.А. История и методология юридической науки. – М.: Прометей, 2022. С. 17-40.

⁴⁵ См.: Полдников Д.Ю. Человечесоразмерность права как основа догматической трактовки юридического лица // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 238–261.

указывал на отсутствие согласия среди исследователей римского права относительно точного значения данных терминов⁴⁶. М.Ф. Дыдынский под *collegium* понимал «собрание лиц для известной цели, союз лиц, которые все вместе представляют юридическое лицо; общество, корпорацию, учреждение»⁴⁷.

В.О. Ключевский подчеркивал сходство акционерной компании и государства как такового, полагая, что «прототипом современного государства ценза служит акционерная компания: здесь политический вес лица зависит от количества голосов, а количество голосов, как в акционерной компании, определяется количеством акций»⁴⁸.

И.А. Исаев считает, что корпорация в качестве института может рассматриваться и как организм, и как машина: к первой форме применимо название «товарищество» (сущность, построенная на общностной связи людей), ко второй – «объединение» (мысленно сконцентрированная или вымышленная сущность, нечто интегральное). Если товарищество основывается на волевой сфере целого, то объединение – на совокупности контрактов, обуславливая появление вымышленной личности – статута, который дает объединению волю, цель, средства, представительство. По теории глоссаторов *corpus* (тело) влечет за собой *person* (личность)⁴⁹.

Л.Е. Лаптева указывает, что термин «корпорация» первоначально подразумевал сословное и только позднее – любое объединение лиц для достижения определенной цели⁵⁰.

Правовая природа акционерной компании являлась предметом для дискуссии, и основные гипотезы, которые выдвигались учеными в пореформенный период, сводились к тому, является ли она товариществом,

⁴⁶ См.: Суворов Н.С. Указ. соч. С. 3–5.

⁴⁷ См.: Дыдынский Ф.М. Указ. соч. С. 75.

⁴⁸ Ключевский В.О. История сословий в России. Курс, читанный в Московском университете в 1886 году. Изд. 2-е. М., 1914. С. 22.

⁴⁹ См.: Исаев И.А., Корнев А.В., Липень С.В. Эффект виртуального: концепты власти и права: монография / под ред. В.Г. Румянцевой. М., 2022. С. 39.

⁵⁰ См.: Лаптева Л.Е. О корпорациях, и не только // Гражданское право. 2022. №3. С. 8–10.

обществом, юридическим лицом, фикцией, происходит ли из договора, то есть имеет обязательственную природу, или из акта государства о ее создании.

Как верно отмечает Т.К. Красильникова, «теории о юридической сущности акционерных компаний были тесно связаны с господствующими течениями юриспруденции»⁵¹, данный вопрос оставался спорным в течение всего XIX в. Разногласия различных школ понимания права к настоящему времени во многом не преодолены, поэтому дискуссии по акционерным вопросам продолжают среди теоретиков и историков права.

Поскольку акционерная компания сравнительно быстро в течение XVIII–XIX вв. стала общим институтом множества правовых систем и была относительно новым явлением, которому предстояло стать движущей формой развития национальных экономик в условиях конкуренции стран за лидерство в процессе смены технологических укладов, она создавалась на тех теоретических основах, которые имелись в распоряжении юристов, вобрав в себя инструментарий и представления, которые были доступны в тот период. Это предопределило многогранность правовой природы акционерной компании. По-своему все ученые были правы, выделяя и обосновывая определенные черты акционерной компании, поэтому отдавать предпочтение тем или иным суждениям следует с осторожностью. Здесь важно отметить, что точки зрения историков и правоведов о природе акционерной компании относились к различным историческим периодам, отражая современные им представления, актуальную правовую и социально-экономическую реальность.

В законодательстве нормы об акционерной компании были включены в отделение второе главы шестой «О товариществе» т. X Свода законов, поскольку она была союзом лиц и происходила из товарищества, что давало все основания считать компанию товариществом. В то же время, дорастая до масштабов заводов и фабрик, изменяя структуру акционерного капитала,

⁵¹ См.: Красильникова Т.К. Правовой статус акционерных обществ в России в XIX – начале XX веков (историко-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

компания теряла образ товарищества, для которого важен личный характер отношений и производства продукции. Лишь в редких случаях, несмотря на существенное экономическое и промышленное развитие, компания сохраняла некоторые признаки товарищества на многие десятилетия (например, Товарищество нефтяного производства братьев Нобель).

В то же время в ст. 2132 Свода законов устанавливалось, что компания образуется посредством договора, поэтому применяются все общие правила о составлении, совершении и исполнении договоров, то есть акционерная компания имела договорную природу⁵². При этом не известны случаи прекращения деятельности или функционирования акционерной компании по правилам обязательственного права.

В то же время не следует буквально понимать значение данных норм, нужно учитывать определенную казуальность и несовершенство текста закона. При установлении правовой природы компании и теоретических основ важно также опираться на сепаратное законодательство и практику акционерного дела. Отметим, что к моменту активного развития акционирования Закон 1836 г. действовал уже 35–40 лет, и сам язык закона перестал соответствовать социально-экономическим реалиям, поэтому он вызывал дискуссии при формировании теоретического понимания акционерной компании. И.В. Минникес указывает, что «историческое толкование содержания правовых норм помогает в правоприменительной деятельности и позволяет строить обоснованные научные гипотезы, прогнозировать направления развития права на основании знаний об исторических условиях разработки и принятия толкуемой нормы, оценивать возможности возрождения отмененных норм в повторяющихся социально-экономических и политико-правовых условиях»⁵³.

⁵² См.: Квачевский А.А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. СПб., 1880. С. 34–39; Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994. С. 138–139.

⁵³ См.: Минникес И.А., Минникес И.В. Историческое толкование в праве: содержание и виды // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 2. С. 5–18.

Правоведы сходятся во мнении, что акционерное общество по своей природе в первую очередь союз капиталов. Делая такой вывод, они основываются на сравнении с другими формами предприятий, в которых преобладает элемент личности: личного труда, личной полной ответственности, личного капитала, который может возвращаться при прекращении предприятия, как, например, в артелях и простых товариществах. Однако капитал создан человеком, принадлежит ему и служит его целям. Акционерное общество есть не общество лиц, объединившихся для какого-либо предприятия, а «общество капиталов, вызванное существованием такого предприятия»⁵⁴.

С точки зрения интересов и целей капитал – неодушевленная сущность. Он представляет собой деньги, здания, оборудование и прочие вещи. Будучи созданным человеком, он попадает в гражданский оборот, отделяется от своего создателя и получает собственную объектность. В то же время капитал самым непосредственным образом пробуждает в людях интересы⁵⁵ и формирует их цели, мотивируя действовать определенным образом. Если бы у лица не было возможности и способности действовать каким-то необходимым ему образом для достижения своих целей, то капитал не играл бы никакой роли для обсуждения вопроса сущности и цели акционерного общества. Однако это не так – его роль заключается не в своих особенных целях, а в служении целям субъектов права. Капитал антропоцентричен, он не имеет никакого другого смысла, кроме как служить целям субъекта права, владеющего этим капиталом.

В то же время все исследователи отмечают и личный элемент акционерного общества – оно создается именно людьми (лицами), которые

⁵⁴ Горбачев И.А. Указ. соч. С. 217.

⁵⁵ См. о доктринальном содержании интереса в праве: Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 92–102; Азнагулова Г.М. Понятие «интерес» в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения // *Lex Russica*. 2016. № 11. С. 162–174; Ее же. Интерес в марксизме как проявление производственных отношений // *Евразийский юридический журнал*. 2020. № 2. С. 89–94; Ее же. Интерес как политико-правовое и этическое явление // *Правовое государство: теория и практика*. 2016. № 1 (43). С. 53–56; Ее же. Метафизика интереса в учении И. Канта // *Правовое государство: теория и практика*. 2016. № 3 (45). С. 32–35.

вносят в его уставный капитал часть своего имущества, становясь при этом акционерами, получая акцию, удостоверяющую права в отношении акционерного общества. Это имущественные права на получение дивидендов, на владение частью общества и на получение остаточного имущества при выходе из общества (при продаже акций лицо получает фактически рыночную стоимость предприятия, при ликвидации реорганизации для акционера предусмотрено предоставление акций или денег). Это касается и неимущественных прав, которые связаны с управлением, а именно возможность формировать органы управления (правление, совет директоров), самому баллотироваться в них и участвовать в голосовании.

Будучи лицом, акционерное общество является гораздо более сложным организмом, в котором сосредоточены различные группы лиц: 1) акционеры; 2) члены совета директоров; 3) члены (директора) правления; 4) иные руководящие работники, в том числе руководители обособленных подразделений; 5) трудовой коллектив – рабочие и служащие; 6) государственные органы и их работники, принимающие различные решения; 7) другие компании-стейкхолдеры, влияющие на деятельность рассматриваемого общества. Все указанные группы имеют собственные интересы – иногда не пересекающиеся, более того – внутри каждой из групп также нет полной общности интересов. Пример достижения цели акционерного общества приводит Р. фон-Иеринг: «Может быть, что никому из акционеров нет никакого дела до строительства железной дороги и открытия нового пути для облегчения оборота. Эту цель, возможно, имеет одно правительство при выдаче концессии, следовательно, только его цель и интерес взаимно покрываются... Из акционеров – один имеет в виду помещение своего капитала, другой подписывается на акции, чтобы тотчас перепродать их, третий, богатый владелец недвижимой собственности и фабрикант, приобретает акции в целях более легкого сбыта своих продуктов и фабрикатов, четвертый, потому что владеет акциями железной дороги, конкурирующей с проектируемой, пятым является община, которая в

подписке на акции видит для себя необходимое условие более выгодного для нее направления железнодорожной линии, – всякий заботится о своем собственном интересе, никто не думает о цели общества, а между тем последняя таким путем достигается»⁵⁶. Таким образом, различные, в хорошем смысле эгоистические цели акционеров при их объединении обеспечивают достижение цели акционерного общества.

Л.И. Петражицкий считал, что акционерной форме собственности больше подходит термин «акционерное предприятие». Отметим, что подобной точки зрения придерживались и представители Высочайше учрежденной комиссии по пересмотру действующих законоположений об акционерных компаниях 1897–1898 гг. Предварительный проект комиссии назывался Положениями об акционерных предприятиях. В объяснительной записке к проекту уточнялось: «Акционерная форма исключает собою всякое товарищество или общество. Товарищество или общество есть союз лиц, но в акционерной форме такого союза нет»⁵⁷.

Характерные черты корпорации выделял В. Александров: а) общая цель, которая преобладает над частными целями членов; б) обособленность имущества, когда «член корпорации не имеет даже идеальной части в имуществе корпорации»; в) деятельность основана на уставе; г) корпорации существуют не для обогащения членов, доход не делится пропорционально между членами; д) для создания требуется, чтобы «законодательная власть дала этому соединению характер юридического лица»; е) корпорация не распадается вследствие выхода членов и не может уничтожиться без согласия верховной власти⁵⁸. В то же время акционерные компании он именует обществами с коллективным единством и проводит различие с корпорациями в части того, что в корпорации даже единогласная воля всех членов не есть

⁵⁶ Иеринг Р. Цель в праве. / Сочинения Рудольфа фон-Иеринга; пер. В.Р. Лицкого и др.; под ред. В.Р. Лицкого. СПб., 1881. Т. 1. С. 34.

⁵⁷ Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб., 1898. С. 38.

⁵⁸ См.: Александров В. Учение о лицах юридических, по началам науки. М., 1865. С. 61–64.

выражение воли юридического лица, в обществе с формальным единством воля всех членов или их части выражает волю общества; вторым различием является судьба имущества: после прекращения деятельности корпорации ее члены не имеют прав на него, а имущество общества с формальным единством переходит к членам, что является возвращением имущества прежним собственникам⁵⁹. Как отмечал В. Александров, корпорация есть продукт юридического вымысла, идеальный субъект гражданского права с известными вытекающими из существа юридического лица ограничениями⁶⁰.

Если акционерное общество имело бы характер корпорации, то, единожды пожертвовав свой капитал, акционер не имел бы права передать свои акции другому⁶¹. При этом корпорациями он считал государство, политические общины (городские и сельские), сословные корпорации (губернские и дворянские собрания), мещанские и купеческие общества, ремесленные цехи и гильдии, религиозные общины, университеты, клубы. Таким образом, В.А. Александров понимал под корпорацией не акционерные общества.

И.А. Горбачев указывал, что акционерная компания есть такая форма товарищеских отношений, где отдельные участники компании отвечают по ее обязательствам перед посторонними лицами только в размере принадлежащих им взносов или акций: «Акционерное общество есть собственно не общество лиц, соединившихся для какого-либо предприятия, а общество капиталов, вызванное существованием такого предприятия, владельцы этих капиталов лично не являются ответственными по обязательствам, заключенным во имя общества, а ответственные элементы суть только капиталы»⁶².

«Акционерное товарищество есть основанное на договоре соединение лиц с целью совместного производства торгового промысла при помощи капитала, разделенного на равного размера доли, пределами которых

⁵⁹ Александров В. Указ. соч. С. 66–70.

⁶⁰ Там же. С. 96.

⁶¹ Там же. С. 70.

⁶² Горбачев И.А. Указ. соч. С. 217.

ограничивается ответственность каждого участника»⁶³. Такое определение дает Г.Ф. Шершеневич, указывая, что терминология российского законодательства в отношении этой формы предприятия не отличается выдержанностью, поскольку она именуется товариществом, обществом, компанией на акциях, на паях, по участкам. В зарубежных законодательствах акционерная компания именуется *Société anonyme*, *Actiengesellschaft*, *società anonima*, *Joint-Stock Company*⁶⁴. Г.Ф. Шершеневич с точки зрения социального значения акционерных предприятий выделяет их «светлые» и «темные» стороны. К первым он относит возможность образования значительного капитала, который превосходит обычные средства единоличных предпринимателей и имущественные соединения в форме товарищества; судьба предприятия не зависит от личности предпринимателя (ни смерть, ни запутанность его личных дел, ни капризы его настроения не способны «подорвать акционерное предприятие»). Темными сторонами он считал следующие: «предприятие страдает от огромных окладов членов правления, директоры правления производят издержки, во много раз превышающие те, какие были бы произведены под наблюдением настоящего хозяйского глаза; удобный способ извлечения денег из народных карманов, значительная часть акционерных предприятий возникает с единственной целью, чтобы поднять слухами цены акций и потом бросить предприятие»⁶⁵. Как соединение лиц акционерная компания подразумевает, что ее участниками являются несколько физических или юридических лиц. Число акционеров непостоянно, и все акции могли оказаться в одних руках. Такой момент, по мнению Г.Ф. Шершеневича, следовало бы считать прекращением товарищества⁶⁶, иной точки зрения придерживался П. Писемский⁶⁷. Однако такие ситуации в литературе не описаны и на практике не встречались. Закон и уставы не

⁶³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. Т. 1. С. 383.

⁶⁴ Там же. С. 383.

⁶⁵ Там же. С. 388–395.

⁶⁶ Там же. С. 388–395.

⁶⁷ Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 194–195.

содержали такого требования, следовательно, данная версия о прекращении компании одного лица несостоятельна⁶⁸.

Товарищество являлось одним из видов договоров, в связи с чем можно утверждать, что в основании акционерного соединения лежит договор. Л.И. Петражицкий указывал, что акционеры не состоят друг с другом ни в каких обязательственных и даже ни в каких юридических отношениях. С его точкой зрения не согласен Г.Ф. Шершеневич, поскольку «договор возникает между всеми акционерами, подписавшими устав, а перемена личного состава путем отчуждения акций не изменяет договорного характера»⁶⁹. А.И. Каминка отмечает, что только «совместной деятельностью акционеров держится юридическая компания, акционеры не имеют никаких прав друг к другу, но имеют одинаковые права и обязанности по отношению к акционерной компании»⁷⁰.

Продолжая мысль о том, что акционерное общество также союз лиц, кратко изложим цели всех выделенных нами выше субъектов права, которые образуют акционерное общество, и начнем с членов совета директоров, поскольку цели акционеров наглядно изложены Р.фон-Иерингом. Члены совета директоров избираются голосами акционеров, поэтому в большей степени преследуют их интересы и проводят ту политику, за которую выступают акционеры⁷¹. В этом состоит их основная цель: следование своей профессиональной деятельности и получение вознаграждения за свою деятельность. Также член совета может стремиться к переходу в правление – нижестоящий орган управления, но зачастую с более высоким вознаграждением и бóльшим объемом управления, поскольку правление непосредственно совершает сделки и управляет людьми, объем власти в

⁶⁸ См.: Сеницын С.А. Особенности структуры собственности и корпоративного управления в компании одного лица // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 40–51.

⁶⁹ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 384–386.

⁷⁰ Каминка А.И. Указ. соч. С. 12–14.

⁷¹ См.: Беляев Д.А. Правовые основы взаимодействия акционера и его представителей в совете директоров акционерного общества // Право и экономика. 2006. № 8. С. 18–21.

привычном ее понимании больше. Встречаются случаи расхождения интересов члена совета директоров и акционера⁷².

Члены правления являются высшими работниками общества, подотчетными совету директоров. Их цель – выполнение планов и финансовых показателей, которые утверждает совет директоров, чтобы получить максимально возможный размер вознаграждения и обеспечить себе резюме (набор успешно выполненных публичных проектов), а также наработать деловые связи. Учитывая, что правление определяет коммерческие условия сделок, с согласия совета формирует производственные и финансовые планы, отчетность и дает предложения о распределении прибыли, в правлении формируется ключевой центр конфликта интересов, поскольку члены правления могут стремиться реализовать свои цели в приоритете перед целями компании.

Иные руководящие работники представляют собой широкую общность должностей, которые условно можно назвать средним менеджментом – это директора по направлениям, директора подразделений, руководители филиалов, которые могут представлять собой отдельные заводы, фабрики, электростанции, рудники. Цели данной категории лиц заключаются в максимизации своего вознаграждения и в создании условий для карьерного роста внутри компании или при переходе в другое акционерное общество. Рабочие и служащие непосредственно выполняют те действия и операции, которые называются хозяйственной деятельностью, цель их – получение вознаграждения за свой труд, поэтому они заинтересованы в выполнении того минимального качества в своей работе, которое гарантирует им получение максимальной оплаты. Отдельные работники обладают амбициями, поэтому готовы делать больше чем требуется, обучаться, нарабатывать связи, чтобы стать руководящими работниками.

⁷² См.: Беляев Д.А. Интересы акционерного общества и понятие недобросовестности директоров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 87–92.

Государственные органы имеют разносторонние цели, которые зависят от того, какое отношение орган власти имеет к акционерному обществу. Орган может 1) являться курирующим с точки зрения отраслевой принадлежности; 2) курировать конкурирующую отрасль (например, энергетика и металлургия, энергетика и сельское хозяйство, угольная промышленность и электроэнергетика); 3) не иметь отношения к курированию акционерного общества; 4) выполнять функции акционера, если речь идет об акционерном участии государства в предприятии. Государственный орган также имеет сложную структуру, где каждое лицо выполняет руководящие функции в рамках определенных полномочий, зачастую волеизъявление различных служащих и служащих различных органов по одним и тем же вопросам даже в пределах полномочий каждого из них будет совпадать не в полной мере.

Курирующие органы будут стремиться к тому, чтобы создавать условия для акционерного общества своей отрасли в целях реализации им производственных планов, повышения его финансовых результатов, достижения отраслевых целевых показателей и лучших межотраслевых метрик для подтверждения успеха отраслевого ведомства и карьерного кредо руководящих служащих ведомства. Конкурирующие министерства для компаний другой отрасли будут готовы создавать препятствия и невыгодные условия работы для перетекания капитала и финансовых потоков в «свою» отрасль, чтобы за счет чужих ресурсов улучшать свои результаты.

Те органы власти, которые напрямую не являются отраслевыми, заинтересованы в том, чтобы обеспечивать за счет акционерного общества свои цели, в том числе максимизацию налоговой и тарифной нагрузки для пополнения статей бюджета, за которые отвечает ведомство, а также продажу услуг и работ своих подведомственных организаций за счет введения каких-либо регулирующих норм и стандартов. В отдельных случаях ведомства являются потребителями промышленной продукции, тогда их цели состоят в реализации инвестиционных и производственных программ акционерными обществами, чтобы они могли обеспечивать заказчика необходимым объемом

продукции, прибыль акционерного общества при этом не будет играть для них существенной роли.

Особенность государства-акционера заключается в том, что иногда его цели могут быть амбивалентны за счет формирования целевых установок в различных органах власти и на разных уровнях государственного аппарата. С.А. Сеницын отмечает, что законодателю следует уточнить саму цель создания юридического лица – это способ организации экономической деятельности, а не средство ограничения личной ответственности стоимостью доли, пая или акции посредством создания корпоративного щита⁷³.

Д.А. Пашенцев считает, что поиск баланса государственных и негосударственных форм социальной организации может осуществляться в плоскости повышения значимости человека, превращения его из средства обеспечения функционирования публичной власти в цель ее деятельности. Теоретическое обоснование следует строить на современном постклассическом понимании государства и его сущности, которое синтезирует как традиционные представления о государстве, так и новые методологические подходы⁷⁴.

Ограниченная ответственность акционера является характерным признаком акционерной компании, который отличает ее от полного товарищества, поскольку личный элемент отступает перед капиталом. В то же время более правильным будет говорить об ограниченном риске акционера в пределах его затрат на покупку акции, поскольку в случае убытков акционерной компании акционер несет риск снижения стоимости его акций, снижения или неполучения дивиденда и утраты своего вложения в случае банкротства или прекращения деятельности⁷⁵. Л.И. Петражицкий детально

⁷³ См.: Сеницын С.А. Старые и новые проблемы современного корпоративного права России // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2025. № 1. С. 11–20.

⁷⁴ См.: Пашенцев Д.А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 34–39; Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М., 2024. С. 12–14.

⁷⁵ См.: Беляев Д.А. Использование государством права на изъятие активов акционерного общества: историко-правовые аспекты // Сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2-х т. М., 2024. С. 168–172.

обосновывал, что акционеры не несут какой-либо ответственности, поскольку они просто приобрели акции, зачастую у третьих лиц, и по долгам компании не отвечают и никаких рисков не несут, так как они уже передали часть своего имущества за акцию и оно более им не принадлежит⁷⁶. Данная точка зрения интересна, поскольку элемент ограниченной ответственности широко применяется в науке и юридической технике в настоящее время. В будущем технологическом укладе категория ограниченной ответственности акционера будет окончательно заменена экономическим риском инвестора.

Указанная в законе цель акционерного товарищества – производство торгового промысла не исключала возможности акционерной формы для неторговых целей: научные, художественные, благотворительные задачи, например учреждение музеев. Множественность лиц, которые образуют акционерное общество, либо вступают с ним в устойчивые правовые отношения, обуславливает множественность целей в зависимости от того, насколько сильна корпоративная власть той или иной группы и той или иной личности в компании или за ее пределами. Извлечение прибыли и доведение доли этой прибыли до акционеров венчает собой эту иерархию, но в современной практике так происходит далеко не всегда.

Акционерная форма товарищества позволила объединить мелкие сбережения в капиталы, что способствовало концентрации настолько значительных средств, которые были недоступными как для частных предпринимателей, так и для государства. Чтобы судить о могуществе акционерного принципа, достаточно принять во внимание то, что без его помощи ни Европа, ни Америка не обладали бы той огромной сетью железных дорог... оба полушария и части континентов, разделенных морем, не связались бы... пароходством... кредит, поддерживающий промышленное движение, не мог бы достигнуть того всемирного значения⁷⁷. Несмотря на то,

⁷⁶ См.: Петражицкий Л.И. *Акции. Биржевая игра и теория экономических кризисов*. СПб., 1911. С. 34–41.

⁷⁷ Объяснительная записка к проекту Положения об акционерных обществах // Проект Положения об акционерных обществах с объяснительною к нему запискою. СПб., 1872. С. 42.

что теория технологических укладов еще не была сформулирована, в законотворческом процессе уже проявлялось влияние технологизации экономики на акционерные компании. Именно существенные изменения, которые произошли в экономической деятельности акционерных компаний под воздействием технологических вызовов, обусловили постоянно меняющееся теоретическое понимание природы акционерной компании. Акционерная компания, произошедшая из товарищества как союза лиц, создаваемая на основе договора, сформировав капитал, превращается в юридическое лицо. Увеличивая концентрацию капитала и консолидируя на своем балансе крупные промышленные предприятия, с течением времени она меняет собственников, новые раунды привлечения капитала обеспечивают увеличение на сотни и тысячи новых акционеров. Такие количественные изменения приводят к диалектическим качественным изменениям, когда уже невозможно называть данную компанию товариществом (нет уже тех товарищей), а также говорить о ее договорной природе (никто не помнит, что было в том договоре, и он уже не важен для ее деятельности), на первый план выходят капитал и органы управления.

Подробное изучение теоретических подходов к пониманию природы и существа акционерного общества имеет особое значение с точки зрения понимания и прогнозирования того, какими должны и какими могут быть теоретические основы при переходе экономики к шестому технологическому укладу. Академик РАН Т.Я. Хабриева указывает, что «право по-прежнему тесно связано с государством, не разрушил этой связи и переход к новому технологическому укладу жизни общества, хотя в зарубежной доктрине популяризируются идеи о том, что в XXI в. государство постепенно утрачивает суверенитет и монополию на создание права, а новые зарождающиеся социум и цивилизация формируют запрос на новое право»⁷⁸.

⁷⁸ Научные концепции развития российского законодательства: монография. 8-е изд., доп. и перераб. / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2024. С. 30.

В современном постиндустриальном обществе начинает формироваться новая научная картина мира на основе новых методологических приемов и принципов. С позиций постнеклассического подхода человек, наделенный менталитетом, правосознанием, аксиологической системой, играет центральную роль в праве. Е.В. Тимошина считает избыточным выделение в теории права постнеклассики как отдельного этапа, поясняя, что «позиция академика В.С. Степина в качестве концептуализации истории и современного состояния естествознания не стала общепризнанной и в полной мере не соотносится с историческим развитием теоретико-правового знания»⁷⁹.

Д.А. Пашенцев указывает, что «представляется плодотворным историко-антропологический подход, который позволяет синтезировать сохраняющие идеи представителей немецкой исторической школы права⁸⁰ с современным антропоцентризмом». С позиций исторической школы права⁸¹ «важным источником права является правовой обычай, он отражает формирующий право народный дух и соответствует представлениям о праве и его справедливости. На определенном этапе развития обычай становится недостаточно эффективным регулятором, распространение получает закон, который в постиндустриальном обществе оказывается отстающей от темпов социального развития формой выражения правовых норм. Возникает вопрос о новой форме права»⁸². Е.В. Тимошина подчеркивает необходимость учета при конструировании права «человекоразмерности как совокупности ограничений, накладываемых естественными, природными началами человеческого существа на социальные структуры коллективной жизни и деятельности»⁸³.

⁷⁹ См.: Тимошина Е.В. Классическое и постклассическое правопонимание как стили философско-правового мышления // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб., Алетейя, 2016. С. 218–294.

⁸⁰ См. также: Малиновский А.А., Трикоз Е.Н. Российская юридическая компаративистика: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 43–72.

⁸¹ См.: Малиновский А.А. История и методология юридической науки. – М.: 2022. С. 76–84.

⁸² См.: Певцова Е.А., Пашенцев Д.А. Правовая культура постиндустриального общества: методологические основы исследования // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 8–16.

⁸³ Тимошина Е.В. Указ. соч. С. 274–276.

В.В. Денисенко обращает внимание на необходимость учета негативных явлений в процессе современной общественной модернизации в условиях целерационального подхода: исключения человека из процесса принятия юридического решения, формализации, бюрократизации социального регулирования, кризиса легитимности и отчуждения человека от власти⁸⁴.

А.И. Абрамова отмечает характерное для современной российской правовой системы преобладание императивных норм, что снижает эффект оперативного реагирования права на трансформационные процессы, связанные с новыми технологическими укладами и подчеркивает важность использования диспозитивного метода, основанного на договорных отношениях и общем интересе их участников⁸⁵. Изменения, происходящие в современном мире, определяют активное развитие новой научной методологии на базе междисциплинарного синтеза и возможность использования разрабатываемой экономистами теории технологических укладов, согласно которой переход к новому укладу повлечет за собой существенные трансформации общественных отношений и, как следствие, модели правового регулирования. Если исследовать перспективное развитие системы права с позиций постклассического подхода, то к прогнозам добавляется еще и трансформация субъекта права, его правосознания и правового поведения. В достаточно близкой перспективе внедрение новых технологий приведет к серьезным изменениям в системе права – как количественным, так и качественным. Результатом станет существенная модернизация механизмов правотворчества и правоприменения⁸⁶.

В первой половине XIX в. акционерная компания понималась в Российской империи как особая, более сложная форма товарищества –

⁸⁴ Денисенко В.В. Изменения в праве в условиях общественной модернизации (гл. в книге Изменения в праве: новаторство и преемственность: монография / авт. колл.; под общ. ред. Д.Е. Мерешкина, С.Л. Сергеевнина, Н.В. Разуваева. – СПб., 2022. С. 72–87.

⁸⁵ См.: Абрамова А.И. Стратегия правотворчества в условиях конвергенции социальных и технологических инноваций // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 10. С. 18–28.

⁸⁶ См.: Пашенцев Д.А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2020. № 4 (40). С. 32–38.

основанное на договоре предприятие. При этом юристы отмечали новаторский характер такого товарищества, которое не вписывалось в привычное его понимание в связи со спецификой отношений акционеров между собой и с компанией, что стало основой для модификации взглядов на природу акционирования. К началу XX в. сформировалось понимание акционерной компании как одновременно союза капиталов и союза лиц. Обширный материал, который был создан доктриной, показывает глубину научной мысли и заинтересованность правоведов и историков права в осмыслении теоретических основ акционерной компании. Понимание природы и содержания акционерных компаний, а также составляющих их правовых институтов является важным элементом осмысления их роли в ходе смены технологических укладов.

§ 3. Технологические уклады и их влияние на развитие акционерных компаний

Особый интерес при изучении факторов развития законодательства об акционерных компаниях представляет учение о технологических укладах. Каждый уклад определяется группой технологий, которые кардинальным образом меняют жизнь людей, ход экономического развития и подходы к правовому регулированию общественных отношений, определяя изменения в понимании правовых институтов. Технологический уклад формирует вызовы для государства и предпринимателей относительно оптимальных и наиболее устойчивых организационно-правовых форм финансово-хозяйственной деятельности. Конец XIX в. характеризовался быстрым ростом темпов производства промышленной продукции, а также высокой концентрацией капитала, который был необходим для интенсивной разработки минеральных ресурсов, развития тяжелой промышленности и транспортной инфраструктуры, обеспечения военных потребностей государства. Предприниматели отмечали, что правительства желают развития

промышленности, всеми мерами стремятся содействовать ему, усматривая в прогрессе залог будущего богатства страны⁸⁷.

По мнению Н.В. Михайловой, современный этап развития юридической науки характеризуется особым вниманием к междисциплинарным исследованиям, которые позволяют выявлять существенные характеристики права в условиях перехода к новому этапу общественного развития, что обуславливает актуальность правовых исследований, в которых методология юриспруденции синтезируется с экономическими концепциями⁸⁸.

С концентрацией капитала связаны две особенности: постепенное слияние финансового и производственного капитала под эгидой крупных акционерных банков, а также монополизация рынков и целых отраслей через акционирование промышленности, создание трестов и синдикатов и заключение ограничивающих конкуренцию соглашений. Лидирующую роль в условиях сменяющихся технологических укладов с XIX в. принимают на себя акционерные компании, поэтому так важно изучение истории акционерного законодательства и деятельности компаний как исторических и теоретических основ для современного переосмысления в целях создания правовой и организационной основы для технологического роста экономики и промышленности России.

Каждое государство проходит свой уникальный путь развития во всех существенных сферах. За счет географических условий, доступности природных ресурсов, особенностей исторического пути и социальной структуры, национального состава и культурного кода формируется неповторимая хозяйственная система. Такая «хозяйственная система определяет место государства на мировом рынке в условиях международного разделения труда»⁸⁹. Развитие пореформенной России было одновременно и

⁸⁷ Объяснительная записка к ходатайству Первого Всероссийского съезда Золото- и платинопромышленников об освобождении от всех налогов. ГАКК, Ф. 134. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

⁸⁸ См.: Михайлова Н.В. Правовое значение теории технологических укладов (рецензия на монографию Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило, А.А. Дорской «Смена технологических укладов и правовое развитие России» // Вестник МГПУ. Серия: Юридические Науки. 2021. № 1 (41). С. 124–127.

⁸⁹ См.: Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2011. С. 9–10.

уникальным, и подверженным тем общим тенденциям, характерным для капиталистического развития стран во всем мире. Сравнительно-исторические исследования доказывают, что в мире нет двух одинаковых государств.

Теория технологических укладов изучается с начала XX в. и к настоящему времени глубоко исследована такими экономистами, как С.Ю. Глазьев, Н.Д. Кондратьев, С.С. Кузнец, Г.О. Менш, К. Перес, К. Фримен, Й. Шумпетер.

Д.А. Пашенцев, А.А. Дорская, М.В. Залоило одними из первых дали научное объяснение влияния технологических укладов на развитие национального законодательства, а также выявили тенденции соответствующих изменений в праве⁹⁰. А.В. Корнев подчеркивает, что юридическая наука должна глубже проникать в технологическую сферу в широком смысле, технологическое лидерство требует надлежащего правового обеспечения.⁹¹

Одним из первых исследователей периодических развивающихся циклов подъемов и спадов в мировой и национальной экономике продолжительностью 45–60 лет был Н.Д. Кондратьев, который называл такие циклы длинными волнами. В мировой науке также закрепился термин кондратьевские волны или циклы. В западной научной традиции кондратьевские циклы также связывали с инновационным процессом, что имеет свои основания. Ряд известных макроэкономистов в течение XX в. изучали кондратьевские волны и их взаимосвязь с инновационным развитием и технологическими изменениями в экономике и ее правовым регулированием со стороны государства. В частности, Й. Шумпетер пришел к выводу, что инновационные изменения в экономике носят прерывистый характер, а временные периоды, когда такие изменения происходят с большей

⁹⁰ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. – М., 2021. С. 184; Дорская А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая категория: монография. – СПб., 2020. С. 113–129.

⁹¹ Корнев А.В. Правовое обеспечение технологического лидерства // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. «Юридические науки». 2025. Т. 11. № 3. С. 514–520.

интенсивностью он назвал кластерами, а позднее – волнами инноваций⁹². На неравномерность во времени и дискретность научно-технического прогресса и технологических революций в экономике также обращал внимание С.С. Кузнец⁹³. Г.О. Менш разработал математическую модель, описывающую в форме S-образной кривой процесс экономического роста, который начинается медленно, затем ускоряется и при достижении верхнего предела (асимптоты) замедляется, и с ее помощью описал кондратьевские волны и сформулировал термин «цикл технического способа производства». К. Фримен и К. Перес оперируют термином «технико-экономическая парадигма» (techno-economic paradigm)⁹⁴.

Д.С. Львов и С.Ю. Глазьев ввели в российскую экономическую науку в качестве аналога используемых западными макроэкономистами понятий термин технологический уклад как «целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, начинающийся с добычи и получения первичных ресурсов и заканчивающийся выпуском набора конечных продуктов, соответствующих типу общественного потребления»⁹⁵.

Технологический уклад представляет собой экономическую и производственную систему, которая включает такие элементы как технологические нововведения, совокупность которых именуется ключевым фактором и определяет структуру ядра технологического уклада. В свою очередь, ядро технологического уклада, состоит из подсистемы технологически сопряженных между собой производств, каждое из которых обеспечивает качественный переход ресурсов от первичного сырья до обладающей максимально возможной добавленной стоимостью готовой продукцией, которая характерна для соответствующего технологического

⁹² См.: Блауг М., Шумпетер Й., Йозеф А. Указ. соч. С. 333; Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: Когда общество меняет кожу. – 2-е изд. – М., 2014. С. 192.

⁹³ См.: Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Указ. соч. С. 186.

⁹⁴ Там же. С. 210, 235–236.

⁹⁵ См.: Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы: журнал. М., 1986. № 5. С. 793–804; Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонова. М., 2009. С.11; см. также: Гуриева Л.К. Концепция технологических укладов // Инновации 2004. № 10. С. 70–75.

уклада. Производственные процессы, сопровождающие функционирование ядра технологического уклада, в своей совокупности и органическом взаимодействии образуют отрасли экономики, использующие ключевой фактор. Данные отрасли именуются несущими отраслями, им принадлежит ведущая роль в распространении технологического уклада.

Согласно выводам Н.Д. Кондратьева примерно за 20 лет до повышательной фазы длинной волны растет интенсивность технических изобретений, на дне такой волны изобретения внедряются, последствием чего становится масштабная реорганизация производственных отношений⁹⁶. Г.О. Менш предложил деление инноваций на базисные, улучшающие и псевдоулучшающие. Исследования Г.О. Менша, С.М. Меньшикова и Л.А. Клименко (проводили анализ капиталовложений за 1899–1987 гг.) также доказали, что наибольшая активность базисных инноваций приходится на дно волны⁹⁷. Современные ученые склоняются к тому, что в восходящей фазе длинной волны повышается интенсивность внедрения прорывных технологий⁹⁸.

Согласно точке зрения С.Ю. Глазьева «формирование технологического уклада развивается следующим образом. На первом этапе осуществляется медленная структурная перестройка экономики: новый уклад формируется за счет ресурсов предшествующего технологического уклада, доминируют инвестиции в создание средств производства. На втором этапе сформировавшееся ядро нового уклада способно само создавать спрос на новые технологии: начинается повышательная фаза длинной волны, доминируют инвестиции в производство предметов потребления. Затем по мере насыщения спроса начинает действовать закон убывающей доходности,

⁹⁶ См.: Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М., 2012. С. 84–86.

⁹⁷ Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Указ. соч. С. 160–162; Меньшиков С.М., Клименко Л.А., Указ. соч. С. 104–106, 122, 142.

⁹⁸ См.: Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. 2-е изд. М., 2012. С. 250; Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю., Указ. соч. С. 86–87.

и эффективность нового технологического уклада снижается. Свободные капиталы уходят на финансовый рынок, что приводит к росту цен и дальнейшему снижению эффективности производства. Начинается новый виток технического развития»⁹⁹.

Происходившие во второй половине XIX в. как в западных странах, так и в России периоды акционерного ажиотажа, в ходе которых капиталы активно вкладывались в новые выпуски акций, велась спекулятивная торговля, после чего пузырь лопался, акции обесценивались, а инвесторы теряли свои капиталы, могут быть объяснены с позиции теории технологических укладов. Зарождение технологического уклада приходится на восходящую фазу волны Н.Д. Кондратьева, в дальнейшем технологический уклад проходит фазу зрелости, при этом в ходе достижения точки пика длинной волны обеспечивается аккумуляция предпринимателями, банками и акционерными компаниями значительного свободного капитала, который накапливается на протяжении всего периода развития технологического уклада. Данный капитал не может длительное время находиться без движения, поскольку его владелец психологически нуждается в достижении определенной нормы доходности, которая обусловлена моментальной экономической конъюнктурой. В результате принятия инвестиционных решений часть капитала начинает формировать спекулятивные пузыри, другая часть идет на перспективные (венчурные) вложения для развития передовых технологий. Возникающий в начале нисходящей фазы кондратьевской волны кризис финансовых рынков обуславливает переток капитала в производство. Рост нового технологического уклада обеспечивается тем, что владельцы финансового капитала отдадут предпочтение эффективным технологиям и реальному сектору экономики в целом.

Постоянно изменяющаяся историческая и экономическая картина мира требует периодического переосмысления того, как технологические уклады

⁹⁹ См.: Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонова. М., 2009. С. 19–26.

вливают на экономические правоотношения и их правовое регулирование. Несмотря на глубокую проработку данных взаимосвязей в диссертационной работе впервые делается попытка на базе современных знаний проследить влияние смены технологических укладов именно на акционерное законодательство Российской империи в рассматриваемый исторический период, а также на различные процессы, связанные с организацией и функционированием акционерных компаний. Важно, что именно экономическая и корпоративная практика, которая формировалась в течение XIX в., дала тот эмпирический материал, который лег в основу первых теорий длинных волн и технологических укладов в начале XX в. Акционерные компании стали основной организационной формой, локомотивом ведущих экономик и проводником новых технологий, которые становились определяющими для соответствующих технологических укладов.

Первый технологический уклад (1785–1835 гг.) характеризуется переходом от ручного труда к машинному, появлением первых фабрик (текстильная промышленность и поточное производство), использованием энергии воды. В этот период назрела необходимость правового регулирования законодательства об акционерных компаниях, изданы первые нормативные акты.

Второй технологический уклад (1820-е гг. – 1885 г.) связан с появлением паровых двигателей, массовым производством и использованием паровых машин в железнодорожном и водном транспорте, переводом на паровую тягу станков и механизмов, использующихся при добыче полезных ископаемых, а также в перерабатывающих отраслях промышленности. На этот период приходится издание Закона 1836 г. и систематизация норм акционерного законодательства, а также активные попытки проведения реформы общего акционерного закона.

Третий технологический уклад (1880–1940 гг.) определяется изобретением электричества и внедрением его в производство, развитием тяжелого машиностроения и электротехнической промышленности на основе

использования стального проката, новыми открытиями в области химии; распространением радиосвязи, телеграфа, развитием автомобильной промышленности. Корпоративный сектор характеризуется образованием крупных фирм, картелей, синдикатов и трестов, господством монополий на рынках; в экономике происходит концентрация банковского и финансового капитала. Несмотря на неудачные попытки реформирования акционерного законодательства, которые предпринимались государственным аппаратом «сверху», в этот период происходило его активное преобразование на уровне сепаратного законодательства через уставы акционерных компаний. Данный процесс позволял обеспечивать компенсирующее правовое регулирование акционерного дела, соответствие деятельности акционерных компаний в России вызовам третьего технологического уклада и подготовку страны ко вступлению в следующий технологический уклад.

Переход к четвертому технологическому укладу (1930–1990 гг.) обусловлен изобретением двигателя внутреннего сгорания, внедрением конвейерного производства и массовым выпуском товаров и техники. Формируется мировой уклад, основанный на использовании нефти, газа и продуктов их переработки развитии средств связи. Наступает эпоха серийного производства автотранспорта и специальной техники, воздушных судов, новых типов оружия, товаров массового спроса. Промышленные предприятия и население получают широкий доступ к компьютерной технике и программному обеспечению для нее. Атомные технологии начинают использоваться в мирных целях как новый источник электроэнергии, в военных – для производства оружия массового поражения. Конвейер – становится основным технологическим элементом заводов и фабрик, изготавливающих товары массового производства. Ускоренными темпами в различных отраслях экономики происходит создание и усиление транснациональных компаний. За десятилетие до вступления в данный технологический уклад Россия претерпела революционные изменения, которые полностью уничтожили акционерную форму хозяйствования, однако

имущество акционерных компаний создало ту производственную и финансовую базу, которая в дальнейшем использовалась для функционирования экономики.

Пятый технологический уклад (1985–2035 гг.) знаменует постиндустриальное развитие. Он основан на распространении информационных технологий; развитии «Интернет», микроэлектроники и оптико-волоконной техники; переработке газа; биотехнологиях; геномной инженерии; новых источниках энергии и видов материалов; освоении космического пространства; распространении спутниковой связи. В этот период происходит переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе Интернет, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций¹⁰⁰. Россия в этот период возродила акционерную форму хозяйствования, реципировала законодательство Российской империи и современное корпоративное право западных стран. Преобразованные за время советской эпохи производственные активы были целенаправленно переданы в акционерные компании в ходе приватизации и акционирования предприятий. Акционерные компании вновь становятся локомотивом развития экономики и концентрации ресурсов для смены технологических укладов. И.В. Минникес прослеживает аналогичную тенденцию и в процессуальном праве, указывая, что оно является прямым наследником той правовой регламентации следствия и суда, которая была сформирована законодательством четвертого этапа (вторая четверть XIX – начало XX в.), когда происходило принятие

¹⁰⁰ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. М., 2021. С. 21.

кодифицированных актов Свода законов¹⁰¹, а также подчеркивает многообразие существовавших форм нормативных актов¹⁰².

Ядром шестого технологического уклада (2010–2050 гг.) являются «новые информационные технологии, когнитивные науки, социогуманитарные технологии, наноэлектроника, нанохимия, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, наносистемная техника, аддитивные технологии, нанобиотехнологии, конвергенция технологий, клеточные технологии. Особенностью шестого технологического уклада станет резкое снижение энергоемкости и материалоемкости производства, а также конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами»¹⁰³. На примере мировых технологических лидеров очевидно, что именно акционерным компаниям будет принадлежать ведущая роль в создании экономической базы для перехода России к шестому технологическому укладу.

«Изменения, обусловленные технологической революцией, не ограничиваются экономикой, а распространяются на сферу политики и даже идеологии»¹⁰⁴. Существенное влияние они оказывают на изменение правового регулирования общественных отношений, в первую очередь это заметно по системному запросу корпоративного сектора на ослабление регулирования, которое направлено на ускорение процедур, освобождение от разного рода требований и формальностей, облегчение процесса концентрации капитала, необходимого для финансирования новых технологий и новых производств. В свою очередь, указанные сферы влияют на направление, в котором будет развиваться технологическая революция. По этой причине для второй половины XIX в. характерно множество реформ, а также стремление

¹⁰¹ См.: Минникес И.В. Становление и развитие правового регулирования процессуальных отношений в России в X – начале XX века: источники, периодизация // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 18–24.

¹⁰² Минникес И.В. Узаконенные и неучтенные формы нормативных правовых актов в Полном собрании законов Российской Империи // Философия права. 2024. № 3 (110). С. 39–46. Ес же. Формы нормативных правовых актов Российской империи в начале XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 54–61.

¹⁰³ См.: Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. С. 2–7.

¹⁰⁴ Перес К. Указ. соч. С. 45.

промышленников к реформе акционерного законодательства, которая соответствовала бы их интересам и позволила быстро и с минимальными ограничениями создавать новые компании и расширять производство за счет быстрого привлечения нового капитала для развития производства, отвечающего требованиям технологического уклада.

Общество претерпевает коренные изменения и потрясения с каждой технологической революцией. «Через социальные, политические и идеологические конфликты и компромиссы они воздействуют на формирование технологического потенциала и капиталистическое развитие»¹⁰⁵.

Важно понимать также те позиции, которые в экономическом контексте занимала в рассматриваемый период Российская империя, в каких экономических условиях работали российские акционерные компании. Н.В. Михайлова отмечает, что в России «продолжали существовать атрибуты Средневековья: абсолютная монархия, экстенсивная экономика, сословная иерархическая структура общества и проявлялись черты индустриальной цивилизации: промышленная революция, активная предпринимательская деятельность. Россия втягивалась в акматическую фазу нового времени, при которой государствам свойственна республиканская форма правления. В России же не была реализована конституционная монархия, характерная для первой фазы подъема индустриальной цивилизации»¹⁰⁶.

К. Функен говорил о Российской империи конца XIX в. как о стране, «которая в шкале промышленного развития мира занимала среднее положение – между Китаем и Индией, с одной стороны, и США, Англией, Германией – с другой стороны»¹⁰⁷. Товары, производимые российской горнодобывающей, металлургической и легкой промышленностью в указанный период имели

¹⁰⁵ Перес К. Указ. соч. С. 48

¹⁰⁶ См.: Михайлова Н.В. Предпосылки трансформации российской государственности и права в конце XIX–начале XXI в. // Вестник Государственного университета «Дубна». Серия: Науки о человеке и обществе. 2016. № 1. С. 27–38.

¹⁰⁷ Цит. по: Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2011. С. 15-16.

существенную значимость для функционирования международного рынка продукции и мировой перерабатывающей промышленности.

Промышленный сектор в Российской империи характеризовался высоким техническим уровнем производства, а финансово-промышленный капитал имел органическое строение и обладал очень высокой степенью концентрации. К 1913 году Россия по уровню национального дохода на душу населения в абсолютном исчислении была одной из беднейших стран в мире среди великих держав. В то же время в промышленном отношении страна достигла больших успехов. Ресурсная база царской России обеспечила рост российской экономики в советский период. Промышленный сектор Российской империи занимал пятое место в мире, следуя за США, Германией, Англией и Францией, по стоимости производимой продукции в абсолютном выражении. Хотя по производству промышленной продукции на душу населения США более чем в 10 раз опережали Россию, в нашей стране была хорошо развита тяжелая промышленность. М.Э. Фэлкус отмечал, что «для страны с преимущественно крестьянским населением, показатели душевого дохода имеют весьма ограниченную значимость»¹⁰⁸.

П.Р. Грегори применил положения концепции технологических укладов, разработанные С.С. Кузнецом, чтобы определить реальные темпы экономического развития России в период после отмены крепостного права до окончания правления императорской династии Романовых (1861–1917 гг.).

Для этого П.Р. Грегори провел анализ таких показателей, как динамика рождаемости и смертности населения России, изменение валового производства продукции на душу населения, а также изучил модель потребления товаров массового спроса. В результате исследования П.Р. Грегори пришел к выводу, что Российская империя обеспечивала высокие темпы роста производства как высокотехнологичной продукции, так и розничных товаров, однако, не могла демонстрировать роста ВВП на душу

¹⁰⁸ См.: Falkus M.E. The Industrialization of Russia, 1700–1914: A revaluation // *Economica*. New series. 1968. Vol. 35. № 137. P. 58–59.

населения по причине опережающих темпов рождаемости и постоянного роста населения. Он отмечал, что «Россия имела двойственную экономику с очень современной промышленностью, но низкой производительностью труда в сельском хозяйстве»¹⁰⁹.

Именно необходимость реформ и неизбежное социальное сопротивление являются причинами глубоких кризисов и долгосрочных циклических явлений в общественном развитии. Сначала технологическую революцию воспринимают как вестника новых возможностей, но затем приходит осознание того, что она «становится угрозой установленному ходу вещей в фирмах, институтах и обществе в целом»¹¹⁰.

Слабые темпы модернизации в сельском хозяйстве, сохранение помещичьего землевладения после отмены крепостного права и отсутствие практики создания ферм (путь, по которому шло западное развитие сельскохозяйственного производства) обуславливали отставание этого сектора от роста промышленности, а также обеднение крестьянства, что вынуждало государство принимать меры к его защите.

Буржуазной революции в отличие от западноевропейских стран в России не было, и капиталистические преобразования происходили «сверху» при накоплении определенного объема запросов и частичных эволюционных преобразований на уровне крупных предпринимателей, ведущих деловых организаций и чиновнического аппарата для обеспечения легитимности позитивного права как его признания субъектами (личностью, социальными группами и обществом) в качестве приемлемого основания поведения¹¹¹. Законодательство не успевало за опережающим развитием акционерных компаний, которые уже работали и развивали производство, в то время как подготовка нормативных правовых актов запаздывала и имела догоняющий

¹⁰⁹ См.: Gregory P.R. *Russian National Income, 1885–1913*. Cambridge; L.; N.Y. 1982. P. 192–194.

¹¹⁰ Перес К. Указ. соч. С. 52.

¹¹¹ См: Денисенко В.В. Легитимность права: теоретико-правовое исследование. – М., 2025. С. 63–64, 180–185.

характер. А.А. Дорская при этом делает вывод, что «в XIX в., прежде всего в Своде законов, в России стали утверждаться принципы буржуазного права»¹¹².

В течение XIX в. складывалась отраслевая структура российской промышленности. Самыми крупными отраслями были текстильная и пищевая, рост которых был обусловлен постепенной капиталистической эволюцией сельского хозяйства, на их долю приходилось более половины стоимости всего промышленного производства. Расширение торгового земледелия обеспечивало развитие мукомольного, сахарорафинадного, маслобойного, спиртоводочного и табачного производства. Текстильная промышленность работала преимущественно на импортном хлопке. Развитие металлургического производства и металлообработки было обусловлено железнодорожным строительством и выпуском продукции массового спроса. Южный промышленный район получил специализацию на горно-металлургической промышленности в Европейской России, что привело как к количественным, так и к качественным изменениям. Металлургические заводы Северо-Запада и Центра переходили на металлообработку и машиностроение, продукцию более высокой степени передела и маржинальности. Центр укрепился как основной район современной текстильной промышленности. Происходило разграничение сосредоточенного в банковских структурах финансового и производственного капитала, который находился в руках промышленных групп и состоятельных семей.

С уменьшением привлекательности низкорисковых вложений (как, например, ситуации всплеска акционирования при снижении процента на депозиты в Государственном банке) в рамках доминирующей парадигмы растет количество свободного капитала, которым готовы рискнуть инвесторы в новые направления. Таким образом, истощение парадигмы порождает как потребность в рискованном предпринимательстве, так и свободный капитал

¹¹² Дорская А.А., Честнов И.Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: монография. – СПб., 2010. С. 172.

для этого¹¹³. Такая же роль отводится акционерному капиталу, который юридически является невозвратным, так как право акционера на получение дивиденда обусловлено наличием прибыли. Таким образом, в течение XIX в. происходило определенное экономическими стимулами выталкивание пассивного финансового капитала в акционерный капитал в поисках перспектив более высокой доходности.

Во второй половине XIX в. в сфере государственного строительства были проведены масштабные реформы и преобразования, которые повлияли на развитие законодательства об акционерных компаниях, такие как:

– Земская реформа (1864 г.), судебная реформа (1864 г.), реформа органов местного самоуправления (городская реформа) (1870 г.);

– развитие инженерного, строительного дела, железных дорог, необходимых для ускоренного промышленного роста и перевозки сырья и товаров, важность которых продемонстрировал в том числе ход Крымской войны. Государство с 1860-х гг. стало оказывать покровительство частным железнодорожным обществам, предоставляя им гарантии и финансовые ресурсы. В 1887 году был принят закон, дающий государству право устанавливать тарифы на перевозки с целью обеспечения баланса казенных интересов, нужд населения и промышленности, что, по мнению Д.А. Пашенцева и А.А. Дорской, имело особое значение в контексте второго технологического уклада. Железнодорожное дело превратилось в прибыльную правительственную привилегию – источник доходов казны, а не колоссальных расходов, как прежде, способствовало формированию внутреннего рынка, развитию торговли и сельского хозяйства¹¹⁴.

К. Перес следующим образом объясняет вложения в инфраструктуру: богатство, сконцентрированное у небольшой группы лиц, существенно превышает то, что может быть направлено на реальные инвестиции. Значительная часть этих излишков вкладывается в поддержку

¹¹³ Перес К. Указ. соч. С. 62.

¹¹⁴ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Указ. соч. С. 50-51.

технологической революции, особенно в ее инфраструктуру (например, мания строительства каналов, железнодорожная мания, мания Интернета). В этот период уверенность в гениальности финансистов растет, и попытки регулирования создают впечатление помехи на пути к общественному процветанию; как следствие, окончание фазы агрессивного инвестирования – время финансового пузыря¹¹⁵.

Специалисты по биржевым операциям обращали внимание на развивающиеся предприятия в сфере ведущих направлений технологического уклада, отмечая, что «...развиваются все новые виды промышленной деятельности, явившейся результатом успехов науки и техники... надо прежде всего отметить электротехническую и химическую. Появившиеся каких-нибудь тридцать-сорок лет назад, они должны и будут все более развиваться; уже одного этого достаточно, чтобы превратить акции и облигации промышленных предприятий этого типа в объект помещения капитала и биржевой спекуляции»¹¹⁶;

– дальнейшее развитие банковской системы с развитием городских сберегательных касс (1862 г.), открытие фабрично-заводских (1889 г.) и почтово-телеграфных касс (1891 г.). Число местных отделений и контор Государственного банка к концу века превысило 100¹¹⁷.

Еще одним знаковым событием стало появление первых акционерных коммерческих банков, всего за период с 1869 по 1874 гг. в России возникло 33 таких банка (Азовско-Донской банк, Русско-Азиатский банк, Русский банк для внешней торговли и др.)¹¹⁸. К 1906 году акционерных банков было уже 40 с основным капиталом 86,5 млн руб.¹¹⁹ Акционерные банки находились под влиянием Государственного банка и зачастую управлялись высшими

¹¹⁵ См.: Перес К. Указ. соч. С. 81–82.

¹¹⁶ См.: Васильев А.А. Биржевая спекуляция. Теория и практика. СПб., 1912. С. 72.

¹¹⁷ См.: Жуковский Ю.Г. Деньги и банки. СПб., 1906. С. 149.

¹¹⁸ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Указ. соч. С. 48–49.

¹¹⁹ См.: Жуковский Ю.Г. Указ. соч. С. 158.

должностными лицами самого Госбанка и его отделений, поскольку фактически отсутствовало законодательство о конфликте интересов¹²⁰.

Развитие банковского сектора было крайне важно для создания инфраструктуры сбора ликвидности у населения и ее последующего направления в реальный сектор экономики. Аналогичная задача стоит перед государством и в настоящее время, когда Россия постепенно вступает в шестой технологический уклад. Новые отрасли и новые технологии требуют не только аккумуляции крупных финансовых средств для собственного развития, но и дополнительного совершенствования базовых отраслей и инфраструктуры уходящего технологического уклада – расширения производства электроэнергии и энергоресурсов, продуктов переработки нефти и газа, развития транспортной магистральной сети, а также наращивания вагонного парка и коммерческого торгового флота. Данные технологии и соответствующая продукция относятся к предыдущему технологическому укладу, однако они необходимы, чтобы обеспечить материальную основу для технологического перехода;

– развитие законодательства о юридических лицах, обусловленное стремительным развитием экономики, которое определило естественную потребность в совершенствовании правового регулирования деятельности компаний. Запрос на реформирование акционерного законодательства в Российской империи с разной степенью интенсивности рассматривался начиная с 1860-х гг. Он не уникален: такой же путь в аналогичный период, но с некоторым опережением проходили правовые системы западных стран, что было обусловлено качественным переходом от мануфактурного типа производства к заводскому, от семейной формы предприятий к капиталистической.

К. Перес также указывает на данную закономерность: законодательная база, созданная для обеспечения деятельности акционерных банков и

¹²⁰ См.: Owen T.C. The Corporation under Russian Law, 1800-1917. P. 86–89.

компаний с ограниченной ответственностью, помогла стране за страной пусть и с разной скоростью, но перейти от прежнего семейного капитализма к современному корпоративному капитализму¹²¹. Особенность развития российского акционерного законодательства состоит в том, что его реформирование фактически происходило в рамках сепаратного законодательства, в то время как разрешительная концессионная система претерпевала лишь фрагментарные изменения. В.В. Розенберг отмечал, что реформа «почти столетнего русского акционерного законодательства»¹²² велась в течение длительного времени с 1865 г., Департаментом торговли и мануфактур в 1867 г. проект был внесен в Государственный совет и «канул совершенно незаметно и бесследно в вечность»¹²³. Новый акционерный закон не был принят; реформа не была доведена до конца, а форма товарищества в виде общества с ограниченной ответственности не была введена в российское законодательство.¹²⁴

Новые технологии и отрасли обусловили высокую интенсивность реформ и активность государства в подготовке изменений законодательства об акционерных компаниях, поскольку развитие промышленности требовало соответствующих современных форм организации предпринимательства, которые отличались бы быстротой и простотой открытия новых компаний, увеличения уставного капитала, распределения прибыли, принятия решений, а также защиты прав акционеров, которая обеспечивала бы баланс интересов менеджмента и инвесторов.

Расцвет фазы синергии в 1890-х и 1900-х гг. был отмечен развитием мировых финансовых и коммерческих сетей. Оно стало возможным благодаря международному телеграфу и скоростному транспорту. С 1880-х гг. это развитие проходило намного легче благодаря введению универсального

¹²¹ См.: Перес К. Указ. соч. С. 170.

¹²² Розенберг В.В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). СПб., 1912. С. 43.

¹²³ Каминка А.И. Указ. соч. С. 388–394.

¹²⁴ См.: Розенберг В.В. Указ. соч. С. 38–53.

золотого стандарта, в системе которого центральное положение занимали Лондонский и Британский центральные банки¹²⁵.

К концу столетия крупнейшие компании в России, как и их конкуренты в Германии, стали заключать картельные соглашения в качестве временных соглашений между производителями, называемыми биржевыми кругами или корнерами в США (подобные соглашения предполагают скупку всего имеющегося на рынке товара одной фирмой), так и создавать более серьезные объединения, такие как пулы, картели или синдикаты и полностью объединенные предприятия – трастами (тресты) в одной отрасли экономики или концерны, действующие сразу в нескольких секторах рынка (синдикат работал как эксклюзивное торговое агентство для всех предприятий, входящих в картель).

Одним из ключевых вопросов в конце XIX в. в условиях проведения индустриализации в преддверии третьего технологического уклада стала потребность в финансах в значительно больших объемах, чем ранее. В 1893 году С.Ю. Витте была утверждена программа торгово-промышленного развития страны, которая предполагала модернизацию промышленного и торгового законодательства, укрепление денежной системы (золотой стандарт), реформирование технического и экономического образования, решение рабочего вопроса.

К 1897 году путем увеличения налогов, добычи и покупки золота¹²⁶, внешних займов Государственный банк создал золотую наличность в 1095 млн руб., что почти равнялось сумме обращавшихся в стране кредитных билетов (1121 млн руб.). Рост добычи золота был связан со сменой технологических укладов, что позволило удешевить и усовершенствовать способы разработки месторождений за счет развития взрывных работ и применения цианистого способа, являющегося основой золотодобычи до настоящего времени и дающего возможность извлечь все золото из руды без остатка, а также с

¹²⁵ См.: Перес К. Указ. соч. С. 171.

¹²⁶ См.: Жуковский Ю.Г. Указ. соч. С. 45.

открытием новых месторождений¹²⁷. Началось становление нефтяной промышленности¹²⁸, которая является одной из базовых отраслей для экономики и наряду с газовой и угольной отраслями служит основным источником поступления валютной массы за счет положительного сальдо торгового баланса России, а также фискальных поступлений.

В.А. Александров, И.А. Горбачев, А.И. Каминка, А.А. Квачевский, Л.И. Петражицкий, К.П. Победоносцев, В.В. Розенберг, Г.Ф. Шершеневич, заложили методологическую и эмпирическую основу сравнительного анализа законодательства западных стран для усиления российского права успешным опытом родственных правовых систем. Учение о технологических укладах позволяет лучше понять и объяснить те процессы, влияли на формирование акционерного законодательства Российской империи. Реформы в области совершенствования законодательства создали предпосылки для промышленного и экономического роста, что мотивировало предпринимателей создавать и укрупнять акционерные компании с целью большей концентрации капитала, поскольку предприниматели видели открывающиеся возможности и старались реализовать их. В то же время абсолютизм в России обусловил высокую степень концентрации власти в Кабинете министров, что определило весьма осторожную политику государства в отношении предпринимательства. Государство старалось сохранить в своих руках контроль за процессом создания и укрупнения акционерных компаний, видя их стремительно растущую экономическую мощь, финансовые и политические возможности за счет органичной взаимозависимости с государственным аппаратом. Данные процессы обусловили амбивалентность регулирования в отношении акционерных

¹²⁷ См.: Жуковский Ю.Г. Указ. соч. С. 42-46.

¹²⁸ Беляев Д.А. Акционерные общества и нефтяная промышленность в условиях смены технологических укладов в конце XIX века // Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума (Белгород, 11–12 сентября 2024 г.): в 2-х т. / НИУ «БелГУ»; Ин-т государства и права РАН; Ассоциация юристов России. Белгород, / редкол.: А.Е. Новикова (отв.ред.), Г.С. Беляева, И.А. Чуева. – URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64279>. С. 131–140.

компаний. Тогда как в европейских странах регулирование шло по пути децентрализации и саморегулирования рынка, в России сохранялась концессионная система. В то же время изменение правового регулирования проходило путем корректировки сепаратного законодательства, в котором за счет рецепции западной практики акционерного дела постепенно на уровне стандартизированных уставов внедрялись более совершенные и современные нормы, чем определенные Сводом законов. В научной литературе господствует точка зрения, согласно которой реформирование в России происходило «сверху», однако диссертационное исследование позволяет сделать вывод, что изменения акционерного законодательства были достигнуты посредством сепаратного законодательства. Уставы утверждались государством в рамках концессионной системы, но инициатива по использованию новых, не предусмотренных законом правовых конструкций, исходила «снизу» – от предпринимателей и базировалась на доктринальных взглядах и имевшейся у акционерных компаний практике. Во многом такая практика реципировалась из опыта зарубежных акционерных компаний, с которыми осуществлялось экономическое сотрудничество. В то же время третий технологический уклад требовал проведения в России соответствующих масштабных реформ хозяйствования и привлечения капиталов для развития акционерных обществ, отсутствие которых сыграло сдерживающую роль в развитии экономики. К началу XX в. большая часть крупных сделок и новых производств были немислимы без участия иностранного капитала, в первую очередь немецкого и французского, что свидетельствовало о дефиците финансового капитала в России. При всех позитивных предпосылках и стимулах это не позволяло Российской империи получить главенствующую роль в третьем и четвертом технологических укладах. Разрешительный механизм создания компаний затруднял экономическое развитие и рост производства, сдерживал предпринимательскую инициативу, замедлял ход естественного развития экономики России.

ГЛАВА 2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОБ АКЦИОНЕРНЫХ КОМПАНИЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. История развития концессионной системы в законодательстве Российской империи

С точки зрения общеполитических позиций и на основе диалектики Г.В.Ф. Гегеля как учения о всеобщем развитии духа под развитием в настоящей работе понимается закономерное качественное изменение материальных и идеальных объектов, в результате которого возникает их новое качественное состояние¹²⁹.

Вопрос о том, как и почему возникла концессионная система требует пояснения. «Концессия» (от лат. concessio – разрешение, уступка), в широком понимании представляет собой совокупность правоотношений, возникающих на основании заключения концессионного соглашения между субъектами публичного и частного права. В узком смысле институт концессии – это правовой акт субъекта публичного права, решение, принимаемое таким субъектом о вступлении в регулируемые концессионным законодательством отношения с субъектом предпринимательской деятельности¹³⁰. Изначально возникавшие торговые товарищества и акционерные компании, снаряжавшие рискованные экспедиции в удаленные страны и территории, для успешности своих операций требовали от государства для себя привилегий и эксклюзивных прав на торговлю, чтобы вложенные средства можно было вернуть с прибылью и их усилия были не напрасны. В связи с этим И.В. Минникес, описывая историю компаний, предлагает классификацию правовых актов на моно- и полицелевые. Первые – как раз относились к конкретным компаниям и их монопольным правам, вторые – содержали также общую регламентацию.¹³¹

¹²⁹ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 2001. С. 479–480.

¹³⁰ См.: Михайлова Н.В. Особенности определения правового статуса концессионных отношений в исследованиях отечественных ученых-правоведов // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. № 1. С. 35–38.

¹³¹ См.: Минникес И.В. Истоки российского законодательства о компаниях (первая четверть XVIII века) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2026. № 1. С. 56–67.

Государства были готовы на предоставление гарантий, поскольку компании помимо экономического имели политическое значение, усиливали метрополитическое влияние, занимали новые территории, обеспечивали поток сырья и ресурсов с новых территорий и создавали там рынки сбыта для промышленных товаров, то есть были важным звеном колониальной системы. В связи с этим государства принимали деятельное участие в инициировании создания компаний, поощрении предпринимательской инициативы и привлечении купеческого капитала. Одновременно государство стремилось сохранить контроль над компаниями через строгое регулирование процесса их создания и дозволение получить такую привилегию лишь избранным лицам. Чиновники государственного аппарата стремились контролировать распределение благ и финансовых потоков, обеспечивать участие государства в прибыли новых компаний.

Н.В. Михайлова также подчеркивает значение концессий как привилегий, указывая, что еще в период «протоконцессионных» форм такое взаимодействие оформлялось путем предоставления льгот и преференций в области деятельности субъектов частного права, носивших исключительный характер и оформлявшихся посредством издания жалованных грамот и привилегий со стороны субъекта публичного права¹³².

Разрешительный характер проявлялся изначально не только в отношении акционерных компаний, но и во всех видах торговой и промышленной деятельности как право сюзерена страны, что всегда требовало соблюдения различного рода формальностей.

Лишь во второй половине XIX в. в связи с ускоренной сменой технологических укладов, что выражалось в быстром развитии техники, концентрации крупной промышленности, либерализации экономической политики, формируются условия для общих послаблений. Государство начинает видеть положительные последствия роста экономики и доходов

¹³² См.: Михайлова Н.В. Указ. соч. С. 35–38.

казны, когда увеличение количества акционерных компаний и их операций приводит к качественным изменениям и к выгодам государства.

Общему ослаблению регулирования подчиняется и акционерное законодательство, система концессий начинает заменяться на процедуру явочной регистрации в соответствии с утверждаемыми регламентами и формами документов. Разрешительный порядок сменяется формализацией. Англия являлась ведущей державой в развитии второго технологического уклада, и поворот от мелкого производства к крупной индустрии там начался раньше, чем в других европейских государствах, и во многом был обусловлен колониальным и морским господством Англии. Колонии поставляли сырье в метрополию, которая обеспечивала их всеми необходимыми продуктами и товарами на монопольных началах, что создавало в метрополии технологический и промышленный центр и центр капитализации.

К концу XIX в., за исключением России, Нидерландов и Австрии, во всех государствах Европы концессионная система была отменена.

Сущность концессионной системы состояла в том, что устав будущей компании предварительно рассматривался правительством. Его утверждение было актом законодательной власти, что придавало уставу силу частного (сепаратного) закона, который имел приоритет перед общим законом. Г.Ф. Шершеневич, исследовавший концессионный порядок образования акционерных обществ, указывал: «Под концессионной системой понимается такой порядок, при котором возникновение каждого акционерного общества обуславливается специальным разрешением правительства. Заготовленный устав представляется на утверждение власти, законодательной или исполнительной, высшей или подчиненной, центральной или местной...»¹³³.

Происходило превращение частного соглашения учредителей в специальный закон. Данная процедура была основана на гипотезе, согласно которой только высшая власть компетентна решить вопрос целесообразности

¹³³ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. 9-е изд., второе посмертное. М., 1919. С. 152.

того или иного предприятия. Однако последующая история акционерных компаний показала, что государство не только не способно оценивать перспективы новых предприятий, но такая деятельность и не должна входить в круг полномочий государственных органов. Государство не пользовалось своими концедентными правами для стабилизации рынков во время кризисов, участники рынка должны были самостоятельно решать свои финансовые проблемы¹³⁴.

Указанная система со временем стала обременительной для промышленности, поскольку процесс получения разрешений был сложным и долгим, а подготовка документов и ходатайств в различные органы власти сопровождалась значительными расходами. В связи с этим отмена концессий в разных странах обуславливала активизацию частной инициативы, ускорение темпов производственной деятельности. Высокие транзакционные издержки обеспечивали перераспределение капиталов в пользу чиновников, задействованных в процессах подготовки уставов, их согласовании и проталкивании через коридоры власти, что было также своеобразным мотивом существования такой системы. Кроме того, процесс согласования новых акционерных компаний обеспечивал занятость для определенного числа чиновников в органах власти, что также не способствовало стремлению к переменам.

Со временем эффективность выполнения государством контрольных функций в рамках концессионной системы снижалась, поскольку Закон 1836 г. к моменту активного развития акционерных компаний стал устаревать, не учитывая изменений технологического устройства. Текст закона едва ли позволял определить, что именно и как должны контролировать органы государства в работе акционерных обществ. Рассмотрение уставов и связанных с созданием новых предприятий вопросов было несвойственной

¹³⁴ См.: Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур. Высочайше утвержденная Комиссия по пересмотру действующих законоположений о биржах и акционерных компаниях. Обзор иностранных законодательств об акционерных компаниях СПб., 1896. С. 261–262.

для правительственных учреждений функцией и обременяло их дополнительной работой, поскольку общее число акционерных компаний росло с каждым годом.

Пробелы Свода законов не были восполнены подзаконными актами, такая же ситуация имела место во всех европейских системах законодательства. В связи с этим ни в одной стране, включая Российскую империю, государственному аппарату не удалось действенно противостоять акционерным злоупотреблениям и защите акционеров с помощью концессионной системы. Слабой стороной концессионного порядка являлось отсутствие юридической регламентации, которая не могла быть заменена контролем административной власти. Законодателю необходимо было установить содержание юридических отношений между учредителями и акционерами, ввести ряд формальных постановлений, которыми обеспечивалось бы исполнение требований закона.

Кратко рассмотрим, как аналогичные задачи развития акционерного законодательства решались в европейских государствах.

Поскольку акционерная компания признавалась формой товарищества, из этого следовало требование о наличии минимального числа учредителей. В настоящее время представляется нормальным наличие одного учредителя, и даже долго действовавший запрет на создание общества одного лица другой компанией одного лица отменен. В XIX веке минимум семь учредителей требовалось в английском, французском и бельгийском праве, не менее пяти в германском, не менее двух – в итальянском и швейцарском уложениях. Поскольку состав акционеров является динамичным, число учредителей не имело существенного значения даже в рассматриваемый период, а скорее обуславливало замедление процесса учреждения компании, но имело и некое ритуальное значение соборности при создании нового предприятия.

В создании новой компании обычно активно участвуют лишь 1–2 учредителя, остальные имеют скорее номинальное значение либо играют

значимую роль уже на этапе ведения хозяйственной деятельности, многие же так и остаются только финансовыми инвесторами.

Вопрос о минимальной стоимости акции, а поскольку она неделима, то и о размере минимального вноса капитала одним лицом тоже был дискуссионным. Английское, венгерское и бельгийское законодательство содержало отсылку к уставу, где учредители могли самостоятельно определить стоимость акции, во Франции и Германии минимальная стоимость акции неоднократно подвергалась изменениям в сторону снижения и зависела от общей величины капитала. Минимальная купюра акции всегда служила двум целям: во-первых, препятствию допуска небогатого населения к акционированию, чтобы не создавать трудящимся массам рисков лишения их малых средств, и стимулированию состоятельных людей к вложению в акции как занятию, соответствующему их статусу и уровню жизни; во-вторых, стандартизации и упрощению работы с акциями, формированию единообразного представления об акциях как вещах одного порядка.

В настоящее время практикой допускается существование акций ценой в диапазоне менее одной копейки до десятков тысяч рублей. Такой разброс понятен лишь профессионалам. Транзакционные издержки операций с ценными бумагами в XIX в. были высокими, так как акции выпускались типографским способом, бланки были документами строгой отчетности. Все операции совершались вручную служащими с удостоверением подписями членов правления всех операций перехода прав и выплаты доходов. По совокупности этих причин не наблюдалось стремления к кардинальному снижению номинальной стоимости акции, например, до 1 руб., в проектах реформ акционерного законодательства, хотя предложения о снижении номинала делались регулярно с намерением упрощения механизма открытия новых компаний. Такая тенденция наблюдалась в других европейских державах: мелкие сбережения направлялись в кооперативные союзы, городские банки и сберегательные кассы, крупные – в акции и облигации.

Неотъемлемым элементом создания компании был учредительский договор как документ, содержащий все основные условия соглашения между учредителями о новой компании, ее предмете деятельности и основных отличительных признаках. Нотариальная или удостоверенная судом форма договора требовалась в Германии, Бельгии, Венгрии и Италии, простая письменная – в Англии, Франции и Швейцарии.

Для начала деятельности компании необходимо обретение правосубъектности, то есть статуса юридического лица, признаваемого компетентной властью. На регистратора же возлагается формальный контроль (по представленным документам) за правильностью осуществленных учредителями действий и их соответствию закону. Обычно к таким требованиям относились следующие: 1) складочный капитал должен быть обеспечен подпиской (все акции размещены), законы многих европейских стран содержали требование о публичной подписке (не только среди учредителей); 2) определенная часть капитала должна быть оплачена на момент создания компании (от 5 до 30%); 3) избрание правления и совета; 4) проведение первого учредительного собрания акционерами для ревизии дел учредителей и принятие на себя ответственности за деятельность новой компании, а также оценка неденежных вкладов, решение вопроса об учредительской премии и проверка сбора средств в оплату акций. В отдельных случаях, например в Германии, данные контрольные функции выполняли правление и совет.

Статья 2140 Свода законов предусматривала, что никакое акционерное общество не может быть учреждено без особого на то разрешения правительства. По смыслу ст. 2189 и 2193 такому разрешению должно предшествовать предварительное рассмотрение проекта устава компании в соответствующем министерстве, при этом принимается во внимание, соответствует ли проект общим законам и правилам о компаниях, достаточно ли им защищаются права и интересы участников и не нарушаются ли им в чем-либо законные права третьих лиц. Уставы отличались достаточно большим

разнообразием содержания, хотя к ним должны были предъявляться общие принципы и положения. Причиной этого было то, что Закон 1836 г. быстро перестал соответствовать социально-экономическим реалиям и запросам технологических укладов. Ведомства были вынуждены на уровне уставов согласовывать положения, которые отличались от общего закона. Этот порядок привел постепенно к тому, что при составлении проектов уставов использовалась практика ранее утвержденных уставов однотипных компаний, а положения Свода законов почти не учитывались, однако указание о соответствии закону в уставы включалось. Каждый устав имел силу закона, что создавало коллизии, когда сепаратный закон фактически имел более поздний срок принятия и являлся частной нормой по отношению к общей.

Хотя ст. 2142 Свода законов предусматривала, что разрешение на учреждение компании не означает поручительства правительства в успехе предприятия, население считало, что одобренное властью предприятие заслуживает полного доверия. Зачастую даже образованные люди и предприниматели не изучают текст закона полностью.

Процедура учреждения акционерного общества была долгой, поскольку включала в себя множество этапов: взаимодействие между ведомствами, подробный пересмотр устава, снятие разногласий с просителями, составление представлений в комитет министров и в государственный совет и их рассмотрение в высших правительственных инстанциях. Важно отметить, что в этот период документооборот был полностью рукописный, и подготовка каждого документа занимала на порядок больше времени, чем в настоящее время. Уставы акционерных компаний и годовые отчеты с приложением финансовой отчетности публиковались типографским способом и предоставлялись акционерам и заинтересованным лицам. Машинописные документы (переписка, протоколы заседаний органов управления) начинают встречаться в архивах акционерных компаний ближе к началу XX в.

Особенная ситуация, которая сложилась в Российской империи в связи с концессионной системой (т. X Свода законов содержал столь небольшой

объем нормативного материала, а сепаратное законодательство формировало параллельный нормативный массив), требует дополнительной оценки и современного переосмысления.

Необходимость получения правительственного дозволения на создание акционерной компании была сдерживающим элементом, поскольку на это требовалось много времени и денег. Таким образом, не все предприниматели добивались успеха в начале нового дела, расширении деятельности своего предприятия, что тормозило темпы экономического роста. В то же время недостаточность регламентации механизмов создания компаний, порядка управления, выпуска ценных бумаг открывала большое диспозитивное пространство для предпринимателей, когда множество нюансов возможно было урегулировать на уровне устава: общим законом почти ничего не запрещено, но даже то, что запрещено, можно легко изменить – достаточно лишь в рабочем порядке обосновать это и согласовать с профильным министерством. А.И. Каминка с сожалением отмечал, что по всем положениями общего закона сепаратное законодательство отклонилось от его общих начал, а также приводил примеры из практики наиболее явных отклонений на уровне уставов компаний¹³⁵.

При анализе массива данных о деятельности акционерных компаний в Российской империи в XIX–начале XX в., а также более чем 30-летней современной практики акционерной деятельности, очевидно, что в ряде случаев концессия способствовала развитию промышленности и экономическому росту. Данный механизм был с точки зрения юридической техники несовершенным, однако практика открывала большие возможности, которые использовали предприниматели. Исходя из современного принципа антропоцентричности права, такая система была скорее благом для предпринимателей, чем если бы от них требовали слепого выполнения общего закона, который не отвечал потребностям и вызовам технологического уклада.

¹³⁵ См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 380–381, 383–386.

Л.И. Петражицкий отмечал, что в этой области образовалось нечто похожее на *edictum tralaticium* римских магистратов, созданное не столько *adjuvandi* и *supplendi*, сколько *corrigendi juris gratia*, – что-то вроде обычного административного права, существовавшего независимо от действующего закона и вопреки ему, что, однако, противоречило существу и «драгоценнейшему принципу» правового государства¹³⁶.

Укоренение концессионной системы может быть объяснено особенностями правопонимания в Российской империи. Так, Д.А. Пашенцев и Е.А. Певцова приходят к выводу, что Россия всегда принадлежала к «традиционалистским цивилизациям, в которых важную роль играют обычаи, моральные регуляторы, коллективные ценности, а правовая культура отличается невысокой динамикой, она сложно адаптируется к социальным изменениям, не сразу воспринимает технологические и социальные новации»¹³⁷. Ученые предлагают исследовать вопросы онтологии права с «позиций антропоцентризма, с учетом особенностей субъекта права как главного элемента правовой системы, основной движущей силы правотворческой и правоприменительной деятельности, развивающегося в рамках социологической юриспруденции в ее постнеклассическом варианте. Бессубъектность юридического нормативизма трансформируется в человекоцентризм»¹³⁸. В сформировавшейся в индустриальный период классической школе права основное внимание уделяется нормам, их содержанию и взаимосвязи, что объясняет проблему неэффективности реализации норм. «Правовая культура постиндустриального общества имеет существенные отличия от правовой культуры предшествующих периодов, обусловленные изменением менталитета ее носителей в результате воздействия новых технологий на социальную реальность»¹³⁹. Данное

¹³⁶ Цит. по: Каминка А.И. Указ. соч. С. 382.

¹³⁷ Певцова Е.А., Пашенцев Д.А. Правовая культура постиндустриального общества: методологические основы исследования // Московский юридический журнал. 2023. № 3. С. 8–16.

¹³⁸ См.: Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016. С. 17.

¹³⁹ См.: Певцова Е.А., Пашенцев Д.А. Указ. соч. С. 8–16.

понимание коррелирует с описанными диссертантом особенностями регулирования акционерных компаний в Российской империи в XIX в.

С момента начала деятельности и передачи учредителями всей полноты власти органам управления весь объем хозяйственных операций совершался акционерной компанией самостоятельно. В течение многих лет работы акционерные компании зачастую не возвращались к вопросу изменения устава или увеличения основного капитала. Таким образом, предприниматели уже по большей части могли годами не сталкиваться с концессионной системой. В то же время особенности технологического уклада, спрос на капитал и необходимость оптимизации функций государственного управления формировали потребность изменения данной системы, ее упрощения и ускорения процесса создания компаний и увеличения их основного капитала.

По мнению исследователей, сепаратное законодательство носило негативный характер как для целей развития экономики, так и с правовой точки зрения, судьба каждой компании оказывалась в руках бюрократии, что открывало возможности для сращивания компаний с царской бюрократией¹⁴⁰. Современные представления и накопленный эмпирический материал позволяют переосмыслить роль сепаратного законодательства и сделать предположение, что такая позиция является неполной. Уставы допускали отклонения от прямых требований закона, которые очень скоро стали обременительными для предпринимателей: ограничивались суммы уставных капиталов и номинала акций, допускались выпуски акций на предъявителя и увеличение основного капитала не через прохождение сложной и длительной процедуры издания изменений в устав в форме нового закона, а путем делегирования на уровень правительства и даже курирующего министерства функции согласования решения о размещении дополнительных акций. Таким образом, не вполне совершенная система общего и сепаратного законодательства обеспечивала тем не менее определенные темпы

¹⁴⁰ Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 55–56.

акционирования, рост выпуска товарной продукции и доходы предпринимателей и работников.

Концессионная система обеспечивала контроль государства за процессом создания корпораций и концентрацией крупного капитала и возможность предоставления государственной поддержки и субсидий тем предприятиям, которые имели государственную важность либо относились к приоритетным для государства отраслям, требовавшим ускоренного развития и притока капитала, а также формировала сепаратное законодательство, делая право более подвижным, и также позволяла создавать акционерный прецедент, когда востребованное учредителями положение устава, согласованное министерствами, копировалось во вновь разрабатываемые уставы и способствовало созданию типизированных уставов.

Такая практика восполняла дефицит правового регулирования общественных отношений, которые требовали реформирования позитивного общего законодательства, что было очевидным благом для экономики. Концессионная система обеспечивала выпуск относительно повторяющихся решений о создании компаний, каждое из которых одновременно было приспособлено под индивидуальные особенности нового предприятия.

§ 2. Реформы акционерного законодательства в условиях смены технологических укладов в Российской империи

Конец XIX в. в России характеризовался подъемом производительных сил, обусловленным сменой технологических укладов и ускорением темпов роста российской промышленности. Все это требовало бóльших, чем прежде, объемов привлечения капитала в промышленное производство, ускорения и упрощения процедур создания акционерных компаний, увеличения уставного капитала, снижения минимальных требований к основному капиталу, а также переосмысления существовавших законодательных ограничений. Технологический прогресс требовал развития рынка ценных бумаг – использования акций на предъявителя, механизмов срочной торговли акциями

и облигациями, что позволяло бы быстрее получать финансирование под будущие активы или под растущие ценные бумаги.

В конце 1860-х гг. различия между системами корпоративного законодательства большинства западноевропейских стран и Российской империи были уже очевидны. Акционерное законодательство Великобритании изначально развивалось в направлении поддержания свободы предпринимательства. Французский закон от 24 июля 1867 г. ввел в сущности те же принципы, которые были установлены Парламентом Великобритании: отмена концессионной системы для крупнейших корпораций (1844 г.), ограниченная ответственность для менеджеров и инвесторов (1855–1857 гг.), распространение данных преобразований на банки и страховые компании (1862 г.). Большинство европейских стран приняли аналогичное законодательство: Португалия в 1867 г., Испания в 1868 г., Пруссия в 1870 г., Бельгия в 1873 г., Италия в 1882 г. и Швейцария в 1883 г. Только Румыния и Австрия сохранили концессионную систему, и лишь в Голландии, Турции и России требовалось предварительное согласование в форме отдельного закона¹⁴¹. Против концессионной системы и за проведение реформы акционерного законодательства выступали А.И. Каминка¹⁴² и ряд известных правоведов и экономистов.

В Англии в сфере акционерного законодательства долгое время существовали только отдельные постановления, которые позднее были объединены в закон 1856–1857 гг., известный под названием Joint Stock Companies Act, который был дополнен законом 1867 г. (an act to amend the companies act 1862). В Германии и Австрии действовало общее законодательство, составленное в 1861 г. и вошедшее в общий Германский торговый устав (Allgemeines Deutsches Handelsgesetzbuch), важнейшее изменение в нем сделано законом от 11 июня 1871 г. Итальянское акционерное законодательство 1865 г. представляло собой результат критического

¹⁴¹ См.: Owen T.C. The Corporation under Russian Law, 1800–1917. P. 55–57.

¹⁴² См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 382–394.

пересмотра Уложения о торговых товариществах 1842 г. Во Франции первое определение правового статуса акционерных товариществ появилось в Кодексе Наполеона, после ряда изменений в 1856 и 1863 гг., полный акционерный устав был утвержден 24 июля 1876 г. В России положение о товариществах по участкам или компаниях на акциях вошло в первую часть т. X Свода законов и относилось к 1836 г. и с тех пор почти не подвергалось изменениям.

Потребность в регламентации деятельности акционерных компаний диалектически вытекает из качественной сущности акционерного общества, а также из количественного их роста и превращения в основную движущую силу промышленного производства. Именно акционерные компании стали основной формой предпринимательства, в наибольшей степени отвечающей вызовам сменяющихся технологических укладов.

Достигнуть цели должной регламентации можно не иначе как путем определения в законе порядка учреждения таких обществ, образования и сохранения их главного материального основания в виде складочного капитала, условий открытия, продолжения и прекращения их действия и особенно устройства их внутреннего управления¹⁴³.

Акционерное законодательство также должно было решать задачи снижения рисков для акционеров и предотвращения злоупотреблений с стороны учредителей и управляющих, таких как необдуманное и рискованное образование компаний с недостаточным или мнимым капиталом, привлечение участников преувеличенными обещаниями выгод, спекуляция акциями, небрежное и расточительное управление делами, выплата фиктивных дивидендов, прикрывающих убыточность предприятия, чрезмерное расширение операций с образованием неоплатных долгов.

В Европе первоначально сложилось мнение о необходимости предварительного правительственного разрешения на учреждение любого

¹⁴³ См.: Объяснительная записка к проекту Положения об акционерных обществах // Проект Положения об акционерных обществах с объяснительною к нему запискою. СПб., 1872. С. 42–43.

акционерного товарищества. Однако такая мера на практике не имела эффекта, так как не препятствовала возникновению «дутых» предприятий и распространению спекуляций, поэтому многие государства перешли к административному невмешательству с установлением точно определенного законом порядка регламентации компаний. Для учреждения акционерного товарищества необходимо было подготовить устав и предъявить его в соответствующее учреждение для регистрации и опубликования. При этом регистрирующее учреждение проверяло лишь, что устав соответствует требованиям закона, не рассматривая экономические и иные условия предприятий; по итогам рассмотрения предприятие вносилось в список торговых компаний, с этого момента деятельность компании осуществлялась на законных основаниях. Россия также не осталась в стороне от этих процессов, поскольку царская администрация стремилась к совершенствованию законодательства, а промышленники постоянно обращались с просьбами об оптимизации процедур и о снижении административного вмешательства в работу акционерных компаний. А.А. Дорская отмечает, что в конце XIX – начале XX в. развернулась заочная дискуссия (Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич) относительно того, является ли критерием эффективности правового регулирования частая смена нормативно-правовых актов в связи с меняющимися условиями государственной, экономической, общественной жизни¹⁴⁴. В Российской империи пять раз готовились масштабные реформы корпоративного законодательства. Рассмотрим их основные черты и особенности реализации, а также те исторические условия, в которых они были разработаны, и попытаемся объяснить причины, по которым данные реформы не удалось претворить в жизнь.

¹⁴⁴ Дорская А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая категория: монография. – СПб., 2020. С. 12–13; Дорская А.А. Критерии эффективности правового регулирования в дореволюционной российской юридической науке // Вестник МГПУ. Серия: «Юридические науки». 2020. № 3 (39). С. 14–22.

Первый пересмотр Закона 1836 г. был инициирован в 1858 г., когда согласно выписке из Высочайше утвержденного журнала Комитета финансов от 26 декабря 1858 г. обсуждались меры по улучшению государственного кредита в связи с тем, что большой объем вкладов истребуется для приобретения акций вновь учреждаемых акционерных обществ, а также «развилось вредное направление спекуляций и ажиотажа». При этом было дано поручение впредь до нового закона давать ход только тем ходатайствам об учреждении компаний, от которых можно ожидать государственной пользы и выгоды, обращая внимание на благонадежность учредителей. Законопроект был готов в 1861 г. и преследовал следующие цели: 1) предупредить безденежные спекуляции; 2) определить и обеспечить права акционеров как настоящих хозяев предприятия; 3) устранить произвол членов правления; 4) защитить права третьих лиц в делах с акционерными компаниями; 5) установить ответственность компаний. Необходимо было не оптимизировать процесс создания компаний для ускорения экономического роста, а, наоборот, приостановить процесс учредительства. Однако темп создания новых компаний снизился сам собой, поэтому реформа акционерного законодательства забуксовала.

Неожиданный толчок законопроекту был дан 12 октября 1866 г. поручением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в адрес Министерства финансов, поэтому сравнительно быстро новый законопроект был подготовлен и 11 апреля 1867 г. внесен в Государственный совет. Однако сделано это было лишь для того, чтобы исполнить формальное поручение, какого-либо движения закон не получил. В то же время законопроект содержал определенные изменения Закона 1836 г., кратко изложим их ниже.

Основной капитал на момент создания акционерной компании должен быть оплачен не менее чем на 10%. В случае утраты 50% капитала должно было созываться специальное общее собрание для решения вопроса о порядке продолжения деятельности, а при потере 75% – компания должна была прекратить свою деятельность. Облигационный капитал, который была вправе

привлекать компания, ограничивался 50% от складочного капитала. Допускались акции на предъявителя. Для внесения неденежного вклада в оплату акций требовалось отдельное решение общего собрания. Ряд положений определял порядок внутреннего управления, включая созыв общего собрания. Данный законопроект находился в Государственном совете без движения до 1870 г., когда был вновь инициирован вопрос о пересмотре законопроекта.

Для подготовки текста нового акционерного закона (назовем этот процесс вторым этапом реформы) в ноябре 1871 г. при Министерстве финансов была организована особая межведомственная комиссия под председательством директора департамента торговли и мануфактур А.И. Бутовского, в которую вошли представители министерств внутренних дел, государственных имуществ, путей сообщения, юстиции и иностранных дел, а также ряд экспертов¹⁴⁵.

В 1872 году Комиссией А.И. Бутовского был подготовлен законопроект, который предусматривал переход к регистрационной (явочной) системе, сущность которой заключалась в том, что для возникновения компании нужна была лишь регистрация в административных или судебных органах устава, составленного в соответствии с нормами общего законодательства. Комиссия руководствовалась указаниями Государственного совета от 10 января 1870 г. о согласовании законопроекта с «действительными потребностями акционерных компаний» и опиралась на пример западноевропейского законодательства. Введение явочной регистрации преследовало две цели: 1) лишить акционерные общества «мнимой гарантии, вытекающей из правительственного разрешения» на их учреждение и мотивировать акционеров к большей осторожности при участии в акционерном деле; 2) упростить и ускорить процедуру учреждения, устранив «неизбежные проволочки, стеснительные и убыточные для промышленности». В этом

¹⁴⁵ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 111.

отношении важно отметить, что реформа имела несколько разнонаправленные задачи, так как демонстрация акционерам и инвесторам того, что акционерные компании не имеют гарантий государства, скорее должна была бы ослабить стремление к вложению капитала в такие компании.

Проект Положения об акционерных компаниях предусматривал решение проблем в сфере совершенствования акционерного законодательства при реализации трех условий: 1) полный и радикальный пересмотр положения о товариществах на участках или компаниях на акциях (ст. 2139–2198 Свода законов) для его согласования с современными потребностями дела и условиями, выработанными уже на практике; 2) учреждение правильной регистратуры уставов акционерных обществ; 3) изъятие в части тех обществ, которые подлежали бы предварительному разрешению правительства¹⁴⁶. Таким образом, необходимое для явочной регистрации акционерных компаний законодательство было разработано Российской империей вслед за Англией и примерно в одно время с Францией, то есть мысль российского законодателя шла в авангарде континентальной Европы.

Законопроект устанавливал тождественность терминов, которыми обозначались акционерные общества, а также вклады равного размера – акции, паи и доли. Предполагалась полная отмена ст. 2141, 2144, 2145, 2147, 2052, 2056 Свода законов как устаревших и касающихся только порядка предоставления привилегий, которые уже тогда были весьма редким явлением, поскольку решения эти полностью зависели от усмотрения правительства. Норма об учредительских 20% акций также устранялась, так как уже была сформирована практика, когда при образовании акционерного общества все акции распределялись между учредителями и приглашенными ими лицами без проведения публичной подписки¹⁴⁷. Такая практика действует до настоящего времени.

¹⁴⁶ См.: Объяснительная записка к проекту Положения об акционерных обществах // Проект Положения об акционерных обществах с объяснительною к нему запискою. СПб., 1872. С. 47.

¹⁴⁷ Там же. С. 57.

В качестве основных положений проект реформы предусматривал, что помимо регистрации устава для начала деятельности требовались размещение всех его акций по определенной в уставе нарицательной цене и оплата не менее 10% их стоимости с полной оплатой в течение трех лет. При этом получаемые учредителями наличные средства вносились в кредитное учреждение на основе квитанции, что обеспечивало бы невозможность для учредителей расходовать средства до учреждения компании. После этого департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов общество вносилось в главную акционерную книгу. Лишь для компаний, получавших какие-либо привилегии от правительства, законопроект предполагал сохранение разрешительной системы.

Законопроект не устанавливал минимальный размер основного капитала, предполагалось, что номинал акции будет 100 руб., а число акционеров – не менее семи. Акции, остающиеся после распределения между учредителями, подлежали реализации путем публичной подписки. Разрешался свободный выпуск акций на предъявителя, за исключением тех обществ, предмет деятельности которых предполагал ограничения для некоторых категорий лиц (только именные акции).

Закон предполагал также запрет учредителям распоряжаться делами общества до его учреждения, при этом на них должно было распространяться правило о внесении первоначального взноса наравне с другими акционерами. За учредителями признавалось право на вознаграждение за работу по созданию компании и понесенные издержки, в твердой сумме или в форме процента чистой прибыли компании, но лишь при условии принятия отдельного решения об этом собранием подписчиков.

В случае несвоевременной оплаты акций по временным свидетельствам (выдавались акционеру при оплате акций в рассрочку и впоследствии обменивались на акции) законопроект устанавливал порядок, который уже фактически применялся в акционерных компаниях, о продаже таких свидетельств с начислением на первоначального подписчика процентов в

размере 6% годовых и определением льготного периода оплаты. После этого правлением производилась продажа временного свидетельства за счет первоначального подписчика. Закон разрешал также выпуск привилегированных акций, имевших приоритет в части получения дивиденда.

Отдельно был регламентирован порядок внесения неденежных вкладов (аппортов) в виде заводов, фабрик, заведений, судов, строений с земельными участками, машин, материалов, готовых изделий. Это было следствием технологического развития и потребности экономики в акционировании и развитии уже существовавших активов. Имущество должно было вноситься по надлежащей описи и оценке, для проверки которой общество могло назначать особую оценочную комиссию по требованию владельцев 1/4 складочного капитала. Цена вклада определялась общим собранием акционеров, при этом долги и обязательства, лежащие на имуществе, должны были быть либо уплачены до внесения, либо описаны как обременения имущества.

Был установлен порядок проведения первого собрания подписчиков на акции с тем, чтобы полным составом акционеров был одобрен устав, произведена поверка поступивших взносов, утверждено соглашение с учредителями, избрано правление, определена разверстка акций, то есть решены все вопросы для начала деятельности и передачи руководства компанией от учредителей к органам управления.

Право голоса должно было регламентироваться уставом, при этом владельцы 1/100 части акций или акций на сумму более 5 тыс. руб. при капитале до 500 тыс. руб. обязательно получали один голос (но не более четырех голосов на одного акционера). Одному акционеру могло принадлежать не более половины капитала. Кворум собрания составлял не менее половины капитала по основным вопросам повестки дня, не менее 20% по остальным вопросам. Для принятия решений необходимо было 3/4 и 1/2 голосов соответственно. Созыва собрания могли потребовать акционеры, владевшие не менее 1/20 части основного капитала. Законопроект предполагал

необходимость формирования ревизионной комиссии для проверки представляемых общему собранию отчетов правления. Также законопроект упорядочивал деятельность правления и уточнял его обязанности, в том числе устанавливал требования к отчетности, утверждаемой акционерами. После учета замечаний деловых организаций были внесены дополнения: установлен минимальный основной капитал – 100 тыс. руб., учредители получали право приобретать не более половины капитала, добавлена глава об ответственности учредителей и администрации акционерной компании за нарушение законодательства при создании компании и управлении ею.

Проект также устанавливал порядок увеличения капитала общества на основании решения общего собрания акционеров, в котором должны быть определены: сумма выпуска новых акций, цена выпуска, срок и размеры взносов, разбираются ли акции акционерами или предлагаются в определенной части к подписке. Также проект предусматривал возможность увеличения капитала путем выпуска облигаций, приоритет долгов по облигациям перед другими долгами общества, право владельцев облигаций требовать ликвидации общества; капитал, привлеченный под облигации, не мог быть направлен на возврат акционерам какой-либо части капитала, внесенного за акции¹⁴⁸. Также впервые предусматривался порядок уменьшения уставного капитала в форме изменений в устав с согласия кредиторов, а также возможность установления в уставе порядка погашения части акций за счет чистой прибыли для предприятий, созданных на определенный срок. Таким образом, законопроект на совершенно новом качественном уровне регламентировал процесс создания и функционирования акционерных компаний и был весьма передовым для своего времени.

После длительных согласительных процедур и общественного обсуждения в 1874 г. с привлечением деловых организаций законопроект был тем не менее отклонен министром финансов М.Х. Рейтерном, который лишь

¹⁴⁸ Объяснительная записка к проекту Положения об акционерных обществах // Проект Положения об акционерных обществах с объяснительною к нему запискою. СПб., 1872. С. 66.

спустя восемь лет объяснил свои действия тем, что свободная регистрация акционерных компаний повлекла бы развитие небольших акционерных обществ, что в текущей ситуации являлось нежелательным, поскольку они могли вступить в конкуренцию с уже существующими крупными компаниями. Так министр финансов подтвердил предпочтение сепаратного законодательства общему и сохранил за государством полный контроль в отношении решений о создании акционерных компаний. Позднее он добился права утверждать своим решением типовые уставы для подобных друг другу складских предприятий, неакционерных земских банков и частных кредитных учреждений с основным капиталом до 5 млн руб.¹⁴⁹

Новый толчок развитию законодательства был дан спустя почти 10 лет, когда в начале 1883 г. министру финансов Н.Х Бунге, обратившемуся с инициативой о стимулировании развития банковского сектора, Государственный совет рекомендовал принять меры к выработке общего закона об акционерном учредительстве. Это стало третьей попыткой реформирования акционерного законодательства.

Рост промышленности в условиях смены технологических укладов обуславливал необходимость расширения системы кредита, поскольку собственных средств инвесторов было недостаточно для создания новых предприятий. Кроме того, опережающее развитие компаний требует сбалансированной структуры капитала, которая должна включать меньшую часть собственного капитала и большую часть долгового капитала. Для формирования системы кредита необходимо было расширение банковского сектора.

С учетом того, что проект общего закона уже был разработан и разослан в различные ведомства, соединенные департаменты Государственного совета предложили министру «принять все зависящие меры к скорейшему по возможности внесению» его «на уважение законодательной власти»¹⁵⁰. Для

¹⁴⁹ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 116–119.

¹⁵⁰ Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 119–121.

исполнения поручения было образовано несколько комиссий, однако видимых результатов данная работа не имела. Отметим, что отсутствие нового закона тем не менее не помешало развитию банковской деятельности и расширению банковского сектора, поскольку того требовали растущие потребности экономики и необходимость следования вызовам сменяющихся технологических укладов.

В 1880-е гг. изменилось налогообложение деятельности акционерных компаний. Ранее они уплачивали лишь пошлину в размере 565,5 руб. за право коммерческой деятельности по первой гильдии. Законом от 15 января 1885 г. вводился 3% сбор с чистой прибыли, а компании обязали публиковать ежегодные балансы на страницах органа печати Министерства финансов. В дальнейшем налоговая нагрузка была увеличена: в декабре 1892 г. сбор повысили до 5%, Положением о государственном промысловом налоге (8 июня 1898 г.) при прибыли до 3% налог с капитала взимался в размере 1,5 руб. с каждой тысячи рублей основного капитала; при большей прибыли налог увеличивался до 2 руб. Второй налог взимался в размере 3% с прибыли, если она превышала 3%, 6% – при прибыли более 10%, 15% – при прибыли 20%. По мнению Л.Е. Шепелева, «данные ставки налога были фискальной мерой, фактически не используемой для регулирования процесса акционерного учредительства»¹⁵¹. Изученные диссертантом архивные документы о деятельности ряда акционерных компаний разных отраслей экономики в данный исторический период не позволили выявить данные, что компании как-то меняли свою деятельность в связи с этим налогом. При этом промысловый налог представлял собой весьма существенную налоговую нагрузку, хотя по современным меркам он кажется незначительным. Общая сумма доходов государства от промысловых сборов росла: в 1865 г. 10 млн руб., в 1885 г. – 25 млн руб., в 1897 г. – 44 млн руб., в 1900 – 70 млн руб.¹⁵²

¹⁵¹ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 121.

¹⁵² Объяснительная записка к ходатайству Первого Всероссийского съезда золото- и платинопромышленников об освобождении от всех налогов. ГАКК, Ф. 134. Оп. 1. Д. 13. Л. 15.

По прошествии еще десяти лет четвертой масштабной попыткой проведения реформы акционерного законодательства стала работа специально созданной 11 ноября 1894 г. комиссии под председательством члена Совета министров и видного ученого П.П. Цитовича. В 1896 году был подготовлен проект «Положения об акционерных предприятиях», который основывался на системе явочной регистрации. Проект был направлен на согласование в биржевые комитеты и предпринимательские организации. Работа велась очень активно, было проведено 18 заседаний комиссии и составлено 40 резолюций¹⁵³. К середине 1898 г. комиссия разработала окончательную редакцию законопроекта, на имя С.Ю. Витте был представлен доклад П.П. Цитовича о завершении работы комиссии. Законопроект исходил из капиталистической природы акционерных компаний и должен был заменить устаревшую концессионную систему регистрационным механизмом. В ряде случаев, касающихся крупных предприятий, законопроект сохранял обязательность получения предварительного согласия правительства: для железных дорог, страховых компаний и банков, случаев создания компании с величиной основного капитала менее установленного минимума, при выпуске акций малой стоимости или свободно обращающихся облигаций. Законопроектом предусматривалось два учредительных документа: устав и учредительский акт, который составлялся у нотариуса по представлении подписанного учредителями устава и подтверждал полное распределение основного капитала между учредителями. Внесение компании в акционерный реестр планировалось осуществлять силами Акционерного отдела, в который предполагалось преобразовать Акционерное отделение Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов в то время, как промышленники предлагали передать функцию регистрации в местные органы, например судебные, чтобы упростить и ускорить процесс регистрации.

¹⁵³ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 168-169.

Чтобы гарантировать финансовую состоятельность новых компаний законопроект предусматривал минимальный размер капитала 150 тыс. руб. и цену одной акции 150 руб. Увеличение уставного капитала должно было совершаться простым уведомлением в адрес министерства, после чего компания могла бы проводить подписку и разверстку акций на основании решения общего собрания акционеров. Как именные, так и именные, обыкновенные и привилегированные акции получали официальное признание. Совершенно новым было право каждого акционера голосовать на собрании пропорционально числу принадлежащих ему акций, обеспечивалась полная свобода прав на акции. Законопроект был направлен на защиту интересов акционеров, устанавливая регулирование в отношении действий учредителей, директоров правления и членов ликвидационной комиссии.

Наиболее существенно восполняли общее и сепаратное законодательство положения о недопущении завышения оценки передаваемого в оплату акций имущества, неполной или несвоевременной оплаты акций, искусственного завышения дивидендов и биржевого курса акций, а также об ограничении прав учредителей и администрации, обеспечении прав меньшинства акционеров.

Получив доклад П.П. Цитовича, С.Ю. Витте на протяжении полутора лет не давал официального хода документу, что можно объяснить его осторожной позицией в условиях бурного развития компаний и усиления внутри страны настроений против иностранных инвестиций. К аналогичным выводам пришли как российские (например, Л.Е. Шепелев), так и американские (Оуэн Т.С. и др.) историки.

Традиционно в фокусе Министерства финансов находятся вопросы утверждения и исполнения бюджета, привлечения средств, собираемости налогов и государственного займа. Вопросы же законодательного регулирования акционерных компаний – процесс для него рутинный, поэтому С.Ю. Витте мог посчитать несвоевременным издание нового закона. Крупнейшие компании эффективно работали и в условиях устаревшего

законодательства, компенсируя его пробелы за счет сепаратного законодательства, а также прокладывая путь своим инициативам напрямую через высокие кабинеты, что могло создавать у министра финансов ощущение, что издание закона не является насущной необходимостью для всего рынка.

Особенность данного этапа реформы была в том, что в то же самое время комиссией Министерства юстиции был подготовлен проект V книги Гражданского уложения, включавшей главу «Акционерное товарищество», содержание которой существенно отличалось от законопроекта П.П. Цитовича.

Различия состояли в сохранении в измененном состоянии разрешительной системы для компаний, которые испрашивали какие-либо изъятия из действующих законов, с капиталом свыше 1 млн руб., уставы остальных компаний должны были утверждаться министрами либо губернскими по земским и городским делам присутствиями. Минимум акционерного капитала устанавливался в 50 тыс. руб. при цене акции 150 руб., а для компаний с капиталом до 200 тыс. руб. – 200 руб. Разрешались акции именные и на предъявителя, оплата акций по частям в срок не более двух лет. Учредители должны были оставлять за собой не менее 10% акций при основном капитале компании до 1 млн руб. и не менее 5% при капитале свыше 1 млн руб. Регламентировался порядок обращения облигаций: они могли выпускаться на сумму не свыше половины основного капитала, обеспечения по ним не требовалось, стоимость облигации устанавливалась в 100 руб., владельцы облигаций получали право проводить собрания и избирать уполномоченных для защиты своих прав¹⁵⁴. Законопроект Министерства юстиции был не хуже и не лучше, он также содержал более современную регламентацию по сравнению с Законом 1836 г. Проблема заключалась лишь в том, что законопроекты отличались между собой почти во всех основных положениях, что и определило их судьбу. Законопроекты стали

¹⁵⁴ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 173–175.

конкурирующими, их обсуждение шло параллельно, это и обрекло их на неудачу. Помимо того, что оба законопроекта предусматривали коренные изменения в системе учреждения акционерных компаний и решение о регистрационном механизме создания было совершенно неочевидным для принимавших решение высших должностных лиц, министерства попросту завязли в процессе обсуждения и согласования вдвое большего объема нормативного материала, выясняя, какие нормы являются более правильными.

В ноябре 1899 г. С.Ю. Витте созвал совещание для обсуждения проекта нового акционерного закона¹⁵⁵, поддержав позицию директора Департамента торговли и мануфактур В.И. Ковалевского, который указывал, что при наличии положительных черт явочной системы, государство утратит возможность контроля за процессом учредительства и соблюдением имеющихся ограничений для отдельных категорий лиц. С.Ю. Витте предложил сохранить разрешительную систему учреждения компаний и внести точечные изменения в существующие законодательные нормы, не в полной мере удовлетворяющие потребностям акционерной практики¹⁵⁶.

Характерно, что работа велась очень большим составом чиновников и ученых, комиссия включала представителей 10 биржевых комитетов, шести акционерных банков, 12 отраслей промышленности, а также представителей экономической науки, были проведены десятки заседаний, проект комиссии опирался на новейший опыт зарубежного законодательства почти 20 стран¹⁵⁷.

При внесении проекта Министерства юстиции в Государственный совет он был направлен в биржевые комитеты и редакций наиболее авторитетных журналов и газет. Поступившие отзывы не содержали возражений против принятой разрешительной системы учредительства, были сделаны замечания по различным другим положениям.

¹⁵⁵ См.: Thomas C. Owen. *Op. cit.* P. 79–96.

¹⁵⁶ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 177.

¹⁵⁷ См.: Там же. С. 168–170.

Данное обстоятельство, а также активный рост числа, объема операций и финансовых показателей корпоративного сектора говорят о том, что для крупного бизнеса действовавшие ограничения не носили явного запретительного характера, акционерные компании постепенно приспосабливались к установленному порядку и находили способы для противодействия излишней зарегулированности со стороны органов государственной власти. Данное наблюдение показывает, что зачастую может быть не столь важно, какой именно порядок установлен для регистрации компаний – разрешительный или явочный, главное – чтобы он работал и позволял обеспечивать необходимые темпы роста производства. Принятие любого из законопроектов благотворно отразилось бы на темпах создания новых акционерных компаний и их функционировании, поскольку они были своевременны в условиях смены технологического уклада.

Новая крупная реформа акционерного законодательства была подготовлена уже в начале XX в. (1904–1905 гг.) комиссией под председательством управляющего Государственным банком С.И. Тимашева. Она стала уже пятой инициативой по реформированию акционерного законодательства, продолжавшего действовать в форме Закона 1836 г. с фрагментарными уточнениями и примечаниями к статьям, которые вносились ad hoc отдельными законами. Данная реформа также не завершилась в итоге принятием закона, работа была отложена.

Необходимо выделить особенности законотворческого процесса в Российской империи: 1) субъектом законодательной инициативы выступали правительственные органы; 2) при разработке законов было выражено критичное отношение к нормам иностранного законодательства; 3) для сбора информации, анализа зарубежного опыта, разработки и сопровождения законопроекта назначалось соответствующее министерство, при котором создавалась комиссия. А.А. Малиновский отмечает всплеск в XIX в. русскоязычных исследований по юридическому страноведению и смену методологических установок: вместо господствовавшей естественно-

правовой доктрины на роль ведущей претендует историческая школа юриспруденции¹⁵⁸; 4) наблюдался разрыв правового пространства, когда национальные окраины (Царство Польское, Великое княжество Финляндское, Средняя Азия) имели собственное законодательство; 5) наличие законосовещательных органов при императоре, которые занимались разработкой и обсуждением законопроектов; 6) Россия оставалась вотчинным государством – государственная власть воспринималась подданными как власть собственника. «В условиях абсолютной монархии именно государь фактически был единственным творцом законов, но применение этих законов оставалось всецело в руках министров»¹⁵⁹. Концессионная система регулирования акционерных компаний, а также подготовленные, но нереализованные реформы акционерного законодательства показывают, что они не стали исключением и возымели фатальный эффект. Общий закон так и не был обновлен, несмотря на колоссальную работу, которая продолжалась несколько десятилетий.

Потребности сменяющихся технологических укладов и стремление Российской империи к лидерству определяли необходимость ускорения и упрощения процедур создания новых компаний и привлечения ими капитала, а также более детальной регламентации деятельности учредителей, органов управления компаний, прав и обязанностей акционеров. Как научная мысль, так и инициатива по подготовке акционерного законодательства отвечали духу времени, поскольку соответствующие законопроекты были подготовлены в Российской империи вслед за Англией и примерно в одно время с Францией, передовыми капиталистическими государствами Европы в тот период.

Поскольку применение законов всецело находилось в руках министров, несмотря на благосклонное расположение императоров к развитию

¹⁵⁸ Малиновский А.А., Трикоз Е.Н. Российская юридическая компаративистика: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 6. С. 43–72.

¹⁵⁹ См.: Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. 2018. № 8 (260). С. 5–13.

акционерных компаний и промышленности, ни один из министров финансов, в чью компетенцию входило регулирование акционерных компаний, так и не решился на замену административного регулирования регламентационной процедурой. Главной причиной такой нерешительности можно назвать нежелание утратить контроль за процессом создания и управления крупными компаниями. Важно отметить и неспособность чиновников оценить важность внедрения более современной регламентации для роста экономики и ускорения технологического развития страны.

Предприниматели и компании приспособились к концессионной системе и выстраивали свою деятельность, исходя из действовавшего законодательства и той административной практики, которая была принята в государственном аппарате. Концессионная система была скорее сдерживающим фактором для развития акционерных компаний, замедляла процесс привлечения капитала, а также негативно повлияла на темпы развития промышленности. Однако данный вывод является эмпирическим и сделан на основе научного и практического опыта, поскольку какие-либо доказательные экономические, исторические или юридические методы проверки данной гипотезы, которые убедительно могли бы подтвердить или опровергнуть данный вывод, отсутствуют. Сделанные учеными аналогичные выводы также опираются на ограниченный набор обстоятельств, поскольку авторами не приведена соответствующая методология.

Так, по мнению М.В. Барановой, правовое регулирование зависит от «политической, экономической и культурной составляющими общества; идей, установок, стереотипов в социуме; глобализации и цифровизации; рецепции, преемственности и конвергенции; процессов правовой инкультурации и правовой аккультурации»¹⁶⁰. Кроме того, движущей силой, которая оказывает влияние на все указанные детерминанты, являются вызовы, которые встают перед субъектом права и законодателем в связи со сменой технологических

¹⁶⁰ Язык права: доктрина, практика, тенденции развития: монография / кол. авт.; под ред. М.Л. Давыдовой, М.Ю. Козловой. М., 2021. С. 15–20.

укладов и теми особенностями, с которыми сталкивается государство при переходе к каждому из них.

При этом неопределенность в праве приводит к нечеткости его понимания правотворческими и правоприменительными органами, что способно создать условия нарушения законности в стране¹⁶¹, при этом начинается центробежный процесс формирования замещающего права, которое будет компенсировать установление норм на уровне локальных нормативных правовых актов и традиционных норм поведения. Процесс этот нельзя однозначно назвать негативным, поскольку такие нормы формируются в логике существующего права.

Закон 1836 г. перестал быть актуальным с точки зрения того языка, который применялся впоследствии: в 1860-е, потом в 1880-е гг. и в начале XX в. И.Л. Честнов вслед за Г.Л.А. Хартом отмечает, что формирование беспробельной, завершенной, непротиворечивой системы права является затруднительным¹⁶², у правовых понятий есть не только некоторая неопределенность значения, но в некоторых случаях их употребления, невозможно даже установить их значение¹⁶³. Язык уставов стал совершенно иным, перешел на другой уровень понимания правовых и экономических категорий. Он настолько усложнился, что текст Закона 1836 г. перестал быть применим к тем общественным отношениям, которые регулировались уставами акционерных компаний, а также решениями их органов управления. Нам как реципиентам права более понятен язык уставов и корпоративных решений, нежели Закона 1836 г. Кроме того, принципиальной особенностью свода законов был его именно систематизирующий законодательные нормы характер. С.В. Кодан обращает внимание на одно из использованных при его составлении правил юридической техники: Свод законов должен в

¹⁶¹ См.: Власенко Н.А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 37–44.

¹⁶² См.: Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016. С. 19.

¹⁶³ См.: Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. СПб., 2007. С. 130–131.

примечаниях к статьям иметь четкое указание на систематизируемые узаконения и акты их официальной публикации – «под каждой статьей обозначать с точностью те указы и постановления, из которых она составлена»¹⁶⁴. В свою очередь, И.Л. Честнов призывает критически относиться к пониманию кодифицированных актов, поскольку кодификации как вершина формализации законодательства исходят из аксиомы полноты и завершенности, что не всегда соответствует действительности¹⁶⁵. Законодательная техника сепаратного законодательства была уже более совершенной.

Важной особенностью, которая обусловила культурный код купечества и характер взаимодействия предпринимателей и государственного аппарата была специфика самодержавия в России и отсутствие как таковой буржуазной революции, которая в европейских странах придала промышленникам политический вес и повысила их экономическую мощь. В России предприниматели и промышленники оставались в прямой регуляторной зависимости от чиновников государственного аппарата, концессионная система была лишь одним из проявлений этой особенности.

§ 3. Исторические основы законодательного регулирования участия служащих государственного аппарата в акционерных компаниях

Т.В. Шатковская отмечает, что российское государство с конца XIV в. до 1917 года представляло собой модель служилого государства. Бюрократический аппарат формировался из служилой аристократии, принадлежность к которой определялась знатностью происхождения и служебной честью предков. Поведенческие установки служения выражались в готовности быть полезным, нужным, приносить деятельную пользу, жить для других¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Кодан С.В. Свод законов Российской империи в государственно-правовом развитии России (1820-е – 1850-е гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. № 1 (33). С. 42–53.

¹⁶⁵ См.: Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. СПб., 2016. С. 104–108.

¹⁶⁶ См.: Шатковская Т.В. Служение как ценностный принцип и поведенческая модель российской бюрократии XIX–начала XX в. // Духовно-нравственные и социокультурные основания национального единения и

Бизнес любого масштаба так или иначе вступает во взаимодействие с чиновниками, поскольку ему требуются различные разрешения, согласования, концессии или привилегии, льготы и освобождения от налогов, государственные субсидии и кредиты государственных банков. Такое взаимодействие зачастую носит финансовый характер, что порождает необходимость регулирования конфликта интересов.

Значимым проявлением такого взаимодействия является и круговорот управленческого персонала между государственными органами и крупными компаниями, который становится возможным за счет того, что трудовые функции в таких организациях примерно одинаковые, а работники обладают сходными деловыми качествами и образованием (чаще экономическим, юридическим или инженерным). Систематическое рабочее общение формирует между людьми профессиональные и личные отношения. Это обусловлено естественной человеческой природой, характерной для всех стран мира, и приобретает характерные черты в зависимости от экономического уклада, исторических и социокультурных особенностей. Таким образом, акционеры и работники акционерных обществ переходят на государственную службу, и, наоборот, государственные служащие находят себе работу в коммерческих компаниях, а иногда эти статусы совмещает один и тот же человек.

В настоящее время законодательство о конфликте интересов получило существенное развитие. В пореформенный период оно было развито слабо. Разберемся в характере взаимосвязей государственного аппарата с крупным бизнесом на примере истории акционерных компаний в свете изменений при смене технологических укладов. Большой интерес для нас представляет не сам по себе переход чиновников в акционерные общества и наоборот, а именно участие чиновников в акционерных компаниях и процесс образования личных уний в промышленном и финансовом секторах.

Одним из первых описанных случаев участия государственных служащих в деятельности акционерных компаний можно считать «Мингрельское или Фазское торгующее общество», проект устава которого, внесенный 22 декабря 1811 г. в Комитет министров, предполагал, что попечителем и главным директором является градоначальник Феодосии, который также назначал ревизоров и выбирал директоров. Данная компания не была создана¹⁶⁷, но случай стал хрестоматийным для развития акционерных обществ. Систематизировать причины участия чиновников государственного аппарата в работе акционерных компаний можно следующим образом:

1) чиновники стремились в предпринимательство, поскольку желали дополнительного вознаграждения за свой труд и помощь в организации компаний. При концессионной системе они вместе с учредителями действительно были вынуждены затрачивать время и дополнительные усилия на согласование устава, переписку с другими ведомствами, снятие разногласий, движение устава в форме отдельного законодательного акта. Система вознаграждения государственных служащих была развито слабо. В итоге сложного концессионного процесса учредители получали компанию и источник доходов. Закономерным желанием чиновников было стремление также принять участие в доходах перспективного предприятия и стать со-учредителями. Источники содержат указания на случаи получения вознаграждения в виде акций, например, главой канцелярии Министерства финансов Д.Ф. Кобеко, старшим служащим канцелярии Комитета министров И.П. Варпаховским, управляющим делами Комитета министров А.П. Суковкиным¹⁶⁸;

2) в условиях быстрого роста экономики под влиянием смены технологических укладов система образования и социальная структура перестроились не сразу. Имел место малый резерв квалифицированного персонала при отсутствии механизма подготовки кадров для

¹⁶⁷ См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 364–367.

¹⁶⁸ См.: Owen T.C. Op. cit. P. 83–86.

предпринимательства. Иными словами, молодой специалист после обучения мог пойти на военную или государственную службу, которые являлись понятными социальными лифтами, развитый рынок труда в частных компаниях еще не сформировался. И.К. Бабст в 1873 г. с сожалением отмечал, что «в промышленности и торговле людей, обладающих всесторонними знаниями и пониманием современных форм торговли и работы с деньгами, в частности, в России почти нет»¹⁶⁹. Потребность в менеджерах, обладавших специализированными финансовыми компетенциями, не оставляла учредителям первых банков в 1860-х – 1870-х гг. иного выбора, кроме как нанимать их преимущественно из числа чиновников, которые обладали соответствующим образованием. Зарубежные исследователи данного вопроса также отмечают недостаток квалифицированных менеджеров для работы в крупных компаниях¹⁷⁰, на более развитых рынках западных стран такой проблемы не было. Даже в 1912 г. А.Н. Куломзин заключал, что, несмотря на быстрый рост за последнее время всех трех разрядов учебных заведений, «назревшая потребность в среднем и высшем образовании не может почитаться удовлетворенной»¹⁷¹.

Д.А. Пашенцев указывает, что смена технологического уклада – один из факторов, влияющих на развитие высшего юридического образования в современной России. Это не простое появление новых, ранее не известных или широко не применявшихся технологий. Смена технологического уклада влечет перестройку всей системы общественных отношений – не только в экономике, но и в политике, социальной сфере, культуре. В условиях цифровизации невозможно представить современное юридическое образование без углубленного изучения общей и правовой информатики, изучения нейросетей, искусственного интеллекта, квантовых и

¹⁶⁹ Бабст И.К. «Письмо о банках, II» // Русские ведомости. 187. № 174. Цит. по: Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т. 1 (последующие тома не публиковались). Петроград, 1917. С. 231.

¹⁷⁰ См.: Owen T.C. Op. cit. P. 86–87.

¹⁷¹ Куломзин А.Н. Опытный подсчет современного состояния нашего народного образования. СПб., 1912. С. 19.

биомедицинских технологий¹⁷². Утверждение Д.А. Пашенцева верно и для происходивших в Российской империи XIX в. изменений. Переходя к новому технологическому укладу, общество сталкивается с одними и теми же циклическими вызовами. Вызовы технологического уклада были актуальны даже в большей степени для инженерного и экономического образования. Переход к третьему технологическому укладу обуславливал совершенно новые способы работы с коммерческой информацией, необходимость знания финансовых и товарных рынков, которые становились глобальными, способы привлечения капитала. Данными знаниями традиционное купечество, как правило, не обладало.

3) разрешительная система создания акционерных компаний и их повышенная зависимость от предоставляемых государством железнодорожных концессий, заказов на продукцию для армии, мер финансовой поддержки, монопольных прав, обуславливала стремление руководителей министерств назначать в советы и правления подведомственных акционерных компаний подчиненных или доверенных лиц для контроля за надлежащим ведением деятельности и недопущения злоупотреблений со стороны менеджмента и акционеров. Так, сотрудник государственного казначейства, руководитель Рязанского отделения Государственного банка Н.А. Изосимов одновременно был директором Рязанского торгового банка¹⁷³; директор Таганрогского отделения Государственного банка в конце 1870-х гг. А.В. Кулжинский возглавлял правление Азовско-Донского коммерческого банка; московский городской голова Д.Д. Шумахер был председателем правления Московского коммерческого ссудного банка; согласно особому разрешению царя Министр внутренних дел П.А. Валуев в 1868 г. возглавил правление Петербургского расчетно-ссудного банка; директор департамента торговли и мануфактур

¹⁷² См.: Пашенцев Д.А. Юридическое образование в условиях смены технологического уклада // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 207–210.

¹⁷³ См.: Власова Н.В. Чиновничество Рязанской губернии второй половины XIX – начала XX в. в современной отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 57–63.

Министерства финансов А.И. Бутовский занимал должность председателя совета Волго-Камского коммерческого банка. Заместитель, а позднее директор Государственного банка Е.И. Ламанский был преемником А.И. Бутовского на должности председателя совета Волжско-Камского банка, акционером Московского купеческого банка, председателем совета Русского банка для внешней торговли, председателем первого общего собрания Сибирского банка торговли, основателем Петербургского общества взаимного кредитования, а также членом его правления до 1879 г.¹⁷⁴

Историки советского периода видели в этом слияние экономических интересов буржуазии и государственного аппарата против интересов рабочих и крестьян¹⁷⁵. В то же время, полагаем более правильно искать причины данного явления не в противопоставлении интересам трудящегося населения, а в запросах экономики, которые всегда подчинены требованиям технологических изменений в промышленном и финансовом секторах страны;

4) на должности в акционерных компаниях чиновники переходили после окончания государственной или военной службы. Назначение в акционерную компанию могло быть установлением влияния и контроля ведомства в отношении акционерной компании, элементом лоббирования компанией своих интересов в государственном аппарате силами бывшего чиновника, а для пожилых отставных чиновников – почетной пенсией¹⁷⁶.

Недостаток хорошо подготовленных менеджеров как на государственной службе, так и в корпорациях мотивировал многих инженеров и чиновников занимать должности одновременно в обеих этих областях. Из 1006 работавших по специальности транспортных инженеров в 1884 г. лишь 462 работали на условиях полной занятости в Министерстве транспорта. Из

¹⁷⁴ См.: Левин И.И. Указ. соч. С. 233-234.

¹⁷⁵ См.: Погребинский А.П. Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60–90-е годы XIX в.) // Исторические записки. 1954. № 47. С. 149–180; Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 130.

¹⁷⁶ См.: Врангель Н.Е. Воспоминания (от крепостного права до большевиков). Берлин. 1924. С. 157–158; Голубев А.К. Русские банки: справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / сост. А.К. Голубев. СПб., 1896–1908. С. 321.

370 человек, находившихся в административном отпуске, 343 были приняты на работу железнодорожными компаниями¹⁷⁷. Из 225 должностных лиц финансового министерства, которые занимали 251 должность в корпорациях, обществах взаимного кредита и других предприятиях, 13 были председателями правления и директорами, 15 – членами правления, 20 – заседали в ревизионных комиссиях, 20 – служили бухгалтерами и техническим персоналом¹⁷⁸.

Важным фактором, о котором не встречается упоминаний в научной литературе, является также высокая работоспособность и трудолюбие наших соотечественников, которые интегрированы в наш культурный код. Многие работают в нескольких местах, совмещают работу с учебой и предпринимательством. Похожим образом обстояли дела в XIX в., поскольку стремительный рост производства и смена технологических укладов были вызовом как для предпринимателей и чиновников, так и для простых служащих, и это сулило личностный рост и увеличение доходов для тех и других. По прошествии столь длительного времени мы не можем игнорировать точку зрения, согласно которой того требовали интересы развития страны, хотя при этом отдельные чиновники могли использовать свое служебное положение и работу в акционерных компаниях для личного обогащения.

Широкое распространение совмещения государственной службы с работой в акционерных компаниях привлекло внимание высшего руководства. Проблема конфликта интересов рассматривалась в Государственном совете в 1884 г. в ходе обсуждения доклада и соответствующего законопроекта, который был подготовлен для введения ограничений. В докладе указывалось на недостаток квалифицированного управленческого персонала в условиях стремительно развивавшейся российской экономики, а также был сделан вывод о необходимости привлечения к работе в акционерных компаниях

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 1261. Оп. 3. Д. 69. Л. 119 оборот.

¹⁷⁸ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 130, цит. по РГИА. Ф. 1261. Оп. 3. Д. 69.

находившихся на императорской службе специалистов в финансах и инженерном деле, что стало бы наилучшей гарантией надлежащего ведения дел компании.

В отношении акционерных компаний, которые получали финансовую помощь от государства и имели стратегическое значение, существовала практика назначения сотрудников министерств в правления для выполнения контрольных функций. Начиная с 1860-х гг., сообщалось в докладе, занятие нескольких должностей стало обычной практикой в значительной степени за счет того, что отмена крепостного права вынуждала землевладельцев (включая чиновников) искать себе оплачиваемые должности в промышленности. В 1868 году были наложены ограничения на службу высших чиновников в железнодорожных компаниях, однако, другие отрасли экономики под это ограничение не попадали¹⁷⁹. Данные факты свидетельствуют о лояльном отношении к практике совместительства со стороны первых лиц государства.

Вопросам противодействия коррупции была посвящена гл. 6 «О мздоимстве и лихоимстве» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (а также в редакциях 1857, 1866 и 1885 гг.). «Статья 401 Уложения в редакциях 1845 и 1857 гг. и ст. 372 Уложения в редакциях 1866 и 1885 гг. называла мздоимством принятие подарка по должности, даже если не было нарушения обязанностей чиновника. Под лихоимством согласно ст. 402 Уложения в первых двух редакциях и ст. 373 Уложения в двух последующих редакциях понималось принятие денег, вещей или чего-либо другого с целью совершения или допущения того, что не соответствовало должностным обязанностям»¹⁸⁰. Статья 485 Уголовного кодекса предусматривала суровые наказания: ссылку в Сибирь с конфискацией всего имущества или назначение исправительных работ.

¹⁷⁹ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 129.

¹⁸⁰ См.: Пашенцев Д.А., Дорская А.А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 42–58.

Впрочем царь был вправе применять во многих случаях исключения из данного закона на основании экономической целесообразности, что снимало эти ограничения как таковые. Широкого применения в деятельности государственных служащих в акционерных компаниях «антикоррупционное» законодательство не имело.

Вопрос наложения строгих ограничений на совместительство был поднят Министром транспорта К.Н. Посыетом в апреле 1879 г. В мае Александр II запросил мнения и предложений от других ведомств. Мнения разделились. Министры внутренних дел и юстиции, морской министр, поддержанные секретарем Кабинета министров М.С. Кахановым, считали конфликт интересов вредным для государственных финансовых интересов и выступили за его запрет. С.А. Грейг, Министр государственных имуществ П.А. Валуев и Государственный секретарь Е.А. Перетц сочли практику полезной и скорее неизбежным следствием недостатка в России опытных и благонадежных руководителей для акционерных компаний¹⁸¹.

Стимул к проведению реформы системы совместительства в акционерных компаниях, отложенной в связи с убийством императора Александра II в марте 1881 г., снова появился спустя три года предположительно потому, что объем нарушений в этой области не снижался. Кабинет министров принял решение запретить должностным лицам учреждать какие-либо компании, кроме тех, которые производят сельскохозяйственную продукцию или добывают минеральное сырье на землях, принадлежащих данным лицам. В части работы в правлениях корпораций Кабинет министров признал практику полезной, но лишь для тех компаний, которые получают прямую финансовую помощь от правительства. Полный запрет в других случаях был бы невозможным, но он был необходим, чтобы предотвратить участие высших должностных лиц в корпорациях. Запрет распространился на должностных лиц трех высших рангов, а также на

¹⁸¹ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 131.

начальственные должности. В отношении упомянутого исключения для владельцев земли, на которой силами акционерной компании могли разрабатываться природные ресурсы, чиновникам требовалось специальное разрешение, чтобы они могли выступать учредителями или руководителями компании. Важно отметить, что права владеть акциями такие чиновники лишены не были. Равным образом не требовалось разрешения принимать участие в общих собраниях и ревизионных комиссиях, не было ограничений на открытие и управление обществами взаимного кредитования, которые не приносили прибыль. Руководствуясь положениями закона от 3 декабря 1884 г., Кабинет министров утвердил список должностей государственной службы, при замещении которых не допускалось занимать руководящие должности в акционерных компаниях¹⁸².

Л.Е. Шепелев отмечал, что совместительство стало преобладать в других формах – путем расстановки в правления и советы акционерных компаний близких друзей высокопоставленных чиновников государственного аппарата, и в форме замены параллельного совместительства на последовательное. «После выхода на пенсию бывшие чиновники устремлялись на управленческие посты в крупных компаниях и банках, где они могли получать значительное жалование, поскольку обладали экспертными знаниями в делах государственных органов и что было более важным, связями с государственным аппаратом»¹⁸³, которые они поддерживали со своим окружением, оставшимся на государственной службе.

В Очерке законодательной деятельности в царствование императора Александра III в отношении последствий Закона 1884 г. отмечалось, что он позволил защитить государственную собственность от широко распространившегося подкупа, а также имел гуманистическую сторону,

¹⁸² См.: О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных Товариществах и Компаниях, а равно в общественных и частных кредитных установлениях // ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. 4. № 2559; Расписание должностей гражданского ведомства, коим воспрещается участие в правлениях, советах и в должностях ответственных по управлению частных обществ, компаний и кредитных установлений // ПСЗ РИ. Собрание третье. Т. 5. № 3065.

¹⁸³ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 133.

поскольку позволял низшему чиновничеству получать прибавку к жалованию за работу в акционерных компаниях при условии уведомления руководителей о работе на нескольких должностях¹⁸⁴. Правительство применяло метод внедрения ограничений в период 1884–1885 гг., согласно которому правилами устанавливались исключительно жесткие рамки, при этом царь мог установить любые послабления, которые сочтет возможными.

Сама проблема конфликта интересов в акционерных компаниях и попытки ее решения в 1880-е гг. имели характерные черты институциональной структуры русского капитализма: недостаток квалифицированных кадров; сильная власть государства в определении возможностей прохождения государственной службы; готовность чиновников выполнять контрольные функции в отношении подведомственных компаний. Министерство финансов пыталось урегулировать конфликт интересов в банковской системе путем включения в уставы банков с 1883 г. положения, которое запретило совместительство в банках – ни один директор был не вправе занимать аналогичную должность в другом финансовом институте¹⁸⁵. Данная норма включалась в уставы частных акционерных банков. Эта практика уже затрагивает вопрос ограничений, которые частично вводились в регулируемых государством секторах экономики для решения проблемы конфликта интересов в широком смысле.

Министр финансов С.А. Грейг отмечал в 1897 г., что «есть случаи, когда коммерческое или промышленное предприятие нуждается в людях, которые обладают высокой степенью знаний и чье слово весомо для общественного мнения, хотя бы и продолжающих находиться на правительственной службе в высоких кабинетах». Он выступал за безусловный запрет такой практики только в том случае, когда человек мог войти в правление компании, которая

¹⁸⁴ См.: Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. / Н.Е. Волков. СПб., 1910. С. 210.

¹⁸⁵ См.: Claus R. Das Russische Bankwesen. Germany. Leipzig, 1908. P. 108.

получала субсидии или иные преимущества от ведомства, в котором работает данный чиновник¹⁸⁶.

В завершение рассмотрения данного вопроса приведем выборочные эмпирические данные о том, как в западных странах в аналогичный исторический период развивался процесс «взаимопроникновения» и взаимовлияния акционерных компаний и государственного аппарата. В разных странах это приобретает различные формы, но в сущности представляет собой одно и то же.

Политическое влияние крупных акционерных компаний и трестов в США можно продемонстрировать на следующем примере: государственный секретарь Ф.Ч. Нокс (1909–1913) до занятия этой должности был юрисконсультom стального треста, а министр торговли и труда Ч. Найджел – юрисконсультom Standard Oil Co. Таким образом, оба крупнейших треста имели в правительстве своих представителей. Еще показательнее казус сенатора Дж.У. Бэйли, который долго считался «народным трибуном» и «врагом трестов», а в действительности, как это выяснилось из его переписки, состоял на службе в Standard Oil Co. В литературе описаны случаи угроз трестов рабочим закрыть фабрики, понизить заработную плату в случае избрания в президенты, например, Брайана, а не Тафта¹⁸⁷.

Итак, в конце XIX в. в Российской империи в связи с активным развитием акционерных компаний под влиянием вызовов третьего технологического уклада начала создаваться ситуация взаимопроникновения служащих государственного аппарата и акционерных обществ, что было обусловлено: 1) дефицитом кадров, 2) стремлением ко взаимному влиянию государственного аппарата на деятельность акционерных компаний, а компаний – на принятие решений государством в их интересах; 3) стремлением к участию чиновников в прибыли акционерных компаний.

¹⁸⁶ См.: РГИА. Ф. 1261. Оп.3. Д. 69, Л. 18–18-оборот.

¹⁸⁷ Гольдштейн И.М. Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Ч.1. М., 1912. С. 22–23.

Назревающая проблема конфликта интересов государственных служащих привела к разработке законодательства, ограничивающего участие чиновников в акционерных компаниях. В то же время данное законодательство не было достаточно эффективным и не смогло окончательно решить данную проблему.

Можно по-разному относиться к тому, насколько справедливым и этичным является участие чиновников в бизнесе, однако в условиях концессионной системы и на первоначальном этапе развития банковской деятельности и акционерного дела это стимулировало развитие частного предпринимательства и отдельных от государства предприятий, которые начинали привлекать иностранный капитал. Это имело уже вторичный положительный эффект для государства за счет реализации целей государственной политики и решения фискальных задач. Без деятельной протекции со стороны чиновников многие акционерные компании могли бы не состояться.

Несмотря на формирование в этот период антикоррупционного уголовного законодательства, многие должностные лица продолжали совмещать государственную службу с различными формами участия в акционерных компаниях и не несли предусмотренной материальными нормами ответственности.

§ 4. Изменение прав различных субъектов по акционерному законодательству Российской империи

При исследовании акционерного законодательства целесообразным представляется анализ различий, которые были свойственны определенным категориям субъектов в отношении их прав и обязанностей при участии в акционерных компаниях в качестве акционеров, директоров правления и членов совета.

Корпус акционерных прав различных лиц являлся отражением общественных и правовых реалий исторического периода. Во многом именно

общий уровень технологического развития России, а также неравномерность развития различных регионов страны характеризовал особенности правового регулирования акционерных компаний. Важно проследить, в чем были отличия в правовом статусе данных категорий лиц и как это было взаимосвязано с изменением технологических укладов, а также насколько существенное влияние на деловую активность оказывали эти различия.

Стремительное развитие экономики страны, рост численности населения, богатая минерально-сырьевая база и обширные неосвоенные территории привлекали в Российскую империю иностранцев, крупный финансовый капитал, западные технологии, способы организации производства и управления.

В государственном аппарате не было единства мнений относительно участия иностранцев в акционерных компаниях. Министерство финансов считало привлечение иностранного капитала обязательным для промышленного развития страны. Оно сопротивлялось стремлению Кабинета министров ограничить иностранное участие в русских акционерных компаниях, поскольку это влияло на компании и управление целыми отраслями, учитывая сравнительно низкую концентрацию капитала в России в тот период. Вместе с тем любые ограничения на привлечение иностранных инвестиций в условиях дефицита свободного финансового капитала в стране могли замедлить экономический рост и осложняли технологический переход.

И.Ф. Гиндин, ведущий советский историк финансовой системы Российской империи, отмечал хронический недостаток капитала начиная с 1875 г., поскольку государственная казна и землевладельцы увеличили объемы изъятия денежных средств из банков. Даже в настоящее время, несмотря на устойчивое финансовое положение ведущих российских банков, в России лишь два финансовых учреждения сравнимы по нетто-активам с глобальными банкирскими домами, причем оба государственных: Сбербанк

(566 млрд долл. США) и Банк ВТБ (335 млрд долл. США)¹⁸⁸. Третий по размеру банк также является государственным, его активы в два раза ниже – это Газпромбанк (173 млрд долл. США)¹⁸⁹. Низкая капитализация российских банков говорит о дефиците средств в экономике: средств достаточно на текущие операции, но для значимого расширения инфраструктуры или производства их не хватает. Если промышленный сектор планирует новое крупное предприятие (строительство металлургического завода, электростанции, железной дороги и др.), ни один частный банк не в состоянии самостоятельно прокредитовать его. Финансовое обеспечение перехода страны к очередному технологическому укладу в XIX в. зависело от иностранного капитала, и данная зависимость усиливалась.

В законодательстве Российской империи прослеживаются критерии для введения ограничений – территориальный, отраслевой и национальный. Первый из запретов затронул грузовые компании, функционировавшие в Каспийском море. Закон от 24 ноября 1869 г. запретил иностранцам владеть акционерным капиталом предприятий, включая торговые фирмы, которые занимались грузоперевозками. Для приведения в действие этого ограничения было установлено, что все акции таких компаний должны быть именными, что автоматически возлагало на правления компаний контроль за соблюдением требований закона о составе акционеров. В период правления Александра III ограничение было включено в уставы железнодорожных, страховых, горнодобывающих и других компаний. Закон от 14 марта 1887 г. «Об установлении особых правил относительно приобретения иностранцами в собственность или срочное владение и пользование недвижимых имуществ в некоторых губерниях западной полосы России» отказал иностранным лицам в

¹⁸⁸ S&P Global (The world's 100 largest banks, 2023 S&P Global Market Intelligence's annual ranking of the 100 largest banks by assets at the end of 2022). URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/research/the-world-s-100-largest-banks-2023>; Сокращенная годовая консолидированная финансовая отчетность Сбербанк России в соответствии с МСФО за 2023 г. URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifrs_2023; Обобщенная консолидированная финансовая отчетность Банка ВТБ за 2023 г. URL: <https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/ir/statements/results/RUS-vtb-group-ifrs-as-of-31-December-2023.pdf>.

¹⁸⁹ См.: Газпромбанк в 2023 году получил почти 179 млрд руб. прибыли по РСБУ. URL: <https://www.interfax.ru/business/953203>

праве владеть или арендовать сельскохозяйственные земли в Польше, в восьми из девяти губерний «западной части России», а также в Бессарабии, Курляндии и Ливонии, распространив данный запрет в целом на все иностранные корпорации (ст. 6). Дополнительные ограничения, которые отразились на акционерных правах, были установлены для поляков и евреев.

Еврейский вопрос имеет давнюю историю, особенно за рубежом, где евреи сталкивались с еще более строгими ограничениями в экономической деятельности¹⁹⁰, данная тема подробно исследована в ряде работ¹⁹¹.

В 1865 году полякам было отказано в праве владеть землей в девяти западных губерниях, в 1887 г. иностранцам запрещается пользование землей и управление объектами недвижимости в сельских районах. Законом от 22 мая 1880 г. евреям было запрещено проживать и приобретать землю в Области Войска Донского, а в 1893 г. – в Туркестане без дозволения генерал-губернатора Туркестана и военного министра при условии получения согласования министра финансов. Область Войска Донского была своеобразной территорией опережающего развития, где действовала особая автономия и экономическая монополия казачества. Государство имело перед казачеством определенные обязательства, вытекающее из функции казаков по освоению данной территории, когда она была незаселенной, защите рубежей страны, ее имущества и населения от турецких набегов¹⁹². Появление иностранного капитала встречало негативную реакцию казачества, которое представляло собой военную организацию. Туркестан являлся вновь приобретенным регионом страны, в котором: 1) только начали образовываться и внедряться общероссийские институты; 2) имела место малая концентрация русского населения; 3) находились ограниченные военные гарнизоны; 4) были

¹⁹⁰ См.: Owen T.C. Op. cit. P. 125–126.

¹⁹¹ См. например: Тихомиров Л.А. Евреи в России. // Критика демократии. Статьи из журнала «Русское обозрение» за 1892–1897 гг. М., 1997; Проф. Л.И. Петражицкий. О ритуальных убийствах и деле Бейлиса. СПб., 1913; Гессен Ю. Закон и жизнь евреев: как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. СПб. 1911.

¹⁹² О роли казачества также см.: Шатковская Т.В. Внутренняя миграция как устойчивый фактор государственного образования Российской империи // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 21–26.

недостаточно развиты пути сообщения, которые позволяли бы осуществлять быстрый маневр сил и ресурсов; 5) пограничные с Туркестаном государства входили в зону влияния Германии и Англии, что делало в случае осуществления ими корпоративного контроля в отношении крупных компаний возможной широкую кооперацию с их сателлитами со стороны иностранцев, иудеев и поляков, которые имели общие интересы с политическими силами в западных странах.

Данные факторы принимались во внимание правительством и, полагаем, сыграли свою роль при введении подобных ограничений. Напомним, что в отношении местного населения такие ограничения не вводились в целях обеспечения их оседлости и постепенной интеграции в Российскую империю.

Вопрос о земле является краеугольным для всей экономической истории России. Земля одновременно и сравнительно недорога и доступна. Исторически более населена европейская часть страны, где свободной земли всегда не хватало. Транспортные связи были развиты недостаточно, что мешало развитию удаленных районов страны. Исторически обусловленные сложности с получением земли корпорациями ограничивали привлечение частных инвестиций и снижали темпы роста промышленного производства. Для того чтобы предприниматель создал какой-либо актив, он должен быть уверен в том, что земля как субстрат этого актива может в течение длительного времени находиться в его распоряжении. Именно сложность и длительность передачи земли и недр в хозяйственный оборот, и получения разрешений на освоение земли замедляют и удорожают процесс развития предприятия и повышают себестоимость продукции. Передача земли в ручном режиме путем введения сложных механизмов существенно снизила темпы освоения минерально-сырьевой базы России в XIX–XX в., не давая раскрыть в полной мере конкурентное преимущество в масштабах мировой экономики. Установленные ограничения вносили разногласия между чиновниками и финансовой элитой, которая стремилась к свободному осуществлению предпринимательства, поскольку преодоление любых ограничений

подразумевает для предпринимателя дополнительные расходы и рост себестоимости продукции, а также риски неопределенности, которые он вынужден нести при управлении акционерной компанией.

Иностранные граждане не имели прочной связи с Россией и могли быть подвержены влиянию властей стран своего происхождения, при этом даже натурализованные подданные зачастую воспринимались как иностранцы, и им отказывалось в свободном осуществлении гражданских прав в отношении акционерных компаний. В качестве примеров можно привести требование С.Ю. Витте о редомициляции группы зарегистрированных в Англии нефтяных компаний¹⁹³, а также национализацию компании Вогау и Ко, которая принадлежала немцам, перешедшим в русское подданство еще до начала Первой мировой войны¹⁹⁴.

Сложные разрешительные механизмы были еще одной гранью концессионной системы, которая не была достаточно эффективной сама по себе, как и ограничения акционерных прав, поскольку часто ограничения возможно было обойти. Корпоративная практика содержит многочисленные тому примеры: создание хлопкового завода Эмиль Цундель в 1900 г., назначение номинальных директоров Закавказской электрической энергетической компанией в 1899 г.¹⁹⁵, а также получение особых дозволений, что было долгой, но результативной процедурой. Может показаться, что имел место режим наибольшего благоприятствования для русских подданных, но и это не совсем так, зачастую им также отказывалось в создании компаний.

В декабре 1888 г. иностранцы и компании с иностранным участием получили право продолжать добычу руды и угля на принадлежащих им землях в Царстве Польском без права приобретения дополнительных земельных участков или прирезки соседних земель даже с согласия их владельцев. Закон от 23 января 1885 г. разрешил ведение в Сибири золотодобычи и выплавку

¹⁹³ См.: Whishaw J. *Memoirs of James Whishaw* // ed. Maxwell S. Leigh. England. London, 1935. P. 100–110.

¹⁹⁴ См.: Owen T.C. *Op. cit.* P. 183–184.

¹⁹⁵ См.: Owen T.C. *Op. cit.* P. 128–132.

металла только русским субъектам права,¹⁹⁶ что не мешало, еврейскому капиталу, например семье Гинзбургов (Акционерное общество «Ленское золотопромышленное товарищество», Александровское золотопромышленное акционерное общество¹⁹⁷), вести успешную деятельность в этой сфере¹⁹⁸.

К 1887 году иностранные компании могли вести свою деятельность при выполнении набора из десяти условий, включая требования об открытии в России специального представительства, о публикации годовых отчетов, получении согласия правительства на реорганизацию в форме слияния, об оплате специального сбора в пользу Государственного банка, о признании подсудности всех юридических споров российскому праву. Обременительным было положение, согласно которому иностранная компания должна была полностью прекратить деятельность с момента отзыва правительством выданного разрешения, в таких случаях российские должностные лица могли действовать «без каких-либо объяснений причин» такого отзыва¹⁹⁹. Министерство финансов настояло на том, чтобы на иностранные компании, которые уже работали в Российской империи, также распространялись эти ограничения. В то же время министру финансов было предоставлено право даровать отдельным иностранцам послабления в выполнении данных правил, чтобы иностранные компании более активно осуществляли инвестиции в России. 3 декабря 1898 г. С.Ю. Витте полностью отменил действие этого положения. Канцелярия Кабинета министров признала, что «данный порядок вызвал крайне негативное отношение в зарубежных промышленных и торговых кругах, подпитывая сомнение относительно стабильности правового регулирования положения иностранных компаний в России». Иностранные

¹⁹⁶ См.: Ischchanian B. Die ausländischen Elemente in der russischen Volkswirtschaft. Geschichte, Ausbreitung, Berufsgruppierung, Interessen und Ökonomisch-Kulturelle Bedeutung Der Ausländer in Russland. Germany. Berlin, 1913. P. 106.

¹⁹⁷ Список акционеров компании в отдельных столбцах содержал указание на подданство и национальность акционеров, при этом акционеры еврейской национальности указаны получателями дивиденда (ГАКК. Ф. 531. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–2).

¹⁹⁸ См.: Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991. С. 49–66.

¹⁹⁹ См.: Шепелев Л.Е. Указ. соч. С. 125–126.

компании получили в некотором отношении даже более благоприятные условия, чем имели учрежденные в России компании. Некоторые российские лица стали учреждать компании за рубежом и регистрировать их представительства в России как иностранные предприятия, поскольку бюрократические процедуры были быстрее и проще, даже несмотря на дополнительные сложности при таком обходном маневре²⁰⁰.

Начиная с 1892 г. нефтяные компании с иностранным участием могли приобретать землю только при условии получения специального разрешения от Министерства государственного имущества²⁰¹. В то же время эти ограничения не были очень результативными и мало способствовали концентрации капитала в руках русских предпринимателей. Нефть стала движущей силой перехода страны к третьему технологическому укладу и впоследствии основным ресурсом четвертого технологического уклада. Увеличение объемов производства, переработки и транспортирования нефтепродуктов к местам потребления требовало высоких инвестиций и оборотных средств, которыми русские промышленники не обладали. Данный фактор и предопределил повсеместные послабления для иностранного капитала в нефтяной отрасли, а также активный процесс создания нефтяных акционерных компаний и их постепенного приобретения иностранным капиталом в 1880–1890 гг.

Так, предприятие Г.З. Тагиева было приобретено английскими инвесторами и преобразовано в Общество для добывания русской нефти и жидкого топлива (Russian petroleum and liquid fuel Co limited) за 5 млн руб.; промыслы и заводы С.М. Шибоева – за 3,5 млн руб. английской The Shibaeff Petroleum Co limited с увеличением капитала до 6,5 млн руб.; промыслы Г.М. Арафелова, Будаговых – Бакинским обществом русской нефти (Bacu Russian Petroleum Co limited) за 7 млн руб.; промыслы А.Ц. Цатурова и Л.М. Де-Бура – Европейской нефтяной компанией (The European petroleum Co limited) за 2,3

²⁰⁰ Шепелев Л.Е. Указ. соч. 125–128.

²⁰¹ Там же. С. 125.

млн руб.; М.Г. Калантарова – английской Kalantaroff (Vacu) Oil Co limited. Были учреждены Балаханский синдикат, синдикат Романи, Caucasus petroleum development Co limited, Англо-Русское нефтяное общество в Дагестанской области, Бельгийское общество для изыскания и эксплуатации нефти и различных минералов в Гурии, Англо-Русская контрактная компания, Russian United petroleum Co limited, Русский стандарт и Нефтепромышленное общество Шпис (оба в г. Грозном).

В 1886 году акционерное общество «Батумское нефтепромышленное торговое общество» (Бнито), основанное А.А. Бунге и С.С. Палашковским, было преобразовано в Каспийско-Черноморское торговое и промышленное общество, которое приобрел парижский банкирский Дом Ротшильдов. Это обеспечило значительный приток капитала: нефтепромышленникам предоставлялись кредиты под 6% годовых с условием, что весь товар они будут передавать Дому Ротшильдов для реализации на западных рынках, что, по оценке Б.Ф. Брандта, избавило нефтяную промышленность от кризиса; нефтяная промышленность стала промышленностью экспортной, мировой²⁰². Предоставление кредитов под весьма умеренную ставку объясняется интересом к гарантированному получению в России крупных объемов недорогого нефтяного сырья для перепродажи по более высоким ценам в Европе. Каспийско-Черноморское общество совместно с английской Lane and McAndrew основали в Лондоне общество The Kerosene Company, которое обеспечило экспорт русского керосина в Великобританию и Индию, что открыло для России рынок Дальнего Востока. Также была основана Anglo-Caucasian Company, которая построила в Манчестере, Лондоне и других городах склады и цистернами развозила русский керосин напрямую покупателям. В Германии и Австрии экспорт керосина был организован дочерними компаниями Товарищества братьев Нобель – Deutsch-Russische Naphta-Import-Gesselschaft и Oesterreichische Naphta-Import-Gesselschaft,

²⁰² См.: Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны. СПб., 1901. С. 284.

которыми был построен резервуарный парк в городах и портах Европы: Марселе, Дюнкерке, Антверпене, Лондоне, Манчестере, Белфасте, Гамбурге, Гетеборге. В кавказском регионе начали работу другие иностранные компании – «Рихтер», «Бургардт», «Сидеридес», «Ангелидес», «Гротте», «Бульфриу», «Альбрехт», «Вагстаф и Блей», а также крупные российские: предприятия Г.З. Тагиева, А.И. Манташева, В.Ф. Рыльского²⁰³. Данные примеры показывают, что существовавшие на уровне закона ограничения весьма часто обходились предпринимателями по согласованию с чиновниками государственного аппарата.

Обратимся к историческому анализу развития Царства Польского как промышленного региона в составе Российской империи и остановимся на ограничениях для польского населения в реализации акционерных прав. Царство Польское с 1815 г. пользовалось значительной автономией и обладало однородным национальным составом. С одной стороны, Россия была вынуждена предоставлять Польше широкие меры поддержки для укрепления своего влияния на территории самого западного региона, с другой – усилившееся экономическое влияние польских промышленников и широкие права населения обусловили рост сепаратизма и стали одной из причин вооруженных польских восстаний в 1831 и 1863 гг., потребовавших существенных ресурсов на их подавление и определивших необходимость снижения экономических и политических возможностей поляков. Кроме того, близость к европейским странам и общность культуры обеспечивали высокую степень экономической интеграции Царства Польского в общеевропейские экономические связи.

С.В. Кодан так характеризует «систему права Царства Польского: первый этап ее развития (1815–1832 гг.) – правовое пространство, максимально локализованное и практически совершенно изолированное от российской системы права; второй этап (1832–1864 гг.) – восстание в Польше

²⁰³ См.: Акционерно-паевые предприятия России (составлено по официальным данным). М., 1913. С. 221.

1830–1831 гг., целями которого было возрождение польского государства и после которого отменяется действие Конституционного устава Царства Польского 1815 г. и начинается процесс более активного согласования польского и общегосударственного законодательства; третий этап (1864–1881 гг.) – новая попытка возрождения польской государственности и восстание 1863–1864 гг., что приводит к дальнейшим трансформациям правового регулирования в регионе, но с сохранением особой процедуры принятия законодательных актов для подданных-поляков; четвертый этап (1881–1917 гг.) – сохранение местного права в регулировании лишь частноправовых отношений. С учетом данных периодов происходили не только изменения в системе регионального национального управления, но и трансформация источников местного права и развитие отраслевого правового регулирования в Царстве Польском»²⁰⁴.

За счет наибольшей близости к европейским странам, особенно Германии, Польша имела возможность для развития в качестве промышленного района, ориентированного на ткацкое и бумагопрядильное производство, что вызвало экономическое соперничество и так называемый спор между Москвой и Лодзью. Позиция московских промышленников о недобросовестной конкуренции и необоснованно выгодной экономической позиции польских ткацких предприятий сводилась к следующим аргументам: 1) доступность и дешевизна иностранного кредита для польских производств; 2) дешевизна рабочей силы, близость рынков сбыта и развитие путей сообщения; 3) установленный благоприятный для польских производств таможенный режим законами 1 августа 1822 г. и 30 июня 1824 г., который облагал бумажные изделия центрального района 15%-й пошлиной в Польше, а шерстяные товары из Польши облагались лишь 1%-й пошлиной в Москве. При этом московские фабриканты указывали на подделку свидетельств о местном происхождении польских шерстяных товаров, поскольку имевшееся

²⁰⁴ См.: Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право Царства Польского: формирование, источники, трансформации (1815–1917 гг.) // Проблемы общества и политики. 2013. № 3. С. 246–295.

количество ткацких станов в Польше могло физически производить сукна в 10–15 раз меньше, чем заявлялось польскими предприятиями, что свидетельствовало о масштабной контрабанде польских фабрикантов; 4) минимальные ввозные пошлины на сырье для Польши из европейских стран.

Позиция польских предпринимателей была такой: 1) польская промышленность своим развитием обязана не благоприятным местным условиям и привилегиям, а иностранным капиталам и предприимчивости поляков и иностранцев, приехавших в Польшу и открывших предприятия; 2) производители требовали с 1825 г. отмены таможенной границы, чтобы обеспечить свободный доступ польских тканей и бумажных изделий на российский рынок, поскольку Польша является частью России²⁰⁵.

Ряд изменений был внесен в связи с польским восстанием 1830 г.: пошлина на шерстяные изделия, ввозимые из Польши, была увеличена до 15% (как на русские бумажные изделия), отдельные пошлины были увеличены втрое и впятеро. Данные меры привели в период 1834–1847 гг. к снижению товарооборота в 2,5–3 раза в денежном выражении²⁰⁶. Государственный аппарат старался сохранять нейтралитет, не принимая ни одну из сторон. Лишь в 1850 г. была снята таможенная граница между Россией и Царством Польским, до этого момента существовали различные ограничения в форме таможенных пошлин. В дальнейшем экономическое и политическое противостояние продолжалось вплоть до начала XX в.

Б.Ф. Бранд отмечал, что польские предприятия характеризовались более высокой производительностью труда, польские фабриканты более глубоко концентрировались на собственном производстве, активно выходили на зарубежные рынки сбыта, использовали лучшие достижения европейских технологий и имели возможность активно привлекать квалифицированных инженеров и рабочих из ближайшей Германии, при этом иностранцы активно

²⁰⁵ См.: Брандт Б.Ф. Указ. соч. С. 71–81.

²⁰⁶ См.: Там же. С. 78–79.

принимали русское подданство вместе со своими семьями²⁰⁷. Наряду с финансовыми преимуществами, которые предоставлялись таможенными тарифами, это стало залогом быстрого развития ткацкого дела в Польше. Таким образом, ограничения для поляков являлись формой общего снижения их экономического влияния.

В 1880-х годах сложилась система законодательных ограничений для различных категорий лиц, которые реализовывались как в связи с требованиями законодательства, так и путем включения соответствующих положений в уставы акционерных компаний.

Государственный аппарат стремился к максимальной централизации и контролю над сферой предпринимательства, поскольку акционерные компании являлись юридическими лицами и через их баланс любые лица могли обходить установленные ограничения для отдельных категорий граждан.

Таким образом, с точки зрения акционерных прав можно обозначить категории лиц, которые выделялись законодателем и экономические права которых были дифференцированы государством: 1) русские подданные православного вероисповедания; 2) русские подданные-староверы (вынужденно объединяем в одну категорию большую группу не всегда однородных общностей русских христиан, которые заметно отделялись от Русской православной церкви не только в части особенностей богослужения, но и имели собственный культурный код, который влиял на право и государство в России²⁰⁸, – старообрядцы, молокане и др.); 3) туземное население вновь или недавно присоединенных регионов Сибири, Дальнего Востока, Туркестана, Кавказа различного вероисповедания; 4) евреи иудейского вероисповедания; 5) поляки католического вероисповедания; 6) натурализованные иностранцы, перешедшие в подданство Российской

²⁰⁷ См.: Там же. С. 118, 128–129, 228–229, 234–235.

²⁰⁸ См.: Лаптева Л.Е. Культурный код России в историко-правовых исследованиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. №12. С. 145–153.

империи различного, как правило, христианского вероисповедания; 7) иностранцы – граждане других стран различного вероисповедания.

Данная подробная классификация субъектов права приводится в научном обороте впервые, квалифицирующими признаками выступают национальная принадлежность, вероисповедание, гражданство (подданство). Анализ нормативного материала, а также объемная и разнообразная практика работы акционерных компаний в условиях концессионной системы позволили диссертанту представить более углубленную классификацию, чтобы показать, что ситуация была более сложной, чем это представлялось ученым ранее.

Правовая традиция складывается под воздействием ряда факторов, основные из которых уже назывались выше. Полагаем целесообразно выделить среди них религиозный фактор, который вполне можно рассматривать как один из главных, причем применительно и к российской, и к европейской правовой традиции. «Осталось позади то время, когда ученые безоговорочно дистанцировали право от религии. Право и религия находятся в сложной диалектической взаимосвязи и взаимозависимости. В центре данного процесса – человек как субъект права. На протяжении сотен и тысяч лет религия оказывала решающее воздействие на мировоззрение человека, определяя глубинный смысл его поступков, формируя их мотивацию. В итоге становление правосознания происходило под влиянием религиозных установок. Религия служила оправданием права, освящением его, придавала праву необходимую сакральность»²⁰⁹.

Русские подданные православного вероисповедания составляли наиболее многочисленную социальную группу, обеспечивали основу сельскохозяйственного производства и продовольственную безопасность государства, были источником рабочей силы для промышленности в условиях ее стремительного развития при смене технологических укладов, обороноспособность страны за счет несения воинской повинности, в том числе

²⁰⁹ Пашенцев Д.А. Правовые традиции России в условиях глобализации М., 2016. С. 42–43.

в местах расселения казачества, а также благодаря своей активности – рост населения в малонаселенных новых регионах Российской империи и их закрепление в составе страны.

Категория староверов представляла собой довольно многочисленные ортодоксальные христианские ответвления, не следовавшие течению исторической реформации Русской православной церкви, численность которых по переписи 1897 г. в Российской империи насчитывала 2,2 млн человек, реальная же численность могла быть существенно выше, тем не менее староверы представляли собой арифметическое меньшинство. На Западе, наоборот, меньшинство вступало в конфликт с католическим большинством и постепенно к XIX веку вытеснило его почти полностью в Англии, Германии, Бельгии, Нидерландах, существенно во Франции. В России реформирование церкви осуществлялось организованным образом государством, при этом сохранялись основные постулаты вероучения.

При этом следует отметить, что с точки зрения своих высоких предпринимательских способностей и устремлений русские староверы напоминали именно западных протестантов. Русское государство последовательно ограничивало в правах и снижало экономические возможности староверов, однако признавало их составной частью русского народа и постоянно и подталкивало их к обращению в лоно церкви. Вместе с тем оно вынуждено было сотрудничать со староверами, представляющими собой существенную экономическую силу как в легкой, так и в тяжелой промышленности, что было необходимо для развития страны в условиях смены технологических укладов.

Таким образом, «один из главных факторов формирования российской правовой традиции – фактор религиозный. Обращает на себя внимание тот факт, что религия – это тоже традиция. Как и правовая традиция, она не склонна к частым переменам, к радикальному отказу от принятых и

устоявшихся ценностей и принципов»²¹⁰. Справедливо приводимое Д.А. Пашенцевым наблюдение О.В. Шевченко, который утверждает, что «сложно представить скачок в развитии христианских православных ценностей. Они изначально заданы и являются основой секулярных моральных ценностей, этических кодексов. Ни их содержание, ни их форма на протяжении веков существенно не изменялись»²¹¹. В то же время православная религия, несмотря на ортодоксальный характер, то есть следование изначальному постулатам Священного Писания, с течением времени претерпевала постоянные и довольно существенные изменения, которые и приводили к образованию весьма значимой общности староверов, которые предпочитали придерживаться дореформенных религиозных взглядов и особенностей служения. Обособленные по религиозному признаку, они, хотя и показывали заметные результаты в предпринимательстве и ведении промышленной деятельности, сильнее других прочувствовали всю существенность проводимых религиозных изменений и давление, которое оказывалось на них со стороны законодательства и государственного аппарата. Хотя прямых ограничений на участие староверов в акционерных компаниях законодательство не содержало, они могли сталкиваться с препятствиями для развития их бизнеса (например, при получении кредитов, участии в торговых гильдиях или заключении контрактов).

В связи с существенным и быстрым расширением территории страны в период становления Российской империи государство столкнулось с заметными различиями как с точки зрения развития различных территорий, так и с разнородностью населения по национальным и религиозным признакам. В то же время именно русский народ и русская православная традиция были для государства традиционной основой, на которую оно опиралось при расширении и развитии, и в том числе основой экономической,

²¹⁰ См.: Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 6 (293). С. 168–173.

²¹¹ Там же. С. 168–173.

поскольку Россия длительное время оставалась по большей части аграрной страной, продовольственная безопасность которой зависела от крестьянства, которое в основной массе принадлежало к русскому этносу.

Туземное население пользовалось аналогичными с русскими акционерными правами, поскольку являлось коренным и при присоединении территории становилось новыми подданными Российской империи. Д.А. Пашенцев и А.А. Дорская указывают, что Россия в отличие от государств Западной Европы, которые могли проводить индустриализацию за счет выкачивания ресурсов из своих колоний, не имела такой возможности. Присоединенные к Российской империи земли «не выступали источником ограбления и пополнения казны; напротив, они становились источником новых расходов... государство Российское предпринимало... усилия по повышению уровня жизни туземного населения и освоению окраин, созданию там необходимой инфраструктуры»²¹².

В сложном по устройству государстве возможны три модели выстраивания правовых отношений между центром и территориями: 1) вертикальная – централизация власти, минимизация важных полномочий территориальных органов; 2) горизонтальная – ориентирована на равноправие центра и территорий, широкие возможности для развития правотворчества на местном уровне, стимулирование автономии и самоуправления; 3) комбинированная – поиск гармоничного сочетания полномочий центра и регионов с использованием широких возможностей местной власти при ее безусловном подчинении власти центральной, с формированием единого общегосударственного правового пространства. Именно третья модель в ее разных вариантах применялась в Российской империи²¹³.

²¹² Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М., 2021. С. 65. См. также: Шатковская Т.В. Политико-правовые последствия миграции русского населения на юг России в период империи // Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранительные аспекты. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Ростов-на-Дону, 2016. С. 30–34.

²¹³ Пашенцев Д.А. Правовые основы управления окраинными и присоединяемыми территориями в условиях расширения Российского государства: историческая ретроспектива. Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы международной

Н.И. Красняков указывает, что в имперских государствах бюрократия консолидирует лишь общегосударственные дела, тем самым способствуя потере связей согласования-координации, господства-подчинения субъектов социума в механизме государства, отчего в конечном счете постепенно ликвидируются конфессионально-этнические различия и условия нациестроительства, а потому объединенное империей общество самой собой постепенно перестает существовать, и государство вступает в полосу слома экономических и социально-политических конструкций²¹⁴.

В научной литературе чаще дается отрицательная характеристика данным ограничениям – либо с точки зрения советской историографии, которая придавала реакционный характер любым институтам царского периода, либо с позиций современной системы права, когда законодательство периода конца XIX в. оценивается как реакционное. В то же время архивные источники, пореформенной практики корпоративного управления, а также обращение к историко-экономическим исследованиям предпринимательства этого периода позволяют сделать вывод, что ограничительные нормы, рассмотренные в настоящем параграфе, были малоэффективными с точки зрения правоприменения. Данные особенности правового регулирования являлись элементом российской правовой традиции, которую Д.А. Пашенцев и определяет как «исторически сложившуюся в рамках конкретного общества и развивающуюся совокупность принципов построения национальной правовой системы, которая выражается в существующих нормах, правовых обычаях, ценностях и представлениях о праве. Правовая традиция неразрывно связана с субъектом права, его сознанием, психологией и поведением, в силу чего отчасти иррациональна»²¹⁵.

научно-практической конференции. Омск, 2022 // Издательство: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск). С. 251-255.

²¹⁴ Красняков Н.И. Императив национально-этнического компонента государственности в реализации государственной власти в России второй половины XVII–начала XX вв. // Социум и власть. № 1 (33). 2012. С. 72-76.

²¹⁵ Пашенцев Д.А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 5. С. 5-15.

Недостаточная практическая применимость устанавливавшихся различных правовой статус субъекта норм права объяснялась потребностями технологического уклада, который требовал ускоренной концентрации капитала, интеграции с зарубежным капиталом и технологиями. Наиболее предсказуемым решением в такой ситуации был обход субъектами права ограничительных законодательных положений, а также сознательное систематическое освобождение государством учредителей и акционеров различных акционерных компаний от необходимости соблюдения данных ограничений.

Несмотря на то что будущий технологический уклад будет требовать свободного и быстрого задействования капиталов для накопления ресурсной базы для внедрения новых технологий, государство для защиты экономических интересов домицилированных в нем субъектов права будет вынуждено создавать механизм защиты своей экономики от влияния иностранных субъектов права, преследующих свои интересы, которые могут расходиться с интересами российских субъектов права. Так в современных условиях в связи с ведением специальной военной операции иностранные инвесторы предприняли попытку заблокировать ведение деятельности ряда российских акционерных обществ – как имеющих стратегическое значение, так и просто занимающих существенную долю потребительского сектора. Государством быстро была принята нормативная база для введения внешнего управления и передачи таких предприятий под контроль российских собственников, которые обеспечили продолжение ведения деятельности.

Стремление со стороны компаний, находящихся в ведущих странах технологического уклада, к установлению контроля в отношении деятельности отраслевых акционерных обществ в странах–реципиентах технологий, является естественным поведением на том этапе, пока технология не устареет настолько, что не сможет быть продана полностью таким странам. Таким образом, к вступлению России в шестой технологический уклад государство должно быть готово с точки зрения наличия и апробации

соответствующей правовой материи, которая должна допускать возможность быстрой имплементации и тонкой настройки ограничений для различных субъектов права, что имеет существенное значение для «формирования представлений о праве и юриспруденции будущего»²¹⁶.

²¹⁶ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 5. С. 405.

ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЙ АКЦИОНЕРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

§ 1. Историко-правовые подходы к пониманию основного капитала акционерной компании

Правовая природа и теоретические основы уставного капитала в юридической и экономической литературе подробно исследованы, однако он остается предметом особого внимания историков и теоретиков права. По мнению диссертанта, целесообразно проанализировать эволюцию данного института в законодательстве и доктрине Российской империи, что позволило бы с помощью историко-правового метода исследования дополнить существующие концепции понимания уставного капитала, а также проследить взаимосвязь развития акционерного законодательства с изменением технологических укладов.

В XIX веке уставный капитал назывался основным или складочным, поскольку он складывался из частей финансового капитала, передаваемого учредителями. Также его можно называть акционерным капиталом, поскольку он передан компании акционерами, а не кредиторами в отличие от долгового или облигационного капитала.

Учитывая, что уставный капитал характеризуется финансовыми метриками, важно также применять экономический метод его изучения, что будет способствовать приращению научного знания. Д.А. Пашенцев подчеркивает, что в условиях перехода к шестому технологическому укладу необходимость междисциплинарности в научных исследованиях определяется сложным характером самого предмета исследования²¹⁷. И.Л. Честнов как и В.С. Степин, подчеркивает, что научная новизна качественно иного, концептуального уровня связана, как правило, с исследованиями междисциплинарного характера или на стыке смежных

²¹⁷ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Указ. соч. С. 15–16.

областей знаний²¹⁸. По мнению ученых, «в результате воздействия процессов цифровизации может измениться сам образ права, его регулятивная роль, границы и пределы действия»²¹⁹. Проследив, как исторически менялось понимание института уставного капитала, можно будет подготовить предложения в рамках планового совершенствования действующего законодательства в ходе встраивания России в шестой технологический уклад.

Существует несколько концепций уставного капитала в зависимости от того, следует ли его считать имуществом, акциями, особым правовым режимом или номинальной величиной²²⁰. Имущественная концепция (материальный подход, или концепция «твердого капитала») была главенствующей в Российской империи: уставный капитал понимается как имущество, предоставленное учредителями при создании компании или при увеличении уставного капитала (И.А. Горбачев, А.И. Каминка,²²¹ П.П. Цитович, Е.А. Суханов). Капитал имеет две функции: базовую (стартовую) и гарантийную, предполагающую, что уставный капитал является минимальным объемом имущества, на которое могут рассчитывать кредиторы. Эта концепция отражает существо акционерной компании как объединения капиталов, однако не раскрывает другие стороны данного института. Складочный (основной) капитал формируется из взносов акционеров и обуславливает капиталистический характер акционерного товарищества. Складочный капитал не следует смешивать с имуществом общества, которое отличается как по своему существу, так и по стоимости. Указание в законодательстве на то, что круг действия и ответственности каждой акционерной компании ограничивается ее складочным капиталом (ст. 2139 и 2172 Свода законов) было ошибочным и не соответствовало

²¹⁸ См.: Постклассическая онтология права: монография / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016. С. 15.

²¹⁹ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

²²⁰ Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии, составе и структуре уставного капитала хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2018. № 11. С. 35–52.

²²¹ См.: Каминка А.И. Указ. соч. С. 13–18, 380–390.

фактической деятельности акционерных компаний, которая в этой части никак не ограничивалась.

Основной капитал обычно оплачивался наличными деньгами путем передачи их правлению. В то же время в оплату уставного капитала вносилось и имущество. Это позволяло быстро акционировать существовавшие предприятия, обеспечивать их дофинансирование и эксплуатацию в составе акционерных компаний в целях повышения их эффективности в условиях смены технологических укладов. Стоимость вносимого имущества (так называемых аппортов) утверждалась общим собранием акционеров. Процедура оценки стоимости законом не регулировалась. В уставах и архивных материалах акционерных компаний об этом не упоминается, хотя в литературе данная проблематика обсуждалась²²². Подчеркивая важность вопроса оценки, Л.И. Петражицкий указывал на отсутствие научных исследований, посвященных вопросу об отношении внутренней ценности акций к тем суммам, которые платит за них публика, приобретая их непосредственно или «через посредство других из рук учредителей»²²³. Оценка имущества проводилась формально – путем утверждения собранием акционеров стоимости, предлагаемой владельцем вносимого имущества²²⁴.

Согласно эмиссионной концепции «уставный капитал – это акции, принадлежащие участникам хозяйственного общества, т.е. актив, принадлежащий не обществу, а его участникам»²²⁵. П. Писемский обосновывал основные положения эмиссионной концепции, подробно излагая порядок подписки капитала как одного из элементов, необходимых для создания акционерной компании²²⁶. При этом ученый указывал на

²²² См.: Розенберг В.В. Товарищество с ограниченной ответственностью. СПб., 1912. С. 80–90.

²²³ Петражицкий Л.И. Акции. Биржевая игра и теория экономических кризисов. СПб., 1911. С. 69.

²²⁴ Так, основной капитал Акционерного общества «Телефон» в размере 1 млн руб. был сформирован частично путем внесения имущественного комплекса, состоящего из телефонного сообщения на основе концессий Северных линий в г. Москве, Владимире, Орехово, Нижнем Новгороде, Шуе, Иваново-Вознесенске, Южных линий в г. Харькове, Павлограде, Екатеринославе, Бахмуте, в Донецком бассейне, Луганске, Старой и Новой Бухаре (См.: Устав Акционерного общества «Телефон». М., 1912. С. 2, 4, 6–7).

²²⁵ Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. М., 2013. Его же. Уставный капитал хозяйственного общества – теоретические споры и практические аспекты // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право». 2010. № 5.

²²⁶ Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М., 1876. С. 82–93.

имущественный характер права участия в товариществе и на то, что акционерная компания – это товарищество с определенным капиталом, который «есть единственный предмет удовлетворения ее кредиторов, единственное основание ее кредита»²²⁷. Концепция нашла отражение в ст. 99 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»²²⁸ и интуитивно понятна. Однако ее критики утверждают, что уставный капитал, если он является имуществом, не может принадлежать участникам общества; если же он вообще не является имуществом, то о «принадлежности» как таковой речи не идет²²⁹. Капитал – это имущество, в ином случае, непонятно, для чего акционерному обществу принимать его в оплату у акционеров, поскольку на этот капитал оно должно будет заработать прибыль и выплатить дивиденды.

Акционер получает акцию в обмен на внесение денег или иного имущества в акционерное общество или путем приобретения акции у другого акционера. Акция предоставляет права в отношении общества в зависимости от доли участия, в этом смысле она является уставным капиталом как частью целого. То обстоятельство, что для общества уставный капитал обладает нарицательными параметрами (общая величина, у каждой акции – номинальная стоимость и индивидуальные признаки, устойчивая связь общества со своими акциями – все это лишь элементы юридической техники, не влияющие на природу института), не опровергает эмиссионную концепцию.

Приведем исторические примеры. Так, устав компании Зингер в 1909 г. предусматривал, что основной капитал составляет 20 млн руб., разделенных на 20 тыс. акций, по 1000 руб. каждая²³⁰, то есть уставный капитал понимался одновременно и как имущество, и как имеющий эмиссионную природу.

²²⁷ Писемский П. Указ. соч. С. 36–45.

²²⁸ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.

²²⁹ Филиппова С.Ю. Указ. соч. С. 35–52.

²³⁰ См.: Устав Акционерного Общества Компания Зингер. СПб., 1909. С. 6.

Аналогичным образом были сформулированы положения уставов других крупных компаний в XIX–начале XX в.²³¹ Представляется, что между имущественной и эмиссионной концепциями как такового противоречия не существует.

Исходя из формальной концепции уставного капитала он представляет собой условную величину, обозначающую сумму номинальных стоимостей всех распределенных между участниками акций. Эта концепция находила отражение в дореволюционной и ранней советской литературе и имеет сторонников и в настоящее время²³². Ее иногда называют номинальной, подчеркивая условный характер указанной в уставе суммы. Обычно эта концепция противопоставляется имущественной (материальной) концепции твердого капитала. Основное достоинство формального подхода состоит в объяснении отражательной сущности уставного капитала, его номинального характера. Явного противоречия с обозначенными выше концепциями нет. Многочисленные современные примеры компаний с минимальной величиной уставного капитала являются подтверждением жизнеспособности данного теоретического подхода. Экономические методы исследования также позволяют говорить о том, что величина именно уставного капитала имеет бухгалтерское значение. Финансовые результаты, а также стоимость всего бизнеса акционерной компании определяются именно величиной и структурой капитала в целом, а также объемом денежного потока.

Интегративное понимание уставного капитала как многоаспектного явления встречается среди современных авторов: «...уставный капитал акционерного общества входит в состав имущества общества», он «является абстрактной величиной, составляется из номинальной стоимости акций», то

²³¹ См., например: Устав товарищества мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями. М., 1887. С. 7; Устав Акционерного общества «Телефон». М., 1912. С. 6–8; Устав Русского акционерного общества для производства и продажи смазочных материалов и других химических продуктов под фирмой «Вакуум Ойл Компания». М., 1907. С. 3.

²³² См.: Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 306.

есть речь идет о присоединении к формальному пониманию уставного капитала²³³.

В XIX веке понимание основного капитала было прикладным, то есть это были деньги или производственные активы, которые учредители передавали новой компании для начала ее деятельности. Институт кредита был недостаточно развит и для начала нового бизнеса необходимы были крупные суммы, которыми не обладали единичные предприниматели, требовалось собирать учредителей и проводить подписку на акции. Дискуссии при подготовке реформ акционерного законодательства сводились в основном к тому, каким должен быть минимальный размер основного капитала и цена одной акции, каковы обязательства акционеров по оплате акций, порядок проведения подписки и сроки оплаты акций, меры защиты инвесторов. В то же время гарантирующая функция уставного капитала для кредиторов также имела значение, когда речь шла об уменьшении основного капитала, которое должно было производиться при условии отсутствия возражений со стороны кредиторов²³⁴, а также при реорганизации.

Особое внимание уделялось увеличению основного капитала за счет выпуска дополнительных акций, поскольку государство опасалось создания «дутых» компаний, которые соберут средства у акционеров и растратят их. Учредители должны были полностью покрыть капитал подпиской, чтобы заранее объявленный капитал был привлечен для начала деятельности компании, что подтверждало поддержку инвесторами нового дела. Отсюда и пошло понимание основного капитала как имущества и его гарантийной функции, что до настоящего времени находит своих сторонников.

Сложно представить ситуацию, чтобы компания вообще не имела уставного капитала. Однако приведем в пример Московское Городское Общество взаимного от огня страхования, § 4 устава которого

²³³ См.: Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. М., 2006. С. 215.

²³⁴ См.: Объяснительная записка к проекту Положения об акционерных обществах // Проект Положения об акционерных общества с объяснительною к нему запискою. СПб., 1872. С. 59–64, 66–67.

предусматривал, что если сумма страхований достигнет 20 млн руб. (имелся в виду совокупный сбор страховых премий), то общество признается образовавшимся и «открывает действия согласно своему учреждению»²³⁵. Складочный капитал уставом не был предусмотрен. Учредители в более практическом смысле сформулировали необходимый минимум капитала, который необходим для ведения страховой деятельности.

Пятый технологический уклад характеризуется возможностью быстро и без каких-либо ограничений открывать новые компании с минимальным объемом формальных требований к учредителю. Этим объясняется низкий уровень минимального уставного капитала даже для публичных акционерных обществ, в XIX в. лишь объединения крупных предпринимателей могли собрать основной капитал для открытия акционерной компании. Это было привилегией высшего класса, в настоящее время любой человек может свободно зарегистрировать публичное акционерное общество.

Институт уставного капитала постепенно утрачивает свое прежнее имущественное значение и как инструмент гарантирования прав кредиторов, то есть те функции, которые выделяет имущественная концепция. Зачастую, когда учредители передают некое символическое имущество на баланс создаваемой компании для того, чтобы она могла начать операции, на первый план выходят его признаки как юридической фикции. Номинальная сумма стоимости переданного имущества разделяется на выбранное учредителями количество акций, которые уже имеют для бизнеса содержательное значение. В Концепции развития корпоративного законодательства на период 2008 года, одобренной Правительством РФ (разд. II протокола от 18 мая 2006 г. № 16)²³⁶, предлагалось вообще отказаться от уставного капитала, а вместо этого ввести требования к размеру чистых активов, однако по разным причинам этого не произошло. Концепция особого правового режима имущества также не

²³⁵ Устав Московского Городского Общества взаимного от огня страхования. М., 1888. С. 2.

²³⁶ См.: Концепция развития корпоративного законодательства на период 2008 года // Закон, 2006. №9. С. 9–37.

получила прикладного применения в корпоративной деятельности, поскольку носит сугубо научный характер. Эмиссионная концепция и интегративное понимание в большей степени объясняют институт уставного капитала с точки зрения современных реалий и потребностей будущего технологического уклада.

Исследование вопросов права в условиях смены технологических укладов, не должно нарушать баланс между различными научными направлениями, акцентируясь на сугубо экономических и технологических вопросах. В центре исследовательской программы должен оставаться человек, реализующий своими действиями нормы права. Признание субъекта права центром правовой системы инициировало возникновение такого современного направления в теории права, как антропоцентризм. Именно это направление логично вписывается в новую постнеклассическую научную рациональность. Оно представляется перспективным в контексте исследования вопросов эффективности действия права в условиях смены технологических укладов²³⁷.

Для акционерного общества уставный капитал является имуществом, которое оно получает взамен выпуска собственных акций, не обладающих собственной стоимостью для компании, поскольку ей они не принадлежат (кроме случаев поступления на баланс казначейских акций). Уставный капитал акционерного общества показывает структуру его собственности, определяет корпоративные отношения с владельцами акций, то есть с владельцами компании, которые формируют органы компании, определяют ее миссию, цели и ценности. Уставный капитал акционерного общества предполагает репатриацию части полученных доходов в пользу владельцев акций (дивиденды, выкуп акций, различные договоры со связанными с акционерами сторонами, например, агентские и лицензионные договоры).

²³⁷ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Указ. соч. С. 12–14; Честнов И.Л. Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы права в современной России: сб. науч. ст. Вып. 10 / под ред. Д.А. Пашенцева. М., 2009. С. 55.

Борясь за возможность распоряжаться деньгами, менеджмент будет стремиться к минимизации объемов репатриации в той степени, насколько это готовы допустить акционеры.

Для акционера уставный капитал представляет собой количество акций, которыми он владеет и которые имеют определенную переменную стоимость в зависимости от финансовых результатов компании. Кроме того, это возможность совершать операции с акциями, получать дивиденды и осуществлять права, реализовывать экономические интересы. Например, акционер может получить возможность со скидкой приобретать продукцию предприятия для перепродажи через свою торговую сеть, оставляя себе часть прибыли компании-производителя, или же вынудить компанию закупать у него сырье с премией.

Для менеджмента акционерный капитал является невозвратным источником финансирования. Поскольку по нему не надо платить проценты как по банковскому кредиту, он ничего не стоит и без лишних усилий повышает эффективность работы менеджмента, учитывая, что лишь рыночная стоимость предприятия определяет, какой объем акций может разместить компания на рынке, но стоимость акций имеет значение только для акционеров. Рост уставного капитала за счет любого рода вкладов от акционеров обеспечивает расширение масштабов бизнеса, удорожание трудовых контрактов и усложнение системы мотивации для менеджмента (например, вознаграждения, основанные на росте акций в виде опционов или фантомных акций). Для менеджмента важно, кому именно принадлежит акционерный капитал, поскольку персональный состав менеджмента определяется в конечном счете акционерами.

Для государства уставный капитал является минимальным имущественным фильтром для всех компаний с возможностью установления повышенного значения для более значимых компаний (банков, брокеров, микрофинансовых организаций), если нужно снизить темпы создания компаний в определенных видах деятельности. Также это способ повысить

эффективность использования имущества казны путем передачи его в профильное акционерное общество с получением в будущем дивидендов, налогов и доходов от продажи акций. Уставный капитал – это одновременно метрика и признак, позволяющие включить всю структуру владения бизнесом в цифровую инфраструктуру государства для упорядочения экономических отношений. Он позволяет идентифицировать акции и придать им определенные стандартами эмиссии индивидуальные качества: количество, вид (обыкновенные, привилегированные), номинальную стоимость, индивидуальный код выпуска, международный идентификационный код (ISIN), чтобы акция могла учитываться в реестре на имя определенного акционера, торговаться на бирже, обеспечивать фискальную функцию в отношении доходов по акциям, функцию контроля отраслевой и национальной эффективности производства. Во многих случаях государство выполняет функцию акционера, поэтому вышеизложенное в отношении акционера в той же степени применимо и для государства, особенно в части выполнения фискальной функции через дивиденды, акцизы, специальные налоги и таможенные пошлины.

Цифровизация как процесс внедрения цифровых технологий во все сферы жизни общества, прежде всего в экономическую сферу, определяется такими тенденциями, как стремительное возрастание объемов информации, появление и активное развитие новых способов и форм передачи этой информации, внедрение в производственную сферу и информационную среду искусственного интеллекта и т.д.²³⁸ Цифровизация обусловила почти полный перевод операций с уставным капиталом в облачные сервисы и личные кабинеты, доступ к которым возможен даже с мобильных телефонов.

При шестом технологическом укладе уставный капитал будет характеризоваться следующими особенностями: 1) являться цифровой категорией; 2) формироваться исключительно быстро; 3) носить эмиссионный

²³⁸ См.: Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Серия «Право». № 2. С. 196–209.

характер; 4) использоваться как инструмент корпоративного управления бизнесом. Уставный капитал уже стал формальным явлением с точки зрения его величины и купюры акции, внимание законодателя сфокусировано на регламентации процессов эмиссии акций и обеспечении максимально быстрых и автоматизированных процессов выпуска акций, защите прав инвесторов и кредиторов.

Экономисты представляют возможные технологические сдвиги при переходе к шестому укладу следующим образом: «...биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая автоматизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, атомная промышленность, авиаперевозки»²³⁹. Очевидно, что для лидирования в области таких технологий нужны колоссальные капитальные вложения, которые не под силу произвести только за счет привлечения банковского кредита и бюджетных средств, требуется вовлечение дополнительных источников денег.

В связи с этим проблема России XIX в. как страны по преимуществу земледельческой, в то время как политическое и военное могущество любого государства основывается на промышленном развитии, и испытывающей нехватку реальных капиталов для экономического роста²⁴⁰, актуальна в свете необходимости ускорения процесса перехода к шестому технологическому укладу. Россия смогла развить минерально-сырьевую базу, хотя в XIX в. также отставала в этом направлении. В наступающем шестом технологическом укладе страна стоит перед вызовом конверсии парадигмы экспорта

²³⁹ См.: Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Указ. соч. С. 24.

²⁴⁰ См.: Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И. Финансовое право Российской империи: от идей к реализации: монография. Саратов, 2015. С. 69.

минеральных ресурсов через их переработку внутри страны в экспорт высокотехнологичной продукции акционерных компаний.

Ресурсным решением может стать вовлечение личных накоплений граждан в акционирование новых предприятий и расширение существующих компаний. Данный процесс потребует совершенно иного подхода к правовому регулированию. Уставный капитал и акции как его составные части должны будут стать цифровыми активами, которые могут реализовываться населению на наиболее популярных маркетплейсах наряду с другими товарами. При этом в меньшей степени покупателей акций будут интересовать корпоративные права в связи с мелкодисперсной структурой капитала. Компаниям необходимо будет разрабатывать для акционеров решения в форме дивидендной политики, предоставляя возможность для быстрой продажи акций без существенных рисков²⁴¹ снижения стоимости, конвертации акций одной компании в акции другой по прямой котировке, обмена акций на товары предприятия. В будущем субъект права сможет оплатить ужин в ресторане акциями или доплатить акциями недостающую сумму при покупке квартиры или автомобиля, оплате образования. Для ускорения операций не потребуется полная идентификация владельцев ценных бумаг – достаточно будет личных данных аккаунтов крупных бизнес-экосистем (например, Яндекс, Озон, Сбербанк, ВТБ, Мосбиржа). Все операции будут осуществляться с помощью электронных устройств, электронных помощников и умного дома, таким же образом акционеры нового технологического уклада будут получать обратную связь о работе компаний, а также финансовые рекомендации. В настоящее время в ритейл-приложения уже включены собственные банковские сервисы, следующий шаг – операции с акционерным и облигационным капиталом.

В современных условиях необходимо переосмысление теоретического смысла института уставного капитала. Во-первых, он не выполняет функцию гарантирования исполнения обязательств кредиторам. Нормы о

²⁴¹ См. о рисках в праве: Крылова Ю.А. «Риск в праве» как категория юридической науки // Теория государства и права. 2023. № 3. С. 121–133.

гарантирующей функции и о снижении уставного капитала следует пересмотреть, поскольку для кредиторов значение имеет лишь финансовое качество должника и стоимость обеспечения обязательства. Во-вторых, сущность и функции уставного капитала должны пониматься не с помощью различных концепций, а с позиции конкретного субъекта права: компании, членов органов управления, акционера, государства. В-третьих, уставный капитал является инструментом для передачи активов на баланс компании и для капитализации заемного финансирования, то есть это невозвратный капитал, который передан на баланс компании акционерами. В-четвертых, понимание функций уставного капитала будет изменяться в направлении его понимания как цифрового актива, привлекаемого для реализации бизнес-проектов и быстрой конвертации в средства потребления. Изменение подходов к акционерному законодательству будет способствовать направлению в уставные капиталы высокотехнологичных предприятий колоссальных свободных объемов денежной массы в целях формирования финансового источника для перехода России в шестой технологический уклад.

§ 2. Влияние технологических укладов на обращение акций и облигаций в Российской империи

Акция и облигация являются краеугольными институтами всех общественных отношений, связанных с акционерными компаниями и сменой технологических укладов. Попытка назвать их объектами вещного права или ценными бумагами обуславливает крайне неполное раскрытие их сущности. Исторический анализ и глубокое междисциплинарное теоретическое исследование позволяют более полно осмыслить данные институты и определить их место в системе акционерного законодательства. В данном параграфе представлены наиболее значимые особенности акций и облигаций в части их места и роли в условиях смены технологических укладов в XIX – начале XX в., прослежены параллели, которые могут быть важны для

современного правового развития России на рубеже шестого технологического уклада.

Как акция, так и облигация являются единицами финансового капитала, который получает акционерная компания для ведения своей деятельности: акция – единица акционерного капитала (невозвратного), облигация – долгового (возвратного). Инвестор получает акцию или облигацию в обмен на передачу денежных средств или иного имущества. Капитал обоих видов платный. Процент за пользование капиталом в отношении акции является дивидендом (в широком смысле это и прибыль, которая может реинвестироваться, что увеличивает стоимость акции), а в отношении облигации – купоном, который представляет собой процент по кредиту. Под облигационным капиталом следует понимать стоимость всех выпущенных в обращение облигаций акционерной компании. Аналогичная точка зрения на различия между акционерным и облигационным капиталом встречается в доктрине²⁴². Первоначально облигация в отличие от акции не давала права личного участия в делах акционерной компании. Однако позднее некоторые права на управление стали предоставляться в виде права на созыв общего собрания владельцев облигаций для избрания уполномоченных с правом присутствовать на общем собрании акционеров, участвовать в ревизиях, требовать предоставления документов и сведений.

Для активного привлечения предприятиями капитала, который необходим для осуществления технологического перехода, законодатель должен обеспечить соответствующую инфраструктуру и правовое регулирование, которые позволяли бы: 1) быстро прибегать к привлечению капитала через размещение как акций, так и облигаций, чтобы акционеры и менеджмент могли формировать оптимальную для своего бизнеса структуру (пропорцию) капитала; 2) защищать интересы инвесторов, которые должны понимать риски внесения средств в акции и облигации и иметь возможность

²⁴² См.: Горбачев И.А. Товарищества. Акционерные и паевые компании. Закон и практика с сенатскими разъяснениями. М., 1910. С. 367.

защитить свой капитал от недобросовестных действий менеджмента; 3) просто и быстро отчуждать акции и облигации с помощью сделок; 4) обеспечивать рыночный процентный доход инвестору; 5) использовать акции и облигации в качестве залога для получения финансирования; 6) не имеющим юридического образования специалистам понимать и применять соответствующие нормы акционерного законодательства. Рассмотрим, как эти механизмы и инфраструктура были реализованы в Российской империи, и определим, насколько регулирование акций и облигаций соответствовало потребностям перехода Российской империи к третьему технологическому укладу, а также какие могут быть сделаны выводы с точки зрения перехода страны к шестому технологическому укладу.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, акция имела двойное значение: «как право участия в торговом предприятии и как документ, свидетельствующий об этом праве. Право участия выражается в разделе прибыли, даваемой предприятием, в разделе имущества товарищества при ликвидации его дел, в управлении делами товарищества. Два первые правомочия имеют имущественный характер, третье – личный»²⁴³. П. Писемский дополнительно выделял понимание акции как доли общественного капитала²⁴⁴. Несмотря на то что дискуссии о юридической сущности уставного капитала, акции и ценных бумаг как таковых²⁴⁵ уже больше 150 лет и она приобрела междисциплинарный характер, она не завершена.

Акционеры суть хозяева и собственники предприятия, если допустить, что права акционера с переходом его имущества к акционерному обществу не прекратились полностью, а перешли в состояние покоя, при этом такой субъект *non desinit dominus esse* (не перестает быть хозяином). Пока компания существует, он имеет лишь право на доходы компании и право участия. Предположим также, что и владельцы облигаций хозяева компании. Если

²⁴³ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. С. 414.

²⁴⁴ См.: Писемский П. Указ. соч. С. 57.

²⁴⁵ См.: Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. Историко-догматическое исследование. М., 1889. С. 1–12, 96.

высок объем капитала, который предоставлен компании через обязательства и сравним с акционерным капиталом, если банк одновременно купил и акции, и облигации, то для определения прав влияния на компанию не так важно, в какой форме предоставлен капитал: долговой он или акционерный. Кроме того, долговой капитал легко может конвертироваться в акционерный путем обмена облигаций или долговых обязательств на акции, когда компании затруднительно обслуживать и возвращать долг. Именно такой стратегии придерживался один из крупнейших в России Азовско-Донской банк, интервенция которого в промышленность началась в конце XIX в. и достигла небывалого размаха в первое десятилетие XX в. В условиях кризиса и экономической депрессии банк предоставлял промышленным компаниям кредиты и скупал их долговые обязательства, чтобы предприятия попадали в зависимость от банка. Предоставив лишь кредит, банк забирал себе денежный поток, который приходился на весь капитал предприятия. «От владения сравнительно небольшими фирмами, такими как Южно-Русское солепромышленное общество, Общество «Ртутное дело А. Ауэрбах», Азовская угольная компания, Товарищество табачной фабрики «Шапшад», банк перешел в захвату более крупных предприятий. Акционеров основанного бельгийским капиталом в 1896 г. Таганрогского металлургического общества кредиторы вынудили пойти на 90%-е снижение номинальной стоимости акций, получив акции в уплату за предоставляемые кредиты, сохранив при этом участие иностранцев в капитале для обеспечения управлением предприятием под контролем банка. Предприняв серию разного рода инвазий капитала, Азовско-Донской банк стал контролировать и управлять, реорганизуя предприятия, создавая на их базе новые акционерные общества целыми секторами в цементной (общества «Цепь», «Порт-Кунда», Черноморский цементный завод), сахарорафинадной, каменноугольной (Общество Карпово-Обрывских угольных копей, Азовская угольная компания, Селезневское и Брянское общества), металлургической, стекольной, бумажной отраслях, соединяя финансовый и промышленный

капитал»²⁴⁶. Происхождение капитала банка было в значительной степени французским, что создавало возможность за счет размещения новых выпусков акций на Парижской фондовой бирже быстро привлекать средства для установления контроля над промышленными предприятиями, которые ускоренными темпами наращивали производство. Стремление к росту объема активов, высокой концентрации капитала, сращивание промышленного и финансового капитала за счет активных сделок слияний и поглощение – все это признаки закрепления третьего технологического уклада.

К началу XX в. сформировалось понимание акции как свидетельства того, что ее владелец – участник предприятия в той сумме, на которую он имеет акции. Как участник «акционер несет риск предприятия, так как участвует в его прибылях и убытках, он получает не процент, а доход, называемый дивидендом»²⁴⁷. На основе законодательства Российской империи и акционерной практики можно выделить классификацию акций.

Акция и пай являлись равнозначными понятиями, что подтверждается законодательством, доктриной и корпоративной практикой. Выпуск паев производился по тем же процедурам, что и выпуск акций. Отличием пая была более высокая номинальная стоимость. Паевые товарищества с точки зрения управления и организации деятельности походили на закрытые акционерные общества, состав участников которых был ограничен и в которых практиковалось преимущественное право при размещении дополнительных акций (характерными примерами являются Московский купеческий банк и Товарищество братьев Нобель), но преимущественное право применялось и в отношении акций.

Акции могли быть именными и на предъявителя с точки зрения того, указан ли в акции ее собственник. Современная система законодательства окончательно решила проблему предъявительских акций, установив, что все акции являются именными. В пореформенный период этот вопрос был весьма

²⁴⁶ См.: Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2011. С. 173–181.

²⁴⁷ Васильев А.А. Биржевая спекуляция. Теория и практика. СПб., 1912. С. 13.

актуален. Закон 1836 г. изначально не предусматривал возможность выпуска акций на предъявителя и запрещал именные акции, тогда как на уровне уставов данная практика была широко распространена, что впоследствии нашло отражение в ст. 2160 Свода законов. И.А. Горбачев отмечал, что в действительности правило о запрете безыменных акций соблюдается безусловно лишь в паевых товариществах, тогда как в обыкновенным акционерных товариществах допускаются, по крайней мере в определенном количестве, и акции на предъявителя²⁴⁸.

Необходимость акций на предъявителя определялась тем, что все акции были документарными, вычислительные машины еще не были изобретены, и технологии связи были развиты очень слабо. Акции на предъявителя служили для ускорения оборота ценных бумаг, сделка с ними была возможна путем простого вручения или продажи без уведомления компании,²⁴⁹ тогда как сделку с именными акциями необходимо было совершать в правлении компании, которое вело реестр акционеров. Данное свойство отмечал Н.О. Нерсесов, указывая, что «форма на предъявителя является излюбленной формой современного промышленного оборота и имеет особенные удобства в глазах капиталистов, которые по первому желанию могут без затруднений извлечь свои капиталы, помещенные в подобных бумагах»²⁵⁰. Также акции на предъявителя были инструментом для скрытой консолидации контроля отдельными акционерами в отношении предприятия, в том числе от имени определенных категорий лиц, участие которых в акционерных компаниях ограничивалось законодательством, например от иностранцев. В связи с этим государство постоянно боролось с практикой выпуска акций на предъявителя. В то же время борьба эта была малоэффективной, и многие компании продолжали выпуск таких акций. По сути акция на предъявителя позволяла компенсировать несовершенство технологий учета, ведения реестра,

²⁴⁸ См.: Горбачев И.А. Указ. соч. С. 356.

²⁴⁹ Там же. С. 218; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. СПб., 1908. С. 426.

²⁵⁰ Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. Историко-догматическое исследование. М., 1889. С. 12.

депонирования, совершения сделок с акциями, а вызовы технологического уклада требовали от владельцев акций быстроты совершения сделок с акциями для привлечения нового капитала, продажи и покупки новых предприятий. Таким образом, под влиянием потребностей технологического уклада предприниматели, невзирая на законодательный запрет и имевшиеся риски, ввели в оборот акции на предъявителя, после чего государственный аппарат был вынужден узаконить это, сделав соответствующую оговорку в законе. По сути запрет акций на предъявителя в современной России стал возможен за счет того, что технологическое развитие позволило именованным акциям получить все преимущества акций предъявительских. Права по именованным акциям и акциям на предъявителя были идентичны. Отличие состояло в том, что для участия в общем собрании акционеров в установленный уставом срок акции на предъявителя должны были быть представлены правлению для внесения лица в число участников голосования, владельцы именованных акций допускались на собрание без дополнительных формальностей.

Именные акции и паи передавались по передаточным надписям (трансфертам), которые совершались обычно на второй странице акционерного листа на заготовленных бланках. Приобретатель именной акции должен был подать в правление заявление о состоявшейся сделке, иначе товарищество будет считать владельцем не его, а первоначального приобретателя, на основании такого заявления правление вносило нового владельца в акционерную книгу. Правление не обязано было устанавливать подлинность записи и требовать соответствующих доказательств, при этом факт внесения в акционерную книгу не устранял порок права собственности, если он имел место.

Поскольку дивидендный купон прилагался на отдельном листе как к именной, так и к предъявительской акции, то можно допустить, что такой купонный (дивидендный) лист мог быть на предъявителя в целях облегчения права реализации. В противном случае, отмечал Н.О. Нерсесов, «владелец главного документа должен был бы лично явиться к должнику за получением

полагающихся ему процентов или прибегать к стеснительным формам гражданского представительства»²⁵¹. Поскольку указания закона на этот счет отсутствовали, полагаем, вопрос о передаче купонного (дивидендного) листа решался на основании внутренних инструкций в конкретном акционерном обществе и скорее в пользу акционера на доверительных началах. Дивидендный купон также имел обращение как ценная бумага на предъявителя и принимался к учету в банках. Русский предприниматель И.В. Кулаев, прибыв в Москву для закупки товаров для строительства Восточно-Китайской железной дороги с суммой в 25 тыс. руб., в кредит отобрал товара на 200 тыс. руб.: «Удивительные были тогда времена взаимного доверия – точно в сказке! Теперь же и близкие люди не поверят ни в чем друг другу – не только на год, но даже и на день»²⁵².

Аналогичным образом должно было происходить обращение и использование талона (добавочный лист для требования нового купонного листа), поскольку изначальный лист выдавался на срок 10–20 лет, а акционерные компании существовали многие десятилетия до Революции 1917 года.

Также существовала практика разделений акций на типы: обыкновенные и привилегированные. Встречалась она нечасто и не находит она широкого применения и в настоящее время, поскольку контролирующие акционеры не готовы платить владельцу привилегированной акции премию за отказ от права голоса. Однако содержание привилегированной акции в Российской империи было несколько иным. По привилегированным акциям дивиденд в виде определенного процента был гарантирован правительством или каким-либо частным обществом. К числу привилегированных акций И.А. Горбачев относил также особые учредительские акции, выдаваемые в качестве

²⁵¹ Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. Историко-догматическое исследование. – М., 1889. С. 106.

²⁵² Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930 / под ред. Л.М. Сурица. М.; Берлин, 2016. С. 86–87.

вознаграждения за учредительский труд²⁵³, а также акции новых выпусков, по которым их владельцам предоставлялось преимущественное перед старыми акционерам право на получение прибыли²⁵⁴. Понимание П. Писемским привилегированных акций было более близко к современному, когда акционерам предоставляется право на известный процент дохода компании, так что прочие акционеры участвуют в разделе этого дохода лишь в том случае, когда он превышает установленный процент²⁵⁵.

Г.Ф. Шершеневич давал описание учредительских акций, но тем не менее утверждал, что русское акционерное законодательство не знает этого вида акций²⁵⁶. Здесь он либо допускал неточность, либо имел в виду, что предоставляемые учредителям акции ничем не отличались от акций, приобретаемых по подписке другими акционерами. При этом не следует считать такими акциями обыкновенные акции отдельных предприятий, например железных дорог или отдельных банков, по которым правительство гарантировало доходность в течение определенного срока деятельности компании. По сути учредительские акции носили характер безвозмездных (*action gratuites*), потому что учредительский труд, хотя и являлся возмездным предоставлением, не имел точной оценки. Фактически оплата данных акций производилась за счет вносимых в капитал средств другими акционерами (*donationis causa societas contrahi non potest* – партнерство не может быть совершено с целью пожертвования) путем их перераспределения на учредительские акции. Реальный акционерный капитал был ниже на сумму учредительских акций. И.А. Горбачев также отмечал практику вознаграждения учредителей в форме предоставления учредительских (бесплатных) акций, что отражалось на складочном капитале, произвольно уменьшаемом, а также установления определенного участия акционеров в прибылях общества в течение определенного срока, подчеркивая, что такой

²⁵³ См.: Горбачев И.А. Указ. соч. С. 355–356.

²⁵⁴ Там же. С. 366.

²⁵⁵ См.: Писемский П. Указ. соч. С. 123.

²⁵⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 422–423.

способ вознаграждения негативно влияет на будущее товарищества и потому в действующем законодательстве не допускается. Также он указывал, что утвержденные ранее 1872 г. уставы допускали отчисление определенного процента (5–10%) в пользу учредителей²⁵⁷.

Встречается именованье учредительских акций как промышленных, или индустриальных (*action industrielles*). Индустриальными называются такие акции, соответственно которым нет доли в акционерном капитале. Число их устанавливается уставом, и они обыкновенно выдаются учредителям²⁵⁸ (например за их труд или издержки по организации акционерного общества, или же, если их вклад получен обратно при выходе акций в тираж). П. Писемский объяснял, что вклад акционера может состоять и в личных услугах, вклад, состоящий из личных действий, не представляет собой подобно вещественному ценности, способной к легкому и быстрому отчуждению ввиду удовлетворения кредиторов компании в случае ее несостоятельности. Чтобы кредиторы не могли пожаловаться на то, что ожидания их обмануты, промышленные акции дают право на участие в прибылях компании, но не право собственности на ее имущество, однако «ничто не препятствует акционерам уравнивать промышленные акции с акциями капитальными относительно права на имущество общества»²⁵⁹.

Также в литературе и на практике встречается разделение акций на основные и дополнительно выпускаемые, которое существует и сегодня, но правила об идентичности прав одного типа тогда не было, поэтому часто имели место различия между основным и дополнительным выпусками и разногласия между владельцами акций разных выпусков относительно расчета сумм дивидендов. Такое деление обусловлено тем, что в отдельных случаях по акциям дополнительного выпуска могли устанавливаться отличная цена размещения, дополнительные преимущества перед акциями основного

²⁵⁷ См.: Горбачев И.А. Указ. соч. С. 352.

²⁵⁸ Там же. С. 355.

²⁵⁹ См.: Писемский П. Указ. соч. С. 74–77.

выпуска, если деятельность компании была недостаточно эффективной, или, наоборот, премия при определении цены размещения.

В пореформенный период акции и облигации активно использовались их владельцами не только для получения процентного дохода и участия в управлении акционерными компаниями. С ними и купонными листами активно совершались сделки для получения финансирования в банках. Например, они передавались в залог под ссуды, сдавались в банк к учету. В отношении акций и облигаций был допустим узупфрукт с обязательством *salva rei substantia* (с сохранением существа вещи). Например, акционер передавал часть своих акций родственнику для ведения дел и получения плодов в виде дивидендов или выплат по облигации или оставлял в кассе банка для обеспечения кредитования как квазизалог, акция при этом могла не отчуждаться, а впоследствии возвращалась *in natura* или передавалась по наследству.

Примеры сделок можно найти в делах акционерных банков. Так, совет Московского купеческого банка утвердил 10 декабря 1888 г. (журнал № 186) решение выдавать ссуды под залог свидетельств на акции Московско-Курской дороги по 100 руб. на акцию, акций Юго-Западных железных дорог по биржевой стоимости со скидкой не менее 20% и акций Ряжско-Моршанской железной дороги по 75% номинальной стоимости, «принять их не более 6 тысяч акций и сроком не далее шести месяцев»²⁶⁰; от 13 марта 1889 г. (журнал № 187) – решение выдавать ссуды различным физическим лицам под залог паев нескольких ткацких мануфактур²⁶¹. Также советом банка была утверждена роспись процентных бумаг, под которые выдаются ссуды в отношении наиболее ходовых акций, которые акционеры передавали в залог для получения средств, необходимых для ведения дел. В роспись были включены акции железных дорог, частных и земельных банков, страховых обществ, торговых и промышленных компаний. По акциям были установлены точные дисконты от номинальной стоимости или биржевой цены. При этом по

²⁶⁰ М.К.Б. Журналы Заседаний Совета 1888–1896 // ЦГАМ. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 24.

²⁶¹ Там же. Л. 25–26.

железнодорожным компаниям был установлен дисконт 10%, по акциям банков и страховщиков дисконт доходил до 30–50%, что говорит об оценке рисков ведения деятельности акционерными компаниями в различных отраслях²⁶².

Особое значение приобрел вопрос правового статуса акционеров: их права и обязанности по отношению друг к другу и к компании. Нормы Свода законов очень кратко определяли права и обязанности акционеров, поэтому обратимся к сепаратному законодательству и доктрине. Литература и уставы позволяют выделить следующие права акционера: 1) получать дивиденды; 2) избираться в состав правления при условии обладания необходимым числом акций; 3) избираться в состав совета; 4) принимать участие в общем собрании акционеров; 5) голосовать по вопросам повестки дня при условии владения определенным уставом числом акций; 6) направлять в правление компании предложения для включения в повестку дня собрания акционеров; 7) представлять в случае несогласия с решением общего собрания свое особое мнение, заносимое в протокол общего собрания; 8) выйти из состава акционеров, продав акции; 9) получить часть имущества общества после расчетов с кредиторами в случае прекращения деятельности общества или акции другой компании при реорганизации.

Г.Ф. Шершеневич считал, что несогласный акционер также должен быть вправе оспаривать решение общего собрания, принятое в нарушение закона или устава²⁶³. П. Писемский полагал, что «права акционера слагаются из следующих управомочий: во время существования компании он имеет право на получение дохода с предприятия (дивиденд) и право на участие в ее управлении, а по прекращении деятельности компании – право участвовать в разделе ее имущества»²⁶⁴. В целом взгляды на правовую природу отношений общества и акционера были близкими, и позиции ученых относительно прав акционера носили взаимодополняющий характер.

²⁶² М.К.Б. Журналы Заседаний Совета 1888–1896 // ЦГАМ. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 33–35.

²⁶³ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 470.

²⁶⁴ Писемский П. Указ. соч. С. 122.

В ходе подготовки реформ акционерного законодательства формировалось более развитое понимание комплекса прав акционеров, поскольку происходила рецепция опыта и норм, которые активно развивались в Западной Европе и США. Основными направлениями развития были расширение прав акционеров по участию в общем собрании, получению информации о делах общества, усилению ответственности менеджмента перед акционерами, обеспечению работы ревизионных комиссий и повышению качества и прозрачности финансовой отчетности.

Перечень обязанностей акционера был весьма ограничен: 1) произвести оплату акций по подписке, на которые он подал заявление о приобретении; 2) исполнять положения устава, решения общего собрания акционеров; 3) нести ответственность по долгам общества в сумме, не оплаченной за акции. Отметим, что оплата акций была именно обязанностью для подписчика, компании очень часто устанавливали штрафные санкции за несвоевременную оплату акций, последствием неполной оплаты было обращение внесенных сумм в пользу компании. Относились к подписке ответственно – компания рассчитывала на капитал, который был обещан акционером и применяла штрафные механизмы, мотивирующие на выполнение обязательства по оплате. В современном законодательстве оплата акций является правом подписчика, с неоплатой или неполной оплатой законодательство не позволяет связывать наложение каких-либо санкций.

В отношении акций акционерных компаний, имевших срочную инфраструктурную концессию (трамвайные, водопроводные, железнодорожные) от государства или города, практиковался механизм амортизации, что было обусловлено переходом компании в собственность концедента после получения инвесторами акционерной стоимости с установленной заранее доходностью. Амортизация представляла собой периодическое погашение части акций и осуществлялась за счет чистого дохода, который формировался посредством заключения контрактов с местными властями и оплаты услуг потребителями. Поскольку

законодательство, доктрина и практика придерживались неделимости акции, то амортизация производилась путем ежегодного тиража, то есть извлечения по жребию числа акций, соответствующего по нарицательной цене сумме, определенной на погашение стоимости. При этом взамен амортизированных акций часто акционерам выдавались так называемые пользовательные акции (*actions de jouissance*), по которым утрачивалось право на капитал, но сохранялось право на дивиденд²⁶⁵.

Большинство действовавших уставов определяли цену одной акции в сумме 100, 250, 500 руб., в паевых товариществах эта цифра значительно повышалась и могла достигать 25 тыс. руб.²⁶⁶ Для акционерных банков в ст. 6 разд. X Устава Кредитного была установлена минимальная цена акции в размере 250 руб.

Поскольку в течение всего рассматриваемого периода действовал без существенных изменений Закон 1836 г., который требовал внесения изменений в устав в том же порядке, в котором принят сам устав, увеличение уставного капитала также требовало высочайшего утверждения императором. В то же время анализ уставов ряда акционерных компаний показал, что на уровне сепаратного законодательства во второй половине XIX в. закрепился стандартизированный механизм, который с некоторыми особенностями повторяется из устава в устав. Так, правление и совет готовили предложения по увеличению уставного капитала и выносили на предварительное обсуждение с акционерами вопрос об условиях и порядке размещения дополнительных акций: количество акций, цена размещения, порядок выплаты дивидендов, порядок подписки и использование преимущественного права, порядок и сроки оплаты акций, условия размещения акций, не востребованных подписчиками. Одновременно решался вопрос о направлении ходатайства для получения разрешения министра финансов. После получения такого разрешения и на его основании совет утверждал окончательные

²⁶⁵ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 428–429.

²⁶⁶ См.: Там же. С. 425.

условия размещения акций, давал поручение об опубликовании сведений о выпуске акций в ведомостях, а также о печати бланков акций. Правление обеспечивало выполнение всех необходимых операций с акциями: получение денежных средств, выдачу временных свидетельств и их обмен на акции, контроль соблюдения условий оплаты акций, реализацию оставшихся неразобранными акций на бирже через маклера с уплатой ему комиссии.

Несмотря на сложности концессионной системы, процесс эмиссии акций в некотором смысле был проще, чем в настоящее время. Отсутствовали длительная процедура подготовки и государственной регистрации проспекта и решения о выпуске ценных бумаг, а также детальные требования к содержанию документов, представлявшихся для получения согласия государства на проведение выпуска дополнительных акций. Кроме того, законодательство давало очень высокую степень свободы в определении порядка размещения акций каждой конкретной компании. В отношении цены размещения имела место вариативность. Одни уставы требовали проводить выпуск акций по той же нарицательной стоимости, как и первоначальный выпуск акций. Другие же предусматривали, что цена может или даже должна отличаться и к нарицательной цене, которая получена делением основного капитала на число акций, следует добавлять премию в форме разделенной на число новых акций величины добавочного капитала²⁶⁷. Разница между выпускной и нарицательной ценами, называемая премией, равна той сумме запасного капитала, которая приходится на каждую акцию первого выпуска. Наричательная стоимость акций второго и следующих выпусков причисляется к основному капиталу, а премия к запасному капиталу и составляет особый резерв²⁶⁸. В этом есть логика, поскольку с момента формирования капитала акционерная компания заработала определенную прибыль, часть которой

²⁶⁷ См.: Устав Акционерного общества «Телефон». М., С.8.

²⁶⁸ Горбачев И.А. Указ. соч. С. 366. См. также: постановление Совета М.М.Т.Б. от июня 1891 г. (точная дата не указана) № 71, которым утвержден выпуск 4 000 акций по цене 258 руб. за акцию, из которых 250 руб. назначаются в складочный, а 8 руб. в запасный капитал Банка (М.М.Т.Б. Постановления Совета (4 января 1885 г. – 21 января 1903 г.) // ЦГАМ. Ф. 267. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 21.

осталась в компании и была отнесена на добавочный капитал, увеличив стоимость компании. Оценка бизнеса с помощью дисконтирования денежных потоков в тот период времени еще не была методологически сформулирована, хотя такие попытки в доктрине упоминаются²⁶⁹. Изложенный подход был единственно доступным для определения цены размещения. Биржевая котировка также могла использоваться для проведения подписки на дополнительные акции, однако в корпоративной практике встретить такой подход не удалось.

Внесение денежных средств в оплату акций осуществлялось путем передачи их правлению. С учетом развития безналичных расчетов, а также практики участия иностранных лиц в числе акционеров, также была возможна оплата акций банковским переводом²⁷⁰. Особое значение придавалось предельному сроку оплаты дополнительных акций, который по закону был не более двух лет, но обычно компания устанавливала в уставе или решении собрания акционеров более короткий срок, поскольку двухлетний срок ожидания средств крайне длителен для компании, которой необходимо направить средства на расширение своей деятельности.

Практиковалась оплата акций частями, что было вынужденной мерой в силу систематического дефицита средств как у населения, так и вообще на денежном рынке. При первом платеже акционеру выдавалось временное свидетельство, в котором впоследствии отмечались все внесенные платежи за акции (суммы и даты поступления средств), при последнем взносе временное свидетельство заменялось на акции. Временное свидетельство представляло собой квазиценную бумагу, в отношении которой допускались сделки с совершением правлением отметки в книгах компании, при условии, что взносы за акции делались в срок. Временное свидетельство было всегда именное, поскольку по нему еще не полностью были оплачены акции. При несоблюдении порядка передачи свидетельства сделка считалась

²⁶⁹ См.: Горбачев И.А. Указ. соч. С. 368.

²⁷⁰ См.: Бовыкин В.И. Указ. соч. С. 230–232.

недействительной, а при просрочке платежей правление продавало временные свидетельства через маклера с выпуском новых свидетельств с теми же номерами. Вырученные средства направлялись на погашение в пользу компании задолженности за акции, а разница за минусом издержек возвращалась бывшему владельцу. Тем самым, учитывая обычно длительный срок существования временных свидетельств, технологический уклад диктовал необходимость создания и обращения такого рода «опционов» на акции, которые могли продаваться с премией к нарицательной стоимости акции.

Для акционерных компаний было характерно подробное и последовательное изложение порядка распределения чистой прибыли и дивидендной политики непосредственно в уставе. Дивиденд был центральным правовым институтом акционерного законодательства. При выдаче акционерам акций правлением выдавался купонный лист, который ежегодно частично гасился при выплате дивидендов, что подразумевало ежегодную выплату части прибыли акционерам. Сформировавшаяся современная практика позволяет утверждать, что дивиденд утратил свою функцию систематического и предсказуемого платежа акционерам. Это привело к тому, что для акционеров исказился сам смысл инвестирования средств в акционерный капитал, поскольку компании не стремятся максимизировать выплаты акционерам, а направляют чистую прибыль на инвестиции или накопления. Дискредитация акционерной формы инвестирования перенаправляет находящуюся в руках населения денежную массу от прямого вливания в промышленные предприятия в срочные финансовые инструменты с гарантированной доходностью, в основном в банковские депозиты, формируя пассивы банков, выдаваемые уже промышленным предприятиям в виде долгового финансирования под банковский процент. Сложившаяся система не позволяет обеспечивать науку и промышленность достаточным объемом акционерного капитала для движения страны к шестому технологическому укладу.

Размер дивиденда определялся, как правило, в виде процента от основного капитала, отражая доходность на вложенный акционерами капитал, либо в проценте от чистой прибыли. Также и в настоящее время определяется уровень дивидендной доходности – с той лишь разницей, что в знаменателе мы имеем рыночную стоимость акций, то есть ту стоимость, которую может выручить акционер при моментальной продаже акции. По неликвидным акциям дивидендная доходность определяется по тем же правилам, которые действовали в XIX в.

Годовая чистая прибыль уменьшалась на расходы на управление, отчисление определенного процента в запасной капитал, а остаток, если он не превышал запланированную доходность на основной капитал, направлялся на выплату дивидендов, а если превышал, то объем излишка также распределялся в установленной пропорции: часть на добавочный дивиденд, часть на выплаты премиальной части совету, правлению, а также служащим предприятия. Таким образом, как менеджмент компании, так и служащие были мотивированы на максимизацию чистой прибыли и повышение эффективности работы предприятия. Так, например, Устав Московского международного торгового банка определял следующую дивидендную политику: из чистой годовой прибыли за минусом расходов на управление и убытков и удержания не менее 10% в запасный капитал остаток, если он не превышает 8% от складочного капитала, полностью направлялся на дивиденд. Если превышает 8%, то из излишка, превышающего 8%, в добавочный дивиденд направляется 90%, «для вспомоществования служащим в Обществе согласно постановлению о сем правления, утверждаемого Советом» – 10%. Если за всеми этими отчислениями чистая прибыль превысит 10% на внесенный капитал, то не более 50% от превышения распределяется между акционерами, а остальная часть отчисляется в особый запасный капитал до тех пор, пока последний не достигнет размера основного капитала. Некоторая часть запасного капитала может быть обращена на пополнение дивиденда до 8% в те годы, когда

последний не будет достигать этого размера²⁷¹. Такой сбалансированный подход к распределению прибыли был направлен не только на обеспечение высокой доходности для акционеров, но и на учет экономических интересов менеджмента и служащих, а также на создание ресурсной базы для расширения производства в условиях смены технологических укладов.

Выдача дивиденда производилась по предварительной публикации в печатном органе. В том случае, если в течение 10 лет купоны акционером не предъявлены правлению, такой дивиденд поступал в собственность общества или мог быть разделен между другими акционерами в зависимости от того, как это было определено уставом (ст. 2170 Свода законов). Обыкновенно устав определял обращение такого дивиденда в собственность самой компании. Проценты на невыплаченные дивиденды не начислялись.

Л.И. Петражицкий, приводя данные о выплатах дивидендов в Германии, России, Австрии, Нидерландах в период 1870–1887 гг., обращал внимание на то, что дивиденд и чистый доход редко поднимаются выше 5%, то есть нормального процента. Эти данные объясняются тем, что: 1) дивиденды выплачивает лишь определенная часть компаний, число их колеблется в разные годы; 2) в среднем такие компании объединяют акционерный капитал порядка 80%; 3) статистические таблицы показывают дивидендные цифры в виде процента на номинальный капитал, а большая часть акционеров приобретают акции не по номинальному курсу²⁷².

С ростом потребности в финансовых средствах, вызванной необходимостью проведения капитальных вложений, приобретения крупных активов для расширения производства в условиях роста промышленности при смене технологических укладов, компании стали широко прибегать к использованию облигационных выпусков. Облигация выпускается в подтверждение кредитных отношений, однако имеет преимущества перед

²⁷¹ См.: Устав Московского международного торгового банка. М., 1894 (несмотря на данные о публикации в настоящее время ознакомиться с документом можно лишь в архиве: ЦГАМ. Ф. 267. Оп. 1. Ед. хр. 2. С. 36–37).

²⁷² См.: Петражицкий Л.И. Акции. Биржевая игра и теория экономических кризисов. СПб., 1911. С. 70–76.

кредитом как для компании, так и для владельцев облигаций: 1) облигации, как правило, выпускают крупные компании, поэтому облигации ликвидны, их можно было быстро продать поштучно, что проще и быстрее, чем уступить кредит; 2) в связи с малой купюрой облигационного долга данные бумаги пользовались более широким спросом; 3) облигации можно было заложить под ссуды в банке; 4) купонные листы можно было передать на учет в банк; 5) облигации можно было конвертировать в акции, в том числе при осуществлении реорганизации акционерных компаний, к такой практике, например, широко прибегал Азовско-Донской банк при агрессивной консолидации необходимых ему промышленных предприятий; 6) облигации выпускались на предъявителя, поэтому они были ликвиднее акций; 7) облигация гарантирует фиксированную доходность в отличие от акции, доход по которой является производной величиной; 8) на размещение капитала в облигации не распространялись ограничения, которые были предусмотрены для отдельных категорий лиц в отношении участия в акционерных компаниях; 9) по окончании срока обращения облигации инвестору был гарантирован возврат вложенных средств без риска потери на курсовых разницеах; 10) размещение облигаций приносило комиссионный доход финансовым учреждениям.

При указанных преимуществах облигации пользовались повышенным интересом у участников рынка, а банки часто не только занимались организацией облигационного выпуска, но и сами приобретали часть выпуска как участники банковского синдиката, часть облигаций предлагая своим субподписчикам. Например, Московский купеческий банк приобрел облигации обществ Рязанско-Уральской и Курско-Киевской железных дорог сразу на сумму 14,4 млн руб.²⁷³ Выпуск облигаций стал популярным механизмом привлечения капитала акционерными компаниями для развития производства.

²⁷³ См.: Журнал совета Московского купеческого банка от 20 февраля 1892 г. № 218 // ЦГАМ. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 97. Л. 101.

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «увеличение капитала с помощью облигационного выпуска представляет собой выгоду в том случае, когда есть основание рассчитывать на такой дивиденд, который превышает обычную норму заемного процента»²⁷⁴, поскольку новый выпуск акций означает увеличение числа акционеров и разводнение капитала.

По юридической природе акции и облигации имеют существенные различия: 1) облигация это долговое обязательство, ее обладатель – кредитор общества, тогда как акция предоставляет право на участие в предприятии; 2) облигация дает право на определенный процент (купон), акция – на долю в прибыли (дивиденд), величина которой зависит от финансовых результатов и планов развития компании; 3) при ликвидации компании облигация дает право удовлетворения из имущества предприятия, тогда как акционеры могут рассчитывать лишь на остаток после оплаты всех долгов предприятия.

Закон не определял порядка выпуска облигаций, а лишь содержал положение, что компании могли выпускать облигации с разрешения правительства. Дефицит нормативного материала восполнялся сепаратным законодательством. Регулирование процесса эмиссии облигаций было неполным и противоречивым. Статья 2158 Свода законов предусматривала, что право выпуска облигационных займов предоставлялось акционерным компаниям их уставами. Об облигациях в акционерном законе упоминается только один раз в примечании 2 к ст. 2160 Свода законов. «В статьях о займе (ст. 2012–2063 т. X ч. 1 Свода законов) также не содержалось никаких специальных постановлений, определяющих порядок заключения облигационных займов, права владельцев облигаций и характер тех правоотношений, которые возникали на основе выпуска облигаций акционерными обществами»²⁷⁵. Практика выпуска облигаций была разнообразной даже при отсутствии детального правового регулирования.

²⁷⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 418.

²⁷⁵ См.: Красильникова Т.К. Правовой статус акционерных обществ в России в XIX – начале XX веков (историко-правовой аспект): дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 144.

Справочники акционерных компаний содержали частые упоминания о наличии облигационного капитала у промышленных компаний. Это говорило о высокой интенсивности финансовых операций и активном стремлении промышленников к накоплению ресурсов для глубокой модернизации и перевооружения производства, что было необходимо для обеспечения технологического перехода. Например, Общество Коломенского машиностроительного завода при основном капитале 15 млн руб. также привлекло в 1887 г. облигационный капитал в объеме 3,5 млн руб. со сроком погашения в 1914 г.²⁷⁶ Обращает на себя внимание длительный 27-летний срок обращения облигаций. Товарищество нефтяного производства братьев Нобель при основном капитале 30 млн руб. имело в обращении облигаций на сумму 16,3 млн руб. и при добыче 67,3 млн пудов нефти обеспечивало дивидендную доходность на основной капитал 12% (1909–1910 гг.), 14% (1911 г.), 22% (1912 г.)²⁷⁷. Примечательны как сравнительно высокая эффективная ставка дивиденда, так и превышающая 50% основного капитала сумма облигационных выпусков, что свидетельствует о высокой производственной и финансовой эффективности промышленных предприятий в Российской империи в период третьего технологического уклада и на пороге четвертого технологического уклада. Сумма облигационных займов в период 1889–1899 гг. была немного ниже суммы увеличения акционерного капитала: облигационных займов было выпущено за это время на 56,6 млн руб., а общее увеличение акционерного капитала составляло 62 млн. руб.

Часто в уставах акционерных компаний встречалось указание, что обеспечением выпускаемых облигаций служит имущество компании. Такие облигации назывались приоритет-облигациями. Однако залоговое право на имущество компании у владельцев облигаций отсутствовало, поскольку для установления залога, а особенно ипотеки, требовалось соблюдение особого

²⁷⁶ См.: Отчет Правления общества Коломенского машиностроительного завода за сорок третий операционный 1914 год. Петроград, 1915.

²⁷⁷ См.: Акционерно-паевые предприятия России (составлено по официальным данным). М., 1913. С. 255–266.

порядка, поэтому в случае недостаточности средств у компании владельцы облигаций не могли рассчитывать на первоочередные выплаты им. Спустя более 120 лет, несмотря на качественный скачок законодательства о рынке ценных бумаг и современное регулирование прав владельцев акций и облигаций, с точки зрения обеспечения интересов владельцев облигаций не произошло каких-то существенных изменений. Как показывает практика последних лет, в случае наступления у акционерного общества финансовых затруднений и невозможности расчетов с кредиторами облигационеры могут рассчитывать лишь на реструктуризацию своего долга с продлением срока погашения облигаций и снижением ставки, в то время как наиболее ликвидные активы оказываются заложены по банковским кредитам. Активное вложение субъектов рынка в облигации акционерных компаний в пореформенный период – свидетельство того, что доходность по данным инструментам соответствовала имевшимся рискам.

Акционерные компании в Российской империи активно привлекали капитал через выпуск и размещение акций и облигаций, в этот период сформировался основной перечень прав по данным ценным бумагам. Первоначально акции были самыми разнообразными, каждый их вид предоставлял различный объем прав по ним. С течением времени наиболее применимы стали обыкновенные акции, которые предоставляли права на участие в управлении и получение доходов. Наиболее существенным для акций было их разделение на именные и предъявительские с выраженным спросом на последние со стороны гражданского оборота, поскольку их главным преимуществом была возможность быстрой купли-продажи без обращения в правление компании. Несмотря на первоначальный запрет на выпуск предъявительских акций, потребности технологического уклада определили повсеместное распространение предъявительских акций, что в конечном счете привело к изменению закона, разрешавшему выпуск таких акций.

§ 3. Органы акционерной компании в законодательстве Российской империи

Современная трехуровневая структура органов акционерного общества, состоящая из правления, совета директоров и общего собрания акционеров, как взаимосвязанная система сформировалась в России в XIX в. Закон содержал мало норм об органах управления, поскольку разрабатывался в тот период, когда еще не существовало достаточной практики функционирования акционерных компаний, и несколько опережал общественные отношения. В большей степени развитие правового регулирования органов управления происходило на уровне сепаратного законодательства, поэтому источниками для изучения данного вопроса главным образом являются уставы компаний, а также протоколы заседаний органов управления, которые позволяют составить представление о том, как данные органы формировались, насколько часто проводились заседания, какие вопросы рассматривались, как принимались решения, какая проблематика имела место в рассматриваемую эпоху, провести сравнительные параллели с современным периодом, а также проследить, как акционерное законодательство менялось в ответ на вызовы, связанные со сменой технологических укладов.

Разделение функций и компетенции органов управления началось во второй половине XIX в. и приняло стандартизированные формы к концу столетия. В этот период были заложены все основные процедуры и механизмы работы акционерных компаний, которые в настоящее время называются корпоративным управлением в широком смысле. Если Закон 1836 г. крайне сложен для современного понимания с точки зрения юридической техники и содержания описываемых правоотношений, то сепаратное законодательство, особенно 1880–1890-х гг. уже не требует разъяснений – в течение длительного времени оно развивалось, воспринимало опыт иностранных компаний, использовало торговую практику и наилучшие достижения. Следуя в русле сменяющихся технологических укладов, промышленные акционерные

компании способствовали отраслевому развитию России. Рассмотрим особенности регулирования отдельных звеньев системы органов управления.

Правление осуществляло текущее руководство, совет – общее руководство делами общества, общее собрание акционеров обеспечивало формирование правления и совета, утверждало годовые отчеты, распределяло прибыль, принимало решения об изменении устава, увеличении основного капитала и другие судьбоносные для компании решения.

Совет избирался общим собранием акционеров, при этом законодательство и практика управления не знали современного кумулятивного принципа формирования коллегиальных органов, поэтому избранными считались кандидаты, набравшие большее число голосов баллотировкой (голосованием шарами). При равенстве голосов у двух замыкающих список кандидатов они бросали жребий, победитель указывался в журнале заседания. При довыборах взамен выбывших членов совета в некоторых компаниях существовала практика голосования по каждому кандидату, которого предлагал совет общему собранию.

Правление во главе с председателем осуществляло текущее руководство деятельностью и распоряжалось делами компании (ст. 2178 Свода законов). Закон устанавливал ограничения на участие в правлениях компаний лиц, занимающих высшие должности и звания государственной службы, в должностях первых трех классов и соответствующих придворных чинах и в перечисляемых особо компаниях: 1) в железнодорожных, паровозных, страховых и других торговых и промышленных товариществах по участкам и компаниях на акциях; 2) в общественных и частных кредитных установлениях, за исключением обществ потребителей²⁷⁸. Примечателен в связи с этим случай выхода из состава совета Московского международного торгового банка акционера банка и одновременно управляющего канцелярией генерал-губернатора А.Д. Мейна (постановление от 23 декабря 1886 г.) и его избрания

²⁷⁸ См.: Горбачев И.А. Указ. соч. С. 369.

вновь в совет в связи с оставлением им государственной службы (постановление от 30 апреля 1887 г.)²⁷⁹. Члены правления также назначались общим собранием акционеров, если уставом этот вопрос не был отнесен к полномочиям Совета²⁸⁰. В отношении избрания председателя правления встречается два варианта: либо он избирался советом при формировании правления, либо члены правления избирали его из своей среды.

Для участия в правлении лицу необходимо было владеть определенным числом акций, которое устанавливалось в уставе каждой акционерной компании. Зачастую это был весьма крупный капитал, например 100 акций на сумму 50 тыс. руб. в АО «Телефон»²⁸¹. Хотя закон этого не требовал, такое правило было общераспространенным. Поскольку работа члена правления носила доверительный и ответственный характер, акционеры должны были быть уверены, что правление будет управлять компанией рачительно как собственными делами (*diligentia quam suis*). Акции должны были вноситься в кассу общества и находиться на хранении весь срок полномочий, все права по акциям сохранялись в силе, на акции начислялся и выплачивался дивиденд. Имущественный ценз представляет собой разумное решение. По законодательству в правлении должно было быть не меньше трех членов (ст. 2178 Свода законов), но законопроекты предполагали возможность управления делами одним директором.

Уставы предусматривали сложный механизм переизбрания правления²⁸². Первоначально правление избиралось на определенный период (3–4 года), по истечении которого по жребию часть директоров выходили из его состава, их замещали вновь избранными на первоначальный срок. Затем через каждые 1–2 года снова часть директоров в зависимости от времени их

²⁷⁹ См.: М.М.Т.Б. Постановления Совета (4 января 1885 г. – 21 января 1903 г.) // ЦГАМ. Ф. 267. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 6–7.

²⁸⁰ См.: Писемский П. Указ. соч. 1876. С. 162.

²⁸¹ См.: Устав Акционерного общества «Телефон». М., 1912. С. 12.

²⁸² См.: Устав Московского Городского Общества взаимного от огня страхования. М., 1888. С. 18; Устав Товарищества мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями. М., 1887. С. 10; Устав Московского купеческого банка. М., 1885. С. 21.

избрания выходили и на их место вновь избирались кандидаты на первоначальный период. Такой сложный порядок создавал механизм случайной ротации в руководстве. Несмотря на требование сменяемости руководителей (ст. 2177 Свода законов), фактически директора правления могли занимать свои должности на протяжении многих лет, поскольку запрета на повторное избрание устав не предусматривал. В акционерной компании «Зингер» правление переизбиралось каждый год, но его состав почти не менялся, а председателем в течение многих лет подряд избирался А. Дуглас²⁸³.

Закон определял, что правление как орган акционерного товарищества состоит из директоров, являющихся коллегиальными представителями, полномочия которых (ст. 2181 Свода законов) не вытекают из договора поручения, а основываются на законе. Правление контролирует деятельность учредителей (ст. 2176), заведует взносами (ст. 2163), созывает общие собрания (ст. 2158) и делает собранию заявления по поручению акционеров (ст. 2183). Оно распоряжается капиталами компании (ст. 2178) в крайних случаях даже свыше суммы, назначенной в уставе, но под условием ответственности членов правления перед общим собранием акционеров (ст. 2179). Правление от имени компании совершает сделки и выступает в суде без особого уполномочия от общего собрания. За свои действия директора несли солидарную ответственность, но могли снять с себя ответственность перед обществом, не согласившись с мнением большинства и записав свое заключение в журнал (ст. 2180).

Уставы четко не определяли случаи, когда требовалось совместное подписание сделок членами правления, поэтому зачастую каждый директор правления был уполномочен действовать от имени акционерной компании в ее текущей деятельности. В то же время наиболее существенные сделки подписывались всеми директорами. Закон определял, что истребование денежных средств из кредитного установления производится только тогда,

²⁸³ См.: Протоколы и журнал заседаний Правления акционерной компании «Зингер» за 1899–1915 гг. // ЦГАМ. Ф. 1292. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1–27.

когда они подписаны как минимум тремя членами правления. Выдача доверенностей удостоверялась подписями или трех членов правления, или двух директоров (ст. 2178-2179 Свода законов). Таким образом, минимальный состав правления мог включать трех человек. Заседания правления собирались по мере необходимости, но обычно чаще заседаний Совета, которые проводились в среднем раз в месяц – полтора²⁸⁴. Во второй половине XIX в. сложилась широко распространенная в настоящее время практика, когда правление в обязательном порядке заслушивает все вопросы, выносимые на рассмотрение Советом, а рассматриваемые общим собранием акционеров вопросы предварительно утверждались Советом (ст. 2183 Свода законов)²⁸⁵.

Данная процедура построена на определенной логике: 1) до рассмотрения вопроса он должен быть проработан нижестоящим органом и получить его поддержку; 2) нижестоящий орган принимал на себя часть ответственности за решение; 3) последовательный процесс подготовки решений сводил к минимуму возникновение при рассмотрении вышестоящим органом произвольных вопросов (например, вносимых отдельными членами Совета или отдельными акционерами); 4) принятое вышестоящим органом решение для исполнения каскадировалось к готовившим его нижестоящим органам, в том числе к правлению, которое непосредственно обеспечивало исполнение всех решений.

Правление несло перед обществом обязанность по представлению отчетности, что для акционеров представляло коммерческий интерес, поскольку по итогам финансового года на основании годового отчета производилось распределение прибыли, а для государства – интерес регуляторный, поскольку государственный аппарат выполнял фискальные функции и обеспечивал наблюдение за конкретными акционерными

²⁸⁴ См.: Журналы заседаний Совета Московского купеческого банка с 1866 по 1876 г. содержат данные о 96 заседаниях за 11 лет работы банка, таким образом, заседание проводилось в среднем один раз в 41 день. В Московском международном торговом банке заседания совета проводились в два раза чаще (287 заседаний за 16 лет или заседание один раз в 20 дней), но их протоколы были в 2-3 раза короче.

²⁸⁵ См.: Устав Московского международного торгового банка. М., 1894. С. 28–34.

обществами и отраслями экономики. Акционерные компании относились к предприятиям, которые были обязаны публиковать отчетность. Годовые отчеты часто издавались типографским способом, что обеспечило их сохранность и возможность изучения в настоящее время. Традиция печати годовых отчетов оказалась очень жизнеспособной и сохранилась в крупных акционерных обществах до настоящего времени. В первые годы цифровизации компании пробовали представлять годовые отчеты акционерам на планшетных компьютерах, флеш-накопителях, однако вернулись к типографскому оформлению итогов работы.

Заседания проводились очно. Практики заочной формы заседаний не было, что объяснялось уровнем развития техники второго и третьего технологических укладов, когда печать документов была возможна лишь типографским способом либо пресс-копированием с почтовой рассылкой членам органа управления, это было долго и дорого.

В то же время встречаются случаи очно-заочного проведения заседаний, когда отсутствующие члены Совета направляли письменное мнение, как члены Совета Московского купеческого банка В. Кокорев и Н. Мамонтов, которые указали, что по вопросу принятия на себя реализации банком облигаций общества Московско-Рязанской железной дороги соглашаются с мнением по этому предмету председателя банка, при этом в журнале заседания они не указаны как присутствующие, то есть письменное мнение представлено и приобщено как имеющее юридическую силу²⁸⁶. Полагаем, что в других организациях это также было возможно. Процедура голосования не была особенно строгой, будучи адаптированной под нужды директоров и акционеров.

В ходе заседания правления, совета и общего собрания акционеров велся протокол, который именовался журналом заседания или постановлением.

²⁸⁶ См.: Документ № 491 (дата неразборчиво) приложен к Журналу № 15 от 15 июня 1868 г. // Журналы заседаний Совета Московского купеческого банка с 1866 по 1876 г. // ЦГАМ. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 26.

Ведение журнала было рукописным, в конце XIX в. с появлением пишущих машинок начинают встречаться машинописные протоколы.

Существовала практика подписания протоколов всеми членами правления и совета, а не председателем и секретарем, как это принято в настоящее время. Рукописное исполнение протоколов затрудняло указание секретарем имен директоров под протоколом, поэтому собственноручная подпись представляла собой первые буквы имени и беглое написание фамилии. В современных условиях повсеместное распространение машинописных и даже машиночитаемых технологий позволило гражданам вообще и директорам акционерных обществ в частности упростить подпись до инициалов или производной от них фигуры для экономии времени подписания. Повсеместно распространяется использование электронной цифровой подписи, которая вкупе с биометрическими методами идентификации в будущем технологическом укладе полностью заменит собственноручную подпись в акционерных обществах.

Анализ протоколов и журнала заседаний правления крупной и передовой в технологическом плане акционерной компании «Зингер» за 1899–1915 гг. показывает, что корпоративное управление не имело особого значения для хозяйственной деятельности. Это важный тезис, поскольку диссертантом проводится анализ событий XIX – начала XX в. на основе современных теоретических и практических знаний.

За 16-летний период подшивка протоколов правления включает лишь 27 архивных листов²⁸⁷. Несмотря на довольно широкую компетенцию правления, за указанный период рассмотрено 25 вопросов, которые распределились следующим образом: 17 (68%) касались формирования правления, а именно избрания председателя правления и заступающего на его место (заместителя), выхода по жребию и переизбрания директоров (выходившие тут же переизбирались на новый срок), увольнения членов правления, имевших

²⁸⁷ См.: ЦГАМ. Ф. 1292. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1–27.

саксонское, германское, австрийское подданство в связи с началом Первой мировой войны; 3 (12%) – выдачи доверенностей, 3 (12%) – увеличения уставного капитала с 10 до 30 и далее до 50 млн руб.; 2 (8%) – компенсации убытков, связанных с повреждением дома при проведении строительных работ, и приобретения лесной дачи.

Таким образом, значительный объем управления осуществлялся директорами правления в рамках текущей деятельности с вынесением лишь отдельных вопросов на рассмотрение коллегиальных органов. Упрощение корпоративных процедур могло быть одним из факторов оптимизации рабочего времени менеджмента, которое использовалось более эффективно, руководители обладали высокой степенью свободы в своих действиях, были сконцентрированы на производственной и экономической деятельности для обеспечения технологического лидерства предприятия в условиях смены технологических укладов.

Совет, или наблюдательный совет, представлял собой орган, осуществлявший общее руководство делами компании. Часто он формировался именно из акционеров, поскольку тогда менеджмент еще был профессией, а концентрация капитала не достигала такой степени, чтобы акциями владели преимущественно банки и холдинговые компании. К концу XIX в., когда акционерные банки сконцентрировали на своих балансах крупные капиталы за счет роста активов и привлечения средств с финансовых рынков Франции и Германии, вкладов населения и расширения объема текущих счетов, все большее число предприятий стало попадать под корпоративный контроль акционерных банков, что приводило к формированию класса профессиональных управляющих и личных уний крупных банков и предприятий²⁸⁸. Аналогично осуществляется корпоративное управление финансово-промышленными группами и в настоящее время.

²⁸⁸ Об участии в органах управления промышленных предприятий и сформированной системе личных уний представителей акционерных коммерческих банков (Петербургского международного банка, Русского банка для внешней торговли, Азовско-Донского банка) см.: Бовыкин В.И. Указ. соч. С. 165–181.

Члены совета назначались общим собранием акционеров. В отдельных случаях кандидатов рекомендовал собранию сам совет²⁸⁹. К компетенции совета относились такие вопросы, как представление кандидатов в правление и на должность председателя, назначение комиссионеров, утверждение и увольнение главного бухгалтера и главного кассира, утверждение инструкций правлению и общих коммерческих условий по реализации сделок правлением (например, прейскурантов, процентных ставок), определение взаимных отношений между правлением и его конторами и комиссионерами, утверждение представляемых правлением плана действий и смет, проверка годового отчета, рассмотрение жалоб на правление и разрешение споров, решение по делам, где имело место распределение голосов правления поровну, предварительное рассмотрение всех вопросов, выносимых на решение общего собрания, а также всех вопросов, которые правление передаст на рассмотрение совета²⁹⁰.

Общее собрание акционеров являлось высшим органом управления. К его компетенции относились наиболее существенные вопросы: избрание членов правления и совета, утверждение годовых отчетов, открытие отделений и филиалов, приобретение недвижимости, изменение и дополнение устава, увеличение основного капитала, выплата дивидендов, закрытие и ликвидация общества, разрешение вопросов, передаваемых на рассмотрение общего собрания со стороны совета. Работа собрания акционеров имела свои особенности. Все акционеры имели право присутствовать на собрании, однако правила «одна акция – один голос» еще не существовало и уставы разных компаний по-разному устанавливали порядок определения голосов, которыми мог обладать акционер. Прежде всего, определялось минимальное число акций, которые давали один голос, далее – как меняется число голосов в зависимости от числа принадлежащих акционерам акций, затем – предел

²⁸⁹ См.: М.М.Т.Б. Постановления Совета (4 января 1885 г. – 21 января 1903 г.) // ЦГАМ. Ф. 267. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 2.

²⁹⁰ См.: Устав Московского купеческого банка. М., 1885. С. 19–21.

голосов, которые могли быть в одних руках. Часто система определения числа голосов была регрессивной в целях снижения концентрации корпоративного влияния в одних руках. Такой подход в настоящее время видится необоснованным, поскольку в настоящее время все акции одного типа обладают равными правами. Так, С.А. Сеницын отмечает, что «не только в континентальном, но и в общем праве отсутствует единство мнений по данному вопросу – встречаются как положительные, так и отрицательные, а сторонники экономического анализа права идут дальше: постулируется, что свободный и автономный оборот прав голоса наряду с иными экономическими благами принесет пользу акционерам»²⁹¹.

Определенная справедливость при таком подходе была, поскольку за счет ограничения прав по голосованию для наиболее крупных акционеров происходил рост математического веса голосов миноритарных акционеров, которые могли несколько больше влиять на принимаемые решения. В настоящее время если акционер контролирует более 50% акций, то им могут приниматься практически любые решения, необходимые для работы компании. После достижения 50%-й доли участия дальнейшее ее наращивание обуславливает максимизацию доходности в виде дивидендов. Для других же акционеров смысл инвестирования с точки зрения возможности управления компанией и регулирования рисков инвестирования существенно снижается. Права миноритарных акционеров гарантируются различного рода механизмами выкупа акций при принятии решений, на которые они не могут повлиять. При будущем технологическом укладе такое положение, полагаем, сохранится. Минимальное число акций для голосования было обусловлено тем, что собрания проводились в форме совещаний, на которых выступали акционеры. Предоставление права голоса на каждую акцию усложняло бы ведение собрания. Кроме того, мнение, представленное, например, одной акцией не имело значения для других акционеров компании.

²⁹¹ Сеницын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 4–36.

Например, в Международном торговом банке право голоса предоставлялось акционеру, владевшему не менее, чем 25 акциями, 75 акций давали два голоса, 150 – три, 250 – четыре, 400 – пять, каждые 100 акций сверх указанного числа – еще один голос, но никто не мог располагать более 1/10 голосов, принадлежавших всем наличным членам собрания²⁹². В европейских странах практика различалась: от системы, похожей на российскую, до принципа «одна акция – один голос»²⁹³. Данный принцип диссертант считает единственно верным, так как он представляется справедливым и демонстрирует равные права акционеров, которые изначально передали компании капитал на эквивалентных условиях. В то же время целесообразно акционерам предоставить право определять оптимальный для них вариант голосования, что в настоящее время может быть сделано на уровне акционерного соглашения. Интересы акционеров различны: финансовому инвестору может быть интересен только дивиденд и рост стоимости бизнеса с точки зрения перспективы его продажи, профильному акционеру может быть важно управление компанией, ее вовлечение в производственный процесс более высокого уровня, в связи с чем права управления могут играть для него приоритетную роль.

Голоса можно было передать по доверенности в простой письменной форме, которая заблаговременно представлялась в правление, при этом одно лицо могло иметь не более двух доверенностей. Практика показывает, что данные ограничения имели весьма слабый эффект. Крупные акционеры и руководители компании заранее прогнозировали явку на собрание акционеров и имели возможность распределять объем голосов. Они передавали превышающие части своего пакета своим доверенным лицам, которые приходили на собрание и голосовали в их интересах, обеспечивая утверждение всех необходимых вопросов. Таким образом, решающее значение имел объем капитала акционерного предприятия, который контролировал акционер. По

²⁹² Устав Московского международного торгового банка. М., 1894. С. 28–34.

²⁹³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. С. 457–459.

мере эволюционирования технологических укладов акционерная компания все больше приобретала характер союза капиталов, нежели союза лиц. Особое значение имело мнение лиц, обладавших бóльшим капиталом в компании.

Собрания проводились ежегодно по окончании финансового года (обыкновенные собрания). Иные собрания именовались чрезвычайными, на них решались отдельные вопросы, например изменение устава или увеличение основного капитала. Повторное собрание взамен не состоявшегося по причине отсутствия кворума именовалось вторичным собранием. Практика вторичных собраний была достаточно распространена, поскольку собрать кворум удавалось не всегда, а вторичное собрание было правомочно при любом составе собравшихся. В компаниях с небольшим числом акционеров собрания проводились и в неформальной обстановке. Так, например, член-распорядитель Александровской золотопромышленной компании неоднократно приглашал господ компанионов в свою квартиру в г. Красноярске для утверждения годового отчета, сметы на следующий год, назначения управляющего прииском, разрешения вопросов о приобретении паев²⁹⁴.

Закон содержал неточные формулировки относительно порядка голосования на собрании акционеров и устанавливал, что приговоры (решения) общего собрания получают обязательную силу, когда будут приняты 3/4 голосов «от явившихся в собрание акционеров при исчислении голосов их по размеру акций, который определен в уставе» (ст. 2184 Свода законов). При этом в ст. 2184-1 Свода законов говорилось, что необходимое для кворума число акционеров и большинство голосов для принятия решения определялись уставом, при этом вторичное общее собрание считалось состоявшимся независимо от числа прибывших акционеров и решения такого собрания «постановляются простым большинством голосов». Таким образом, закон отсылал к уставу компании в части определения кворума собрания, но

²⁹⁴ См.: Письма члена-распорядителя акционерам от 20 ноября 1904 г., 8 декабря 1905 г., 23 января 1906 г., 2 марта 1906 г., 25 октября 1908 г. // ГАКК. Ф. 532. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 5, 11, 13, 14, 47.

устанавливал $3/4$ и $1/2$ (для повторного собрания) как необходимый объем голосов «ЗА» для принятия решения. Такой порядок не в полной мере соответствовал потребностям развивающейся экономики в силу сложности как сбора высокого кворума, так и достижения квалифицированного большинства голосов для принятия решения. Сепаратное законодательство решило эту проблему: большинство уставов компаний устанавливали процедуру, не соответствовавшую закону, но эффективно функционировавшую. Кворум по-разному определялся в различных компаниях, что было обусловлено различной структурой акционерного капитала и техническими сложностями участия в собрании, свойственными второму и третьему технологическим укладам. Так, в Московском международном торговом банке кворум составлял $1/5$ от всех выпущенных акций. Если собрание не состоялось, то через две недели с даты несостоявшегося собрания вторичное собрание признавалось действительным, какое бы ни было представлено число голосов явившимися акционерами, но оно вправе было рассматривать только дела, назначенные на рассмотрение первым собранием. Для принятия решения было достаточно простого большинства голосов, две трети голосов требовалось по вопросам изменения и дополнения устава, увеличения основного капитала и ликвидации дел общества, при этом по данным вопросам кворум составлял не менее половины всех выпущенных акций.

В XIX в. сформировалась трехзвенная система органов акционерной компании, в которой каждому органу были определены функциональная роль и полномочия. Данное распределение компетенции сохранилось по настоящее время. В условиях смены технологических укладов изменения затронут органы управления лишь с точки зрения использования современных технологий, существенную роль при этом может сыграть использование искусственного интеллекта для подготовки, например, членов совета директоров к заседаниям. Г.М. Азнагулова отмечает, что «следствием

цифровизации непременно будет замена человеческого интеллекта вневременным и внепространственным искусственным интеллектом»²⁹⁵.

Системы искусственного интеллекта способны проанализировать массивы данных, сравнить их с материалами к заседанию, а также с данными компаний-аналогов и предложить оптимальное решение. Академик РАН Т.Я. Хабриева отмечает, что доктрина уже готова предложить проектные решения, обеспечивающие максимальную автономизацию юнитов искусственного интеллекта в социальных и правовых процессах. Обсуждаются вопросы о распространении на новых субъектов прав человека (в их конституционном смысле), о юридическом оформлении их правового статуса в качестве электронного (его модели уже разработаны). Проведение заседаний с помощью видеосвязи уже давно стало реальностью и получит лишь более широкое развитие в будущем²⁹⁶.

Компании будут стремиться к повышению самостоятельности исполнительных органов для ускорения процессов ведения бизнеса, то есть использовать опыт именно конца XIX в., который в этой части безусловно был успешным.

§ 4. Законодательное регулирование реорганизации акционерных компаний в Российской империи

Востребованность реорганизации обуславливается степенью развития экономики и корпоративного сектора. При накоплении активов, достижении определенного уровня технологического развития, обеспечении непрерывности производственного процесса и формировании постоянного состава квалифицированного персонала реорганизация становится той формой организационных изменений, которая позволяет: 1) обеспечивать разделение нескольких видов и направлений деятельности компании; 2)

²⁹⁵ См.: Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 2. С. 37–44.

²⁹⁶ См.: Научные концепции развития российского законодательства: монография. 8-е изд., доп. и перераб. / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2024. С. 35.

быстро объединять несколько предприятий в одно; 3) передавать на баланс другой компании крупное непрерывно работающее производство, не создавая рисков прекращения его деятельности; 4) одновременно передавать массив контрактов и трудовые коллективы одной компании к другой.

Концентрация капиталов и производства, комбинирование стадий производственного процесса и стремление к монополизации своего положения на рынке являются основными тенденциями экономического развития начиная с третьего технологического уклада. Отвечать на вызовы нового технологического уклада отдельные компании в XIX – начале XX в. были уже не в состоянии, требовалось объединение производственных мощностей и финансовых ресурсов. Для этого существует многообразие юридических форм: совместная эксплуатация предприятий, аренда предприятия, картели, синдикаты, тресты, слияния. Можно выделить формы объединения и совместной деятельности, которые практиковались в пореформенной России. Подобные формы были характерны и для стран Европы и США. Данные процессы в России подчинялись общим закономерностям, обусловленным технологическим укладом, но имели и свои особенности. Картели представляли собой договорные (конвенционные) объединения с сохранением членами картеля юридической самостоятельности, целью которых было разграничение районов сбыта, определение цен, сроков и объемов поставок. Картель также может подразумевать создание товарищества с органами управления, которые обеспечивали контроль исполнения договоренностей, а также единой сбытовой структуры. В этом случае картель получает статус синдиката. Большинство русских картелей было организовано в формате синдикатов: Общество для продажи изделий русских металлургических заводов «Продамет», Общество для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна «Продуголь», Общество для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов «Продвагон», общество для продажи изделий русских зеркальных заводов, а также «Кровля», «Проволока», «Медь».

Участник картеля остается экономически самостоятельным и имеет возможность выхода из объединения. Наиболее эффективные предприятия, имевшие низкую себестоимость производства, старались избегать картелирования, поскольку самостоятельный сбыт продукции для них оказывался более выгодным, картель налагал дополнительные издержки и его цены на продукцию не всегда были привлекательными для производителя.

Также к объединениям договорного характера относились договоры о совместной эксплуатации предприятий (*Interessengemeinschaft*). Единство хозяйственной политики достигалось либо передачей управления одному акционеру путем формирования органов из его доверенных лиц и делегированием ему другими акционерами прав голосования, либо передачей предприятия в аренду за фиксированную плату или долю в прибыли. Широко практиковалась совместная деятельность банков для общей организации займа, размещения крупного пакета акций или облигаций российской компании или банка на иностранном рынке. Практика банковских синдикатов для организации крупного кредита широко развита и в настоящее время.

Корпоративное контролирование (*Kontrollgesellschaft*, *Holding Company*) было основано на преобладающей доле участия банка или промышленной структуры. В Российской империи такая форма контроля практиковалась со стороны банков в акционерном и долговом капитале группы предприятий. Общность финансово-хозяйственной политики и управления достигались через прямое управление органами таких предприятий (например, фирма «Л. Кноп», контролировавшая около 1/5 прядильно-ткацкого производства в России). Такая структура также именуется трестом, ее члены не связаны договором ни между собой, ни с контролирующим их предприятием, но фактически они объединены за счет вхождения в одну группу с контролирующим лицом, утрачивая свою финансовую и хозяйственную автономность.

Принципиальным юридическим отличием реорганизации от рассмотренных выше объединений является утрата предприятиями

юридической самостоятельности, образование новой компании (при слиянии) и создание нового дополнительного юридического лица на базе имущества ранее существовавшей компании (при выделении). В то же время русское законодательство не регламентировало реорганизацию, поскольку в первой половине XIX в. акционирование предпринимательства только начиналось. В последующий период, когда наблюдался существенный рост корпоративного сектора и возник спрос на реорганизацию, реформа общего законодательства не была проведена и новые институты законодательства не получили закрепления. При реорганизации предприниматели обращались к концессионной системе и сепаратному законодательству, которые позволяли даже без общих регламентирующих начал обеспечить утверждение избранных ими правил реорганизации. Как правило, реорганизация проходила в форме квазиприсоединения. Либо предприятие присоединялось к более крупной компании (при этом увеличивался ее капитал), либо происходило квазислияние с образованием нового юридического лица, при этом в уставе фиксировалось, какому именно лицу переданы активы, права и обязательства²⁹⁷. Представляют интерес экономические основания реорганизации в условиях смены технологических укладов. Слияние однородных работающих в одной отрасли промышленности или торговли предприятий создает следующие общие выгоды: 1) применение улучшенных способов производства и новых технических приспособлений, которые могли быть недоступны каждому предприятию в отдельности, в том числе из-за их дороговизны; 2) организация совместного производства сырья и материалов, которые ранее приобретались у сторонних поставщиков; 3) разделение производства разных сортов продукции для увеличения ассортимента и снижения себестоимости; 4) распределение заказов и достижение более ровного графика загрузки мощностей каждого предприятия; 5) поочередный останов предприятий в целях проведения перевооружения и модернизации для

²⁹⁷ См. о присоединении Северного банка к Русско-Китайскому банку и переименовании его в Русско-Азиатский банк: Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. Петроград, 1914. С. 21–22.

обеспечения соответствия требованиям технологического уклада; 6) получение улучшенных условий закупки сырья, фрахта; 7) оптимизация издержек доставки товаров на рынки, если предприятия находятся в разных регионах страны (взаимодополняющая география); 8) снижение расходов на высшую администрацию, рекламу, зарубежное представительство и комиссионеров; 9) устранение конкуренции при сбыте и ведение единой ценовой политики путем сокращения скидок для покупателей либо, наоборот, посредством существенного снижения цены и увеличения объемов производства для конкуренции с другими компаниями на рынке; 10) оздоровление предприятий в периоды кризисов и снижения спроса на продукцию, роста долгов; 11) компенсация потерь в одном виде сырья или продукции выгодами в другой; 12) обеспечение расширения производства за счет общих средств.

Особое значение слияние имело в банковском секторе, поскольку к концу XIX в. для этого имелись все основания, которые получили логическое разрешение в начале XX в.:

1) концентрация капитала в более крупные учреждения, обусловленная быстрорастущими запросами индустриального кредита. Лишь крупные банковские институты были в состоянии удовлетворить требования больших предприятий. Мелким банкам даже в составе синдикатов просто не хватало пассивов для организации ссуд, которые требовались для технологического перевооружения предприятий и обеспечения их сырьем для удовлетворения существенно возросшего спроса на производство промышленных товаров. С такой же ситуацией российские банки сталкиваются в настоящее время, когда Россия стоит перед необходимостью перехода к шестому технологическому укладу. Даже крупнейшие банки не обладают капиталом, который необходим акционерным компаниям для совершения качественного скачка в создании новых промышленных предприятий и инфраструктуры, а рынок иностранного капитала фактически закрыт. Развитие банковских операций было возможно и путем открытия новых отделений, увеличения капитала, однако это возможно

лишь там, где имеет место недостаточное предложение банковских услуг. Открытие новых отделений, набор персонала, наработка связей, а также привлечение капитала требуют значительных временных и финансовых затрат. Зачастую объединение бизнеса с другим однородным или более сильным банком в условиях стремительно растущей экономики, вступающей в новый технологический уклад, более эффективно и быстрее приносит прибыль. Банк непосредственно включает в сферу своего влияния новую область, не выступая лишним конкурентом на местном рынке и не затрагивая своим появлением ничьих интересов. Местные банки охотно присоединяются к центральным институтам, чтобы получить доступ на центральный денежный рынок²⁹⁸, что позволяет акционерам получить более ликвидные и перспективные акции крупных банков; 2) большее доверие населения крупным банкам. Вклады являлись на протяжении всего рассматриваемого периода одним из важнейших источников банковского капитала. Равным образом и широкая эмиссия для привлечения капитала (в том числе на иностранных рынках, главным образом Франции и Германии) была доступна лишь для крупных банков, обладавших достаточными активами и резервами.

Другим направлением слияния было стремление к объединению предприятий, работающих на разных уровнях одного и того же производственного процесса, то есть вертикальная интеграция, позволяющая сосредоточить в своих руках производственный цикл от начала до конца. В целом экономические мотивы здесь те же, но на первый план выходили именно преимущества, которые компании начинали получать с внедрением новых технологий, которые стали ключевыми для формирования соответствующих технологических укладов. Например, открытие бессемеровской стали сделало технической необходимостью объединение оборудованных конверторами доменных печей с прокатными заводами, так как удобнее было выливать чугун сразу в конвертор и, охладив сталь,

²⁹⁸ См.: Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 34.

направлять ее в прокат без дополнительного нагревания, а также использовать газы доменной печи для работы прокатных машин и молотов. Слияние чугуноплавильных заводов со сталелитейными и прокатными (в Германии) давало экономию на топливе 3,5 марки с тонны полуфабриката и 15 марок с тонны готового продукта²⁹⁹. Также важным основанием вертикальной интеграции является стремление перерабатывающих предприятий оградить себя от колебаний цен на сырье и от рисков недоступности сырья за счет приобретения добывающих производств. В свою очередь, добывающие компании стремятся приобретать перерабатывающие производства, чтобы обеспечить себе сбыт сырья, так как сырье зачастую может не иметь широкого спроса. Аналогична логика слияния производителя готового продукта и поставщика полуфабриката.

Особенностью «предпринимательских объединений», или «союзов» является то, что их существование одновременно преследовалось законодательством. Статья 913 Уголовного кодекса запрещала соглашения, ограничивающие торговлю в сфере продовольствия и других продуктов массового потребления. Статья 1180 устанавливала тюремные сроки от четырех до восьми месяцев для любого, кто способствовал искусственному росту цен на продовольствие и иные товары или снижению цены, направленному на устранение конкуренции. Наказания увеличивались до 16–24 месяцев заключения, если дефицит товаров действительно наступал³⁰⁰. Данные законы были направлены на то, чтобы предотвратить социальные волнения, которые могут начаться, если торговцы в период дефицита пшеницы придерживают поставки, пытаясь поднять цены. Определенный порядок ценовой координации был необходим, чтобы предотвращать экономический ущерб крупным предприятиям, когда перепроизводство продукции или недостаток спроса снижали рыночные цены ниже

²⁹⁹ См.: Гольдштейн И.М. Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Ч. 1. М., 1912. С. 290.

³⁰⁰ См.: Лурье Е.С. Предпринимательские союзы по русскому праву. СПб., 1914. С. 44–45; Циперович Г.В. Синдикаты и тресты в России, Москва, Изд. 2-е испр. и доп. с прил. М., 1919. С. 130–131.

себестоимости: «Всего этого возможно избежать, лишь имея постоянный контроль над рынком... Наша металлургическая отрасль не может не принять практику заключения таких промышленных соглашений³⁰¹. В период 1898–1908 гг. было создано порядка 50 синдикатов, в том числе десять только за 1908 г.³⁰²

Несмотря на формальную незаконность картельных соглашений, объединения, деятельность которых была направлена на ограничение торговли, получали поддержку правительства. Уже в 1880-х гг. бурное развитие свекловичных сахарных заводов угрожало настолько сильным снижением цен на сахар, что его производство становилось убыточным для всех участников рынка. В ответ на снижающиеся цены российские производители сахара с одобрения Н.Х. Бунге создали в 1887 г. отраслевой картель. С 1897 года объединение получило название «Всероссийское общество сахарозаводчиков» и функционировало не только как деловая организация, но и как картель. В 1888 году в его состав входили 78% российских сахарозаводчиков, а в 1893 г. – уже 91%. Кабинетом министров по представлению министра финансов устанавливались объемы сахара для внутреннего потребления и для государственного резерва, цены для внутреннего рынка, а также объем производства сахара для каждого завода. Избыток направлялся на экспорт. Данный механизм позволял обеспечивать достаточную прибыль для производителей и существенные налоговые поступления для правительства³⁰³.

Большинство синдикатов, включая «Продамет» и «Продуголь», имели форму акционерных компаний, Устав «Продугля» прямо определял цель создания компании – продажа минерального топлива донецкого угольного

³⁰¹ См.: Гливиц И.Б. Железная промышленность России: экономическо-статистический очерк с 35 статистическими таблицами, 1 картограммой, 8 диаграммами и справочными данными о некоторых заводах / Общество для продажи изделий русских металлургических заводов. СПб., 1911. С. 132.

³⁰² См.: Бовыкин В.И. Формирование финансового капитала в России (конец XIX–1908 г.). М., 1984. С. 235.

³⁰³ См.: Гольдштейн И.М. Законодательства различных государств о синдикатах и трестах. СПб., 1910. С. 94–96; Циперович Г.В. Указ. соч. С. 31; Гефтер М.Я. Из истории монополистического капитализма в России: сахарный синдикат // Исторические записки. 1951. № 38 С. 104–153; Munting R. The State and the Beet Sugar Industry in Russia before 1914, in Bill Albert and Adrian Graves, eds., Crisis and Change in the International Sugar Economy, 1860–1914. Norwich, England, 1984. P. 21–29.

бассейна³⁰⁴. И.М. Гольдштейн отмечал, что в 1910 г., несмотря на ст. 913 и 1180 Уголовного кодекса, «число синдикатов в России быстро росло» и «правительство было принуждено прямо или косвенно помогать предпринимателям в создании синдикатов»³⁰⁵. Государство руководствовалось прагматичными причинами для легитимации содействия развитию синдикатов. Во-первых, разрешая синдикатам поддерживать стабильность цен, правительство страховалось от риска внезапного кризиса, сопровождающегося угрозой массовой безработицы и общественных волнений. Хотя советские историки заостряли внимание на «прибылях монополий», пожинаяемых предпринимателями и царскими чиновниками, которые были заодно в этих доходных делах³⁰⁶, крупные компании выступали за регулируемый рынок, чтобы защититься от рисков, и действовали рационально при отсутствии системы центрального планирования деятельности. Чиновники допускали получение синдикатами несколько завышенных доходов с целью обеспечения ценовой стабильности в стране. Во-вторых, если было необходимо ограничить синдикаты при чрезмерном их усилении, государство могло прибегнуть к закону. А.И. Каминка отмечал, что «...не было случаев привлечения к ответственности корпораций по этим законам; Сенат как высший апелляционный суд никогда не издавал никаких рекомендаций. Дело против Продугля сгинуло в самых потаенных уголках судебных канцелярий»³⁰⁷. Однако, несмотря на политику «косвенного признания» синдикатов, несоответствие между законами оставляло прокурору возможность «вырвать случайную жертву» и предать ее наказанию по всей строгости закона³⁰⁸. Будучи крупными, сложными, очень заметными

³⁰⁴ См.: Вяткин М.П. Монополии в металлургической промышленности России, 1900–1917. Документы и материалы. М., 1963. С. 7.

³⁰⁵ См.: Гольдштейн И.М. Указ. соч. С. 93–94.

³⁰⁶ См.: Крупина Т.Д. К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями // Исторические записки. 1956. № 57. С. 154–161.

³⁰⁷ Каминка А.И. Основы предпринимательского права. Петроград, 1917. С. 298–304.

³⁰⁸ См.: Максимов В.Я. Законы о товариществах: акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности. М., 1911. С. 57.

институтами российской экономики, синдикаты периодически навлекали на себя вспышки народного гнева³⁰⁹.

Наиболее широкое развитие вертикальное комбинирование получило в железной промышленности, где металлургические заводы, стремясь защититься от повышения синдикатами цен на руду и уголь, присоединяли к себе рудоносные земли и угольные копи. В США этот процесс пришелся на 1890-е гг. В России с небольшим отставанием этот процесс нарастал и, достигнув апогея в 1910–1913 гг., завершился объединением с машиностроительными предприятиями, замыкая производственный процесс начиная с руды и угля и заканчивая проволокой, вагонами и паровозами, пароходными и железнодорожными компаниями. Примерами вертикального комбинирования являлись «Амирикэн Стил энд Ваер Компани оф Нью-Джерси» (American Steel and Wire Company of New-Jersey) (миссия компании – «объединение всего производственного процесса, начиная с руды и угля и заканчивая готовым гвоздем, в одном предприятии»), фирма Круппа в Германии (имела собственные угольные копи, рудники, прокатные и оружейные заводы, верфи), Южно-Днепровское металлургическое общество, которое производило уголь, железо и сталь, рельсы, шпалы, вагонные оси, паровые котлы, водопроводные трубы, кирпич³¹⁰. Железнодорожные компании активно приобретали каменноугольные шахты для бесперебойного снабжения себя топливом по стабильным ценам, пока эпоха электричества постепенно не обеспечила перевод тяги на двигатели внутреннего сгорания и электрическую энергию.

Слияние представляло собой более полное объединение, поскольку договорные структуры всегда являются недостаточно твердыми и если неисполнение договора будет более выгодным предпринимателю, то он всегда

³⁰⁹ См. Гольдштейн И.М. Указ. соч. С. 98; Гефтер М.Я. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX в. // Исторические записки. 1954. № 47. С. 128–148; Циперович Г.В. Указ. соч. С. 108–137.

³¹⁰ См.: Гольдштейн И.М. Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. С. 21, 36; Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 41.

уклонится от его исполнения, а к уплате неустойки его еще надо принудить и добиться исполнения. Чем бóльшие личные выгоды достигаются акционерами и менеджментом предприятий, тем более они стремятся к выбору той или иной доступной формы объединения, поэтому при возможности извлечения дополнительной прибыли из стоимости акций, включенных в состав холдинга предприятий, может быть сохранена его структура или, наоборот, выбран вариант объединения, если коэффициент обмена сулит личное обогащение акционерам или менеджерам правления, которые контролируют производственный процесс.

Там же, где объединение обусловлено стремлением использовать технические выгоды технологического уклада для получения экономического роста от крупного производства или вертикальной интеграции, акционеры делают выбор в пользу слияния как наиболее полной формы объединения.

От теоретических и экономических оснований реорганизации перейдем к описанию того, как непосредственно осуществлялась реорганизация в условиях действовавшего законодательства о концессионной системе и сложной системы сепаратного законодательства. В конце XIX–начале XX в. был проведен ряд слияний торгово-промышленных компаний, акционерных банков, страховых и железнодорожных компаний. К слиянию применялись общие нормы об изменении устава и прекращении деятельности акционерных компаний, поэтому оно должно было удовлетворять и всем формальным предписаниям. В соответствии со ст. 2155 Свода законов во всякое время общее собрание могло принять решение о прекращении своих действий. Кворум собрания составлял 1/2 основного капитала (п. 7 примечания к ст. 2158 Свода законов), отдельные уставы требовали и большей доли капитала для кворума – 2/3 или 3/4. Решение принималось большинством 3/4 присутствующих (ст. 2184 Свода законов), некоторые уставы определяли 2/3 явившихся. Вторичное собрание проводилось при любом составе собравшихся, таким образом, данный существенный для компании вопрос мог быть решен небольшим составом акционеров. После принятия решения

правление должно было приступить к ликвидации дел. Уставы предписывали назначение ликвидационной комиссии, которая должна вызвать кредиторов, принять меры к полному удовлетворению требований, реализовать имущество. При слиянии ликвидационная комиссия должна была совместно с правлением (это могло быть и правление в статусе ликвидационной комиссии) продолжать совершение сделок для обеспечения производственной деятельности предприятия, провести инвентаризацию и подготовку всех активов к передаче в присоединяющую акционерную компанию. Таким образом, в случае реорганизации ликвидация понималась в узком смысле: как ликвидация лишь юридической оболочки с продолжением операций предприятия, составляющего экономическое наполнение акционерной компании. Практика не предусматривала никаких последствий для несогласных с реорганизацией акционеров, они должны были подчиниться решению общего собрания акционеров как решению большинства, как любому иному решению высшего органа управления.

Не были предусмотрены механизмы выхода акционера из общества путем выкупа принадлежащих ему акций по ряду причин: 1) приобретение собственных акций считалось недопустимым с точки зрения сущности акционерной компании; 2) даже в настоящее время выкуп акций хотя и предусмотрен, но существенно ограничен и составляет сумму, эквивалентную 10% стоимости чистых активов, что зачастую является нормой-фикцией, не позволяющей акционеру выйти, поскольку в случае желания большого числа акционеров продать акции применяется механизм *pro rata* (пропорциональный выкуп); 3) механизм ограниченной ответственности не предполагал возврата средств акционеру; 4) предприятие продолжало функционировать, и акционер получал акции другого предприятия; 5) реорганизация получала правительственное дозволение, что «очищало» и «легализовывало» решение общего собрания, исключая предположение о нарушении прав акционера, а следовательно, не давало возможности ставить вопрос о каких-либо выплатах акционеру.

Вопрос законности решений о реорганизации и прав акционера на судебную защиту исследован А.В. Венедиктовым³¹¹, который считал необходимым тщательное изучение судами вопроса соответствия уставов и решений общего собрания общему гражданскому законодательству, а не только положению об акционерных компаниях. Однако после подробного анализа сенатской практики он с сожалением отмечал, что судебная перспектива была крайне слабой в связи с легитимацией уставов верховной властью.

Важно отметить, что решения о реорганизации крупных компаний и банков принимались не в ходе их обсуждения советами и акционерами на общих собраниях. Данные органы лишь формально утверждали решения, согласованные на высоком уровне представителями контролирующих предприятия финансово-промышленных групп и предварительно утвержденные Министерством финансов без погружения в уставы, отчетность и оценку предприятий. Показательны в этом отношении неудавшееся слияние Русско-Китайского и Сибирского (контролировался германским «Дойче Банком») банков и произошедшее после отказа германских акционеров слияние Русско-Китайского банка с Северным банком (находился под контролем французского капитала – Парижско-Нидерландского банка и «Сосьете Женераль»). В ходе серии совещаний высшего руководства в Париже и активного обмена телеграммами с руководством банка в Москве был определен коэффициент распределения акций. Руководитель Русско-Китайского банка писал в Париж: «Во время моей поездки в Париж Доризон (представитель банка «Сосьете Женераль») предложил следующую базу: обмен пяти старых акций Северного банка на шесть новых и 10 старых Русско-Китайского банка на шесть новых... Я Вам советую придерживаться этой базы... я попытаюсь убедить Нецлина (представитель Парижско-Нидерландского банка) согласиться». В итоге капитал нового банка был

³¹¹ См.: Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 230 и далее.

определен в 35 млн руб., а его резервы – 17 004 330 руб. Вклад Русско-Китайского банка оценивался в 19,23 млн руб., из них 12,94 млн руб. должны были войти в акционерный капитал в объеме 69 тыс. акций (187,5 руб.), а 6,29 млн руб. вносились в резерв банка. Вклад Северного банка оценивался в 26 млн руб.: 17,5 млн руб. поступали в акционерный капитал нового банка (93 332 акции). Также было выпущено 24 334 акции на сумму 4 562 750 руб. с премией на акцию 91,095 руб.³¹², данный выпуск носил скорее характер дофинансирования банка. Из приведенных В.И. Бovyкиным архивных материалов следует, что финансовые условия объединения двух крупных банков были определены, как принято говорить, «на салфетке» и утверждены всеми участниками обсуждения, включая Министерство финансов, без глубокой экспертизы. Данный пример является характерным для принятия бизнес-решений и приведен с тем, чтобы показать в действительности технический характер голосования общих собраний акционеров по подобным судьбоносным для акционерной компании вопросам.

О начале и завершении ликвидации прекращающая деятельность (присоединяемая) компания должна была довести информацию до сведения соответствующего министерства и опубликовать в «Вестнике финансов» и других органах печати согласно ее уставу соответствующее сообщение, а также направить повестки кредиторам. Также должно было быть осуществлено обнародование через Правительствующий сенат по представлению министерства. Присоединяющая компания получала на слияние правительственное разрешение, поскольку требовалось увеличение капитала и изменение предмета предприятия (ст. 2153 Свода законов), что должно было быть утверждено решением собрания акционеров в порядке внесения изменений в устав присоединяющей (или вновь создающейся) компании. Для этого правления компаний представляли в министерство одобренный общими собраниями проект нового устава (ст. 2189–2198 Свода

³¹² См.: Бovyкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2011. С. 185–191.

законов). Только после этого могли быть совершены все необходимые акты по передаче сливающихся предприятий. Прекращение деятельности присоединяемой компании происходило только после передачи ее имущества, оплаты, перевода или обеспечения всех своих обязательств. Заключительным актом ее деятельности являлось утверждение общим собранием отчета ликвидационной комиссии³¹³ и объявление компании навсегда прекратившей свою деятельность. Практика шла по пути универсального правопреемства, и этому было несколько причин: 1) как правило, реорганизация происходила в сфере крупного бизнеса, в который вовлечены крупные предприниматели, планирующие продолжать бизнес, они обладают определенной репутацией в деловом и банковском мире. В таких случаях акционерам и директорам не нужен конфликт с банками, которые были основными кредиторами, поэтому владельцы компании стремились договориться и подписать соответствующие соглашения с кредиторами. Равным образом и интерес кредиторов состоял в том, чтобы продолжать получать доходы, а не создавать конфликт с промышленниками, если они платят по долгам; 2) слияние является крайне сложной процедурой даже не с юридической, а с организационной и производственной точек зрения. Внимание директоров направлено на выстраивание нормального производственного процесса, сохранение выручки и достижение технологических и финансовых выгод, которые стороны собирались получить, убедив в этом своих акционеров, а также на сохранение своих трудовых контрактов и получение вознаграждения. В последнюю очередь директора обеих компаний обладают возможностью изыскать средства для удовлетворения требований кредиторов присоединяемой компании или обеспечения их какими-то способами. Свободных денег для этих целей в условиях опережающего роста производства у промышленников не было; 3) стремление реорганизуемых компаний избежать уплаты гербовых и крепостных пошлин за перерегистрацию имущества, поскольку они уже

³¹³ См., например: Устав акционерного общества компания «Зингер»: Высочайше утвержден 13-го июня 1897 года, неофициальное. М., 2023. С. 36.

были уплачены ранее. Однако Министерство финансов в таких случаях принимало в разное время диаметрально противоположные решения³¹⁴, поскольку не было заинтересовано в снижении суммы сборов в казну.

В части выпуска дополнительных акций для распределения акционерам присоединяемого общества четко определенных, как в настоящее время, способов размещения акций не существовало. Общему собранию акционеров необходимо было решить вопросы о реализации акционерами присоединяющего общества принадлежавшего им преимущественного права, а также о начислении премии в добавочный капитал (отчислении в запасный) при размещении дополнительных акций. Эти вопросы решались в зависимости от договоренности между компаниями и понимания требований устава. В частности, акционеры иногда получали возможность использовать преимущественное право, и предназначавшиеся для присоединения дополнительные акции могли частично раскупаться за деньги, а в отдельных случаях преимущественное право не предоставлялось на основании решения общего собрания акционеров без внесения изменений в устав³¹⁵. Это нарушало баланс оценок при определении коэффициента распределения, но поскольку оценки не обладали точностью (не более точны они и в современных условиях), то нельзя сказать, что это было несправедливо, поскольку выполнялся принцип *grata, rata et accepta* («угодно, законно, а значит, и приемлемо»). По вопросу реорганизации акционерных компаний в пореформенный период необходимо сделать ряд выводов.

С учетом высокой концентрации капитала в экономике и назревавшей необходимости вступления России в четвертый технологический уклад, который требовал от предприятий быстрого внедрения новых дорогостоящих технологий, снижения издержек на единицу продукции и ускорения выпуска товаров, что могло обеспечиваться вертикальной и горизонтальной

³¹⁴ См.: Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 292–296.

³¹⁵ Там же. С. 300.

интеграций компаний, именно реорганизация стала той формой, которая использовалась для достижения этих целей.

Одновременно под влиянием диалектических законов происходили качественные изменения в отдельных отраслях с созданием монополистических структур – трестов, синдикатов и концернов, что было общемировой тенденцией, которая затронула и Российскую империю пореформенного времени. В этом смысле Россия придерживалась западных подходов к регулированию и правоприменению в отношении концентрации капитала и акционерных компаний.

В связи с тем, что на уровне общего закона отсутствовали правовые положения о порядке реорганизации акционерных компаний, поскольку ни одна из реформ акционерного законодательства так и не была претворена в жизнь, практика реорганизации шла по пути юридической ликвидации присоединяемых компаний, что имело свои особенности, но в целом обеспечивало достижение целей предпринимателей и государства.

Концессионная система и сепаратное законодательство приспособивались к конкретным вызовам времени и компенсировали разрывы правовой материи и юридические лакуны. Теоретическая наука и юридическая техника смогли восполнить пробелы в правовом регулировании.

А.В. Венедиктов отмечал, что ни один из проектов реформы акционерного законодательства начиная с проекта 1866 г., не был осуществлен, зависело это в значительной степени от признания судебной практикой всех отступлений уставов от Закона 1836 г.: «Объявив каждый устав «самостоятельным» или специальным законом, она устранила тем самым необходимость в общем акционерном законе. Потребность оборота в новом акционерном праве удовлетворилась путем внесения в уставы постановлений, отвечавших новым условиям торгово-промышленной жизни»³¹⁶. «Сенат гарантирует административной практике признание всех

³¹⁶ Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 321–322.

утвержденных ею отступлений от акционерного и общего закона. Каждая попытка частичной реформы акционерного права, проведенная административным порядком, лишь замедляет общую реформу в порядке законодательством, неотложность которой в равной мере сознается и правительством и Государственной Думой и торгово-промышленными кругами»³¹⁷.

Основные категории корпоративного права, которые используются в России в современный период, получили доктринальное осмысление, юридическое оформление и практическое апробирование именно в конце XIX–начале XX в. Данное обстоятельство определяет важность продолжения научного поиска в направлении развития таких категорий, как уставный капитал, акции, облигации, органы акционерного общества, реорганизация, с опорой на научные представления дореволюционных ученых, а также необходимость использования для этого источников права рассмотренного периода.

Уставы и журналы заседаний правлений, советов и собраний акционеров содержат обширный материал для анализа тех подходов, которые использовались предпринимателями и членами органов управления для решения стоявших перед ними задач по созданию и развитию акционерных компаний и осуществлению экономических преобразований в условиях смены технологических укладов.

Поскольку законодательство становится все более субъектоцентрированным, к пониманию правовых институтов имеет смысл подходить с точки зрения не концепций, а субъекта: не что значит уставный капитал сам по себе, не какая научная концепция лучше или полнее, а какое значение они имеют для акционерного общества, акционера, государства. На важность подобного подхода все чаще обращают внимание ведущие ученые в области теории права.

³¹⁷ Венедиктов А.В. Указ. соч. С. 344.

Особое значение для успешного вступления России в шестой технологический уклад имеет обеспечение не только современного и гибкого законодательства, регулирующего обращение акций и облигаций, но и необходимых экономических и организационных условий, а также технологических стимулов, которые позволят акционерным компаниям восстановить доверие к прямому привлечению свободного капитала в целях накопления ресурсов, необходимых для создания базы, соответствующей новому технологическому укладу. Принадлежащие населению колоссальные денежные ликвидные активы, который стерилизованы в иностранной валюте, золоте, бриллиантах и банковских депозитах, фактически недоступны для широкого использования промышленными акционерными обществами в производственных и торговых целях.

Спрос на реорганизацию является признаком развития экономики до такого уровня, когда предприятия уже прошли этап первичного акционирования и накопления капитала и смогли нарастить настолько большой объем активов и ресурсов, что одновременные операции с ними уже невозможны путем совершения отдельных сделок. Слияния и поглощения необходимы и актуальны тогда, когда на рынке имеются объемы свободного капитала, достаточные для того, чтобы акционировать целые предприятия и промышленные группы, занимающие значимые доли рынка в своей отрасли экономики. Реорганизация в различных ее формах является свидетельством смены технологических укладов начиная с конца XIX в. и одним из способов повышения эффективности и ускорения темпов производства товаров и промышленного роста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование позволило раскрыть общие закономерности и показать динамику правового регулирования акционерных компаний в период XIX – начала XX в., а также обосновать влияние смены технологических укладов на развитие акционерного законодательства.

XIX век стал периодом масштабных реформ и преобразований, кодификации законодательства, наработки объемной правоприменительной практики и формирования правовой доктрины, охватив смену трех технологических укладов в условиях стремительного и глубокого преобразования всех сфер общественной жизни.

Акционерные компании в экономическом развитии Российской империи играли ведущую роль – со второй половины XIX в. все крупные предприятия тяжелой и легкой промышленности, нефтяные, горнодобывающие, транспортные компании, страховые общества и банки имели акционерную форму. Эмиссия ценных бумаг стала основным способом концентрации финансового капитала.

Переход к акционированию предприятий в России начался несколько позже, чем в Западной Европе, наращивание их общего числа и дальнейшее проникновение акционерного капитала в экономику шло гораздо более медленными темпами. Это обусловлено более слабым экономическим и промышленным развитием России, проведением масштабных реформ и социально-экономических преобразований лишь в 1860–1870-х гг., отставанием в подготовке квалифицированного персонала. Кроме того, не была завершена реформа акционерного законодательства для упрощения процесса создания, упорядочения деятельности и стимулирования развития акционерных компаний, тогда как западные страны в указанный период уже перешли на явочную регистрацию компаний и подробную регламентацию корпоративного управления на уровне общих акционерных законов.

Рост акционерного предпринимательства наметился во второй половине XIX в. и до начала XX в. оно развивалось быстрыми темпами. Концессионная система имела свои преимущества для крупного бизнеса, но замедляла процесс акционирования малых и средних предприятий, не достигая заявленных целей. Государственные органы не имели возможности оценивать эффективность создания каждого конкретного предприятия, а также оградить акционеров от злоупотреблений со стороны учредителей и руководства акционерных компаний.

Сосуществовавшая с ней система сепаратного законодательства, включающая прогрессивные институты акционерного дела (как реципированные из западного законодательства, так и созданные российской предпринимательской практикой), стала закономерным альтернативным инструментом регулирования, который выполнял компенсаторную функцию в условиях устаревшей и недостаточно гибкой концессионной системы. Относительно высокая дивидендная доходность российских промышленных акционерных компаний является подтверждением того, что спрос на акционирование был не в полной мере удовлетворен, в том числе в связи со сложностями создания новых компаний.

Переход Российской империи к третьему технологическому укладу, который характеризовался внедрением фабричного способа производства и требовал активного развития промышленности, обусловил закрепление ведущей роли акционерных компаний в технологическом переходе.

Вступление России в четвертый технологический уклад в начале XX в. потребовало ускоренного накопления производственной и сырьевой базы, интенсификации процесса выпуска современной продукции и полуфабрикатов, импорта недостающих технологий из ведущих западных держав (США, Германии, Англии, Франции). Данный процесс сопровождался высокой концентрацией капитала и использованием акционерных компаний как единственной на тот момент организационно-правовой формы для подобных операций.

Последующая история акционерных компаний во всем мире показывает, что акционерные компании сохраняют ведущую роль в технологическом совершенствовании экономик мира. По мнению диссертанта, для государства это вызов с точки зрения целесообразности создания и поддержания условий для проведения государственной политики, направленной на ослабление регулирования и ускорение развития акционерных компаний.

Активное развитие в России акционерного законодательства в течение всего XIX в. свидетельствует о глубокой включенности в общемировые процессы смены технологических укладов и стремлении страны к глобальному технологическому лидерству, использованию своих конкурентных преимуществ: богатой минерально-сырьевой базы, масштабного производства продовольствия, быстрорастущей численности населения, высокой производительности труда.

В научной литературе господствует точка зрения, согласно которой реформирование законодательства происходило «сверху». Однако изменения в акционерном праве достигались на уровне сепаратного законодательства, то есть «снизу». Важно отметить, что это стало возможным в силу вызовов, обусловленных третьим технологическим укладом.

В ходе развития научной доктрины сформировались позиции по теоретическим вопросам о сущности акционерной компании как союза лиц или капиталов, о правах и обязанностях акционеров, правовой природе их отношений с обществом и между собой. В диссертационном исследовании сделаны предположения о постепенном переходе данных отношений от договорных к корпоративным, а также о целях и структуре интересов акционерной компании. В результате анализа природы акционерной компании диссертантом обоснован человекоцентричный характер капитала как правового явления, поскольку вне интересов людей он не имеет правового значения.

Потребности сменяющихся технологических укладов и стремление Российской империи к лидерству обусловили необходимость ускорения и

упрощения процедур создания новых компаний и привлечения ими капитала, а также более детальной регламентации деятельности учредителей, органов управления компаний, прав и обязанностей акционеров. Недостаточная нормативная регламентация потребовала проведения реформ акционерного законодательства (1867, 1872, 1883, 1898, 1905 гг.), ни одна из которых так и не завершилась изданием нового общего акционерного закона. Первые законопроекты о введении регистрационной системы и подробной регламентации деятельности акционерных компаний были подготовлены в Российской империи вслед за Англией и примерно в одно время с Францией, что говорит о высоком уровне законотворчества и стремлении следовать в русле ведущих капиталистических экономик. Однако их реализации помешали биржевые кризисы, высокая централизация и бюрократизация власти, осторожная политика профильных министров, а также предпочтение ими ручного управления в экономике, неготовность монархов к решению акционерного вопроса.

С активным развитием акционерных компаний под влиянием вызовов третьего технологического уклада началось «взаимопроникновение» служащих государственного аппарата и акционерных обществ. Проблема конфликта интересов привела к разработке соответствующего законодательства, ограничивающего участие чиновников в акционерных компаниях. В то же время данное законодательство не было достаточно эффективным и не полностью решить данную проблему.

Элементом российской правовой традиции являлась система экономических ограничений на владение недвижимостью, занятие определенной деятельностью для жителей страны в зависимости от подданства, национальной и религиозной принадлежности, в том числе и при ведении деятельности через акционерные компании. В то же время данные нормы в рамках акционерных обществ не нашли эффективного применения, поскольку третий технологический уклад требовал свободного движения акционерного капитала. Методология ограничений может представлять

интерес для защиты интересов российских компаний в конкурентной борьбе с компаниями из недружественных стран при переходе экономики к шестому технологическому укладу.

Правовое понимание основного капитала первоначально как имущества, передаваемого акционерному обществу его владельцами – акционерами, претерпело изменения, обретя эмиссионный смысл, когда на первое место уже ставилась акция с набором определенных обязанностей для ее получения и прав, которые она предоставляла.

К началу XX в. были заложены теоретические основы понимания акции и облигации как центрального института акционерного дела и единицы капитала, а также сформулированы виды операций с эмиссионными ценными бумагами. Разнообразие видов акций свидетельствует об активном спросе в гражданском обороте как на гибкие условия для помещения капитала, так и на эффективное использование предпринимателями капитала, что обуславливало высокое предложение акций на рынке и активные процессы проведения дополнительных выпусков акций многими компаниями в Российской империи.

Трехзвенная система управления акционерными обществами даже после долгого периода огосударствления предприятий в советский период была реставрирована в современной России и получила дальнейшее развитие.

Выводы диссертанта, сделанные в ходе анализа истории развития акционерного законодательства, могут быть использованы в перспективе в целях совершенствования законодательства при вступлении страны в новый шестой технологический уклад, поскольку именно акционерные общества возьмут на себя роль основных экономических агентов, обеспечивающих внедрение передовых технологий и выпуск современной продукции.

Основные векторы совершенствования акционерного законодательства будут направлены на дальнейшее осмысление природы акционерного общества и корпоративных отношений, регламентацию деятельности органов акционерного общества, защиту финансовых интересов акционеров и

владельцев облигаций, в том числе путем институционализации дивидендных политик и повышения ответственности менеджмента компаний за ненадлежащее управление.

На данной диссертационной работе могут базироваться дальнейшие исследования, поскольку ряд вопросов истории развития акционерного законодательства требует более глубокого изучения, переосмысления и продолжения научного поиска. Диссертантом исследованы архивные источники, которые могут быть введены в научный оборот при дополнительном анализе и объяснении.

Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть также использованы при преподавания научных дисциплин в высших учебных заведениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты, законопроекты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://pravo.gov.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
5. Устав о службе // Свод законов Российской империи в 15 т. – СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1900. – Т. III. – Ч. 1.
6. Свод законов гражданских // Свод законов Российской империи в 15 т. – СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1900. – Т. X. – Ч. 1.
7. Устав кредитный // Свод законов Российской империи в 15 т. – СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1900. – Т. X. – Ч. 2.1.
8. Устав торговый // Свод законов Российской империи в 15 т. – СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1900. – Т. X. – Ч. 2.2.
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи в 15 т. – СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1900. – Т. XV. – Ч. 1.

10. Уголовное уложение // Свод законов Российской империи в 15 т. – СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1900. – Т. XV. – Ч. 2.

11. Устав гражданского судопроизводства // Свод законов Российской империи в 15 т. – СПб.: Тип. II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии. 1900. – Т. XVI. – Ч. 1.2.

12. Указ от 10 июля 1864 г. «О воспрещении Евреям приобретать от помещиков и крестьян земли в губерниях, подведомых Виленскому и Киевскому генерал-губернаторам» // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 39. – Отд. 1-е. – № 41039.

13. Указ от 10 декабря 1865 г. «О воспрещении лицам Польского происхождения вновь приобретать помещичьи имения в девяти западных губерниях; о предоставлении высланным из Западного края владельцам секвестрованных имений права продать или променять, в двухгодичный срок, свои имения в этом крае лицам Русского происхождения, и вообще о порядке совершения актов на переход имений в Западном крае к Русским владельцам» // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 40. – Отд. 2-е. – № 42759.

14. Указ от 24 декабря 1888 г. «О применении к иностранцам-горнопромышленникам Царства Польского Именного Высочайшего Указа 14 марта 1887 года» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 8. – № 5664.

15. Указ от 3 декабря 1884 г. «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях, а равно в общественных и частных кредитных установлениях» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 4. – № 2559.

16. Указ от 14 марта 1887 г. «Об установлении особых правил относительно приобретения иностранцами в собственность или в срочное владение и пользование недвижимых имуществ в некоторых губерниях западной полосы России» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 7. – № 4286.

17. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 21 декабря 1901 г. «Об изменении и дополнении действующих узаконений

относительно Общих Собраний и ревизионной части акционерных Компаний, а равно состава Правлений оных» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 21. – Отд. 1-е. – № 20874.

18. Указ от 27 декабря 1884 г. «Об установлении правил относительно приобретения в собственность, залога и арендования в девяти Западных губерниях земельных имуществ вне городов и местечек расположенных» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 4. – № 2633.

19. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 8 июня 1893 г. «О некоторых изменениях в постановлениях о биржах» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 13. – № 9742.

20. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 2 января 1906 г. «Об изменении некоторых постановлений о государственном промысловом налоге» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 26. – Отд. 1-е. – № 27178.

21. Высочайше утвержденные Правила о вкладах и ссудах в банковых установлениях от 20 июля 1857 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 32. – Отд. 1-е. – № 32082.

22. Высочайше утвержденное Положение о совещательных учреждениях по части торговой и мануфактурной промышленности от 7 июня 1872 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 47. – Отд. 1-е. – № 50957.

23. Высочайше утвержденное Положение о горном промысле в губерниях Царства Польского от 28 апреля 1892 г. // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 12. – № 8545.

24. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 14 июня 1848 г. «О облегчении обряда, существующего на С-Петербургской Бирже при производстве ссуд под акции» // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 23. – № 22363.

25. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 24 ноября 1869 г. «О недопущении иностранцев к участию в акционерных компаниях и торговых домах, имеющих предметом судоходство по

Каспийскому морю» // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 44. – Отд. 2-е. – № 47714.

26. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 17 мая 1871 г. «О главных основаниях устройства земских кредитных учреждений» // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 46. – Отд. 1-е. – № 49609.

27. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 31 мая 1872 г. «Об учреждении частных кредитных установлений» // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 47. – Отд. 1-е. – № 50913.

28. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 5 апреля 1883 г. «О изменении и дополнении существующих ныне правил относительно открытия новых акционерных коммерческих банков» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 3. – № 1484.

29. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 19 мая 1897 г. «Об изменении узаконений, касающихся приобретения Товариществами на паях и акционерными Обществами земель и вообще недвижимых имуществ в Туркестанском крае» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 17. – № 14121.

30. Высочайше утвержденное положение Комитета министров от 1 мая 1892 г. «О разрешении обществу Путиловских заводов произвести единовременный выпуск облигаций на 4 000 000 рублей кредитных, по досрочном погашении ранее выпущенных облигаций» // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 12. – № 8564.

31. Высочайше утвержденный Устав Волжско-Камского Коммерческого Банка от 24 февраля 1870 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 45. – Отд. 1-е. – № 48058.

32. Высочайше утвержденный Устав Главного Общества Российских железных дорог от 3 ноября 1861 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 36. – Отд. 2-е. – №37589.

33. Высочайше утвержденный Устав Коммерческого Банка в Варшаве от 24 февраля 1870 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 45. – Отд. 1-е. – № 48059.
34. Высочайше утвержденный Устав Орловского акционерного Общества товарных складов, под фирмою «Подспорье» от 4/16 июня 1871 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 46. – Отд. 1-е. – № 49703.
35. Высочайше утвержденный Устав Русского для внешней торговли Банка от 4/16 июня 1871 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 46. – Отд. 1-е. – № 49704
36. Высочайше утвержденный Устав Московского Общества коммерческого кредита от 31 мая 1872 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 47. – Отд. 1-е. – № 50911.
37. Высочайше утвержденный Устав Северного Общества страхования и склада товаров с выдачею warrants от 31 мая 1872 г. // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 47. – Отд. 1-е. – № 50910.
38. Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» // ПСЗ РИ. – Собрание первое. – Т. 29. – № 22418.
39. Указ сенатский от 2 июня 1871 г. «О прекращении действий акционерного Общества Царевской мануфактуры» // ПСЗ РИ. – Собрание второе. – Т. 46. – Отд. 1-е. – № 49693.
40. Проект Положения об акционерных обществах с объяснительною к нему запискою. – СПб.: Б.И., 1872. – 81 с.
41. Расписание должностей гражданского ведомства, коим воспрещается участие в правлениях, советах и в должностях ответственных по управлению частных обществ, компаний и кредитных установлений // ПСЗ РИ. – Собрание третье. – Т. 5. – № 3065.

Архивные материалы

Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

42. Ф. 1261. Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии. Оп. 3. Д. 69. Дела о личном составе (1871–1895 гг.).

43. Ф. 20. Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов. Оп. 3. Д. 2306. О рассмотрении проекта положения об акционерных предприятиях.

44. Ф. 23. Министерство торговли и промышленности. Оп. 14. Д. 205. Материалы по подготовке законопроекта об акционерных компаниях («Предположения о желательных изменениях в действующем законодательстве о торгово-промышленных акционерных компаниях»).

Центральный государственный исторический архив г. Москвы:

45. Ф. 253. Московский купеческий банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1864–1918. Оп. 1. Д. 3. Протоколы общих собраний Гг. товарищей Московскаго купеческаго банка с 1866 по 1889 г.

46. Ф. 253. Московский купеческий банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1864–1918. Оп. 1. Ед. хр. 2. Журналы заседаний Совета Московскаго купеческаго банка с 1866 по 1876 г.

47. Ф. 253. Московский купеческий банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1864–1918. Оп. 1. Ед. хр. 97. М.К.Б. Журналы заседаний Совета 1888–1896.

48. Ф. 253. Московский купеческий банк ведомства Министерства финансов, г. Москва. Оп. 1. Д. 89. Протоколы Правления Московскаго Купеческаго Банка с 1884 по 1889 г.

49. Ф. 253. Московский купеческий банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1864–1918. Оп. 1. Ед. хр. 287. М.К.Б. Счет служащих банка.

50. Ф. 253. Московский купеческий банк ведомства Министерства финансов, г. Москва. Оп. 1. Д. 572. Алфавит участников сберег.-вспомогат. кассы Моск. Куп. Банка.

51. Ф. 267. Рязанский торговый банк; Московско-Рязанский торговый банк; Московский международный торговый банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1873–1914. Оп. 3. Ед. хр. 1. М.М.Т.Б. Постановления Совета. С 4 января 1885 г. по 21 января 1903 г.

52. Ф. 267. Рязанский торговый банк; Московско-Рязанский торговый банк; Московский международный торговый банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1873–1914. Оп. 1. Ед. хр. 2. Устав Московского международного торгового банка.

53. Ф. 267. Рязанский торговый банк; Московско-Рязанский торговый банк; Московский международный торговый банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1873–1914. Оп. 2. Д. 2. Протоколы заседания правления Московского международного торгового банка. С 26 ноября 1899 г. по 21 декабря 1901 г.

54. Ф. 271. Московский учетный банк ведомства Министерства финансов, г. Москва, 1869–1918. Оп. 4. Д. 6. Отчет Московского Учетного Банка за 1910 г.

55. Ф. 1292. Отделение Акционерного общества - мануфактурная компания «Зингер», г. Петербург; правление Акционерного общества «компания Зингер», г. Петербург; правление Акционерного общества «компания Зингер» ведомства Министерства торговли и промышленности, г. Москва; правление Акционерного общества «компания Зингер» ведомства народного комиссариата по делам торговли и промышленности, г. Москва, 1776–1924. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1–27. Протоколы Правления акционерной компании «Зингер».

56. Ф. 1292. Отделение Акционерного общества - мануфактурная компания «Зингер», г. Петербург; правление Акционерного общества «компания Зингер», г. Петербург; правление Акционерного общества

«компания Зингер» ведомства Министерства торговли и промышленности, г. Москва; правление Акционерного общества «компания Зингер» ведомства народного комиссариата по делам торговли и промышленности, г. Москва, 1776–1924. Оп. 1. Ед. хр. 214. Отчеты Правления Компании Зингер с приложениями за 1916–1917 гг. и смета на 1917 г. (содержат также отчеты за 1915 г.).

57. Ф. 1292. Отделение Акционерного общества - мануфактурная компания «Зингер», г. Петербург; правление Акционерного общества «компания Зингер», г. Петербург; правление Акционерного общества «компания Зингер» ведомства Министерства торговли и промышленности, г. Москва; правление Акционерного общества «компания Зингер» ведомства народного комиссариата по делам торговли и промышленности, г. Москва, 1776–1924. Оп. 1. Ед. хр. 130. Балансы и отчеты компании «Зингер».

Государственный архив Красноярского края

58. Ф. 134. Красноярское акционерное общество «Драга» золотопромышленника Щукина И.В., 1900–1908 гг. Оп. 1. Д. 6. Доверенного золотопромышленного общества «Драга» Щукина и золотопромышленника Асташева. Устав акционерного общества «Драга».

59. Ф. 134. Красноярское акционерное общество «Драга» золотопромышленника Щукина И.В., 1900–1908 гг. Оп. 1. Д. 7. Переписка с правлением акционерного общества «Драга» по денежным вопросам. 1902 г.

60. Ф. 134. Красноярское акционерное общество «Драга» золотопромышленника Щукина И.В., 1900–1908 гг. Оп. 1. Д. 13. Свод постановлений I Всероссийского съезда золото- и платинопромышленников.

61. Ф. 140. Красноярская контора золотопромышленного товарищества Кузнецовых, 1837–1916 гг. Оп.1. Д. 145. Записка о принадлежности капиталов, обращавшихся в предприятии Золотопромышленного товарищества г.г. Кузнецовых за 1891/2 г.

62. Ф. 332. Троицкий солеваренный завод Главной соляной конторы Канского округа, 1797–1876 гг. Оп. 1. Д. 457. Годовой отчет солеваренного завода за 1863 г.

63. Ф. 464. Северо-Енисейская золотопромышленная компания. Оп. 1. Д. 3. Документы о деятельности компании (протокол собрания директоров, доклад управляющего приисками, проект соглашения о сдаче прииска в аренду, переписка о продаже дражного предприятия).

64. Ф. 532. Красноярская контора Александровской золотопромышленной компании, 1903–1919 гг. Оп. 1. Д. 38. Золотопромышленная Александровская компания. Список акционеров Александровского золотопромышленного акционерного общества.

65. Ф. 532. Красноярская контора Александровской золотопромышленной компании, 1903–1919 гг. Оп. 1. Ед. хр. 1. Александровская компания. Протоколы собраний компанионов с 15 октября 1904 г.

66. Ф. 534. Спасская золотопромышленная компания, 1903–1917 гг. Оп. 1. Д. 1. Отчет Спасской золотопромышленной компании за первый 1903–1904 операционный год от 5 марта 1905 г.

67. Ф. 806. Троицкие золотые промыслы компании Жуковской. 1849–1864 гг. Оп. 1. Д. 7. Дивиденд по Троицким золотым приискам компании г-жи Е.Н. Жуковской за операции 1859 г.

Монографии и комментарии законодательства

68. Александров В. Учение о лицах юридических по началам науки. – М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1865. – 149 с.

69. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В.В. Долинская – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.

70. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. – Л.: Наука, 1991. – 199 с.

71. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 429 с.

72. Безобразов В.П. О некоторых явлениях денежного обращения в России в связи с промышленностью, торговлей и кредитом. – М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1863. – 91 с.
73. Берман Г.Дж. Вера и закон. Примирение права и религии. – М.: Московская школа политических исследований, 2008. – 464 с.
74. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Инфра М; Норма, 1998. – 624 с.
75. Блауг М. Шумпетер Й., Йозеф А. 100 великих экономистов до Кейнса. – СПб.: Экономикс, 2008. – 352 с.
76. Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 320 с.
77. Брандт Б.Ф. Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны. – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1901. – 453 с.
78. Васильев А.А. Биржевая спекуляция. Теория и практика. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих (влад. А.Э. Колинс), 1912. – 168 с.
79. Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний. – Петроград: Петроградский Политехнический Институт императора Петра Великого, 1914. – 369 с.
80. Власова А.С. Оплата доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: монография. – Нижний Новгород: Печатная мастерская «Радонеж», 2023. – 112 с.
81. Волков Н.Е. Очерк законодательной деятельности в царствование императора Александра III. 1881–1894 гг. – СПб.: Типография А.Ф. Штольценбурга, 1910. – 372 с.
82. Врангель Н.Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков / вступ. статья, коммент. и подгот. текста А. Зейде. – 2-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 512 с.

83. Вяткин М.П. Монополии в металлургической промышленности России, 1900–1917. Документы и материалы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. – 655 с.
84. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. – М.: Статут, 2010. – 253 с.
85. Гессен Ю. Закон и жизнь евреев: как созидались ограничительные законы о жительстве евреев в России. – СПб.: Типография А.Г. Розена, 1911. – 186 с.
86. Гливиц И.Б. Железная промышленность России: экономическо-статистический очерк с 35 статистическими таблицами, 1 картограммой, 8 диаграммами и справочными данными о некоторых заводах / Общество для продажи изделий русских металлургических заводов. – СПб.: Типография товарищества «Электротипография Н.Я. Стойковой», 1911. – 248 с.
87. Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. – М.: Статут, 2013. – 621 с.
88. Глушецкий А.А. Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. – М.: Статут, 2023. – 264 с.
89. Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. – М.: Статут, 2017. – 184 с.
90. Гольдштейн И.М. Законодательства различных государств о синдикатах и трестах – СПб.: Вестник Финансов, 1910. – 111 с.
91. Гольдштейн И.М. Синдикаты и тресты и современная экономическая политика. Ч. 1. – М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1912. – 347 с.
92. Горбачев И.А. Товарищества. Акционерные и паевые компании. Закон и практика с сенатскими разъяснениями. – М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение», 1910. – 728 с.

93. Горн Э. Джон Ло. Опыт исследования по истории финансов / пер. с нем. И. Шипова с предисл. Н.Х. Бунге. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1895. – 367 с.
94. Гражданские законы Царства Польского с объяснениями по решениям Правительствующего сената со всеми позднейшими изменениями и дополнениями по 1910 г. / сост. Н. Сандлер. – СПб.: Типография «Орос», 1910. – 307 с.
95. Граф Канкрин. Очерки политической экономии и финансии в трех частях. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894. – 299 с.
96. Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1 – Берлин: Слово, 1923. – 510 с.
97. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 336 с.
98. Гроций Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М.: АСТ; ОГИЗ, 2023. – 912 с.
99. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2021. – 414 с.
100. Денисенко В.В. Изменения в праве в условиях общественной модернизации (гл. в книге Изменения в праве: новаторство и преемственность: монография / под общ. ред. Д.Е. Мерешкина, С.Л. Сергевнина, Н.В. Разуваева. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022. – 342 с.
101. Денисенко В.В. Легитимность права: теоретико-правовое исследование. – М.: Проспект, 2025. – 276 с.
102. Дмитриев А. Биржа, биржевые посредники и биржевые операции. – СПб.: Типография В. Головина, 1863. – 147 с.
103. Дорская А.А. Эффективность правового регулирования как теоретико-правовая и историко-правовая категория: монография. – СПб.: Астерион, 2020. – 176 с.

104. Дорская А.А., Честнов И.Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: монография. – СПб.: Астерион, 2010. – 304 с.
105. Жуковский Ю.Г. Деньги и банки. – СПб.: Типография В.О. Киршбаума, 1906. – 216 с.
106. Закон: создание и толкование / А.И. Абрамова, З.С. Желялетдинова, Ю.А. Митрофанов, А.В. Мицкевич и др.; под ред.: А.С. Пиголкин – М.: Спарк, 1998. – 283 с.
107. Зивс С.Л. Источники права. – М.: Наука, 1981. – 239 с.
108. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1 / [соч.] Рудольфа фон-Иеринга; пер. В.Р. Лицкого и др.; под ред. В.Р. Лицкого. – СПб.: Издательство Н.В. Муравьева, 1881. – 412 с.
109. Исаев И.А. Технологии власти. Власть технологии: монография. – М.: Проспект, 2019. – 144 с.
110. Исаев И.А., Корнев А.В., Липень С.В. Эффект виртуального: концепты власти и права: монография / под ред. В.Г. Румянцевой. – М.: Проспект, 2022. – 104 с.
111. История отечественного государства и права: в 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. О.И. Чистякова. – 6-е изд., испр. – М.: Юрайт, 2019. – 434 с.
112. Каминка А.И. Акционерные компании. Т. 1 (последующие тома не издавались). – СПб: Типолитография А.Е. Ландау, 1902. – 490 с.
113. Каминка А.И. Основы предпринимательского права. – Петроград: Петроградское Товарищество печати и издательского дела «Труд», 1917. – 338 с.
114. Квачевский А.А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности по началам права, русским законам и судебной практике в общедоступном изложении. – СПб.: Типография Правительствующего сената, 1880. – 184 с.

115. Ключевский В.О. История сословий в России. Курс, читанный в Московском университете в 1886 году. – 2-е изд. – М.: Типография П.П. Рябушинского, 1914. – 253 с.
116. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – 766 с.
117. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2009. – 489 с.
118. Красняков Н.И. Имперский фактор в государственном управлении России XVIII – начала XX в. – М.: Nota Bene, 2011. – 373 с.
119. Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1875–1930 / под ред. Л.М. Сурица – Москва; Берлин: Директ-Медия, 2016. – 285 с.
120. Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). – Рязань: НРИИД, 2004. – 467 с.
121. Куломзин А.Н. Опытный подсчет современного состояния нашего народного образования. – СПб.: Государственная Типография, 1912. – 49 с.
122. Куломзин А.Н., гр. В.Г. Рейтерн – бар. Нолькен. М.Х. Рейтерн: биографический очерк. С приложениями из посмертных записок М.Х. Рейтерна. – СПб.: Издание гр. В.Г. Рейтерн – бар. Нолькен, 1910. – 195 с.
123. Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. – М.: Наука, 1988. – 335 с.
124. Лазарев В.В. История и методология юридической науки: унив. курс для магистрантов юрид. вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень; под ред. А.В. Корнева. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2023. – 496 с.
125. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. – М.: Норма, 2018. – 184 с.
126. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. Т. 1 (последующие тома не публиковались). – Петроград: Типография

Товарищества Петроградского печатного производства И.Р. Белопольского и Ко, 1917. – 512 с.

127. Лурье Е.С. Предпринимательские союзы по русскому праву. – СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1914. – 48 с.

128. Максимов В.Я. Законы о товариществах: акционерные общества, товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности. – М.: Книгоиздательство «Юрист», 1911. – 936 с.

129. Малиновский А.А. История и методология юридической науки. – М.: Прометей, 2022. – 562 с.

130. Мальцев Г.В. Бюрократия как правовая и моральная проблема. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 97 с.

131. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М.: Прометей, 1999. – 419 с.

132. Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 439 с.

133. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: учебник для юридических вузов. – М.: Зерцало, 2001. – 560 с.

134. Меньшиков С. М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике: когда общество меняет кожу. 2-е изд. – М.: Ленанд, 2014. – 288 с.

135. Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур. Высочайше утвержденная Комиссия по пересмотру действующих законоположений о биржах и акционерных компаниях. Обзор иностранных законодательств об акционерных компаниях – СПб.: Типография В. Киршбаума, 1896. – 284 с.

136. Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактур. Свод иностранных законодательств о торговой записи и фирмах. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1893. – 254 с. С приложениями на 28 с.

137. Минникес И.В., Парфенова Т.А. Источники российского права (X–XX века). – Иркутск: Иркутский институт ВГЮУ, 2019. – 166 с.

138. Михайлова Н.В., Рогалев А.А. Правовое положение иностранцев на дальневосточных территориях Российской империи: вторая половина XIX–начало XX в. – М.: РУСАЙНС, 2025. – 188 с.

139. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонов. – М.: Тривант, 2009. – 304 с.

140. Научные концепции развития российского законодательства: монография. – 8-е изд., доп. и перераб. / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 656 с.

141. Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. Историко-догматическое исследование. – М.: Б.И., 1889. – 187 с.

142. Нерсисянц В.С. Право в системе социальной регуляции: история и современность. – М.: Знание, 1986. – 63 с.

143. Нерсисянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений / отв. ред.: Л.С. Мамут– М.: Наука, 1983. – 366 с.

144. Общая теория государства и права: теория права: академический курс в 2-х т. Т. 2 / В.В. Борисов, Н.В. Витрук, Н.Л. Гранат и др.– М.: Зерцало, 1998. – 640 с.

145. Общая теория права. Курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева – Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. – 544 с.

146. Орженцкий Р.М. Учение об экономическом явлении. Введение в теорию ценности. – Одесса: Экономическая типография. 1903. – 376 с.

147. Пашенцев Д.А. Правовые традиции России в условиях глобализации – М.: Юркомпани, 2016. – 107 с.

148. Пашенцев Д.А. Финансово-правовая традиция России: монография – М.: Кнорус, 2015. – 192 с.

149. Пашенцев Д.А. Финансово-правовая традиция России: монография. – М.: Кнорус, 2017. – 184 с.
150. Пашенцев Д.А., Алехина Е.Л., Долакова М.И., Финансовое право Российской империи: от идей к реализации: монография. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 266 с.
151. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. – М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2021. – 184 с.
152. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А., Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. – М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2024. – 184 с.
153. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / К. Перес; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Дело, 2011. – 232 с.
154. Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. – СПб.: Типография Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898. – 220 с.
155. Петражицкий Л.И. Акции. Биржевая игра и теория экономических кризисов. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1911. – 307 с.
156. Петражицкий Л.И. О ритуальных убийствах и деле Бейлиса. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1913. – 32 с.
157. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 164 с.
158. Писемский П. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. – М.: Типография Грачева и К, 1876. – 229 с.
159. Полдников Д.Ю. Сравнительная история зарубежного права: учебник: в 2-х т. Т. 2. Современные правовые традиции. – М.: Норма, 2024. – 624 с.
160. Поляков А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. – М.: Проспект, 2016. – 832 с.

161. Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. – СПб.: Алетейя, 2016. – 688 с.
162. Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. – М.: Издание Е.Н. Плевако: типография, 1874. – 550 с.
163. Радько Т.Н. Теория функций права: монография. – М.: Проспект, 2014. – 295 с.
164. Розенберг В.В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). – СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1912. – 215 с.
165. Розенталь Л.М. Очерк деятельности русских акционерных обществ в течение 1862 и 1863 гг. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1865. – 37 с.
166. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права. Т. I / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – 510 с.
167. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: в 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. – 573 с.
168. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.
169. Сергеевич В.И. Лекции по истории русского права. – СПб.: Типография С.В. Волнянского, 1890. – 708 с.
170. Сеницын С.А. Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы: монография – М.: Инфотропик Медиа, 2023. – 580 с.
171. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. 2-е изд., значительно доп. и испр. – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1900. – 351 с.
172. Теория права и государства: учебно-методическое пособие / ред. Малиновский А.А., сост: Малиновский А.А., Малиновская В.М., Михайлов

А.М., Осина Д.М., Полдников Д.Ю., Рыжкова Е.А., Трикоз Е.Н. – М.: Блок-Принт, 2025. – 592 с.

173. Тихомиров Л.А. Критика демократии – М.: Редакция журнала «Москва», 1997. – 672 с.

174. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М.: Формула права, 2008. – 400 с.

175. Удинцев В. Русское торгово-промышленное право. – Киев: Типография И.И. Чоколова, 1907. – 602 с.

176. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире. – М.: Наука, 2016. – 318 с.

177. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 176 с.

178. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – 319 с.

179. Харт Г.Л.А. Понятие права / пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С.В. Моисеева. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 302 с.

180. Циперович Г.В. Синдикаты и тресты в России. 2-е изд., испр. и доп. с приложениями. – М.: Издание Всероссийского Совета профессиональных союзов, 1919. – 214 с.

181. Цитович П.П. Русское гражданское право. – Киев: Типография И.И. Чоколова, 1894. – 79 с.

182. Шебанов А.Ф. Форма советского права. – М.: Юридическая литература, 1968. – 216 с.

183. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. – Л.: Наука, 1973. – 347 с.

184. Шепелев Л.Е. Судьбы России. Проблемы экономического развития страны в XIX – начале XX в.: документы и мемуары государственных деятелей. – СПб.: Лики России, 2007. – 416 с.

185. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики. – Л.: Наука, 1981. – 275 с.
186. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России XVIII – начало XIX в. – СПб.: Искусство – СПб, 2001. – 479 с.; 20 л. цв. ил.
187. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т 1. – СПб.: Издание Братьев Башмаковых, Типография Санкт-Петербургского товарищества печати и издательского дела «Труд», 1908. – 515 с.
188. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). – М.: Спарк, 1994. – 335 с.
189. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. – 9-е изд., второе посмертное. – М.: Московское научное издательство, 1919. – 373 с.
190. Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. – М.: Проспект, 2021. – 648 с.
191. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2022. – 352 с.
192. Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч. 1. – М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 596 с.
193. Юшков С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.). Изд. доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 735 с.
194. Язык права: доктрина, практика, тенденции развития: монография / кол. авт.; под ред. М.Л. Давыдовой, М.Ю. Козловой. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 140 с.

Диссертации и авторефераты

195. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве (понятие, виды, государственные юридические лица): дис... д-ра юрид. наук. – М., 1942. – 358 с.

196. Глазовский Д.Ю. История акционерного законодательства Российской империи (XIX – начало XX вв.): дис... канд. юрид. наук. – Коломна, 2005. – 185 с.
197. Гончарова Н.В. Правовое положение предприятий и порядок их приватизации: дис... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 162 с.
198. Гутников О.В. Гражданско-правовая ответственность в отношениях, связанных с управлением юридическими лицами: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 540 с.
199. Дерука С.И. Создание хозяйственных обществ в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 204 с.
200. Игнатьева Н.Ю. Государственно-правовое регулирование деятельности акционерных обществ в России (историко-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – 185 с.
201. Котов Н.В. Государственное регулирование акционерного предпринимательства в России. XIX–XX вв.: дис... канд. экон. наук. – М., 2001. – 174 с.
202. Красильникова Т.К. Правовой статус акционерных обществ в России в XIX–начале XX веков (историко-правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – 236 с.
203. Макаров Д.А. Управление акционерными обществами: дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 188 с.
204. Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах: дис... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 218 с.
205. Метелева Ю.А. Правовое положение в акционерном обществе: дис... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 208 с.
206. Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской империи: вторая половина XIX – начало XX века: дис... д-ра юрид. наук. – М., 2005. – 341 с.
207. Прозоров В.Ф. Производственное объединение как субъект гражданского права: дис... канд. юрид. наук. – М., 1980. – 205 с.

208. Смирнов С.А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX веков: дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 192 с.

209. Смирнова Я.А. Злоупотребления корпоративными правами участниками хозяйственных обществ: дис... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 211 с.

210. Трофимов К.Т. Реорганизация и ликвидация коммерческих организаций: дис... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 182 с.

211. Файзутдинов И.Ш. Акции по российскому законодательству: дис... канд. юрид. наук. – М., 1994. – 172 с.

212. Черножуков М.В. Развитие акционерного права в России в XIX – начале XX вв. (1805–1917). Историко-правовое исследование: дис... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 175 с.

213. Эбзеев Б.С. Участие акционерных обществ в гражданском обороте: дис... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 176 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

214. Абрамова А.И. Стратегия правотворчества в условиях конвергенции социальных и технологических инноваций // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 10. – С. 18–28.

215. Азнагулова Г.М. Интерес в марксизме как проявление производственных отношений// Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 89–94.

216. Азнагулова Г.М. Интерес как политико-правовое и этическое явление // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 53–56.

217. Азнагулова Г.М. Метафизика интереса в учении И. Канта // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 3 (45). – С. 32-35.

218. Азнагулова Г.М. Понятие «интерес» в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения // *Lex russica*. – 2016. – № 11. – С. 162–174.

219. Беляев Д.А. Акционерные общества и нефтяная промышленность в условиях смены технологических укладов в конце XIX века // *Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность: сборник научных трудов Первого Белгородского международного юридического форума (Белгород, 11–12 сентября 2024 г. : в 2 т. Т. 2 / НИУ «БелГУ»; Ин-т государства и права РАН; Ассоциация юристов России. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. / редкол.: А.Е. Новикова (отв. ред.), Г.С. Беляева, И.А. Чуева. – 613 с.*

220. Беляев Д.А. Московский купеческий банк: историко-правовые аспекты развития и роль в становлении третьего технологического уклада в России // *Образование и право*. 2024. № 12. С. 135–144.

221. Беляев Д.А. Интересы акционерного общества и понятие недобросовестности директоров // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2009. – № 5. – С. 87–92.

222. Беляев Д.А. Использование государством права на изъятие активов акционерного общества: историко-правовые аспекты // *Шамовские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции: в 2-х т. – М.: Изд-во НШУОС, – 2024. – 880 с.*

223. Беляев Д.А. Ликвидационная комиссия акционерного общества: пробелы правового регулирования // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2007. – №12. – С. 54–59.

224. Беляев Д.А. Правовое положение члена ревизионной комиссии // *Право и экономика*. – 2007. – № 4. – С. 19–27.

225. Беляев Д.А. Правовые основы взаимодействия акционера и его представителей в совете директоров акционерного общества // *Право и экономика*. – 2006. – № 8. – С. 18–21.

226. Беляев Д.А. Уставный капитал акционерного общества в условиях смены технологических укладов // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 241–250.

227. Беляев Д.А. Факторы развития законодательства Российской империи о юридических лицах в конце XIX века // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 202–208.

228. Беляев Д.А. Цель акционерного общества в историко-правовом контексте в условиях смены технологических укладов // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2025. – № 1 (57). – С. 89–99.

229. Власенко Н.А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 37–44.

230. Власова Н.В. Чиновничество Рязанской губернии второй половины XIX – начала XX в. в современной отечественной историографии // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 57–63.

231. Гефтер М.Я. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX в. // Исторические записки. – 1954. – № 47. – С. 128–148.

232. Гефтер М.Я., Шепелев Л.Е. О проникновении английского капитала в нефтяную промышленность России (1898–1902 гг.) // Исторический архив. – 1960. – № 6. – С. 76–104.

233. Гиндин И.Ф., Шепелев Л.Е. Банковские монополии в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторические записки. – 1960. – № 66. – С. 20–95.

234. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. – 2022. – №1. – С. 93–115.

235. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // ЭНСР. – 2002. – № 2 (57). – С. 27–42.

236. Глазьев С.Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов. // Социология. – 2013. – № 4. – С. 42–52.

237. Глушецкий А.А. Уставный капитал хозяйственного общества - теоретические споры и практические аспекты // Хозяйство и право. Приложение. – 2010. – № 5. – С. 3–128.

238. Гуриева Л.К. Концепция технологических укладов // Инновации. – 2004. – № 10. – С. 70-75.

239. Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 26–39.

240. Гутников О.В., Сеницын С.А. Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации // Закон. – 2019. – № 3. – С. 146–157.

241. Гутников О.В., Сеницын С.А. Управление принадлежащими государству акциями (долями) хозяйственных обществ: состояние и предпосылки развития законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 11 (138). – С. 157–163.

242. Дорская А.А. Критерии эффективности правового регулирования в дореволюционной российской юридической науке // Вестник МГПУ. Серия: «Юридические науки». – 2020. – № 3 (39). – С. 14-22.

243. Дорская А.А. Периодизация истории государства и права России: проблемы аксиологической интерпретации // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2023. – № 2. – С. 29–36.

244. Дорская А.А. Эволюция сравнительного метода в российских историко-правовых исследованиях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2024. – Т. 20. – № 1. – С. 59–68.

245. Залоило М.В., Пашенцев Д.А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». – 2019. – № 2. – С. 196–209.

246. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – № 4. – С. 2–7.
247. Кодан С.В. Свод законов Российской империи в государственно-правовом развитии России (1820-е – 1850-е гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 1 (33). – С. 42–53.
248. Кодан С.В. Становление системы законодательства Российской империи (XIX – начало XX в.) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2011. – № 1 (14). – С. 60–71.
249. Кодан С.В., Февралев С.А. Местное право Царства Польского: формирование, источники, трансформации (1815–1917 гг.) // Проблемы общества и политики. – 2013. – № 3. С. 246–295.
250. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Понятие, признаки и виды акционерных обществ в свете реформирования ГК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 2014. – № 6. – С. 3–25.
251. Концепция развития корпоративного законодательства на период 2008 года // Закон. – 2006. – № 9. – С. 9–37.
252. Корнев А.В. Инновационная природа права. К постановке проблемы // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 11 (216). – С. 135–144.
253. Корнев А.В. Правовое обеспечение технологического лидерства // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. – Серия «Юридические науки». – 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 514–520.
254. Корнев А.В. Техно- и социосферы как объекты юридической науки // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. – Серия «Юридические науки». – 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 547–555.
255. Красняков Н.И. Императив национально-этнического компонента государственности в реализации государственной власти в России второй половины XVII – начала XX в. // Социум и власть. – 2012. – № 1 (33). – С. 72–76.

256. Крупина Т.Д. К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями // Исторические записки. – 1956. – № 57. – С. 154–161.
257. Крылова Ю.А. «Риск в праве» как категория юридической науки // Теория государства и права. – 2023. – № 3. – С. 121–133.
258. Лаптева Л.Е. Культурный код России в историко-правовых исследованиях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 12. – С. 145–153.
259. Лаптева Л.Е. О корпорациях, и не только // Гражданское право. – 2022. – № 3. – С. 8-10.
260. Лаптева Л.Е. Правовая культура пореформенной России и ее отражение в законодательстве о местном самоуправлении // Труды Института государства и права РАН. – 2010. – № 3. – С. 137–153.
261. Львов Д.С., Глазьев С.Ю. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. – 1986. – № 5. – С. 793–804.
262. Малахов В.П., Азнагулова Г.М. Проблема правопонимания в условиях цифровой реальности // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 37–44.
263. Малиновский А.А. Историко-лингвистический метод познания права // История государства и права. – 2024. – № 10. – С. 63–38.
264. Малиновский А.А., Трикоз Е.Н. Российская юридическая компаративистика: история и современность // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – № 6. – С. 43–72.
265. Минникес И.В. Записки, резолюции и штаты в системе нормативных правовых актов Российской империи в начале XIX века // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: «Гуманитарные и общественные науки». – 2024. – Т. 8. – № 2 (30). – С. 205–213.

266. Минникес И.В. Истоки российского законодательства о компаниях (первая четверть XVIII века) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2026 – № 1 – С. 56–67.

267. Минникес И.В. Становление и развитие правового регулирования процессуальных отношений в России в X – начале XX века: источники, периодизация // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 3 (59). – С. 18–24.

268. Минникес И.В. Формы нормативных правовых актов Российской империи в начале XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2024. – № 3 (67). – С. 54–61.

269. Минникес И.В. Узаконенные и неучтенные формы нормативных правовых актов в Полном собрании законов Российской Империи // Философия права. – 2024. – № 3 (110). – С. 39–46.

270. Минникес И.А., Минникес И.В. Историческое толкование в праве: содержание и виды // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 5–18.

271. Михайлова Н.В. Методологические критерии периодизации истории государства и права // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права / под ред. А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Саратовский источник. – 2022. – 393 с.

272. Михайлова Н.В. Особенности определения правового статуса концессионных отношений в исследованиях отечественных ученых-правоведов // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 1. – С. 35–38.

273. Михайлова Н.В. Правовое значение теории технологических укладов (рецензия на монографию Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило, А.А. Дорской «Смена технологических укладов и правовое развитие России» (М.: ИЗиСП; Норма; ИНФРА-М, 2021.) // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2021. – № 1 (41). – С. 124–127.

274. Михайлова Н.В. Предпосылки трансформации российской государственности и права в конце XIX – начале XXI в. // Вестник Государственного университета Дубна. – Серия «Науки о человеке и обществе». – 2016. – № 1. – С. 27–38.

275. Михайлова Н.В. Роль законов в регулировании общественных отношений в Российской империи // Вестник экономической безопасности. – 2025. – № 2. С. 96–100.

276. Мицкевич А.В. Систематизация законов Российской империи М.М. Сперанским // Журнал российского права. – 2001. – № 5. – С. 154–160.

277. Мотова Е.А. Влияние идей Рудольфа Фон Иеринга на становление русской правовой мысли XIX века // Теория государства и права. – 2021. – № 3 (24). – С. 110–115.

278. Осина Д.М. Место корпоративной нормы в системе социальных норм // Образование и право. – 2025. – № 11. – С. 290–294.

279. Пашенцев Д.А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов Левиафану // Вестник МГОУ. – Серия «Юриспруденция». – 2020. – № 3. – С. 34–39.

280. Пашенцев Д.А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 5. – С. 5–15.

281. Пашенцев Д.А. Правовые основы управления окраинными и присоединяемыми территориями в условиях расширения Российского государства: историческая ретроспектива // Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): материалы международной научно-практической конференции (г. Омск, 20–22 октября 2022 г.). – Омск: Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского. – 2022. – 543 с.

282. Пашенцев Д.А. Роль религии в формировании российской правовой традиции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2010. – № 6 (293). – С. 168–173.

283. Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал российского права. – 2018. – № 8 (260). – С. 5–13.

284. Пашенцев Д.А. Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. – Серия «Юридические науки». – 2020. – № 4 (40). – С. 32–38.

285. Пашенцев Д.А. Социальное значение банковского законодательства Российской империи // Вестник МГПУ. – Серия «Юридические науки». – 2016. – № 1 (21). – С. 42–48.

286. Пашенцев Д.А. Юридическое образование в условиях смены технологического уклада // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 3 (63). – С. 207–210.

287. Пашенцев Д.А. Государственный совет Российской империи: от исторических традиций к современным новациям // Вопросы истории. – 2021. – № 6. – Ч. 2. – С. 41–46.

288. Пашенцев, Д.А. Конституционная соразмерность в постнеклассической научной парадигме и современной практике // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Т. 91. – № 6. – С. 593–600.

289. Пашенцев, Д.А. Конструктивизм в современной юридической науке // Вестник МГПУ. – Серия «Юридические науки». – 2022. – № 1. – С. 16–22.

290. Пашенцев Д.А., Дорская А.А. Развитие законодательства о противодействии коррупции в России: тенденции и исторические этапы // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 42–58.

291. Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Вклад С.В. Юшкова в историко-правовую науку в оценках его современников // Вестник Московского университета. – Серия 11 «Право». – 2023. – № 4. – С. 210–220.

292. Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Профессор Серафим Владимирович Юшков – основоположник науки истории государства и права // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 8. – С. 150–163.

293. Певцова Е.А., Пашенцев Д.А. Правовая культура постиндустриального общества: методологические основы исследования // Московский юридический журнал. – 2023. – № 3. – С. 8–16.

294. Погребинский А.П. Строительство железных дорог в пореформенной России и финансовая политика царизма (60–90-е годы XIX в.) // Исторические записки. – 1954. – № 47. – С. 149–180.

295. Полдников Д.Ю. Человекосоразмерность права как основа догматической трактовки юридического лица // Философия. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 9, № 2. – С. 238–261.

296. Путило Н.В., Пашенцев Д.А. Вопросы теории права в научном творчестве А.В. Мицкевича (к 100-летию со дня рождения ученого) // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 6. – С. 148–160.

297. Сеницын С.А. Корпоративный контроль в российском и зарубежном праве: взаимосвязь права и экономики // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 1. – С. 4–36.

298. Сеницын С.А. Особенности структуры собственности и корпоративного управления в компании одного лица // Журнал российского права. – 2020. – № 7. – С. 40–51.

299. Сеницын С.А. Право на дивиденд: возникновение, содержание, осуществление и защита // Вестник гражданского права. – 2018. – Т. 18. – № 4. – С. 91–131.

300. Сеницын С.А. Старые и новые проблемы современного корпоративного права России // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2025. – № 1. – С. 11–20.

301. Сеницын С.А. Цивилистическая школа ВИЮН–ИЗИСП: становление и развитие // Вестник гражданского права. – 2023. – Т. 23. – № 3. – С. 18–56.

302. Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии, составе и структуре уставного капитала хозяйственного общества // Хозяйство и право. – 2018. – № 11. – С. 35–52.

303. Хабриева Т.Я. Идентификация права в современной социальной регуляции // Вопросы философии. – 2021. – № 12. – С. 5–17.
304. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. – 2020. – Т. 90. – № 5. – С. 403–414.
305. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.
306. Черножуков М.В. Сепаратное акционерное законодательство в России в XIX – начале XX веков // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – Серия «Право». – 2002. – № 1. – С. 77–83.
307. Честнов И.Л. Человеческое измерение правовой реальности: на пути к формированию персоноцентристской теории права // Актуальные проблемы права в современной России: сб. науч. ст. Вып. 10 / под ред. Д.А. Пашенцева. – М.: МГПУ, 2009. – 264 с.
308. Шатковская Т.В. Внутренняя миграция как устойчивый фактор государственного образования Российской империи // Философия права. – 2016. – № 6 (79). – С. 21–26.
309. Шатковская Т.В. Политико-правовые последствия миграции русского населения на юг России в период империи // Регулирование миграционных процессов на юге России: политические, юридические и правоохранительные аспекты: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции (Ростов-на-Дону, 2016). – Ростов н/Д: Ростовский юридический институт МВД России. – 2016. – 301 с.
310. Шатковская Т.В. Служение как ценностный принцип и поведенческая модель российской бюрократии XIX – начала XX в. // Духовно-нравственные и социокультурные основания национального единения и согласия в праве: сборник научных статей по результатам работы Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 1 ноября 2024 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2025. – 214 с.

311. Шатковская Т.В., Напалкова И.Г. Развитие методологии познания источников права // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 9–16.

312. Юшков С.В. К вопросу о методологии истории права // Записки научного общества марксистов. – 1928. – № 1 (9). – С. 3–42.

313. Яцкова А.П., Михайлова Н.В. Государственно-правовая природа Российской империи // Идеологические координаты России в условиях противостояния с Западом: философские, исторические и государственно-правовые вопросы (памяти А.В. Давиденко): материалы Всероссийской научно-практической конференция (г. Москва, 13 апреля 2023 г.): сборник научных трудов / сост. П.П. Марченя. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 264 с.

Словари и справочники

314. Акционерное дело в России. Статистика акционерных предприятий. Вып. I. Коммерческие банки – Земельные банки. Страховые общества: в 2-х т. Т. 2. – СПб.: Типография А. Бенке, 1899. – 1775 с.

315. Акционерное дело в России. Статистика акционерных предприятий. Вып. IV. Предприятия по производству химических и питательных веществ: в 2-х т. Т. 2. – СПб.: Типография А. Бенке, 1899. – 1301с.

316. Акционерное дело в России. Статистика акционерных предприятий. Вып. VI. Разные промышленные предприятия. Торговля – Пароходное и транспортное дело – Благоустройство: в 2-х т. Т. 2. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1897. – 699 с.

317. Акционерно-паевые предприятия России, составлено по официальным данным. – М.: Типография А.П. Поплавского, 1913. – 504 с.

318. Большая российская энциклопедия: в 35 т. Т. 28. – М.: Большая российская энциклопедия, 2015. – 766 с.

319. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1900. Т. 1 январь–февраль–март. – СПб.: Типография Министерства финансов (В. Киршбаума). – 40 с.

320. Голубев А.К. Русские банки: справочные и статистические сведения о всех действующих в России государственных, частных и общественных кредитных учреждениях / сост. А.К. Голубев. – СПб.: Типография В. Демакова, 1899. – 1049 с.

321. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права. 2-ое испр. и доп. изд. – Варшава: Типография К. Ковалевского. 1896. – 464 с.

322. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. 719 с.

Учредительные документы, отчеты и иные документы акционерных компаний

323. Отчет правления общества «Грушевский Антрацит» за второй операционный 1906–1907 год. – М.: Типография «Полиграф», 1907. – 19 с.

324. Отчет правления общества Коломенского машиностроительного завода за сорок третий операционный 1914 год. – Петроград: Типография Бр. В. и И. Линник, 1915. – 12 с.

325. Отчет Московского купеческого банка за 1894 год. Двадцать восьмой отчет. – М.: Типография Т.И. Гаген, 1895. – 38 с.

326. Очерк о деятельности Московского купеческого банка за время с 1 декабря 1866 по 1 января 1892 г. – М.: Типография Т.И. Гаген, 1892. – 42 с.

327. Устав Акционерного общества «Компания «Зингер»: Высочайше утвержден 13 июня 1897 г. – М.: Книга по требованию, 2023. – 48 с.

328. Устав акционерного общества «Драга». – СПб: Типография В.Ф. Киршбаума, 1901. – 32 с.

329. Устав Акционерного общества «Компания «Зингер». – СПб.: Хромо-литотипография торгового дома «Р. Шварц», 1909. – 44 с.

330. Устав Акционерного общества «Телефон» – М., Типография П.И. Грузинова, 1912. – 33 с.

331. Устав Товарищества мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями. – М.: Типолитография Н.И. Куманина, 1887. – 26 с.

332. Устав Московского Городского Общества взаимного от огня страхования. – М.: Городская типография, 1888. – 48 с.

333. Устав Московского купеческого банка. – М.: Типолитография Н.И. Куманина, 1885. – 31 с.

334. Устав Московского купеческого банка. – М.: Типография наследниц Н.И. Свиридова, 1912. – 36 с.

335. Устав Московского международного торгового банка. – М.: Высочайше утвержденное товарищество скоропечати А.А. Левенсонъ, 1894. – 40 с.

336. Устав Русского акционерного общества для производства и продажи смазочных материалов и других химических продуктов под фирмою «Вакуум Ойль Компания». – М.: Б.И., 1907. – 23 с.

337. Устав Сберегательно–вспомогательной кассы служащих Московского купеческого банка: проект. – М.: Б.И., 1905 – 9 с.

Интернет-источники

338. Газпромбанк в 2023 году получил почти 179 млрд руб. прибыли по РСБУ. URL: <https://www.interfax.ru/business/953203>.

339. Обобщенная консолидированная финансовая отчетность Банка ВТБ за 2023 г. URL: <https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/ir/statements/results/RUS-vtb-group-ifs-as-of-31-December-2023.pdf>.

340. Сокращенная годовая консолидированная финансовая отчетность Сбербанк России в соответствии с МСФО за 2023 г. URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults/ifs__2023.

341. The world's 100 largest banks, 2023 S&P Global Market Intelligence's annual ranking of the 100 largest banks by assets at the end of 2022. URL: <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/research/the-world-s-100-largest-banks-2023>.

Литература на иностранных языках

342. Alchon G. *The Invisible Hand of Planning: Capitalism, Social Science and the State in the 1920s.* – USA. – Princeton University Press, 1985. – 264 p.
343. Carstensen F.V. *American Enterprise in Foreign Markets: Studies of Singer and International Harvester in Imperial Russia.* – USA, Chapel Hill, 1984. – 300 p.
344. Claus R. *Das Russische Bankwesen.* – Germany, Leipzig. – 1908. – 980 p.
345. Falkus M.E. *The Industrialization of Russia, 1700–1914: A revaluation // Economica.* – New series. – 1968. – Vol. 35. – № 137. P. 58–59.
346. Foth J.H. *Trade Associations: Their Service to Industry.* – USA, New York: Ronald Press Company, 1930. – 338 p.
347. Gregory P.R. *Russian National Income, 1885–1913.* – USA, New York. – 1982. – 359 p.
348. Ischchanian B. *Die ausländischen Elemente in der russischen Volkswirtschaft. Geschichte, Ausbreitung, Berufsgruppierung, Interessen und Ökonomisch- Kulturelle Bedeutung Der Ausländer in Russland.* – Germany, Berlin: 1913. – 300 p.
349. McKay J.P. *Pioneers for Profit: Foreign Entrepreneurship and Russian Industrialization, 1885–1913.* – USA, Chicago: The University of Chicago Press, 1970. – 456 p.
350. Munting R. *The State and the Beet Sugar Industry in Russia before 1914,* in Bill Albert and Adrian Graves, eds., *Crisis and Change in the International Sugar Economy, 1860–1914.* – England, Norwich. – 1984. – 381 p.
351. Owen T.C. *The Corporation under Russian Law, 1800–1917. A Study in Tsarist Economic Policy.* – USA, Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 234 p.
352. Whishaw J. *Memoirs of James Whishaw / ed. Maxwell S.L.* – England, London. – 1935. – 303 p.